Уильям Ф. Энгдаль
Семена разрушения
Тайная подоплека генетических манипуляций
Санкт-Петербург
2009

Уильям Ф. Энгдаль

Семена разрушения

Тайная подоплёка генетических манипуляций

Это вторая книга Уильяма Ф. Энгдаля из серии «Американский век». Она посвящена многолетней целенаправленной совместной работе правительства США и химических транснациональных компаний по глобализации и захвату сельскохозяйственных рынков планеты, используя распространение ГМО-технологий. Скрупулёзно собирая все известные факты, автор прослеживает истоки, историю и современные формы этой деятельности, а также описывает методы достижения этой грандиозной по своим масштабам цели. Лавинообразный выход в начале этого столетия на мировые рынки генномодифицированных продуктов несёт в себе не только надежду накормить всех голодных, но и до сих пор никем не оценённую угрозу здоровью человека, экономикам отдельных стран и биоразнообразию всей планеты.

Авторизованный перевод с английского под эгидой проекта «Война и мир».

© У. Ф. Энгдаль, 2009

© Проект «Война и мир», перевод, 2009.

Содержание

Уильям Ф. Энгдаль 1
Семена разрушения 1
Предисловие к русскому изданию **2**
Введение **3**
Часть 1. Политические начала **5**
Глава 1. Вашингтон начинает ГМО-революцию 5
Глава 2. Как лиса охраняла курятник 14
Часть 2. План Рокфеллера **21**
Глава 3. «Хитроумный» Дик Никсон и ещё более хитроумные Рокфеллеры 21
Глава 4. Секретный Меморандум по анализу проблем национальной безопасности 31
Глава 5. Братство смерти 37
Глава 6. Судьбоносное изучение Войны и Мира 54
Часть 3. Создание агробизнеса **63**
Глава 7. Рокфеллер и Гарвард изобретают американский «агробизнес» 63
Глава 8. Еда — это власть. 78
Часть 4. Семена ГМО вырываются на свободу **89**
Глава 9. Революция в мировом производстве продовольствия начинается 89
Глава 10. Ирак получает американские «семена демократии» 99
Глава 11. Культивируя «сад земных наслаждений» 109
Часть 5. Контроль над народонаселением **129**
Глава 12. Терминаторы, предатели, спермицидная кукуруза 129
Глава 13. Птичий грипп, паника и ГМО-бройлеры 142
Глава 14. Генетический Армагеддон: «Терминатор» и патенты на свинину 147
Послесловие **152**
Словарь терминов 154
Библиография 158
Приложение 162

Предисловие к русскому изданию

Проблема продовольственной безопасности сегодня, как никогда прежде, является одной из проблем национальной безопасности. За последние сорок лет сельское хозяйство Запада было радикально преобразовано. Оно ушло из рук семейных фермеров, культивировавших смешанные зерновые культуры и заботливо выращивавших домашний скот, в руки гигантских глобальных концернов агробизнеса, где человеческий труд стал несущественным фактором стоимости. Качество продовольствия было принесено в жертву его количеству и массовому производству. Последствия для здоровья населения ошеломительны, как заметно по распространению за прошлые десять или более лет эпидемического ожирения и болезней в Америке.

Вспышка новых причудливых болезней по всей территории Соединенных Штатов за прошлое десятилетие происходила параллельно обширнейшему культивированию генетически модифицированных организмов (ГМО) в мире. Сегодня более 70 % того, что едят средние американцы, являются генномодифицированными организмами. Они не обеспокоены этим, поскольку правительство запрещает соответствующую маркировку. ГМО — это не технологический прогресс. Это — манипуляция, основанная на ложной науке, биологическом редукционизме, который по определению неприменим. Независимые лабораторные испытания, включая российские, в последние годы доказали, что по сравнению с крысами контрольной группы лабораторные крысы, которые сидели на диете из ГМО, демонстрировали резкое сокращение роста органов, значительно более высокую младенческую смертность и сжатие мозга. Мощные международные корпоративные кампании в СМИ в значительной степени похоронили результаты этих тревожных тестов.

Надо учитывать тот факт, что первым покровителем ГМО в предыдущие десятилетия являлся влиятельный частный Фонд Рокфеллера. Основные компании «Дюпон», «Доу Кемикал», «Монсанто», доминирующие в патентовании семян ГМО и связанных с ними гербицидов, десятилетиями были подрядчиками Пентагона и несут ответственность за создание таких ядовитых продуктов, как «Агент Оранж», диоксин и множество других.

Внедрение ГМО-культур сопровождается гладкой пропагандой того, что они дают больше урожая на гектар и требуют меньшего количества химических гербицидов. Оба тезиса ложны. Семена ГМО одобрялись американским правительством без всяких проверок, начиная с президента Джорджа Буша-старшего, который в 1992 году выпустил соответствующие распоряжение. ГМО — часть долгосрочной программы влиятельных ведущих кругов в Соединенных Штатах, нацеленной на управление существенными поставками продовольствия во всем мире с помощью запатентованных семян. Тот же самый Фонд Рокфеллера, стоящий позади исследований ГМО, во времена Третьего Рейха финансировал нацистскую евгенику. После 1945 года ведущие фигуры Фонда Рокфеллера решили переименовать евгенику. Новое название? Генетика.

Россия, как ни странно, еще не разрушена западным сельским хозяйством. Во времена экономических трений «холодной» войны относительно немного плодородных почв было разрушено с помощью интенсивной химической обработки в канзасском стиле. Сегодня Россия и Украина — объект западных объединений агробизнеса, которые хотели бы индустриализовать и контролировать производство пищевых продуктов в странах бывшего Советского Союза, поскольку это еще в значительной степени не разрушенный источник производительной почвы.

Эта книга — не обычное рассуждение о пище или здоровье. Это — документированная хроника того, как очень малочисленная влиятельная элита преследовала цель захвата контроля над планетой, используя продовольствие. Этот план был лучше всего выражен в 1970-х го- дах американским госсекретарем Генри Киссинджером, который сказал: «Контролируя продовольствие, вы контролируете население». Сегодня среди населения Западной Европы и Азии наблюдается массовое сопротивление ГМО. Покровители ГМО пытаются сломить это сопротивление через массивное пропагандистское давление и подкуп должностных лиц, которым поручено следить за безопасностью здоровья населения в своих странах. Пока безуспешно.

У России сегодня есть редкая возможность преобразить то, что выглядит как наследие «холодной» войны, — неэффективное сельское хозяйство — в неоценимый актив — биологически естественное производство пищевых продуктов на здоровых почвах. Запрет ГМО в России был бы главным шагом к такой экспортной роли.

Ф. Уильям Энгдаль,
Германия, март 2009 года.

Введение

«У нас есть около 50% мирового богатства, но только 6,3 % мирового населения... В этой ситуации мы не можем не быть объектом зависти и обиды. Нашей реальной задачей в предстоящий период является разработка модели взаимоотношений, которая позволит нам сохранить это положение диспропорции без положительного ущерба нашей национальной безопасности. Чтобы сделать это, нам придется отказаться от всякой сентиментальности и мечтательности; и наше внимание должно быть сосредоточено всюду на наших непосредственных национальных целях. Мы не должны обманывать себя, что мы сегодня можем позво- лить себе роскошь альтруизма и мировой благотворительности…»

Джордж Кеннан, Государственный департамент США, 1948 год.

Эта книга рассказывает о проекте, предпринятом небольшой социально- политической группой, собравшейся после Второй мировой войны не в Лондоне, а в Вашингтоне. Перед вами неизвестная история о том, как эта самопровозглашенная элита приступила, по словам Кеннана, к «сохранению этого положения диспропорции». История о том, как крохотное меньшинство господствовало над ресурсами и рычагами власти в послевоенном мире.

Здесь описана вся история эволюции власти, попавшей в руки небольшой группы; история, в течение которой даже наука была поставлена на службу ее интересам. Как в 1948 году рекомендовал Кеннан в своем внутреннем меморандуме, они проводили свою политику безжалостно, «без роскоши альтруизма и мировой благотворительности».

Кроме того, в отличие от своих предшественников в ведущих кругах Британской империи, американская элита, провозгласившая в конце войны восход своего Американского века, умело использовала как раз риторику альтруизма и мировой благотворительности для достижения своих целей. Объявленный ей Американский век выступал как облегченный вариант империи, «добрее и мягче»; империи, в которой под лозунгами колониального освобождения, свободы, демократии и экономического развития была сплетена могущественная сеть, подобной которой мир не видел со времен Александра Великого, — глобальная империя, объединенная под военным контролем единственной в мире супердержавы, способной по собственной прихоти решать судьбы целых государств.

Эта книга — продолжение первого тома «Столетие войны: Англо-американская нефтяная политика и Новый Мировой Порядок». Она прослеживает еще одну «красную нить» мировой власти. Эта нить — контроль над самим базисом человеческого выживания, нашей повседневной пищей.

Человеком, который обслуживал интересы послевоенной американской элиты в 70-х годах прошлого века и выступил символом этой грубой реальной политики, был государственный секретарь Генри Киссинджер. Однажды в середине 1970-х годов Киссинджер, давний практический приверженец геополитики «баланса сил» и человек с более чем выразительной конспирологической биографией, по слухам, высказал свою точку зрения на мировое господство: «Контролируя нефть, вы контролируете государства. Контролируя продовольствие, вы контролируете население».

Стратегическая задача управления мировой продовольственной безопасностью имеет давнюю историю и родилась задолго до начала войны, разразившейся в 1930-х годах. Она была поставлена (чему часто придается мало значения) несколькими избранными частными фондами, которые были созданы с целью сохранить богатство и власть в руках американских семей. С самого начала эти семьи собирали свои богатства и набирали силу в Нью-Йорке и вдоль Восточного побережья Соединенных Штатов от Бостона и Нью-Йорка до Филадельфии и Вашингтона, округ Колумбия. По этой причине популярные средства массовой информации часто называли их (иногда с насмешкой, но чаще с восторгом) Истеблишментом Восточного побережья.

В послевоенные десятилетия центр тяжести американской власти сдвинулся. Ореол Истеблишмента Восточного побережья померк перед новыми центрами силы от Сиэтла до Южной Калифорнии на Тихоокеанском побережье, также в Хьюстоне, Лас-Вегасе, Атланте и Майами и далее, по мере того как щупальца американского

влияния протягивались в Азию, Японию и на юг — в Латинскую Америку.

За несколько десятилетий до и сразу после Второй мировой войны одна из богатых американских семей стала символизировать очертания и высокомерие грядущего Американского века явственнее, чем все остальные. Подавляющий успех этой семьи родился из крови многих войн и обладания новым «черным золотом» — неф- тью.

Необычным в этой семье было именно то, что уже на заре своего возвышения ее патриархи и советники разрабатывали меры по обеспечению безопасности своих богатств, решительно расширяя свое влияние сразу во многих направлениях. Они не довольствовались только исключительно нефтяными месторождениями. Они также оказывали влияние на обучение молодежи, медицину и психологию, международную политику США и, что важно для нашей истории, на единственную науку собственно о самой жизни — биологию — и ее применение в мире растений и сельского хозяйства.

Для основной части населения, особенно в США, эта деятельность проходила незамеченной. Немногие американцы беспокоились о том, как затронут их жизни те или иные финансируемые из баснословных богатств этой семьи программы.

В ходе сбора материала для этой книги, которая номинально посвящена вопросам генетически модифицированных организмов или ГМО, скоро стало ясно, что история ГМО неотделима от политической истории этой очень могущественной семьи — семьи Рокфеллеров, а точнее, четырех братьев — Дэвида, Нельсона, Лоранса и Джона Д.-третьего, — которые в течение трех послевоенных десятилетий расцвета многократно провозглашенного Американского века под сенью победы США во Второй мировой войне направляли эволюцию власти по рецепту Джорджа Кеннана.

В реальных фактах история ГМО — это история плавного перехода власти в руки элиты, нацеленной любой ценой привести весь мир под свое господство.

Тридцать лет назад эта власть была в руках семьи Рокфеллеров. Сегодня трое из братьев давно ушли в мир иной, некоторые при весьма странных обстоятельствах. Однако в соответствии с их волей проект мирового господства («господство по всему спектру», как позже назвал это Пентагон) расширяется, зачастую с помощью риторики «демократии», и время от времени, при необходимости, поддерживается грубой военной силой империи. Проект привел к тому, что одна небольшая группа, номинально расположившаяся в Вашингтоне, в начале нового столетия твердо взяла курс на контроль над будущем и настоящим всей жизни на нашей планете в степени, которую прежде невозможно было вообразить.

Историю генной инженерии, а также патентования семян и других живых организмов невозможно понять без взгляда на историю глобального распространения американской власти в послевоенные десятилетия.

Джордж Кеннан, Генри Льюс, Аверелл Харриман и конечно же четыре брата Рокфеллера создали новую концепцию транснационального «агробизнеса». Они финансировали Зеленую революцию в сельскохозяйственном секторе развивающихся стран для того, чтобы среди прочих других вещей создать новые рынки для нефтехимических удобрений и нефтепродуктов, наравне с расширением зависимости от энергической продукции. Их действия — неотъемлемая часть истории генномодифицированных семян сегодня.

В начале нынешнего столетия стало ясно, что в качестве глобальных игроков за контроль над патентами на основные базовые продукты питания возникло всего четыре гигантских транснациональных компании, от которых зависит не только ежедневное питание большинства людей на планете (кукуруза, соевые бобы, рис, пшеница, даже овощи с фруктами и хлопок), но и виды иммунной птицы, предположительно, генетически модифицированной, чтобы быть устойчивой к смертельному вирусу H5N1 («птичий грипп»), или даже измененных на генном уровне свиней и крупного рогатого скота. Три из этих четырех частных компаний уже много десятилетий поддерживают связи с исследовательскими программами Пентагона в области разработок химического оружия. Четвертая, номинально швейцарская, на самом деле преимущественно принадлежит англичанам. Как и в случае с нефтью, ГМО-агробизнес оказывается очень и очень англо-американским проектом.

В мае 2003 года, когда еще не осела пыль после жестоких американских бомбардировок Багдада, стало ясно, что президент США выбрал ГМО в качестве стратегической программы в своей послевоенной зарубежной политике. Упорное сопротивление Европейского Союза, второго мирового производителя сельскохозяйственной продукции, выступало как внушительный барьер на пути Проекта ГМО. Пока Германия, Франция, Австрия, Греция и другие страны ЕС отказывались позволить возделывание ГМО, приводя научные аргументы и беспокоясь о здравоохра-

нении населения, остальные государства в мире относились к ГМО со скепсисом и сомнением. Но в начале 2006 года Всемирная торговая организация вынудила Европейский Союз дать «зеленый свет» массовому распространению генномодифицированных продуктов. Казалось, что глобальный успех Проекта ГМО был уже не за горами.

На волне американской и британской оккупации Ирака Вашингтон принялся переводить иракское сельское хозяйство в область патентованных генетически сконструированных семян, сначала щедро и бесплатно поставляемых Государственным департаментом США и Министерством сельского хозяйства.

Но самый первый массовый эксперимент с семенами ГМО имел место уже в начале 1990-х в стране, чья элита давным-давно была подкуплена семьей Рокфеллеров и повязана с нью-йоркскими банками, — в Аргентине.

На страницах этой книги прослеживается вторжение на рынки и дальнейшее распространение ГМО, зачастую через политическое принуждение, правительственное давление, мошенничество, ложь и даже убийства. Если она будет читаться как детектив, то не надо этому удивляться. Эти преступления, совершаемые во имя сельскохозяйственной эффективности, охраны окружающей среды и решения всемирной проблемы голода — часть игры с высокими ставками. Эти ставки гораздо важнее для той крохотной элиты, которая действует не только ради денег или выгоды. В конце концов, эти влиятельные частные семьи и так уже решают, кто контролирует Федеральную Резервную Систему (ФРС), Банк Англии, Банк Японии и даже Европейский Центральный Банк (ЕЦБ). Деньги в их руках, чтобы уничтожать или создавать.

Их цель — не меньше, чем безусловный контроль над будущей жизнью на нашей планете, власть, о которой даже не мечтали диктаторы и деспоты прошлых веков. Оставаясь в тени, нынешняя стоящая за проектом ГМО группа уже через десять-двадцать лет достигнет тотального господства в сфере продовольственного производства планеты. Этот аспект истории ГМО надо обязательно рассказать. Поэтому я приглашаю читателей к внимательному прочтению и независимой проверке каждого факта, чтобы принять или обоснованно опровергнуть мои слова.

Часть 1. Политические начала

Глава 1. Вашингтон начинает ГМО-революцию

Первые исследования ГМО

Вопрос биотехнологий и генетически модифицированных растений и других форм жизни впервые возник в ходе лабораторных исследований в США в начале 1970-х годов. В течение 1980-х администрация Рейгана проводила экономическую политику, практически копируя политику близкого союзника президента — британского премьер-министра Маргарет Тэтчер. Между ними были особые отношения, поскольку оба были страстными сторонниками радикальной политики свободного рынка и уменьшения в нем роли государства с передачей в руки частного сектора полной свободы управления.

Однако в одной из областей деятельности администрация Рейгана определенно дала понять, что Америка здесь «номер один». Это была область стремительно развивающейся генной инженерии, которая за несколько лет до этого выросла из исследований ДНК и РНК.

Любопытный аспект истории регламентации ГМО-продовольствия и генетически сконструированных продуктов в США состоит в том, что с самого начала президентства Рейгана правительство демонстрировало крайне горячую поддержку биотехнологической индустрии агробизнеса. Единственное правительственное агентство США, Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств наделенное мандатом охранять здоровье и безопасность населения, становилось опасно предвзятым.

За несколько лет до того, как первый коммерческий генномодифицированный продукт вышел на рынок США, администрация Рейгана приняла меры, чтобы дать зеленый свет «Монсанто» и другим частным компаниям, которые разрабатывали генномодифицированные продукты. Ключевым деятелем регулирования новой области ГМО в самой администрации Рейгана был бывший глава ЦРУ вице-президент Джордж Герберт Уокер Буш (Буш-старший), который сам впоследствии также стал президентом, как позже и его сын Джордж Буш-младший.

К началу 1980-х годов многочисленные корпорации агробизнеса были охвачены безумием «золотой лихорадки» — разработкой ГМО-растений, домашнего скота и лекарств на основе генномодифицированных материалов биологиче-

ского происхождения. Не существовало никакой регулирующей системы, чтобы контролировать это развитие, его риски и продажи продукции. Компании агробизнеса стремились сохранить это положение.

Администрации Рейгана и Буша-старшего частично вдохновлялись идеологией навязывания дерегуляции, снижения государственного надзора над каждой ячейкой повседневной жизни. Продовольственная безопасность не стала исключением. И даже наоборот, несмотря на то что основное население могло стать «подопытными кроликами» из-за полностью непроверенных новых рисков для здоровья.

Мошенничество «существенной эквивалентности»

В 1986 году на стратегической специальной встрече в Белом доме вице- президент Буш принимал группу исполнительных директоров гигантской химической компании «Монсанто Корпорэйшн» из Сан-Луиса, штат Миссури. Цель этого неафишируемого мероприятия, по словам бывшего чиновника Министерства сель- ского хозяйства Клэра Хоупа Каммингса, состоя- ла в обсуждении «дерегулирования» зарождаю- щейся биотехнологической индустрии. «Монсан- то» имела за плечами долгую историю сотрудничества с американским правительством и даже с ЦРУ времен Буша. Компания разрабатывала смертельный гербицид «Агент Оранж» для уничтожения джунглей во Вьетнаме в течение 1960-х годов. Также она имела долгий опыт мошенничества, подковерной борьбы и подкупов.

Когда Джордж Буш-старший наконец стал президентом в 1988 году, он и его вице-президент Дэн Куэйл мягко двинулись к воплощению плана, дававшего нерегулируемый зеленый свет «Монсанто» и другим основным ГМО-компаниям. Буш решил, что настало время сообщить публике о правилах регулирования, о которых он договорился за несколько лет до этого за закрытыми дверями.

Вице-президент Куэйл в качестве главы бушевского Совета по конкурентоспособности объявил, что «биотехнологические продукты получают тот же самый надзор, что и другие продукты» и «не встречают препятствий в виде бесполезного регулирования». (1) 26 мая 1992 года вице-президент Дэн Куэйл провозгласил новую политику администрации Буша-старшего в отношении произведенного биоинженерными методами продовольствия.

«Реформа, которую мы объявляем сегодня, ускорит и упростит процесс донесения лучших сельскохозяйственных продуктов, разрабатываемых с помощью биотехнологий, потребителям, производителям продовольствия и фермерам», — рассказывал мистер Куэйл менеджерам и журналистам. «Мы обеспечим, чтобы биотехнолгические продукты получали тот же самый надзор, что и другие, вместо препон бессмысленного регулирования.» (2)

Так администрацией Буша-Куэйла был открыт ящик Пандоры. Действительно, ни тогда, ни позже не было принято ни одного нового регулирующего закона, управляющего биотехнологическими или ГМО-продуктами, несмотря на повторяющиеся усилия обеспокоенных конгрессменов, полагавших, что такое регулирование безотлагательно необходимо, чтобы учитывать неизвестные риски и возможную опасность для здоровья со стороны созданных методами генной инженерии пищевых продуктов.

Правила, которые установил Буш-старший, были просты. В соответствии с высказанными пожеланиями биотехнологической индустрии, правительство США рассматривало генетическое изменение растений, животных и других живых организмов лишь как простое расширение традиционного растениеводства или животноводства.

Далее расчищая путь для «Монсанто» со товарищи, администрация Буша-старшего решила, что традиционные агентства, такие как Министерство сельского хозяйства США, Агентство по охране окружающей среды, Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств и Национальный институт здравоохранения были достаточно компетентны, чтобы оценивать риски ГМО-продукции. (3) Было решено, что нет никакой необходимости в специальном учреждении, надзирающем за новой революционной областью. К тому же зоны ответственности этих четырех различных агентств намеренно сохранялись расплывчатыми.

Расплывчатость обеспечивала перекрытие полномочий и регулятивную неразбериху, позволяя «Монсанто» и другим производителям ГМО максимально использовать этот зазор, чтобы вводить в обиход свои новые генномодифицированные культуры. Однако для всего остального мира это все выглядело так, словно новые ГМО-продукты тщательно проверяются. Обычные люди, естественно, полагали, что Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств или Национальный институт здравоохранения беспокоятся об их хорошем здоровье.

Несмотря на серьезные предупреждения со стороны ученых-исследователей по поводу опасности рекомбинантных ДНК и биотехнологиче-

ских работ с вирусами, американское правительство предпочло систему, в которой индустрия и частные научные лаборатории могли бы «стихийно» развиваться в новой области генетического строительства растений и животных.

Имели место неоднократные предупреждения со стороны высокопоставленных научных советников правительства США об опасности решения Буша-Куэйла о «нерегулировании». Доктор Луис Джей Прайбил из Управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств был в те времена одним из 17 научных советников администрации, разрабатывавших политику в отношении созданного методами генетической инженерии продовольствия. Из данных исследований Прайбил знал, что можно намеренно создавать токсины, вводя новые гены в клетки растений. Прайбил написал срочный предупреждающий доклад научному директору Управления, заявляя: «Любимая идея этой индустрии именно та, что не бывает непредусмотренных эффектов... Но снова и снова нет никаких данных, чтобы подтвердить это утверждение».

Другие научные советники правительства пришли к выводу, что есть «обширные научные обоснования» потребовать тестирования и правительственного пересмотра каждого созданного методами генетической инженерии продукта питания, прежде чем он пойдет в продажу. «Возможность непредсказуемых случайных изменений в генетически изменяемых растениях подтверждается ограниченными традиционными токсикологическими исследованиями», — заявляли они. (4) Администрацией Буша-старшего голоса этих ученых были не услышаны. Тогда они свернули свои дела с «Монсанто» и нарождающейся индустрией биотехнологического агробизнеса.

На этой ранней стадии мало кто вне узких научных кругов, щедро финансируемых некоторыми фондами, обращал внимания на огромные возможности применения генной инженерии в столь больших масштабах. И важнейшим из фондов, спонсирующих этот растущий сектор биотехнологии, был именно Фонд Рокфеллера в Нью-Йорке.

В 1992 году президент Джордж Буш-старший был готов открыть ящик Пандоры ГМО. В правительственном распоряжении президент прописал, что ГМО-растения и продовольствие являются «существенно эквивалентными» обычным растениям того же самого вида, например таким, как обычная кукуруза, соя, рис или хлопок. (5)

Доктрина о «существенной эквивалентности» стала осью всей ГМО-революции. Это означало, что генномодифицированные семена должны были рассматриваться как традиционные семена просто потому, что ГМО-кукуруза выглядела как обычная кукуруза (или генномодифицированный рис или соя), или даже могла быть по вкусу более или менее такой же, как обычная кукуруза, поэтому ее химический состав и пищевая ценность были «существенно» теми же, что и в естественных растениях.

Это определение, которое трактовало ГМО как «существенно эквивалентный», игнорировало качественную внутреннюю перестройку, производимую генетическим инженером в отдельных семенах. Как указывали серьезные ученые, сама концепция о «существенной эквивалентности» была псевдонаучна. Доктрина о «существенной эквивалентности» была придумана прежде всего для того, чтобы дать правдоподобную причину отказа от проведения необходимых биохимических или токсикологических тестов. Благодаря этому правилу «существенной эквивалентности», от администрации Буша-Куэйла не требовалось никаких специальных регулятивных мероприятий для созданных методами генетической инженерии вариаций.

«Существенная эквивалентность» стала фразой, которая окрылила компании агробизнеса. И неудивительно, ведь ее придумала «Монсанто» со товарищи. Как отлично знали научные советники Буша, ее посыл был лживым.

Генетическая модификация растений или организмов включала изъятие чужих генов и вставку их в растение, например в хлопок или сою для того, чтобы изменить его генетический состав в направлении, невозможном при обыч- ном возделывании. Часто эта вставка делалась геном-«убийцей», буквально взрывающим сег- менты ДНК, чтобы внести изменения в ее гене- тическую структуру. В сельскохозяйственных же видах деятельности гибридизация и селективное выведение животных завершалось продуктами, адаптированными к специфическим условиям производства и региональным требованиям.

Генная инженерия отличалась от традиционных методов растениеводства и животноводства во многих важных отношениях. Гены одного организма выделялись и комбинировались заново с генами другого (используя рекомбинантные ДНК или РНК-технологии), не обращая внимания даже на то, что организмы могли принадлежать к разным видам. После удаления требований репродуктивной совместимости для образцов, новые генетические комбинации уже могли производиться весьма ускорившимися темпами. Судьбоносный ящик Пандоры действи-

тельно был открыт. Выдуманные ужасы «Штамма Андромеды» о развязывании биологической катастрофы перестали быть научной фантастикой. Опасность стала реальной, но никто, казалось, не был обеспокоен.

Генная инженерия вставляла чужеродные фрагменты в растения в процессе, который был неточным и непредсказуемым. Созданные методами генетической инженерии продукты были «существенно эквивалентны» своему оригиналу не больше, чем спортивная «Феррари» похожа на «Запорожец».

Забавно, что, пока компании наподобие «Монсанто» приводили аргументы в пользу «существенной эквивалентности», они параллельно заявляли патентные права на свои генномодифицированные растения, утверждая, что генная инженерия создает новые растения, чья уникальность должна быть защищена эксклюзивной патентной защитой. Они не видели никакой проблемы в том, чтобы и невинность соблюсти, и капитал приобрести.

Руководствуясь этим правилом «существенной эквивалентности» администрации Буша от 1992 года (которое будет одобряться каждой последующей администрацией), правительство США трактовало ГМО- или биоинженерные продукты как «натуральные пищевые добавки», тем самым не подвергая их никакому специальному тестированию. Если нет никакой необходимости тестировать нормальную кукурузу, чтобы понять, полезна она для здоровья или нет, то, следовательно, почему кто-то должен тестировать «существенно эквивалентные» генномодифицированные кукурузу, сою или генномодифицированные молочные гормоны, производимые «Монсанто» и другими компаниями агробизнеса?

В большинстве случаев, чтобы засвидетельствовать хорошее качество нового продукта, правительственные регулирующие агентства пользовались данными, предоставляемыми им самими ГМО-компаниями. Американские правительственные агентства никогда не выступали против гигантов генной индустрии.

«Самая прекрасная в природе еда...»

Первым в массовую продажу было выпущено молоко, содержащее рекомбинантный бычий гормон роста, известный как rBGH. Это была генетическая манипуляция, запатентован- ная «Монсанто». Старательно придерживаясь доктрины о «существенной эквивалентности», Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств объявило созданное методами генной инженерии молоко безопасным для потребления населением, не дожидаясь, когда появится важная информация о том, как ГМО-молоко может воздействовать на здоровье человека.

Гормон rBGH стал огромным искушением для владельцев низкорентабельных молочных ферм. «Монсанто» утверждала, что, если регулярно

вводить rBGH, который она продавала под торговой маркой «Посилак», коровы станут производить в среднем на 30 % больше молока. Для выбивающегося из сил фермера скачок производительности на 30 % был удивителен и фактически непреодолим. «Монсанто» подавала это так, что фермеры не должны «оставлять корову неухоженной». Один государственный специальный уполномоченный по сельскому хозяйству назвал rBGH «прорывом для молочного скота» из-за его экстраординарного стимулирующего воздействия на удои.(6)

Новый гормон не только стимулировал корову производить больше молока. В процессе подстегивалась выработка другого гормона — инсулиноподобного фактора роста IGF-1, который регулировал метаболизм коровы, в действительности стимулируя клеточное деление в организме каждого животного и препятствуя некрозу клеток. Вот тут-то и начали появляться проблемы.

С предупреждениями о том, что rBGH компании «Монсанто» увеличивает уровень инсулиноподобных факторов роста и имеет возможную связь с раком, выступили различные независимые ученые. Одним из наиболее громко высказывавшихся по этому вопросу был доктор Сэмюэль Эпштайн из Школы общественного здравоохранения при Университете Иллинойса. Эпштайн, признанный авторитет в области изучения канцерогенных веществ, в свете все появляющихся новых научных данных предупреждал, что инсулиноподобный фактор роста был связан с возникновением раковых образований у человека, которые могли не проявляться в течение многих лет после первого воздействия. (7)

Неудивительно, что гормональное стимулирование, которое заставляло коров выдавать на 30 % больше молока, имело побочные эффек- ты. Фермеры заговорили о том, что их животные стареют на два года раньше, что побочным результатом гормональной обработки rBGH являются инфекции вымени или копыт у многих коров вплоть до того, что некоторые из них не могли ходить. В результате коров приходилось накачивать огромным количеством антибиотиков, чтобы избавиться от этих последствий.

Управление по санитарному надзору за ка-

чеством пищевых продуктов и лекарств противостояло растущей критике, используя данные, предоставленные самой «Монсанто», которая (что неудивительно) жестко критиковала независимых ученых. Руководитель научной программы rBGH в «Монсанто» доктор Роберт Колльер, явно издеваясь, парировал:

«На самом деле, Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств несколько раз давало комментарии по этой проблеме... Они публично неоднократно заявляли об уверенности в безопасности для человека.., это не какие-то там знающие люди, которые обеспокоены этим вопросом.» (8)

Это вряд ли обнадеживало тех, кто знал о взаимоотношениях между «Монсанто» и руководством Управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств.

В 1991 году ученый из Университета Вермонта допустил в прессу информацию о том, что существуют свидетельства серьезных проблем со здоровьем у обрабатываемых rBGH коров, включая маститы, воспаления копыт и нарушения репродуктивного процесса. «Монсанто» потратила более полумиллиона долларов, чтобы профинансировать контрольные тесты rBGH в Университете Вермонта. Научный руководитель исследовательского проекта в прямом противоречии с мнением своих встревоженных исследователей сделал многочисленные публичные заявления, утверждая, что у коров, подвергнутых обработке rBGH, не было никаких проблем со здоровьем свыше нормального уровня, по сравнению с обычными коровами. Неожиданная утечка от внезапно объявившегося информатора оказалась досадным обстоятельством и для «Монсанто», и для университета, получавшего от «Монсанто» большие деньги на исследования, если не сказать большего. (9)

Чтобы проверить эти подозрения, было призвано Центральное финансово-контрольное управление США, исследовательский орган американского Конгресса. И Университет Вермонта, и «Монсанто» отказались с ним сотрудничать, и оно было вынуждено в конечном итоге бросить свое расследование, не добившись результатов. Только несколько лет спустя Университет опубликовал окончательные данные, которые действительно показали отрицательное воздействие rBGH иг здоровье. Однако к тому времени уже было слишком поздно.

В 1991 году Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств учредило новую должность заместителя комиссара по политике, который должен был присматривать за политикой агентства в области ГМО-продуктов. Первым главой этого отдела был назначен Майкл Р. Тэйлор. Тэйлор пришел на эту работу как вашингтонский адвокат. Но он относился не просто к какой-либо старой разновидности из рассадника вашингтонских адвокатов. Тэйлор из вашингтонской влиятельной фирмы «Кинган Спэлдинг» ранее успешно представлял интересы «Монсанто» и других биотехнологических компаний в регулирующих судебных слушаниях в качестве специалиста по законодательству о продовольствии. (10)

Руководитель отдела научно-исследовательских работ «Монсанто» Маргарет Миллер в начале 1990-х также занимала важную должность в Управлении по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств в качестве заместителя директора по продовольственной безопасности населения. В этой должности, не дожидаясь, пока Вашингтон запустит рассказы о Революции ГМО, доктор Миллер в 100 раз подняла стандарты Управления для допустимого уровня антибиотиков, которые могло содержаться в молоке. Она самостоятельно расчистила путь для процветающего бизнеса вокруг гормона rBGH от «Монсанто». Частные биотехнологические компании и правительственные учреждения, которые должны были их регулировать, образовали уютный клуб. Этот клуб был более чем благодатной почвой для конфликта интересов. (11)

Тейлор на своем высоком посту помог Управлению разработать руководящие принципы при решении, должны ли продукты ГМО маркироваться. Решение Управления состояло в том, что маркировать продукты как «ГМО» нет необходимости.

Одновременно и снова под руководством господина Тейлора Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств постановило, что можно отказывать общественности в предоставлении данных оценки степени риска, таких как данные по врожденным дефектам в поголовье рогатого скота или даже по возможным симптомам у людей, являющихся результатом потребления ГМО-продуктов, на основании того, что это является «конфиденциальной бизнес-информацией».

Если бы просочилась информация, что «Монсанто», «Доу» или другие биотехнологические компании были ответственны за гротескные уродства у животных, питающихся ГМО-продуктами, это могло бы иметь пагубные последствия для акций компании, а также нанести ущерб процветанию частного предпринимательства. Такова, по крайней мере, кажущаяся извращенная логика: «акционерная стоимость превыше всего».

Как заметил координатор Управления по биотехнологии Джеймс Марянски: «Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств не будет требовать, чтобы эти вещи были на этикетке только потому, что потребитель может захотеть узнать о них [побольше]». (12)

Адвокат «Монсанто» Майкл Р. Тэйлор занимал должность отвечающего за политику в области ГМО-продовольствия в основном правительственном агентстве, отвечающем за безопасность пищевых продуктов. В качестве подходящего послесловия, соблюдая пословицу «мы заботимся о наших друзьях», «Монсанто» вознаградило прилежного государственного служащего, назначив Майкла Тейлора вице-президентом «Монсанто» по общественным связям после того, как он оставил Управление. (13)

Управление и «Монсанто» «доят» население

К 1994 году, после того как прошло подходящее количество времени, Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств одобрило продажу rBGH-молока населению. Согласно правилам Управления, конечно же, оно было немаркировано, и, следовательно, потребитель смог избежать неуместного беспокойства о том, подвергнется ли он или его дети воздействию канцерогенов или другим неожиданностям. Он никогда об этом не узнает. Когда патентованный продукт «Монсанто» «Посилак» вызывал лейкемию и опухоли у крыс, американский «Закон о чистоте пищевых продуктов и лекарств» переписывался таким образом, чтобы позволить продажу без предупреждающей маркировки продукта, который вызвал рак у лабораторных животных. Все было так просто.

Хотя «Монсанто» утверждала, что ее rBGH был одним из наиболее полностью исследованных препаратов в американской истории, долгосрочные исследования (хронического) воздействия на здоровье человека никогда не проводились. Общепринятый принцип в науке считает, что два года тестирования — это минимальное время для долгосрочных здравоохранительных исследований. rBGH тестировался всего лишь 90 дней на 30 крысах. Краткосрочное тестирование на крысах было предоставлено «Монсанто» Управлению, но никогда не издавалось. Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств отказалось позволить кому-либо вне правительства рассматривать исходные данные этого исследования, утверждая, что публикация «нанесет непоправимый ущерб» «Монсанто». «Монсанто» тоже отказывалась от открытого научного обмена мнениями по поводу этого 90-дневного исследования. То есть это стержневое исследование взаимосвязи рака и бычьего гормона роста никогда не обсуждалось научным сообществом. (14)

Не удовлетворившись тем, чтобы поить генетически модифицированным молоком исключительно собственное неосторожное население, американское правительство в рамках усилий по расширению глобального рынка для «Монсанто» оказало также сильное давление на Мексику и Канаду с тем, чтобы они также одобрили rBGH.

Однако эта кампания потерпела неприятную неудачу в январе 1999 года, когда канадский аналог Управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств, правительственная организация «Здравоохранение Канады», нарушила идиллию с США и выпустила формальное «уведомление о несоблюдении», не одобряющее будущие канадские продажи rBGH, иногда также называемого rBST или рекомбинантным бычьим соматотропином. Этот шаг был следствием сильного давления канадской Ветеринарной медицинской ассоциации и Королевского колледжа врачей, которые предоставили доказательства отрицательных воздействий rBGH-молока, включая свидетельства хромоты и репродуктивных проблем. «Монсанто» очень стремилась внедриться на канадский рынок со своим rBGH, вплоть до того (согласно сообщению канадского телеканала «СиБиСи»), что официальный представитель «Монсанто» попытался подкупить чиновника канадского Министерства здравоохранения прямо на заседании правительственного наблюдательного комитета, предложив 1-2 миллиона долларов США, чтобы обеспечить одобрение rBGH в Канаде без дальнейших исследований. Оскорбленный чиновник, по сообщениям, спросил: «Это взятка?», и заседание было закрыто. (15)

Кроме того, специальный независимый комитет Европейской комиссии из известных экспертов пришел к выводу, что rBGH, как сообщали канадские изыскания, создавал не только вышеназванные опасности, но также и главные риски заболевания раком у людей, особенно раком груди и простаты.

В августе 1999 года Агентство по безопасности пищевых продуктов Организации Объединенных Наций и Комиссия по выработке Свода правил производства и распространения пищевых продуктов вынесли единогласное решение в пользу моратория Европейского Союза от 1993 года на допуск rBGH молока от «Монсанто». Таким образом, rBGH был запрещен в Европейском

Союзе. (16)

Эта неудача не смогла остановить постоянных чиновников Управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств и их друзей из «Монсанто». С тех пор, как Управлением была запрещена маркировка, американцы были в блаженном неведении об опасности потребления молока, которое им пропагандировалось для улучшения здоровья. Слоган «Самая прекрасная в природе еда» стал лозунгом молочной промышленности. Относительно сообщения о решении ООН и отрицательных канадских выводах американские СМИ были уважительно молчаливы. Американцам же было просто сказано, что ЕС попытался нанести ущерб американским скотоводам, отказываясь от импорта питаемой гормонами американской говядины.

Лишь один обеспокоенный ученый из Управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств отказался сидеть сложа руки. Это был ветеринар Управления доктор Ричард Берроуз, который с 1979 по 1989 год был ответственен за надзор над ветеринарными препаратами, такими как rBGH. С 1985 года и вплоть до своего увольнения Берроуз возглавлял надзор Управления над rBGH компании «Монсанто» и таким образом был непосредственно вовлечен в процесс оценки в течение почти пяти лет. Берроуз писал изначальные протоколы исследований безопасности для здоровья животных и рассматривал предоставленные разработчиками rBGH данные их собственных исследований безопасности.

В 1991 году в статье в журнале «Едим правильно» Берроуз описал перемены в Управлении, начавшиеся с середины 1980-х. Берроуз сталкивался с корпоративными представителями, которые хотели, чтобы Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств ослабило строгие требования к протоколам тестирования безопасности. Он сообщил о том, как наблюдал, что корпорации убирали одну за другой больных коров из контрольных испытаний по программе rBGH и затем манипулировали этими данными таким образом, что проблемы здравоохранения и безопасности «исчезали». (17)

Берроуз бросил вызов мягкотелости Управления, фактически обвинив его в трансформации от ревнителя здравоохранения к защитнику корпоративного профита. Он критиковал Управление и его трактовку rBGH в докладах перед комитетами Конгресса, в речах перед законодательными собраниями штатов и в заявлениях для прессы. В самом Управлении он забраковал много спонсируемых корпорациями исследований безопасности, называя их недостаточными. Наконец в ноябре 1989 года он был уволен за «некомпетентность».

Управлению по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств не удалось найти доказательства того, что rBGH был небезопасен. Фактически, агентство продвигало продукт корпорации «Монсанто» и до и после одобрения препарата. Доктор Майкл Хансен из Потребительского союза отметил, что Управление действовало как защитник rBGH, выпуская релизы, продвигающие rBGH, публикуя утверждения, восхваляющие препарат, и строча рекламные вставки о rBGH в издании Управления «ФДА Консюмер». (18)

В апреле 1998 года два предприимчивых и успешных телевизионных журналиста из «Фокс ТВ», влиятельной американской сети, принадлежащей Руперту Мэрдоку, сложили вместе всю примечательную историю скандалов с rBGH, включая его серьезное воздействие на здоровье. Под давлением «Монсанто» «Фокс» сняла эту передачу с эфира и уволила Джейн Эйкр и ее мужа Стива. В августе 2000 года на судебном процессе в штате Флорида эти двое по решению присяжных выиграли дело и возмещение убытков в сумме 425 тысяч долларов США. Суд постановил, что «Фокс» «действовал предвзято и преднамеренно сфальсифицировал или исказил новости истцов, сообщающие сведения относительно rBGH». (19)

Со своими вполне достаточными финансовыми ресурсами «Фокс ТВ» и «Монсанто» подали апелляцию в вышестоящую инстанцию и добились полностью обратного решения, используя юридические уловки. Управление хранило молчание. «Монсанто» продолжала бесперебойно продавать rBGH-молоко. Как утверждал один из бывших чиновников американского Министерства сельского хозяйства, ведущим принципом регулирования генетически модифицированных продуктов был следующий: «Не говорят, и не спрашивай», который означал: «Если индустрия не сообщает правительству, что она знает о своих ГМО, правительство не спрашивает». (20) Это было весьма недостаточным заверением в отсутствии проблем для здравоохранения и безопасности населения. Однако совсем немногие тогда понимали это, поскольку на поверхности казалось, что Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств и другие соответствующие агентства стоят на страже интересов здоровья населения в этой новой области продуктов ГМО.

В январе 2004 года, после того как инспек-

торы Управления прервали свое молчание, объявив о находке недопустимых уровней загрязнения в rBGH, «Монсанто» наконец объявила о сокращении поставок «Посилака» на 50%. Многие думали, что «Монсанто» тихо прекратит производство опасного гормона. Но мало сдерживаемая чем-нибудь, и меньше всего свидетельствами об опасности для здоровья человека, «Монсанто» год спустя объявила, что снова запланировано увеличить поставки «По- силака», для начала к 70 % от его пикового уровня.

Корпорация попала под огромное давление не только от граждан, обеспокоенных последствиями для своего здоровья, но также и от фермеров, которые поняли, что 30-типроцентное повышение национального производства молока с поголовья только послужит созданию еще большего перенасыщения внутреннего рынка нераспроданным молоком к уже имеющимся излишкам. Это также вызвало обвал цен на молоко.

А «Монсанто» к тому времени уже двинулась дальше — к монополизации глобального рынка семян самых основных зерновых культур, входящих в рацион человека и животных.

Тёплые отношения «Монсанто» с правительством

Отношения между правительством США и гигантами производства ГМО-семян, такими как «Монсанто», «Дюпон» или «Доу АгроСайенсис», не были случайными. Правительство поощряло разработку нерегулируемых ГМО в качестве стратегического приоритета, как уже отмечалось, уже с первых лет президентства Рейгана, задолго до того, как стало ясно,

будет ли такая перестройка природы желательна. Это была первая причина, по которой правительство поддерживало долгосрочные лабораторные исследования через систему научных грантов. И была вторая, незаметная причина, которая распахивала рынки для непрошедших тестирование рискованных новых процедур, которые имели возможность воздействовать на базовое продовольственное снабжение страны и всей планеты.

Вашингтон же приобретал позорную репутацию в том, что называли «ротацией правительства». Это выражение относилось к общей практике крупных корпораций нанимать высокопоставленных правительственных чиновников прямо с государственной службы на высшие корпоративные посты, где их влияние и связи в правительстве могли принести выгоду корпорации. Аналогичным образом эта практика работала и в обратном порядке: высшие должностные лица корпораций приходили на высокие государственные должности, где они могли содействовать интересам корпорации непосредственно в самом правительстве. Немногие компании были столь же умелы в этой игре в ротацию, как «Монсанто». Эта корпорация делала взносы в кампании кандидатов и от республиканцев и от демократов. Они получили от «Монсанто» в целом 711 тысяч долларов на предвыборные кампании. Невозможно доказать, что этот факт повлиял на решение сенатского Комитета. Однако, очевидно, он и не нанес ущерба в случае «Монсанто». Комитет отклонил предложенный проект закона о маркировке.

«Монсанто» обладала специальными навыками расставлять своих ключевых людей на соответствующие правительственные посты. Министр сельского хозяйства Джорджа Буша-младшего Энн Венеман пришла в Вашингтон в 2001 году с поста директора «Колген», биотехнологической компании, которая стала дочерней компанией «Монсанто». Министр обороны Дональд Рамсфелд был исполнительным директором дочки «Монсанто» «Джи.Ди.Серл», производителя искуственного подсластителя и канцерогена на базе ГМО — аспартама. Рамсфелд также был председателем совета директоров калифорнийской биотехнологической компании «Галаад Сайенсис», которая держала патент на препарат «Тамифлю», который ВОЗ рекомендовала для профилактики птичьего гриппа. Бывший торговый представитель США и адвокат Билла Клинтона Мики Кантор покинул правительство, чтобы занять кресло в Совете директоров «Монсанто». Также там заседал бывший глава Агентства по защите окружающей среды при администрациях Никсона и Рейгана Уильям Ди. Рукельшаус. Доктор медицинских наук Майкл А. Фридман, первый вице-президент по клиническим исследованиям в подразделении «Монсанто» «Джи.Ди.Серл», был одно время директором Управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств. Марсия Хэйл, директор «Монсанто» по связям с британским правительством, была ранее ассистентом президента Клинтона по межправительственным связям. Вице-президент «Монсанто» по связям с общественностью Линда Дж. Фишер была одно время администратором Отдела по предотвращению загрязнения пестицидами и токсическими веществами Агентства по защите окружающей среды. Юрисконсульт «Монсанто» Джек Уотсон был шефом аппарата Белого дома при администрации Картера.

Эта схема ротации конфликта интересов между высшими чиновниками правительственных агентств, ответственными за продовольственную политику, и их корпоративными спон-

сорами, такими как «Монсанто», «Доу», «Дюпон» и другие игроки агробизнеса и биотехнологий, существовала по крайней мере со времен рейгановской администрации. Безошибочным является заключение, что правительство США было по существу катализатором Генной революции зерновых культур с ГМО-вставками и распространения их по всему миру. При этом оно действовало с унисон с гигантскими корпоративными агрохимическими фирмами («Монсанто», «Доу» и «Дюпон») так, словно общественные и частные интересы совпадали.

Что же может объяснить столь экстраординарную поддержку четырьми президентами США агрохимической ГМО-индустрии? Что же может объяснить, почему Билл Клинтон поста- вил на карту репутацию своей администрации, чтобы заставить британского премьер-министра заткнуть рты критикам генетических манипуляций над растениями? Что могло объяснить экстраординарные возможности фирм, подобных «Монсанто», вести свою политику в правительстве независимо от серьезных доказательств потенциальной опасности здоровью населения? Что могло заставить четырех президентов подвергать здоровье своей нации и всего мира огромному риску, несмотря на бесчисленные предупреждения ученых и даже правительственных чиновников, ответственных за регулирование здравоохранения?

Ответ на эти вопросы был как на ладони для любого, кто был готов его увидеть. Но этот ответ был настолько шокирующим, что мало кто осмеливался его принять. Пресс-конференция в конце 1999 года дала намек относительно влиятельных группировок за спинами публичных игроков. 4 октября 1999 года Гордон Конвэй, президент влиятельного, освобожденного от налогов частного фонда, базирующегося в Нью-Йорке, приветствовал заявление «Монсанто», что она согласилась не «коммерциализировать» свою спорную генную технологию семян-«терминаторов». (21)

Этой организацией был Фонд Рокфеллера. Не было никакого совпадения в том, что Фонд Рокфеллера и «Монсанто» обсуждали глобальную стратегию для созданных методами генной инженерии растений. Генная революция была проектом Фонда Рокфеллера с самого начала. Фонд Рокфеллера не только, как напоминал Конвэй в своих публичных замечаниях, потратил более чем 100 миллионов долларов для продвижения революции ГМО. Сам этот проект был частью глобальной стратегии, которая разрабатывалась в течение многих десятилетий. На пресс-конференции 1999 года Конвэй объявил, что «Фонд Рокфеллера поддерживает решение компании „Монсанто" не коммерциализировать технологии стерильных семян, аналогичных получившей название „Терминатор"». Он добавил: «Мы приветствуем этот шаг как первый шаг к тому, что свежие продукты биотехнологических растений станут доступными бедным фермерам в развивающихся странах». (22)

Конвэй пришел в «Монсанто» за несколько месяцев до этого, чтобы предупредить ее директоров, что они рискуют подвергнуть опасности всю революцию ГМО, и что необходимо тактическое отступление, чтобы удержать весь большой проект на плаву. (23)

Семена-«терминаторы» были разработаны, чтобы предотвратить прорастание собранного зерна при последующем севе, и вызвали сильную оппозицию по всему миру. Эта технология заблокировала бы фермерам в развивающемся мире возможность создания собственного семен- ного фонда для последующих севов. (24)

Причастность Фонда Рокфеллера к корпоративной политике «Монсанто» не была случайной. Это была лишь часть намного более амбициозного плана, родившегося в дни послевоенного долларового кризиса, который начался в эру Вьетнамской войны. Проект ГМО требовал, чтобы ученые служили своим патронам из агробизнеса. Развитие научно-исследовательской работы в Шотландии было предназначено для того, чтобы послать сильный сигнал биологам во всем мире относительно того, что случается, когда результаты исследования ГМО противоречат интересам «Монсанто» и других производителей генномодифицированных объектов.

Примечания

1. Eichenwald, Kurt et al. Biotechnology Food: From the Lab to a Debacle // New York Times. 25 January 2001 (далее Eichenwald et al.).

2. Там же.

3. Доктор Генри Миллер, процитировано по Eichenwald et al., там же цитата Миллера, ответственного за биотехнологические вопросы в Управлении по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств с 1979 по 1994 год, который сказал «Нью-Йорк Таймс»: «В этой области американские правительственные агентства делали точно то, что крупный агробизнес просил их делать, и то, что он им говорил делать».

4. Eichenwald et al.

5. Claire Hope Cummings Are GMOs Being Regulated or Not? 11 June 2003 Кам-

мингс был высокопоставленным чиновником Министерства сельского хозяйства США в то время.

6. Smith, Jeffrey. Got Hormones — The Controversial Milk Drug that Refuses to Die. December 2004

7. Heaney, Robert P. et al. Dietary Changes Favorably Affect Bone Remodeling in Older Adults / / Journal of the American Dietetic Association. October 1999. Vol. 99. No. 10. P. 1228-1233. См. Также: Milk, Pregnancy, Cancer May Be Tied // Reuters. 10 September 2002.

8. Доктор Роберт Колльер процитирован в JaneAkre & Steve Wilson, из текста, запрещенного на «Фокс ТВ» документального фильма The Mystery in Your Milk на своей веб-странице.

9. Ferrara, Jennifer. Revolving Doors: Monsanto and the Regulators / / The Ecologist. September/October 1998.

10. Taylor, Michael R. Biography/ / Food Safety Research Consortium / Steering Committee

11. Cohen, Robert. FDA Regulation Meant to Promote rBGH Milk Resulted in Antibiotic Resistance

12. Maryansky, James цитата no: Borger, Julian. Why Americans are Happy to Swallow the GM Food Experiment / / The Guardian. 20 February 1999.

13. Druker, Steven M. Bio-deception: How the Food and Drug Administration is Misrepresenting the Facts about Risks of Genetically Engineered Foods... Друкер написал этот доклад в мае 1998 года как часть судебного процесса против Управления по санитарному надзору за качеством пищевых про- дуктов и лекарств, чтобы потребовать принуди- тельного тестирования и маркировки ГМО-про- довольствия, что так и не было сделано до 2007 года в Соединенных Штатах.

14. В своей книге Cohen, Robert. Milk? The Deadly Poison. Inglewood Cliffs. NJ: Argus Press, 1997. P. 67-96, Роберт описывает свои усилия получить от Управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств ко- пию этого неопубликованного исследования. Коэн посылал запрос в рамках Закона о свободе информации и получил отказ; он обращался в само Управление и потерпел неудачу. Затем он подал иск в Федеральный суд и проиграл. Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств и суды соглашаются, что общественность никогда не должна узнать, что случилось с крысами, накормленны- ми rBGH, потому что это нанесет «непоправи- мый ущерб» «Монсанто». Опираясь на скудную опубликованную информацию об увеличении веса крыс во время 90-дневного исследования, Коэн полагает, что многие или, возможно, все крысы заболели раком.

15. В ноябре 1994 года Канадская радиовещательная корпорация (CBC) программа The Fifth Estate показала часовой документальный фильм о том, как «Монсанто» пыталась подку- пить агентство «Здравоохранение Канады» (канадский эквивалент американского Управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств), предлагая заплатить до двух миллионов долларов при условии, что «Монсанто» получит разрешение на продажи rBGH в Канаде без обязательств представить данные каких-либо дополнительных исследований или испытаний. По словам журналистов, которые работали над документальным фильмом, «Монсанто» попыталась закрыть шоу, заявив через своего адвоката о том, что «СиБиСи» сделала злонамеренные подтасовки в интервью. Но «Си-Би-Си» закусила удила и запустила программу.

16. Monsanto's Genetically Modified Milk Ruled Unsafe / / PRNewswire. Chicago, 18 August 1999; Luoma, John R. Pandora's Pantry / / Mother Jones. January/February 2000.

17. Cohen, Robert. FDA Regulation Meant to Promote rBGH Milk Resulted in Antibiotic Resistance

18. Там же.

19. Hidden Danger in Your Milk?: Jury Verdict Overturned on Legal Technicality // RBGH Bulletin.

20. The Agribusiness Examiner, Kraft „Cheese?": Adulterated Food? — FDA: Don't Ask! Don't Tell! Conway, Gordon. The Rockefeller Foundation and Plant Biotechnology
Rockefeller Foundation: „Terminator" Seed Sterility Technology Dropped / / Press Release. NY. 4 October 1999.

21. Vidal, John. How Monsanto's Mind was Changed / / The Guardian. 9 October 1999.

22. Rockefeller Foundation: „Terminator" Seed Sterility Technology Dropped.

Глава 2. Как лиса охраняла курятник

Наука покоряется политике

Когда в Аргентине и в североамериканских фермерских хозяйствах стали появляться коммерческие генномодифицированные семена, в далекой Шотландии произошло событие огромного значения для будущего ГМО-проекта. Там, в Абердине, в финансируемой государством лаборатории научно- исследовательского института «Роуэтт» опытный ученый проводил тщательно контролируемые исследования. В его задачу входило проведение долгосрочных исследований возможного воздействия ГМО-кормов на животных.

Этот ученый, доктор Арпад Пуштаи, не был новичком в ГМО-исследованиях. Он специализировался на биотехнологиях в течение более чем 35 лет, опубликовал множество признанных научных работ и считался ведущим мировым экспертом по лектинам и генетической модификации растений.

В 1995 году, непосредственно перед началом широких коммерческих продаж американским и аргентинским фермерам семян трансгенной сои компании «Монсанто», Министерство сельского хозяйства, экологии и рыболовства Шотландии заключило с научно-исследовательским институтом «Роуэтт» договор на проведение трехлетнего обширного исследования под руководством доктора Пуштаи. При бюджете в полтора миллиона долларов это была внушительная задача. (1)

Министерство сельского хозяйства Шотландии хотело, чтобы институт «Роуэтт» разработал рекомендации по принципам научного исследования государственными контролирующими органами для проведения оценки рисков ГМО-культур в будущем. Поскольку распростра- нение ГМО-культур находилось на своем раннем этапе, по большей части в виде контрольных или полевых испытаний, то основательная подготовка таких мер регламентации и регулирования являлась логичным следующим шагом.

И невозможно было представить лучшего ученого, чем доктор Пуштаи, чтобы добиться научной достоверности и получить надежную методологию. Он и его жена, доктор Сьюзан Бардош, также являвшаяся научным сотрудником института «Роуэтт», опубликовали совместно две книги по растительным лектинам в дополне- ние к более чем 270 научным статьям Пуштаи по результатам его различных исследований. Среди коллег он считался блестящим ученым.

Что еще более важно в контексте последовавших событий, исследовательский проект Пуштаи являлся самым первым в мире независимым научным исследованием безопасности генномодифицированной пищи. Это был удивительный факт, учитывая огромное значение введения генетически модифицированных организмов в базовую диету людей и животных.

Единственным другим исследованием результатов воздействия ГМО-продовольствия на тот момент являлось исследование, финансировавшееся компанией «Монсанто», которое, что неудивительно, пришло к заключению, что генномодифицированная пища совершенно безопасна для употребления. Пуштаи знал, что для любого серьезного научного анализа обязательным является полностью независимое суждение, необходимое, чтобы иметь уверенность в такой новой крупной разработке. Сам он был полностью уверен, что исследование подтвердит безопасность ГМО- продовольствия. Когда он начал свое тщательное исследование, Пуштаи верил в перспективы технологии ГМО.

Задача Пуштаи состояла в том, чтобы провести эксперименты на лабораторных крысах в нескольких отобранных группах. Одна из групп должна была получать питание в виде генномодифицированного картофеля. Картофель был модифицирован с помощью лектина, который предположительно действовал как естественный инсектицид, предотвращающий нашествие тли на картофель, по крайней мере, так утверждал производитель генномодифицированного картофеля.

Бомба под ГМО-проект

Правительство Шотландии, институт «Роуэтт» и доктор Пуштаи, все они верили, что подтвердят важный прорыв в растениеводстве, который мог бы принести огромную пользу в производстве продовольствия, так как исключил бы применение пестицидов при посадке картофеля. К концу 1997 года у Пуштаи стали появляться сомнения. Его опыты давали совершенно неожиданные и тревожные результаты.

Крысы, получавшие в течение более 110 дней корм в виде генномодифицированного картофеля, имели выраженные изменения в своем развитии. Они были значительно меньше по размеру и массе тела, чем крысы контрольной группы, питавшиеся обычным картофелем, в том же самом эксперименте. Но еще тревожнее, однако, было то, что у крыс с ГМО-кормом печень и сердце были заметно меньшего размера, и они обнаруживали более слабую иммунную систему. Но самым тревожным результатом лабораторных опытов Пуштаи был заметно меньший размер мозга у крыс, получавших ГМО-корм, по сравне-

нию с крысами, которых кормили нормальным картофелем. Эти результаты исследований так обеспокоили Пуштаи, что он решил не упоминать о них, когда его попросили представить полученные им данные на телепередаче британского независимого телевидения в 1998 году. Позднее он заявил, что опасался вызвать панику у населения.

Но и то, что доктор Арпад Пуштаи рассказал, когда в августе 1998 года его пригласили на популярную программу канала «АйТиВи» «Уорлд ин Экшн» для короткой беседы о результатах его работы, оказалось достаточно тревожным. Пуштаи сказал всему миру: «Нас уверяют, что это абсолютно безопасно. Мы можем есть это все время. Мы должны это есть все время. Нет никакого возможного вреда для нас». Затем он сделал следующее предостережение миллионам зрителей. Он заявил: «Но рассматривая это как ученый, активно работающий в этой сфере, я считаю, что очень несправедливо — использовать наших сограждан в качестве „подопытных кроликов". Нам следует найти „подопытных кроликов" в лаборатории».

Пуштаи, предварительно согласовавшему свое появление на ТВ с директором института «Роуэтт», было предложено не вдаваться в детали своих экспериментов. Однако то, что он рассказал, политически было равноценно взрыву водородной бомбы в мире биотехнологии, политики, науки и ГМО-агробизнеса.

Пуштаи просто сообщил, что «результатом [питания ГМО-картофе- лем] стало незначительное замедление роста и воздействие на иммунную систему. Один вид генномодифицированного картофеля после 110 дней сделал крыс менее чувствительными к иммунному воздействию». Пуштаи добавил свой личный комментарий: «Если бы у меня был выбор, я бы точно не стал это есть, пока я не увижу, по крайней мере, адекватные научные данные, которые мы получаем по нашему генномодифицированому картофелю». (2)

Внезапно весь мир стал обсуждать сенсационные комментарии Пуштаи. Вред для внутренних органов и иммунной системы уже был достаточно нехорошей новостью. Но ведущий британский ученый-генетик также сказал, что он сам бы не стал есть ГМО-пищу, если бы у него был выбор.

Первоначальной реакцией шефа Пуштаи профессора Филипа Джеймса были теплые поздравления с тем, как Пуштаи представил свою работу в тот день. По решению Джеймса институт даже выпустил пресс-релиз на основе результатов работы Пуштаи, подчеркнув, что «беспокойство доктора Пуштаи основано на серии тщательно контролируемых исследований». (3)

Эта символическая поддержка вскоре полностью прекратилась. В течение 48 часов 68-летнему ученому сообщили, что его контракт не будет возобновлен. Его фактически уволили вместе с его женой, которая сама более 13 лет являлась уважаемым исследователем института «Роуэтт». Более того, Пуштаи пригрозили потерей его пенсии, если он снова когда- либо заговорит с прессой о своих исследованиях. Его служебные бумаги были изъяты и помещены под замок. Ему запретили разговаривать с членами собственной исследовательской группы под угрозой судебного иска. Группа была распущена. Телефонные звонки и электронная почта были переадресованы. И это было только началом клеветнической кампании, более подобавшей временам Третьего Рейха в Германии или сталинизма в России, о которых венгр Пуштаи знал не понаслышке.

Коллеги Пуштаи начали поносить его научную репутацию. Институт «Роуэтт», выпустивший несколько пресс-релизов, каждый из которых опровергал предыдущий, остановился на истории о том, что Пуштаи просто «перепутал» образцы от питавшихся ГМО крыс с образцами от обычных крыс, которых кормили картофелем, известным своей токсичностью. Такая элементарная ошибка для ученого со стажем и доказанной квалификацией была неслыханной. Пресса утверждала, что это была одна из наихудших ошибок, когда-либо признанных серьезным научным учреждением.

Однако все это попросту было неправдой, как показала позднее проверка работы Пуштаи. Согласно исчерпывающему исследованию британского журналиста Эндрю Роуэлла, институт «Роуэтт» позднее изменил свою версию событий, найдя неубедительную альтернативную позицию в утверждении о том, что Пуштаи не проводил долгосрочных опытов, необходимых для подтверждения своих результатов.

Однако неуклюжие усилия профессора Джеймса и института «Роуэтт» по оправданию увольнения и оклеветания Пуштаи вскоре были забыты, так как другие ученые и министры из правительства приняли участие в шумихе по дискредитации Пуштаи. Вопреки этим нападкам около 30 ведущих ученых из 13 стран подписались в феврале 1999 года под открытым письмом в поддержку Пуштаи. Письмо было опубликовано в лондонской «Гардиан», вызвав новый раунд полемики по поводу безопасности ГМО- культур и результатов исследований Пуштаи.

Блэр, Клинтон и «политическая» наука

Не прошло и нескольких дней после публикации в «Гардиан», как в борьбу вступила августейшая организация — само Британское королевское научное общество. Королевское научное общество объявило о своем решении проверить полученные Пуштаи данные. В июне 1999 года Общество выступило с публичным заявлением, в котором говорилось, что исследования Пуштаи «имели изъяны во многих аспектах планирования, исполнения и анализа, и что на их основе нельзя делать заключения». (4)

Это заявление прославленного учреждения с 300-летней историей стало тяжелым ударом по авторитету Пуштаи. Но в замечаниях Королевского научного общества в отношении работы Пуштаи также проглядывало политическое очернение, которое грозило запятнать репутацию самого Общества. Позднее экспертная оценка его работы показала, что Общество сделало свои выводы на основе неполных данных. Кроме того, Общество отказалось раскрыть имена своих экспертов, что вызвало со стороны некоторых критиков обвинения Общества в использовании методов, напоминающих средневековую «Звездную палату». (5)

Расследование Эндрю Роуэлла выявило, что заявления Королевского научного общества и сходное осуждение Специального комитета по науке и технологиям британской палаты общин, появившееся в тот же день, 18 мая, стали результатом согласованного давления на эти два органа со стороны правительства Блэра.

На самом деле, правительство Блэра уже создало секретную Группу презентации биотехнологии для запуска пропагандистской кампании, чтобы противодействовать средствам массовой информации, выступавшим против ГМО, чей голос на тот момент превалировал в Британии. Дебаты вокруг Пуштаи угрожали будущему крайне прибыльного ГМО- агробизнеса британских компаний.

Через три дня после согласованных атак на научную репутацию Пуштаи со стороны Королевского научного общества и Специального комитета так называемый «кабинетный исполнитель» Блэра, доктор Джек Каннин- гэм, заявил в палате общин: «Королевское научное общество на этой неделе убедительно отвергло (как полностью вводящие в заблуждение) результаты недавнего исследования картофеля и их ошибочное толкование — нет никаких доказательство того, что генномодифицированная пища, продающаяся в стране, является опасной». Делая это очевидным посланием от имени кабинета Блэра, он добавил: «Биотехнология является важной и захватывающей областью научного прогресса, которая предоставляет невероятные возможности для улучшения качества нашей жизни». (6)

Официальные документы позднее показали, что и в самом кабинете Блэра существовал раскол по вопросу безопасности ГМО, и что некоторые его члены рекомендовали проведение дальнейших исследований потенциальных рисков для здоровья, связанных с ГМО. Их заставили замолчать, а Каннингэм был назначен ответственным за общую позицию правительства по вопросу ГМО-культур в Группе презентации биотехнологии, название которой заставило бы поморщиться Джорджа Оруэлла.

Чем же можно было объяснить столь поразительный разворот на 180 градусов со стороны Джеймса и института «Роуэтт»? Как оказалось, политическим давлением.

Потребовалось пять лет и несколько сердечных приступов, прежде чем почти разорившийся Пуштаи смог собрать воедино детали того, что произошло в те 48 часов после его пер- вого появления на ТВ в 1998 году. Полученные им сведения раскрыли печальную правду о политике ГМО- культур.

Пуштаи собрал по кусочкам следующий удивительный ход событий.

Несколько бывших его коллег в институте «Роуэтт», которые вышли на пенсию и тем самым были защищены от возможной потери работы, подтвердили Пуштаи частным образом, что директору института «Роуэтт» профессору Филипу Джеймсу были сделаны два прямых телефонных звонка от премьер-министра Тони Блэра. Блэр ясно дал понять в недвусмысленных выражениях, что надо заставить Пуштаи замолчать.

Джеймс, опасавшийся потерять государственное финансирование или еще худшего, приступил к нейтрализации своего бывшего коллеги. Однако цепочка не заканчивалась на Тони Блэре. Пуштаи также установил, что прежде Блэру позвонил обеспокоенный президент Соединенных Штатов Билл Клинтон.

Будучи близким другом и политическим советником Блэра, Клинтон убедил его в том, что ГМО-агробизнес является волной будущего, огромной (и растущей) многомиллиардной индустрией, в которой Блэр мог бы предложить британским фармацевтическим и биотехнологическим гигантам играть ведущую роль. Более того, Блэр сделал продвижение ГМО основой своей успешной предвыборной кампании 1997 года по «ребрен- дингу Британии». И в Соединенном Королевстве было хорошо известно, что Клинтон с самого начала убедил Блэра в перспективах ГМО-растений как пути к новой агропромыш-

ленной революции. (7)

Администрация Клинтона как раз тратила миллиарды на продвижение ГМО-культур как технологии будущей биотехнологической революции. Высокопоставленный сотрудник Белого дома Клинтона заявил в то время, что их целью является сделать 1990-е годы «десятилетием успешной коммерциализации сельскохозяйственных биотехнологических продуктов». К концу 1990-х годов акции биотехнологических ГМО-компаний на фондовой бирже на Уолл-Стрит стремительно росли. Клинтон не собирался позволить какому-то ученому из Шотландии навредить его проекту, как не собирался этого допустить, вне всякого сомнения, и его хороший друг Блэр.

Последний элемент мозаики встал для Пуштаи на свое место благодаря дополнительной информации от бывшего коллеги профессора Роберта Орскова, ведущего специалиста по питанию с 33-летней карьерой в институте «Роуэтт». Орсков, покинувший к тому моменту институт, рассказал Пуштаи, что старшие коллеги по институту «Роуэтт» сообщили ему, что первоначальным звонком, стоявшим за его увольнением, был звонок из «Монсанто». (8)

У «Монсанто» был разговор с Клинтоном, который в свою очередь напрямую разговаривал с Блэром о «проблеме Пуштаи». Блэр затем поговорил с директором института «Роуэтт» Филипом Джеймсом. Двадцать четыре часа спустя доктор Арпад Пуштаи оказался на улице, ему было запрещено рассказывать о своих исследованиях и разговаривать со своими бывшими коллегами.

Информация Орскова была сенсационной. Если это было правдой, то это означало, что частная корпорация с помощью простого телефонного звонка смогла заручиться поддержкой президента Соединенных Штатов и премьер-министра Великобритании для своих частных интересов. Простой звонок от «Монсанто» смог уничтожить репутацию одного из ведущих независимых ученых мира. Это влекло за собой тревожные выводы для будущего академической свободы и независимой науки. Но это также имело огромные последствия для распространения ГМО-культур по всему миру. (9)

Не очень этичное Королевское научное общество присоединяется к атаке

После того, как научная репутация Пуштаи уже сильно пострадала, он смог, наконец, добиться в октябре 1999 года публикации своих исследований и работ своего коллеги в солидном британском научном журнале «Ланцет». Журнал пользовался большим уважением благодаря своей научной независимости и добросовестности. Перед публикацией статья была рассмотрена экспертной комиссией из 6 человек и получила 4 голоса в свою пользу.

Редактор журнала «Ланцет» доктор Ричард Хортон позднее рассказал, что он получил «угрожающий» звонок от высокопоставленного человека из Королевского научного общества, который сказал ему, что он рискует своим рабочим местом, если решит опубликовать исследования Пуштаи. Профессор Питер Лачман, бывший вице-президент Общества, позднее признался, что он звонил Хортону по поводу статьи Пуштаи, хотя и отрицал, что угрожал ему. Зани- мавшиеся расследованием журналисты из газеты «Гардиан» обнаружили, что Королевское научное общество создало специальную «группу возражающих» для проталкивания позиции в пользу ГМО и дискредитации выступающих против ученых и организаций.

Группу возглавляла доктор Ребекка Боуден, бывший чиновник Министерства охраны окружающей среды в кабинете Блэра, открытая сторонница ГМО. (10)

Газета обнаружила, что Лачман, который публично призывал к научной «независимости» в своей критике Пуштаи, сам вряд ли являлся беспристрастным арбитром по спорному вопросу ГМО. Лачман являлся научным консультантом в частной биотехнологической компании «Герон Биомед», занимаясь там таким же клонированием животных, как и в случае с овечкой Долли, и был независимым директором агробиотехнической фирмы «Адпротек». Он также являлся членом научно-консультативного совета фармацевтического и ГМО-гиганта «СмитКляйнБичэм». Лачман был кем угодно, но только не беспристрастным исследователем в вопросе ГМО-науки.

Лорд Сенсбери являлся ведущим финансовым донором «новой лейбористской» партии Тони Блэра на выборах 1997 года. За свою щедрость Сенсбери получил пост в кабинете Блэра — министра по делам науки. Его послужной список в науке был минимальным, но он являлся основным акционером в двух биотехнологических ГМО-компаниях «Диатек» и «Иннотек» и агрессивно выступал за ГМО.

Для того чтобы еще больше закрепить связи между правительством Блэра и ведущими биотехнологическими компаниями, директор компании по организации общественного мнения, успешно проведший избирательные кампании Блэра в 1997 и 2001 годах, Дэвид Хилл из «Гуд Релэйшн», также занимался информацион-

ной работой для «Монсанто» в Соединенном Королевстве.

Еще больше сомнений в самопровозглашенной научной нейтральности Королевского научного общества вызвал тот факт, что, несмотря на его публичные утверждения об «изъянах» в исследованиях Пуштаи, Общество так и не привело своей версии «без изъянов» этого важного исследования. Что наводило на мысль о том, что их, вероятно, интересовала совсем не научная честность.

После публикации статьи Пуштаи журнал «Ланцет» подвергся резкой критике со стороны Королевского научного общества и биотехнологической индустрии, давление которых, в конечном счете, заставило соавтора Пуштаи профессора Стэнли Юена оставить свою должность в университете Абердина. (11)

Наука в интересах корпораций...

Случай Пуштаи, каким бы разрушительным он ни был для всего проекта ГМО, был одним из нескольких случаев подавления независимых исследований или прямой манипуляции данными исследований, доказывавших потенциально негативное воздействие ГМО-пищи на здоровье человека или животных. В действительности эта практика оказалась нормой.

В 2000 году правительство Блэра распорядилось провести трехлетнее исследование силами частной фирмы «Грайнсид», которое должно было показать, какие ГМО-семена можно включить в Национальный список семян — стандартный список семян, которые могут приобретать фермеры.

Лондонская газета «Обзервер» позднее раздобыла внутренние документы британского Министерства сельского хозяйства, которые показали, что в опытах действовала некая странная наука. По крайней мере один исследователь фирмы «Грайнсид» подтасовывал научные данные, чтобы «семена в исследованиях выглядели лучше, чем это было на самом деле». Министерство вовсе не приостановило эксперименты и не уволило сотрудника, а предложило провести сертификацию еще одного сорта ГМО-кукурузы. (12)

Другим примером вмешательства британского государства в академическую свободу и научную добросовестность стала история с доктором Мэй-Ван Хо, старшим научным сотрудником Открытого университета и позднее директором Института «Наука в обществе», на которую оказывалось давление со стороны ее университета, чтобы она раньше положенного срока вышла на пенсию. Мэй-Ван Хо являлась членом Национального фонда генетики в США, выступала в ООН и во Всемирном Банке по вопросам биологической науки, широко публиковалась по генетике и считалась признанным экспертом по ГМО-науке.

Ее «ошибкой» стало то, что она слишком откровенно высказывалась против рисков ГМО-продовольствия. В 2003 году она входила в состав международной Независимой научной комиссии по ГМО-растениям, где выступила против неаккуратных научных заявлений о безопасности ГМО.

Она предостерегала, что генетическая модификация совершенно не похожа на нормальную селекцию растений или животных. Она утверждала: «Вопреки тому, что вам говорят выступающие за ГМО ученые, этот процесс отнюдь не точный. Он неконтролируем и ненадежен и обычно заканчивается тем, что геном-хозяин повреждается и смешивается с полностью непредсказуемыми последствиями». Этого для ГМО-лобби было более чем достаточно, чтобы заставить ее уйти на «пенсию». (13)

Чтобы защитить так называемую честность финансируемых государством исследований безопасности ГМО-продовольствия и растений, правительство Блэра составило новый свод правил. Согласно правилам государственного Научно-исследовательского совета по биологии и биотехнологии, любой сотрудник финансируемого государством исследовательского института, посмевший говорить о своих полученных результатах исследований ГМО-растений, может быть уволен, на него может быть подан иск за нарушение контракта или введен судебный запрет.

Многие организации, занимавшиеся подобными исследованиями ГМО-продовольствия, как, например, лаборатория Сенсбери Центра Джона Иннса, ведущего института биотехноло- гии Соединенного Королевства, получали значительную финансовую поддержку от таких биотехнологических ГМО-гигантов, как «Зенека», и лично от лорда Сенсбери. В качестве министра по делам науки лорд Сенсбери позаботился о том, чтобы Научно-исследовательскому совету по биологии и биотехнологии было значительно увеличено государственное финансирование, чтобы укрепить его положение биотехнологического полицейского по подавлению научного инакомыслия. Правление Научно-исследовательского совета по биологии и биотехнологии состояло из представителей крупных транснациональных компаний, имевших свою личную заинтересованность в результатах исследований, в то время как общественные организации вроде Ассоциации сельских землевладельцев туда не допускались. (14)

В марте 2003 года в лобби правительства Блэра имел место редкий случай несогласия с разрешением свободного введения фактически непроверенных ГМО-продуктов в пищевой рацион Соединенного Королевства. Доктор Брайан Джон передал в британский журнал «ГМ Сайенс Ре- вью» заметку под названием «О коррупции ГМ-науки». Джон заявил:

«В сфере ГМ-исследований ни в процессе экспертной оценки, ни в процессе публикации нет никакого баланса. За это мы должны быть благодарны тому, что наукой владеют корпорации, или, по крайней мере, этой ее областью. ...Одним из потерпевших является научная честность, а другим — общественные интересы». (15)

Доктор Джон далее резко раскритиковал Королевское научное общество в области ГМО-науки, где «неудобные исследования просто никогда не выходят в свет». Он добавил: «Предотвращение научных фальсификаций — это одно; сокрытие неудобных результатов исследований — совсем другое». Джон далее подчеркнул, что библиография по исследованиям ГМО-безопасности международного Института биологических наук является чрезвычайно тенденциозной, больше склоняясь к работам, выступающим за ГМО, либо из правительственных источников, либо напрямую от самой биотехнологической индустрии.

«Очень немногие из них относятся к подлинным опытам по откорму животных генно-модифицированными продуктами, и ни одна из них, насколько я понимаю, не относится к исследованиям с участием людей». (16)

Исследования Пуштаи в институте «Роуэтт» стали первыми и последними в Соединенном Королевстве исследованиями на животных. Правительство Блэра преисполнилось решимости не повторять эту ошибку. В июне 2003 года на фоне негодования в британской палате общин из-за решения поддержать войну Джорджа Буша в Ираке Тони Блэр уволил своего министра по охране окружающей среды Майкла Мичера. Мичер, позднее открыто выступавший против участия Британии в Ираке, отвечал за трехлетнее исследование своим министерством ГМО-растений и их воздействия на окружающую среду. Открыто критикуя принятые исследования ГМО-растений, Мичер потребовал от правительства Блэра проводить более тщательные опыты, прежде чем допускать ГМО-культуры для всеобщего употребления. Так как господин Мичер становился помехой для Генной революции, реакцией стало «Долой его голову» по примеру Французской революции.

Несмотря на решимость правительства Блэра поддерживать ГМО-революцию, его усилия не шли ни в какое сравнение с усилиями его ближайшего союзника на другом берегу Атлантики. Соединенные Штаты, колыбель ГМО-революции в мировом сельском хозяйстве, находились далеко впереди в плане следования принятому курсу и управления дебатами.

Однако ГМО-кампания в США в 1980-е и 1990-е годы своими корнями уходила в экономическую политику, проводившуюся десятилетия назад. Ее первые публичные следы проявились в эпоху вьетнамской войны в конце 1960-х и во время второго президентского срока Никсона. Протеже Рокфеллера Генри Киссинджер должен был сыграть решающую роль в этот ранний период. Он озвучил идею использования «продовольствия в качестве оружия» во внешней политике Соединенных Штатов. «Продовольственное оружие» было впоследствии переработано в масштабную политическую доктрину США.

Примечания

1. Авторское интервью доктора Пуштаи от 23 июня 2007 года.

2. Там же.

3. Точные слова были «крысы слегка отставали в росте по результатам проверки после 110 дней кормления, и реакция их лимфоцитов на митогенные раздражители была приблизи- тельно вполовину меньшей, чем у контрольной группы». Второй пресс-релиз от Совета директо- ров Института 10 августа 1998 года в тот же са- мый день, когда программа «Уорлд ин Экшн» на «АйТиВи» показывала телевизионное интервью с Пуштаи, запросил от Европейской комиссии заверение, «что все ГМО являются соответственно проверенными на любые эффекты в результате их потребления на животных или людей». Кроме того, «тестирование модифицированных продуктов с внедренными генами должно быть полностью выполнено на пищеварительном тракте животных, если нужно избежать неизвестных неприятных последствий». Процитировано по: Ryan, Alan et al. Genetically Modified Crops: the Ethical and Social Issues / / Nuffield Council on Bioethics. P. 140-141.

4. The Royal Society: Review of Data on Possible Toxicity of GM Potatoes / / Ref: 11/99. June 1999. P. 1

5. Королевское научное общество само имело широкие связи с корпоративным спонсорством индустриальных биотехнологических фирм, таких как «Ад- вентис Фаундэйшн», АО «БиПи», «Велкам Траст», АО «Астра-Зенека», АО «Ессо ЮКей», «Гетсби Шаритабль Фаундэй-

шн», «Эндрю Ви Меллон Фаундэйшн». Процитировано по: Walker, Martin J. Brave New World of Zero Risk: Covert Strategy in British Science Policy // Slingshot Publications. London, 2005. P. 173-193.

6. Cunningham, Jack. Statement to House of Commons / / Minister for the Cabinet Office. 21 May 1999 cm 199899 / cmhansrd / vo990521 / debtext / 90521 -07.htm.

7. Blair, Tony. Remarks Prior to Discussions With Prime Minister Tony Blair of the United Kingdom and an Exchange With Reporters in Okinawa - Transcript / / Weekly Compilation of Presidential Documents. 31 July 2000 Слова Блэра в течение этой встречи с Клинтоном были следующими: «...вся эта наука биотехнологии, я имею в виду, я не эксперт в этом, но мне говорили люди, чье мнение я уважаю, что вся эта наука биотехнологии, вероятно, собирается быть в первой половине XXI века тем, чем информационные технологии были для второй половины XX. И поэтому это чрезвычайно важно, особенно для такой страны, как Великобритания, являющейся лиде- ром в этой науке биотехнологий...».

8. Роберт Орсков процитирован по изданию: Rowell, Andrew. The Sinister Sacking of the World's Leading GM Expert — and the Trail that Leads to Tony Blair and the White House / / The Daily Mail. 7 July 2003.

9. Rowell, Andrew. Don't Worry, it's Safe to Eat: The True Story of GM food / / BSE and Foot and Mouth. London, 2003; и Rowell, Andrew. The Sinister Sacking of the World's Leading GM Expert — and the Trail that Leads to Tony Blair and the White House цит. выше. Арпад Пуштаи, письмо Королевскому Научному Обществу, датированное 12 мая 1999 года. Research Institute (RRI) //22 October 1998. Pusztai, Arpad. Why I Cannot Remain Silent // GM-FREE. August/September 1999. После своего увольнения Пуштаи разослал свои исследовательские протоколы 24-м независимым ученым в разные страны. Ученые опровергли выводы Наблюдательного комитета и подтвердили, что опыты были хорошего качества, защитив тем самым сделанные выводы. Они также обнаружили, что Пуштаи никогда не путал результаты. Это сообщение было проигнорировано и СМИ, и правительственными кругами.

10. Fly tin, Laurie and Sean, Michael. Pro-GM Scientist „Threatened Editor" / / The Guardian. 1 November 1999.

11. Ewen, Stanley and Pusztai, Arpad. Effect of Diets Containing Genetically Modified Potatoes Expressing Galanthus Nivalis Lectin on Rat Small Intestine / / The Lancet. 16 October 1999. Детальная научная защита работы Пуштаи была проведена его бывшим коллегой профессором Копенгагенского университета Т. Си. Бог-Хансеном. Lean, Geof- frey. Expert on GM Danger Vindicated / / The Inde- pendent. 3 October 1999. См. также: Monbiot, George. Silent Science / / Captive State: The Corpo- rate Takeover of Britain. London: Pan Books, 2000.

12. Barnett, Anthony. Revealed: GM Firm Faked Test Figures / / The Observer. 16 April 2000.

13. Stephens, Anastasia. Puncturing the GM Myths / / The Evening Standard. 8 April 2004. Несмотря на давление, доктор Мэй-Ван Хо осталась одним из немногих ученых, которая продолжает говорить об опасности ГМО-растений.

14. Norfolk Genetic Information Network: Scientists Gagged on GM Foods by Public Funding Body with Big Links to Industry
Dr. John, Brian. On the Corruption of GM Science / / Submission to the GM Science Review. 20 March 2003. Что достаточно любопытно, правительство Великобритании в 2004 году закрыло журнал. Он был основан в 2002 году, чтобы расширить дискуссию о ГМО-растениях.

Часть 2. План Рокфеллера

Глава 3. «Хитроумный» Дик Никсон и ещё более хитроумные Рокфеллеры

Вьетнамское изменение парадигмы Америки

Когда в январе 1969 года Ричард Никсон вошел в Белый дом в качестве президента, Соединенные Штаты Америки находились в глубоком кризисе. И в отличие от большинства американцев лишь очень немногие избранные увидели в этом кризисе долгожданную возможность.

В течение следующих шести лет Никсону пришлось управляться с наиболее крупным в истории военным поражением Соединенных Штатов — поражением в войне во Вьетнаме. Сотни тысяч американских студентов маршировали в Вашингтоне с демонстрациями протеста против войны, которая казалась совершенно бессмысленной. Моральные нормы среди молодых американских солдат-призывников во Вьетнаме были утрачены; царила необузданная наркома- ния среди рядовых и разъяренных мятежных солдат, расстреливающих своих ротных ко- мандиров прямо на поле боя. Молодые люди Америки тысячами возвращались домой в похо- ронных мешках. В те дни Пентагон все еще поз- волял прессе фотографировать возвращение погибших.

Американская экономика была в серьезном шоке. Впервые ее послевоенное превосходство затмевалось более новыми и более эффективными промышленными отраслями в Западной Европе и Японии. К 1969 году, когда Никсон вступил в должность, доллар США окончательно вошел в критическое состояние, поскольку иностранные центральные банки потребовали за свое положительное торговое сальдо с Соединенными Штатами золота вместо бумажных долларов. Послевоенная норма прибыли американских корпораций, которая достигала максимума в 1965 году, теперь устойчиво снижалась.

Американские корпорации обнаружили, что они смогли бы увеличить прибыли, уходя за границу и покупая иностранные компании. Это был важный отправной пункт американского корпоративного транснационализма — предшественника более позднего явления глобализации. Американские рабочие места в традиционной отечественной промышленности исчезали, и «Пояс Ржавчины» распространялся через некогда процветающие штаты, производившие сталь. Рушился послевоенный столп американского индустриального превосходства. И быстро.

Американская промышленность ржавела, ее фабрики, большинство которых было построено до и во время войны, устаревали по сравнению с современной новой послевоенной промышленностью в Западной Европе и Японии. Корпоративная Америка стояла перед лицом серьезной рецессии, и ее банки с трудом находили выгодные области для кредитования.

С 1960 по 1974 год во всех закоулках американской экономики со взрывной скоростью начали расти долги. К 1974 году корпоративные, ипотечные, потребительские и муниципальные долги выросли в общей сложности на 300 %. В течение того же самого 15-летнего периода долг американского правительства вырос на еще более внушительные 1000 %. К началу 1970-х годов Соединенные Штаты по всем традиционным меркам были в глубоком экономическом кризисе. Неудивительно, что за границей росли сомнения, что доллар США удержит свою ценность относительно золота.

За четверть столетия после создания в 1944 году бреттон-вудской денежной системы версия Американского века, господствующая в международных делах, быстро докатилась до фундаментальных проблем, проблем, которые заставили американский истеблишмент и его самые богатые семьи приступить к решительным поискам новых областей деятельности для извлечения выгоды.

Продовольствие или, как это было названо позже, американский агробизнес, должно было стать жизненно важным столпом нового американского экономического доминирования в 1960-х годах наряду с намного более дорогой нефтью. В этом заключалось изменение парадигмы. (1)

Вьетнамская война и ее сеющее распри социальное воздействие продолжались до оскорбительной отставки Никсона, который в августе 1974 года пал жертвой борьбы за власть внутри американского истеблишмента.

Ни одна фигура не сыграла более решающей роли во властных интригах того времени, чем нью-йоркский губернатор Нельсон Рокфел- лер, человек, который сам отчаянно хотел быть президентом, если бы смог. Достичь этой цели в разгаре никсоновского кризиса фактически стало главной целью Нельсона Рокфеллера. Рокфеллер вместе со своими братьями Дэвидом, Лорансом, Джоном и Уинтропом управлял семейным Фондом Рокфеллера, наряду с многочисленными другими освобожденными от налогов юридическими организациями.

В начале кризисных 1970-х определенные влиятельные люди внутри американского истеблишмента пришли к выводу, что требуется резкое изменение направления американской глобальной политики.

Наиболее влиятельными персонами были братья Дэвид и Нельсон Рокфеллеры и группа влиятельных политических и деловых фигур вокруг семьи Рокфеллер. Семейным центром власти стала эксклюзивная организация, созданная после Первой мировой войны — Нью-Йоркский совет по международным отношениям.

В 1960-х годах Рокфеллеры были центром влияния в американском истеблишменте. Семья и ее различные фонды господствовали в мозго-

вых центрах, академиях, государственном и частном бизнесе так, как никакая другая отдельная семья в истории Соединенных Штатов. Госсекретарь Генри Киссинджер был их ручным протеже, взятым на работу из Гарварда в конце 1950-х, чтобы воплощать новый проект «Фонда Рокфеллера». (2)

«Кризис демократии» по Дэвиду Рокфеллеру

Одним из ответом американских правящих кругов на кризис американской гегемонии конца 1960-х годов стало решение создать новое подразделение для глобального экономического раздела — впервые с привлечением Японии в «клуб богачей».

В 1973 году в результате встречи приблизительно трехсот тщательно выбранных влиятельных друзей братьев Рокфеллеров из Европы, Северной Америки и Японии Дэвид Рокфеллер расширил сферу влияния своих партнеров и основал новый мощный политический всемирный круг — Трехстороннюю Комиссию. «Треугольник» включал Северную Америку, Европу и теперь Японию.

Среди членов-учредителей Трехсторонней Комиссии Дэвида Рокфеллера были Збигнев Бжезинский и губернатор штата Джорджия арахисовый фермер Джеймс Эрл «Джимми» Картер, Джордж Буш-старший, Пол Волкер, который позже был назначен президентом Джимми Картером на пост председателя Федеральной резервной системы, а также Алан Грин- спен, впоследствии инвестиционный банкир на Уолл-Стрит. Отнюдь не мелкие сошки.

Эта идея новой высокопоставленной организации (подобной американскому Совету по международным отношениям), включавшей в себя не только западноевропейскую политическую элиту, но и, впервые, японскую, выросла из разговоров между Дэвидом Рокфеллером и его соседом из штата Мэн Збигневом Бжезинским. Бжезинский был тогда профессором в Центре русистики при Университете Колумбии и получателем щедрого финансирования от Фонда Рокфеллера.

Незадолго до этого Бжезинский написал книгу, в которой предложил идею консолидации американского корпоративного и банковского влияния во всем мире через ряд регулярных политических встреч за закрытыми дверями между избранными деловыми элитами Европы, Северной Америки и Японии.

Его персональные взгляды не были точным отражением традиционной американской демократии и свободы. В этой малоизвестной книге «Между двумя эпохами: Роль Америки в технотронную эру», изданной в 1970 году, Бжезинский называл значительные политические персоны в Соединенных Штатах «правящей элитой», прямо заявляя, что «общество будет во власти элиты... [которая], без сомнения, будет достигать своих политических целей, используя последние современные техники для воздействия на общественное сознание и держа общество под тесным наблюдением и контролем».

Дэвид Рокфеллер выбрал Бжезинского первым исполнительным директором рокфеллеровской Трехсторонней Комиссии.

Частная организация Трехсторонняя Комиссия была создана за закрытыми дверями, чтобы заложить основы новой глобальной стратегии для паутины взаимных связей представителей международных элит (многие из которых являлись деловыми партнерами Рокфеллеров), чей объединенный финансовый, экономический и политический вес был беспрецедентным. Амбиции организации состояли в том, чтобы создать то, что член Трехсторонней Комиссии Джордж Буш-старший позже назовет «новым мировым порядком», выстроенным по проекту Рокфеллера и сочувствующих ему богатых кругов. Трехсторонняя группа заложила фундамент того, что к 1990-м годам получило название «глобализация».

Один из первых политических документов, выпущенных Трехсторонней Комиссией Дэвида Рокфеллера, был написан гарвардским профессором Сэмуэлем Хантингтоном, человеком, который впоследствии, к середине 1990-х, спроектирует спорный тезис о «столкновении цивилизаций», заложивший основу для последующей Войны с Террором правительства Буша-младшего.

Статья Хантингтона в 1975 году называлась «Кризис демократии». (3)

Для Хантингтона и его партнеров из рокфеллеровской Трехсторонней Комиссии «кризис, однако, состоял в том факте, что сотни тысяч обычных американских граждан начали протестовать против политики своего правительства». «Америка или, по крайней мере, ее правящая элита, — объявил Хантингтон, — оказались перед угрозой избытка демократии». «Непо- слушные аборигены», очевидно, становились «слишком беспокойными» для элитных кругов истеблишмента вокруг Хантингтона и Дэвида Рокфеллера.

Далее Хантингтон предупреждал, что «эффективное функционирование демократической политической системы обычно требует некоторой меры апатии и равнодушия со стороны неко-

торых людей и групп». Он также настаивал, что «...секретность и обман ...являются ...неизбежными атрибутами ...правительства». (4)

Ненадежная природа демократического правительства, субъекта давления непредсказуемого настроения общественности, только продемонстрировала (среди прочих вещей) для круга Хантингтона и рокфеллеровской Трехсторонней Комиссии мудрость приватизации государственных предприятий и отказ от регулирования промышленности. Первые шаги к тому, чтобы прекратить регулирование и приватизировать правительственные службы, фактически были сделаны при президенте Джимми Картере, отобранным лично Дэвидом Рокфеллером кандидате в президенты и члене Трехсторонней Комиссии.

Это едва ли соответствовало патриотической песне «Прекрасная Америка». Статья обозначила обеспокоенность американского влиятельного истеблишмента и его богатых патронов. Решительные ситуации требовали решительных мер.

Киссинджер и продовольственная политика

Чтобы взять под полный контроль американский правительственный аппарат, во внешней политике продвигался давний протеже семьи Рокфеллер Генри Киссинджер.

И как Госсекретарь, и как советник президента по национальной безопасности, Киссинджер наряду с нефтяной геополитикой сделает продовольствие важной, центральной частью своей дипломатии. (5)

Продовольствие с началом «холодной» войны играло в послевоенной американской внешней политике стратегическую, хотя не самую важную роль. Это было замаскировано под риторику программ с положительно звучащими названиями, такими как «Продовольствие ради Мира» или Публичный закон 480. Часто Вашингтон утверждал, что его экспортные субсидии на продовольствие связаны с внутренним давлением со стороны американских фермеров. Это было далеко от реальных причин, но служило для маскировки истинной ситуации: того, что американское сельское хозяйство было в процессе преобразования от управляемых одной семьей маленьких ферм к господству гигантских глобальных концернов агробизнеса.

Доминирование в мировой торговле продуктами сельского хозяйства должно было стать одним из столпов послевоенной вашингтонской политики наряду с доминированием на мировых нефтяных рынках и продаж вооружений в некоммунистической части мира. Генри Киссинджер, по сообщениям, заявил одному журналисту в то время: «Контролируя нефть, вы контролируете государства. Контролируя продовольствие, вы контролируете население».

К началу 1970-х годов Вашингтон или, более точно, очень влиятельные частные круги, включая семью Рокфеллер, господствовавшую в вашингтонской политике через людей, подобных Киссинджеру, собирались попробовать контролировать и то и другое в процессе, чей устрашающий размах был, возможно, самой наилучшей маскировкой.

На первом этапе продовольственное оружие использовалось Вашингтоном скорее как средство устрашения для запугивания других стран. В начале 1970-х годов продовольственная политика начала выходить на первое место, предвещая то, что произойдет в 1990-х с наступлением агрохимической Генной революции.

Определяющим случаем для рождения новой американской продовольственной политики стал мировой продовольственный кризис в 1973 году, который имел место в то же самое время, когда челночная дипломатия Генри Киссинджера вызвала 400-процентный рост мировых цен на нефть. Комбинация решительного ценового энергетического шока и глобальной нехватки поставок основных видов зерна, по сути, стала отправной точкой для нового существенного поворота вашингтонской политики. Поворот был обернут в секретную завесу «национальной безопасности».

В 1974 году Организация Объединенных Наций проводила крупную Всемирную продовольственную конференцию в Риме. На римской конференции обсуждались две основных темы, в значительной степени по инициативе Соединенных Штатов. Первая тема — тревожащий прирост населения в контексте мировой нехватки продовольствия (односторонняя формулировка проблемы). Вторая проблема заключалась в том, что делать с внезапными переменами в мировых поставках продовольствия и растущими ценами. Цены и на нефть, и на зерно тогда росли на мировых рынках по годовым показателям на 300-400 %.

Удобным, если непреднамеренным, последствием продовольственного кризиса стало стратегическое увеличение геополитического влияния на мировые поставки продовольствия и, следовательно, на мировые цены крупнейшего в мире производителя излишков продовольствия — Соединенных Штатов. Это происходило как раз в тот момент, когда оформлялся новый союз между частными американскими торговыми зерновыми компаниями и американским правитель-

ством. Этот союз заложил основы для более поздней Генной революции.

«Великий грабёж зерна»

Госсекретарь Генри Киссинджер провел внутреннюю интригу во властных коридорах, чтобы перехватить управление американской политикой сельского хозяйства, традиционно бывшей областью американского Министерства сельского хозяйства. Киссинджер сделал это за несколько месяцев перед Римской продовольственной конференцией, ловко проведя переговоры об огромных американских продажах зерна Советскому Союзу в обмен на российскую нефть.

По этой сделке Киссинджера Советы согласились купить беспрецедентные 30 миллионов тонн зерна из Соединенных Штатов. Количество было настолько огромно, что Вашингтон обратился к частным продавцам зерна, например «Каргил», а не к своим обычным правительственным резервам, чтобы продать России необходимое зерно. Это было частью плана Киссинджера. Как объяснил тогда один из помощников Киссинджера, «политика сельского хозяйства слишком важна, чтобы оставлять ее в руках Министерства сельского хозяйства».

Эта поставка зерна Советам была настолько огромной, что исчерпала мировые запасы зерна и позволила торговым компаниям поднять цены на пшеницу и рис на 70 % и более в считанные месяцы. Пшеница от 65 долларов за тонну дошла до 110 долларов за тонну. Цены на сою удвоились. В то же самое время серьезная засуха сократила урожаи зерна в Индии, Китае, Индонезии, Бангладеше, Австралии и в других странах. Мир отчаянно нуждался в импортном зерне, и Вашингтон был готов использовать это отчаяние в своих интересах, чтобы радикально преобразовать мировые продовольственные рынки и торговлю продовольствием.

Сделку назвали «великим грабежом зерна», имея в виду чрезмерно дружественные условия сделки с Москвой и низкие закупочные цены для американских фермеров в том же году. Киссинджер договорился о советской сделке с обещанием щедрых американских кредитов от «Экспортно- импортного банка США» и других субсидий. (6)

Крупный куш сорвали американские торговцы зерном, такие как «Каргил», «Арчер Дэниэлс Мидленд», «Бунге» и «Континентал Грэйн», которые поднимались как истинные глобальные гиганты агробизнеса. Новая продовольственная дипломатия Киссинджера впервые создала глобальный рынок сельскохозяйственной продукции. Этот потенциал влияния и контроля над целыми областями планеты не был упущен американским истеблишментом, и менее всего, самим Киссинджером.

В 1974 году мир был потрясен шоком 400-процентного увеличения мировых цен на нефть, шоком, для которого Киссинджер немало сделал за кулисами. (7)

И в этот период, когда мировые цены на нефть взлетели до небес, случился катастрофический мировой неурожай. Советский урожай зерновых был мизерен из-за недорода и других проблем. Соединенные Штаты оказались единственным основным мировым поставщиком излишков пшеницы и других продуктов сельского хозяйства. Это отметило главный сдвиг вашингтонской экспортной сельскохозяйственной политики.

Киссинджер в начале 1974 года был и Госсекретарем, и советником президента по вопросам национальной безопасности. Министром сельского хозяйства был Эрл Лауэр Батц, друг агробизнеса, энергичный покровитель контроля над рождаемостью, расист, чьи замечания об афро- американцах стоили ему поста, позже приговоренный к тюремному сроку за уклонение от налогов. Журнал «Тайм» 11 ноября 1974 года завершил свою специальную публикацию относительно мирового продовольственного кризиса пояснениями, почему Батц был за выбраковку, принятую в военной практике, когда решается, кто из раненых может выжить, а кого надо оставлять умирать:

«На Западе растут разговоры о выбраковке... Если США решат, что грант расходуется как простое болеутоляющее, поскольку страна- получатель мало сделала, чтобы улучшить у себя распределение продовольствия или начать программу контроля над рождаемостью, то помощь не будет посылаться. Это может быть жестокой политикой, но это, вероятно, единственный вид помощи, который может оказать какое-либо длительное воздействие. Выборочный подход может также потребовать политических концессий... Вашингтон не может считать себя обязанным помогать странам, которые последовательно и настоятельно выступают против него».

Как сказал журналу «Тайм» Эрл Батц:

«Продовольствие — это оружие. Это теперь один из основных инструментов в нашем комплекте ведения переговоров». (8)

Продовольственное обеспечение, однако, не должно быть реальным оружием. Отказ в еде — это голод.

«Однажды в Риме...»

В течение «холодной» войны Вашингтон последовательно выступал против создания интернационально поддерживаемых запасов зерна. Реальное истощение мировых запасов продовольствия вызвало в 1974 году созыв Всемирной продовольственной конференции ООН в Риме. В 1972 году, когда мир пережил исключительно плохой урожай, в мировых запасах было 209 миллионов метрических тонн зерна, приблизительно на 66 дней. В 1974 был рекордный урожай зерновых культур во всем мире, но все же запас зерна уменьшился до 25 миллионов метрических тонн, рассчитанных на 37 дней. В 1975 году после исключительно больших урожаев зерна там, по оценкам, уже оставался лишь 27-дневный запас. (9)

Проблема состояла в том, что зерно было, но оно принадлежало горстке гигантских американских торговых зерновых компаний. Это и было тем моментом, который имел в виду Киссинджер, когда говорил о продовольствии как оружии.

Председатель сенатского Комитета по питанию и потребностям человека Джордж МакГоверн заявлял в то время:

«Частные торговцы ведут бизнес, чтобы превращать в прибыль инвестиции как можно быстрее... В действительности, запас в частных руках вообще не является запасом. Это и есть на самом деле точно тот же механизм рынка, который породил ситуацию, перед которой мы стоим сегодня.» (10)

Из-за подобных комментариев американский истеблишмент не привечал МакГоверна. Его борьба против Никсона за пост президента в 1972 году была обречена на провал. Торговые гиганты преднамеренно манипулировали доступными поставками зерна, чтобы подстегнуть рост цен. Поскольку американское правительство не требовало точных отчетов о количестве зерна, только такие зерновые гиганты как «Каргил» и «Континентал Грэйн» знали, что у них в закромах.

Министр сельского хозяйства Пенсильвании Джеймс МакХэйл приехал в 1974 году в Рим, чтобы призвать к обдуманной международ- ной продовольственной политике. Он указывал, что 95 % всех запасов зерна в мире в это время находились под контролем шести транснациональных корпораций агробизнеса: «Каргил Грэйн Компани», «Континентал Грэйн Компани», «Кук Индастриал Инк.», «Дрейфус», «Бунге» и «Арчер Дэниэлс Мидленд». Все они были американскими компаниями. (11)

Эта связь между Вашингтоном и зерновыми гигантами стала ядром киссинджеровского продовольственного оружия. Жан Пьер Лавиек из Международного союза работников пищевой индустрии, говоря о «Большой шестерке» в своем докладе на Римской продовольственной конференции, высказывался следующим образом:

«Они определяют количество жизненно важных инвестиций в производство, которые должны быть сделаны, количество сельскохозяйственной продукции, которая будет куплена, где будут построены заводы и сделаны инвестиции. Темп роста сельского хозяйства вырос в течение прошлых десяти лет и ...был прямо пропорционален увеличению голода и дефицита». (12)

То, что произойдет в следующие десять лет, намного превзойдет предупреждения Лавие- ка в 1974 году. Соединенные Штаты собирались реорганизовать мировой рынок продовольствия в угоду корпоративной прибыли, закладывая фундамент для грядущей Генной революции 1990-х.

Ни одна из групп не играла более решающей роли в этом изменении глобального сельского хозяйства в течение следующих двух десятилетий, чем рокфеллеровский круг и Фонд Рокфеллера.

Никсоновская стратегия сельскохозяйственного экспорта

Рождение подконтрольного США глобального рынка зерна и продовольственных товаров было частью долгосрочной американской стратегии, которая началась в 1970-х годах при Ричарде Никсоне. В августе 1971 года Никсон отвязал доллар от золотого обменного стандарта бреттон-вудской монетарной системы 1944 года. Он позволил ему обесцениваться в свободном падении, или «плавать», как это называли. Это входило в стратегию, которая среди прочего подразумевала сделать американский экспорт зерна стратегически конкурентоспособным в Европе и во всем мире.

Свободная торговля была боевым лозунгом администрации Никсона. «Каргил», «Континентал Грэйн», «Арчер Дэниэлс Мидленд» стали ее новыми воинами. В 1972 году Уильям Пирс стал специальным представителем Никсона в торговых переговорах в ранге посла. Он был одним из главных политических представителей президентской Комиссии по международной торговле и инвестиционной политике — специальной торговой группы под председательством бывшего президента «АйБиЭм» Альберта Уильямса. Одновременно Пирс был вице-президентом «Каргил» по связям с общественностью.

Неудивительно, что Пирс проследил, что-

бы заключительный доклад Комиссии Уильямса рекомендовал США оказывать давление на другие страны, чтобы устранить торговые сельскохозяйственные барьеры, которые блокировали импорт американских продуктов сельского хозяйства, и приводил доводы против политики поддержки тех, кого Пирс предпочитал называть «неэффективными фермерами». Пирс позаботился, чтобы Уильяме сосредоточился на том, как расширить американский экспорт продовольствия.

Несколько лет спустя вице-председатель «Каргил» Уолтер Би. Сандерс рассказывал на собрании Национальной ассоциации торговцев зерном и фуражом в Новом Орлеане, что «основная проблема с фермерской политикой крутится вокруг почти пятидесятилетней веры в то, что лучший способ защитить доход фермы состоит в том, чтобы привязать его к цене... Доходность должна стать менее зависящей от розничных рас- ценок и более зависимой от эффективности производства, разнообразия источников дохода, лучших продаж и большего объема». (13) Проще говоря, семейный фермер должен был уйти с до- роги и позволить новым гигантским конгломе- ратам агробизнеса доминировать в этой области.

Эта смена политики во имя американской добродетели по имени «эффективность» будет иметь судьбоносные последствия в течение следующих трех десятилетий.

Пирс из «Каргил» утверждал, что американское сельское хозяйство обладает уникальными преимуществами за счет масштаба и эффективности, технологии и капитала, которые сделали его естественным претендентом на лидерство в мировом экспорте. Страны, пытающиеся защитить своихсобственных фермеров, вроде Европейского экономического сообщества, по его утверждениям, защищали «неэффективность». Вашингтон приступил к демонтажу европейской общей сельскохозяйственной политики, опоры политической стабильности во Франции в послевоенный период.

Доклад Уильямса-Пирса использовал для прикрытия аргумент о глобальной безопасности, указывая, что «многие экономические проблемы, с которыми мы сталкиваемся сегодня, вырастают из заокеанских обязательств, которые взяли на себя США в качестве основной некоммунистической державы в мире». В докладе забыли упомянуть о преднамеренной подготовке США к роли мирового «полицейского». Это был плохо завуалированный аргумент для оправдания давления США на своих торговых партнеров, чтобы открыть их рынки для «Каргил» и других гигантов агробизнеса США. Этим самым они могли бы «вознаградить» США за их роль в «холодной» войне.

Стратегия Пирса стала центральной частью новой экономической политики Никсона, начиная с 1972 года. Два года спустя Пирс из «Каргил» вошел в президентский Комитет по экономическому развитию, где разрабатывал внутреннюю американскую сельскохозяйственную политику. Там его задача состояла в том, чтобы изъять «излишние человеческие ресурсы из американского сельского хозяйства» (так!) и обанкротить сотни тысяч небольших семейных ферм, чтобы расчистить место для огромных ферм агробизнеса. Затем он вернулся в «Каргил» — еще один винтик в системе ротации между избранными частными компаниями и правительственными учреждениями, от которых они зависят.

Стратегия Пирса, принятая администрацией Никсона, была тонко скрытой формой продовольственного империализма. Европа, Япония и другие промышленно развитые страны должны были отказаться от поддержки собственного самостоятельного сельского хозяйства и открыть для Соединенных Штатов путь к роли мирового зернохранилища в качестве «самого рационального» использования мировых ресурсов. Что-либо другое было, очевидно, «неэффективно».

В начавшейся с отмены в 1846 году «Хлебных законов» игре Вашингтон использовал классический британский аргумент «свободной торговли», когда доминирующая экономика и торговая власть извлекают выгоду, вынуждая более слабых конкурентов снимать торговые барьеры. Стратегия Пирса, или, более точно, стратегия «Каргил», состояла в формировании американской торговой политики на следующие три десятилетия так, чтобы дать горстке гигантских американских агрохимических корпораций возможность захватить мировой рынок семян и пестицидов со своими ГМО-растениями.

Для того чтобы стать самым эффективным сельскохозяйственным производителем в мире, доказывал Пирс, традиционное американское сельское хозяйство должно исчезнуть в результате производственной революции. Семейная ферма обречена была стать «агропромышленной фермой», а сельское хозяйство должно было стать «агробизнесом».

Комиссия Уильямса полагала, что для проведения такой политики «свободной торговли» американское сельское хозяйство должно быть преобразовано в эффективную экспортно-ориентированную промышленность в результате постепенного сокращения внутренних фермерских программ, разработанных для защиты доходно-

сти ферм, и тем самым шагнуть в ориентированный на «свободный рынок» агробизнес. Этот подход был широко поддержан корпоративным агробизнесом, крупными нью- йоркскими банками и инвестиционными фирмами, которые рассматривали зарождающийся агробизнес как потенциальную группу новых «горячих» акций для Уолл-Стрит. Это стало краеугольным камнем фермерской политики администрации Никсона.

Приоритеты американской сельскохозяйственной политики будут теперь устанавливать агробизнес и международные торговые гиганты, такие как «Каргил» и «Арчер Дэниэлс Мидленд» (АДМ). Идея американской продовольственной самодостаточности была заменена простым девизом: что хорошо для «Каргил» и зерновых экспортных торговых компаний, то «хорошо для американского сельского хозяйства». Семейный фермер потерялся где-то в этой подтасовке вместе со своим сенатским чемпионом Джорджем МакГоверном.

Обесценивая в августе 1971 года доллар и принимая свой Новый экономический план (НЭП), Никсон сделал первый шаг к проведению новой экспортной политики. Как описывал это президент Национальной ассоциации торговцев зерном и фуражом, «для предоставления американскому сельскому хозяйству преимущества из-за девальвации доллара НЭП был очень важен». (14)

Пирс далее утверждал, что бедные страны Третьего мира должны оставить попытки добиться продовольственной самодостаточности в пшенице, рисе и других зерновых или в производстве говядины и сконцентрироваться вместо этого на мелких фруктах, сахаре или овощах. Они должны импортировать более эффективное американское зерно и другие предметы потребления, естественно, отгружаемые «Каргил» по ценам «Каргил», расплачиваясь за это экспортом фруктов и овощей. В этой сделке они также потеряли бы свою продовольственную самостоятельность. Это должно было значительно усилить стратегический рычаг давления на развивающиеся страны в последующие три десятилетия, дать контроль над продовольствием. Как хорошо знали Пирс и «Каргил», если более бедная или менее развитая страна снимает свои торговые барьеры против иностранного импорта продовольствия и открывает свои рынки для серийно выпускаемых американских продуктов, результаты предсказуемы. Экономист Дж. В. Смит описывал это следующим образом:

«Чрезвычайно механизированные фермы на больших площадях земли могут произвести единицу продовольствия дешевле, чем даже беднейшие из низкооплачиваемых фермеров Третьего мира. Когда эта дешевая пища продается или дается Третьему миру, местная фермерская экономика разрушается. Если бы бедным и безработным Третьего мира предоставили доступ к земле, доступ к индустриальным инструментам и защиту от дешевого импорта, то они смогли бы высаживать высокопротеиновые и высококалорийные зерновые культуры и стать самостоятельными в обеспечении себя продовольствием. Освоение своей земли и использование безработных не стоили бы этим обществам почти ничего, хорошо бы их кормили и экономили бы гораздо больше денег, чем они теперь платят за так называемые „дешевые" импортированные продукты». (15)

Но такую примечательную альтернативу нельзя было позволить. В качестве первого выстрела в необъявленной войне за создание нового обширного глобального рынка для «эффективного» американского экспорта продовольствия администрация Никсона начала процесс разрушения внутреннего производства пищевых продуктов в развивающихся странах. Никсон также использовал механизм ГАТТ — послевоенный торговый режим, известный как Генеральное соглашение по тарифам и торговле, — чтобы продвинуть эту новую глобальную экспортную программу агробизнеса.

В 1972 году администрация Никсона с Пирсом из «Каргил» в ключевой должности Торгового представителя Белого дома и Петером Фланиганом в качестве главы никсоновского Совета по международной экономической политике разработала стратегию ведения переговоров для грядущих многосторонних торговых и тарифных переговоров в рамках ГАТТ. Их главной целью на следующем этапе войны за господство на мировых продовольственных рынках была Общая сельскохозяйственная политика (ОСП) Европейского Сообщества. (16)

На заре Европейского экономического сообщества в конце 1950-х годов Общая сельскохозяйственная политика строилась вокруг протекционистских тарифов, чтобы предотвратить сельскохозяйственный демпинг США и других стран на хрупком послевоенном европейском рынке.

Пирс договорился о проведении в Конгрессе Акта о торговой реформе 1974 года, который направил американских посредников, чтобы обменять уступки от США в индустриальном секторе на уступки для США в аграрном секторе. Это только ускорило падение производства во многих традиционных американских отраслях

промышленности, таких как сталелитейная, от которой вскоре остался неприглядный остаток безработного и покинутого сообщества, так называемый «Пояс ржавчины», рассеянный по северо-восточным штатам США. Сталь называли промышленностью «заката», в то время как сельское хозяйство должно было стать индустрией «восхода» в новоязе того времени.

«Продовольствие как оружие»

Поддерживаемый «Каргил» и гигантскими американскими зерновыми торговыми конгломератами Генри Киссинджер начал агрессивную продовольственную дипломатию, которую он назвал «Продовольствие как оружие». Русский «зерновой грабеж» был одним из примеров его дипломатии с продовольственным оружием. Другим примером стало использование правительственной программы по Публичному закону 480 во время войны во Вьетнаме.

Поскольку общественная оппозиция вьетнамской войне росла и становилась все более ощутимой в Конгрессе, администрации стало трудно получать финансирование от Конгресса на экономическую и военную помощь Южному Вьетнаму. Конгресс накладывал ограничения на нее, и Белый дом искал способы избежать такого рода вмешательства. Одно из решений состояло в том, чтобы рассеять американскую помощь через многочисленные институты под управлением США, а другое заключалось в использовании продовольственной помощи для поддержки американских дипломатических и военных целей.

Программа Публичного закона 480 не подвергалась ежегодному рассмотрению ассигнований Конгресса, и Никсон мог потратить до 2,5 миллиардов долларов США, позаимствовав их у Агентства по выдаче кредитов на производство первичных товаров Министерства сельского хозяйства (того же самого агентства, через которое несколько лет спустя тайно поставлялась американская военная помощь Саддаму Хусейну). На фоне быстро развивающихся коммерческих рынков и опустошенных правительственных запасов Министерство сельского хозяйства больше не нуждалось в Публичном законе 480, чтобы избавляться от излишков зерна и продовольствия. Государственный департамент играл главную роль в определении, куда шла помощь. Девиз Киссинджера был явным и простым: «Друзей используй, врагов наказывай».

Программа Публичного закона 480 стала прямой военной субсидией для военной машины Индокитая. В начале 1974 года продовольственная помощь Южному Вьетнаму составляла 207 миллионов долларов США. Когда Конгресс сократил экономическую помощь на 20 %, Белый дом увеличил смету Публичного закона 480 до 499 миллионов. Киссинджер добавил специальное положение, по которому Вьетнам и Камбоджа могли использовать 100 % этих фондов в прямых военных целях. (17)

Когда Конгресс принял в 1974 году поправку, требуя, чтобы 70 % продовольственной помощи передавалось странам из «Списка ООН наиболее серьезно пострадавших стран», Киссинджер попытался заставить ООН поместить в этот список Южный Вьетнам и потерпел неудачу. В конечном итоге Белый дом обошел Конгресс, просто повысив количество помощи по программе Публичного закона 480 с 1 миллиарда долларов до 1,6 миллиардов. (18) Затем Киссинджер нацелил свое продовольственное оружие на Чили.

Как и все остальные формы американской помощи Чили, программа Публичного закона 480 была отменена, когда социалистическое правительство Сальвадора Альенде пришло к власти и приступило к ряду экономических реформ. Помощь была прекращена по приказу Киссинджера. Она тут же возобновилась, как только к власти пришла военная диктатура поддерживаемого США Аугусто Пиночета.

Продовольствие играло ключевую роль в срежиссированном Киссинджером удачном перевороте против Альенде в 1973 году. Поддерживаемые Государственным департаментом и ЦРУ правые богатые чилийские землевладельцы саботировали производство пищевых продуктов, заставляя увеличивать импорт продовольствия, удваивая его импорт и опустошая чилийские валютные резервы. (19) Последнее делало очень трудным возможность для Чили продолжать этот импорт. Последовавшая нехватка продовольствия вызвала недовольство среднего класса. Запрос Альенде о продовольственном кредите был отклонен Государственным департаментом США, хотя это должна была быть область ответственности Министерства сельского хозяйства. Киссинджер украл эту территорию у министра сельского хозяйства Эрла Батца.

После военного переворота 1973 года американская продовольственная помощь, предоставленная Чили, была продана правительством Пиночета на внутреннем рынке. Она не сделала ничего, чтобы ослабить тяжелое положение рабочих из-за значительной инфляции и эрозии покупательной способности. Военная хунта оказалась главным бенефициа- рием, потому что приток продовольственной помощи ослабил трудности с платежным балансом и высвободил деньги для армии, бывшей в это время девятой из круп-

нейших импортеров американского оружия. (20)

Давно, в 1948 году, когда «холодная» война только разгоралась, и Вашингтон только строил НАТО, человек, который был архитектором американской политики «сдерживания» Советского Союза, один из высших стратегов Государственного департамента — Джордж Кеннан — отмечал в совершенно секретном меморандуме государственному секретарю:

«У нас есть около 50 % мирового богатства, но только 6,3 % мирового населения... В этой ситуации мы не можем не быть объектом зависти и обиды. Нашей реальной задачей в предстоящий период является разработка модели взаимоотношений, которая позволит нам сохранить это положение диспропорции без положительного ущерба нашей национальной безопасности. Чтобы сделать это, нам придется отказаться от всякой сентиментальности и мечтательности; и наше внимание должно быть сосредоточено всюду на наших непосредственных национальных целях. Мы не должны обманывать себя, что мы сегодня можем позволить себе роскошь альтруизма и мировой благотворительности». (21)

В начале 1970-х годов эта стальная холодная оценка роли Соединенных Штатов пришлось по сердцу Генри Киссинджеру, приверженцу несентиментальной реальной политики баланса сил. К тому же Никсон поставил Киссинджеру задачу возглавить совершенно секретную правительственную целевую группу, чтобы исследовать соотношение между приростом населения в развивающихся странах и его влиянием на американскую национальную безопасность.

Мотивация, стоящая позади этой секретной целевой группы, шла от Джона Д. Рокфеллера и рокфеллеровского Совета по народонаселению. Центральная идея восходила к лидеру Проекта изучения войны и мира (Совет по международным отношениям) в 1939 году Исайе Боуману. Глобальная депопуляция и контроль над продовольствием должны были под управлением Киссинджера стать американской стратегической политикой. Это будет новым «решением» против угроз американскому глобальному влиянию и непрерывному доступу к дешевому сырью развивающихся стран.

Примечания

1. Для краткого введения в экстраординарные послевоенные основы американской глобальной гегемонии полезны следующие источники: Luce, Henry. The American Century / / Life. 17 February 1941; New York Council on Foreign Relations: The War & Peace Studies summarized / / http: Smith, Neil. American Empire: Roosevelt's Geographer and the Prelude to Global- ization. Berkeley: University of California Press , 2003; Andre Gunder Frank. Crisis: In the World Economy. London, 1980.

2. Gavin, Francis J. Ideas, Power and the Politics of America's International Monetary Policy during the 1960's

3. также: Энгдаль, У. Ф. Столетие войны: Англо-амери- канская нефтяная политика и Новый Мировой Порядок. СПб., 2008 (о дискуссии о золотой проблеме де Гол- ля). Также Central Intelligence Agency, Directorate of Intelligence, French Actions and the Recent Gold Crisis. Washington, D. C. 20 March 1968.

4. Huntington, Samuel et al. The Crisis of Democracy: Report on the Governa- bility of Democracies to the Trilateral Commission// Trilateral Commission. New York University Press, 1975.

5. Там же.

6. Там же; Brzezinski, Zbigniew. Between Two Ages: America's Role in the Technotronic Era., NY: Harper Publishing House, 1970.

7. Luttrell, Clifton B. The Russian Wheat Deal Hindsight vs. Foresight / / Federal Reserve Bank of St. Louis. October 1972. P. 2.

8. Энгдаль, У. Ф. Столетие войны: Англо-американская нефтяная политика и Новый Мировой Порядок. С. 152-160.

9. What to Do: Costly Choices / / Time. 11 November 1974. P. 6.

10. US Department of Agriculture: World Grain Consumption and Stocks, 1960— 2003 / / Production, Supply & Distribution, Electronic Database. Washington DC updated 9 April 2004.

11. Sen. George McGovern, процитирован в: Simon, Laurence. The Ethics of Triage: A Perspective on the World Food Conference / / The Christian Century. 1-8 January 1975.

12. Там же.

13. Там же. Для более полного обсуждения роли Киссинджера в «нефтяном ценовом шоке» 1973 года см.: Энгдаль, У. Ф. Столетие войны: Англо-американская нефтяная политика и Новый Мировой Порядок.

14. Walter B. Saunders, процитировано по: Krebs, A. V. Comparative Advantage in Free Trade / / The Agribusiness Examiner. Vol. 31. 26 April 1999.

15. Там же.

16. Smith, J. W. The World's Wasted Wealth 2 / / Institute for Economic Democracy, 1994. P. 63,64.

17. Krebs, A. V. Comparative Advantage in Free Trade.

18. Hudson, Michael. Super Imperialism: The Origins and Fundamentals of US World Dominance. London: Pluto Press Ltd., 2003. P. 229-235 — для великолепного глубокого исследования политической работы программы Публичного закона 480 под руководством Киссинджера. На слуша- ниях перед американским Сенатом по поводу Публичного закона 480 сенатор Мильтон Р. Янг заметил, что американские сельскохозяйственные излишки могли бы использоваться как инструмент внешней политики: «По моему мнению, мы были благословлены, а не прокляты с некоторыми излишками. Мы находимся в положении нации с сельскохозяйственными излишками, когда много других наций голодают. Когда у нас есть такие излишки, у нас есть неблагоприятные фермерские цены. Этот законопроект впервые предлагает, я думаю, очень выполнимый и звучный метод для попытки сделать наши сельскохозяйственные излишки доступными другим государствам мира, которые бедны и нуждаются в этих поставках. Процитировано по: Congressional Research Service. 1979. No. 2.

19. Zerbe, Noah. Feeding the Famine? American Food Aid and the GMO Debate in Southern Africa // Catholic University of Louvain, Belgium P. 9-10.

20. Kennan, George F. PPS/23: Review of Current Trends in U.S. Foreign Policy / / Foreign Relations of the United States. 1948. Vol. 1. P. 509-529; Policy Planning Staff Files: Memorandum by the Director of the Policy Planning Staff (Kennan) 2 to the Secretary of State and the Under Secretary of State (Lovett) / / TOP SECRET. PPS/23. [Washington,] 24 February 1948. Кеннан, один из самых влиятельных проектировщиков американской «холодной» войны, был в 1947 году автором известной статьи в журнале Нью-Йоркского совета по международным отношениям «Форайн Аффэйрс». Статья «Источники советского поведения» были опубликована в журнале в июле 1947 года. Под псевдонимом «X» скрывал- ся истинный автор Кеннан, который был в 1946 году представителем посла Аверелл Харриман в Москве. Статья излагала доктрину сдерживания Советского Союза, позже известного как «холодная» война.

Глава 4. Секретный Меморандум по анализу проблем национальной безопасности

«Контролируя нефть, вы контролируете государства. Контролируя продовольствие, вы контролируете население...»

Генри Киссинджер

Рост населения и государственная безопасность

В апреле 1974 года, по мере того, как мировая засуха и американская сельскохозяйственная политика набирали обороты, госсекретарь кабинета Никсона и советник по государственной безопасности Генри Киссинджер разослал некий секретный меморандум министрам, среди которых были министр обороны, министр сельского хозяйства, заместитель госсекретаря и директор ЦРУ.

Записка называлась «Рост населения мира и его последствия для безопасности США и их интересов за рубежом» и касалась продовольственной политики, роста населения и стратегического сырья. Она была выполнена по заказу Никсона с подачи Джона Д. Рокфеллера-третьего. Секретный проект назвали в традициях вашингтонских бюрократических сокращений «Меморандум-200» или «Меморандум по анализу проблем национальной безопасности 200». (1)

Предполагалось, что публикация этого проекта или даже простая утечка информации о нем вызовет взрывной эффект, поэтому его держали в тайне почти 15 лет, пока наконец он не был рассекречен в 1989 году в результате частно- го судебного иска организаций, связанных с католической церковью. После того, как дискредитированный Никсон сложил полномочия из-за Уотергейтского скандала в 1975 году, его преемник Джеральд Форд без промедления подписал приказ, превративший Меморандум-200 в официальную государственную политику США.

Решение США о разработке такой официальной политики появилось после Конференции ООН по народонаселению в 1974 году в румынской столице Бухарест, на которой ООН отказалась принять позицию США. Эта позиция была сформирована Фондом Рокфеллера и лично Джоном Д. Рокфеллером-третьим. В ее основе лежал

«план действий по народонаселению мира» с мерами по значительному его сокращению. Ожесточенное сопротивление со стороны католической церкви, всех коммунистических стран кроме Румынии, а также со стороны стран Латинской Америки и Азии убедило высшие политические круги США, что для реализации этого плана нельзя действовать напрямую. Генри Киссинджеру было доверено составить план стратегии Меморандум-200. В своей записке Киссинджер писал:

«Президент распорядился провести исследование о влиянии роста населения в мире на безопасность США и их интересов за рубежом. Прогнозный период исследования должен быть, по меньшей мере, до 2000 года, при этом должны быть использованы различные альтернативные проекции роста населения.

Для каждой проекции исследование должно оценить:

- соответствующий уровень развития стран, особенно беднейших;
- спрос на экспортируемые из США товары, особенно на продовольствие, а также проблемы в торговле, которые могут появиться у США из- за борьбы за ресурсы;
- вероятность того, что рост или дисбалансы в росте населения приведут к негативным последствиям во внешней политике или к международной нестабильности.

Исследование должно сфокусироваться преимущественно на международных политических и экономических последствиях, а не на экологических, социальных и прочих аспектах. Исследование должно представить возможные планы действий для США, касающиеся вопросов роста населения за рубежом, особенно в развивающихся странах, акцентируя внимание на следующих моментах:

Требуются ли от США новые проекты для привлечения международного внимания к проблеме роста населения, и если требуются, то какие?

Могут ли технологические достижения замедлить рост населения или снизить его негативные последствия?» (2)

К декабрю 1974 года Киссинджер завершил работу над документом, который включал в себя конкретные политические меры, касающиеся роста мирового населения:

«...Самым серьезным последствием в кратко- и среднесрочном периоде является перспектива массового голода в некоторых частях света, особенно в самых бедных регионах. Миру необходимо, чтобы продовольствие росло на 2-2,5 или более 1 % в год ...причем большинство легко доступных удобрений и орошаемой земли уже используется. Следовательно, рост продовольствия должен происходить за счет повышения продуктивности сельского хозяйства. Страны с быстрорастущим населением не смогут позволить себе постоянно увеличивать импорт, при этом уверенное увеличение производства продовольствия на 2-4 % в год на протяжении следующего поколения или двух является для них труднопреодолимой проблемой. В интенсивном сельском хозяйстве высоки требования к капиталу и валюте, которые усугубляются ростом стоимости энергоносителей, нехваткой удобрений и ростом цен. Также очень сложно преодолеть институциональные, технические и экономические проблемы при трансформации традиционного сельского хозяйства.» (3)

В декабре 1974 года мир был на пороге мирового шока нефтяных цен, который в ближайшие шесть месяцев подбросит цены на нефть на ошеломляющие 400 %, что приведет к глубоким последствиям для мирового экономического роста. Киссинджер лично сыграл ключевую закулисную роль в управлении этим нефтяным кризисом. Он очень хорошо знал о влиянии, которое окажут возросшие нефтяные цены на мировые поставки продовольствия. Он был готов использовать эти более высокие цены на нефть для американского стратегического преимущества.

Киссинджер писал в своем Меморандуме-200, имея в виду бедные развивающиеся страны, используя термин «наименее развитые страны» (НРС):

«Мир все более и более зависит от минеральных поставок из развивающихся стран, и если быстрый прирост населения нарушает их перспективы экономического развития и социального прогресса, возникающая неустойчивость может подорвать условия для расширенного производства и поддержки непрерывного потока таких ресурсов.

Для некоторых из беднейших НРС с быстрым приростом населения возникнут серьезные проблемы. Они будут находить все более и более затруднительной оплату за необходимое сырье и энергию. Удобрения, жизненно важные для их собственного сельскохозяйственного производства, будет трудно получать в течение следующих нескольких лет. Импорт топлива и других материалов вызовет серьезные проблемы, которые могут отразиться на США — и из-за необходимости предоставлять большую финансовую поддержку, и из-за усилий НРС получить лучшие условия торговли через более высокие цены за экспорт.

Экономическое развитие и рост населения

Быстрый прирост населения серьезно тормозит темпы экономического развития, достижимые в ином случае, иногда вплоть до препятствия хоть какому-нибудь росту доходов на душу населения. Помимо общего влияния на уровень доходов на душу населения, быстрый рост населения серьезно затрагивает широкий круг других аспектов качества жизни, имеющих важное значение для социального и экономического прогресса в наименее развитых странах (НРС)». (4)

Этот вашингтонский проект был очевидным. Соединенные Штаты должны были оказаться в центре деятельности по продвижению программ сокращения населения: или непосредственно через программы правительственной помощи, обуславливая получение американской помощи принятием программ сокращения рождаемости, или косвенно — через ООН или бреттон- вудские институты (Международный валютный фонд и Всемирный банк).

Говоря прямо, новая американская политика, в действительности, звучала следующим образом: «Если эти низшие расы стоят на пути обеспечения нас обильным дешевым сырьем, то мы должны найти способы избавиться от них». Это было реальным смыслом Меморандума-200, если его очистить от формальностей бюрократического языка.

Явно по поводу популяционного контроля Меморандум-200 декларировал:

«Эта американская стратегия должна поддержать общие действия, ведущие к достижению главных прорывов в ключевых проблемах, которые препятствуют достижению цели контроля рождаемости. Например, развитие более эффективных, более простых методов контрацепции на основе биомедицинских исследований будет выгодно всем странам, которые сталкиваются с проблемой быстрого роста населения; совершенствование методов оценки демографических изменений будет способствовать ряду наименее развитых стран в определении нынешних темпов прироста населения и оценке долговременного воздействия деятельности по планированию населения / семьи». (5)

Киссинджер знал, о чем говорит, когда упоминал о «более простых методах контрацепции на основе биомедицинских исследований». Он был в тесном контакте с семьей Рокфеллер и тем крылом американского истеблишмента, которое продвигало биомедицинские исследования как новую форму популяционного контроля. Ассоциации с Освенцимом сделали тот термин сомнительным. Перед Второй мировой войной он был известен как евгеника. После войны эта деятельность была переименована ее покровителями в более эвфемистический «популяционный контроль». Содержание осталось неизменным: уменьшение «низших» рас и населения, чтобы «высшие расы» сохранили контроль.

Продовольствие для «Каргил энд Ко»

Меморандум-200 также нес сильный отпечаток Уильяма Пирса и торгового лобби агробизнеса «Каргил». В секции, озаглавленной «Продовольствие для мира и населения», Киссинджер написал:

«Один из самых фундаментальных аспектов воздействия прироста населения на политическое и экономическое благосостояние земного шара — его отношение к продовольствию. Здесь проблема взаимосвязи населения, национальных ресурсов, окружающей среды, производительности и политической и экономической стабильности сходятся вместе, когда случается недостаток в удовлетворении этой основной потребности человека». (6)

Он продолжал: «Основная проблема будет состоять в том, чтобы увеличить производство пищевых продуктов непосредственно в самих НРС, и освободить систему, в которой зерно коммерчески передается от страны-производителя в страну-потребитель».

В действительности, он предложил распространять Зеленую революцию Фонда Рокфеллера, одновременно с этим потребовав убрать защитные торговые барьеры стран, чтобы открыть путь потокам импортного американского зерна на ключевые развивающиеся рынки. На словах Киссинджер предлагал «расширение производства входных элементов производства пищевых продуктов [то есть, удобрений, доступа к водным ресурсам и высокоурожайному семенному фонду] и усиленное стимулирование расширенной сельскохозяйственной производительности», — ядро Зеленой революции. При этом не упоминалось, что необходимые удобрения и специальные высокопродуктивные семена будут поставлять компании американского агробизнеса. Это именно то, в чем в реальности заключалась так называемая Зеленая революция в 1960-х. Меморандум-200 призывал к «новым международным торговым соглашениям по сельскохозяйственной продукции, достаточно открытым, чтобы позволить эффективным производителям максимальное производство», не случайно озвучивая требования «Каргил», «Арчер Дэниэл», «Континентал Грэйн», «Бунге» и других гигант-

ских корпораций агробизнеса, зарождавшихся тогда как основные американские национальные стратегические корпорации.

Этот Меморандум упаковывал прежнюю киссинджеровскую политику «продовольствие как оружие» в новые одежды:

«Продовольствие — еще одна специальная забота в любой популяци- онной стратегии. Должны быть созданы адекватные запасы продовольствия, чтобы предусмотреть периоды серьезных нехваток, должны быть

удвоены усилия по производству пищевых продуктов в наименее развитых странах (НРС), чтобы удовлетворить растущие потребности, вытекающие из роста населения и доходов. Задачи американского сельскохозяйственного производства должны принимать во внимание нормальные требования импорта НРС (так же, как и развитых стран) и вероятного случайного неурожая в главных частях мира НРС. Без улучшенной продовольственной безопасности возникнет давление, ведущее к возможному конфликту и желанию [создания] больших семей в „страховых" целях, таким образом подрывая... усилия по контролю народонаселения.

...Чтобы максимально ускорить продвижение к популяционной стабильности, первичное внимание надо обратить на наибольшие и наиболее быстро растущие развивающиеся страны, где дисбаланс между растущей численностью и потенциалом развития имеет наиболее серьезный риск разразиться нестабильностью, волнениями и напряженными международными отношениями. Эти страны: Индия, Бангладеш, Пакистан, Нигерия, Мексика, Индонезия, Бразилия, Филиппины, Таиланд, Египет, Турция, Эфиопия и Колумбия. Эта группа приоритетных стран включает и те, в которых фактически нет никакой правительственной заинтересованности в планировании семьи, и те, где правительственные программы планирования семьи активны, которым нужна, и которые приветствовали бы увеличенную техническую и финансовую помощь. Этим странам нужно дать самой высокий приоритет в пределах популяционной программы Агентства международного развития с точки зрения выделения ресурсов и/или поощрить такие действия других дарителей и организаций». (7)

Несчастливые Тринадцать...

Индия, Нигерия, Мексика, Индонезия, Бразилия, Турция, Колумбия и другие... Тринадцать развивающихся стран, которые располагались в самых богатых ресурсами областях планеты. В последующие три десятилетия они также будут наиболее политически нестабильными. Политика Меморандума-200 утверждала, что только решительное сокращение населения этих стран позволит США эксплуатировать их полезные ископаемые.

Естественно, Киссинджер понимал, что Вашингтон обвинят в империалистических амбициях, геноциде и еще худших вещах сразу, как только станет явным, что американское правительство активно продвигает сокращение населения в богатых сырьем развивающихся странах. Он предложил гладкую пропагандистскую кампанию, чтобы скрыть этот аспект Меморандума-200.

«США могут помочь минимизировать обвинения в империалистических мотивах, стоящих за поддержкой ими популяционной активности, неоднократно утверждая, что такая поддержка происходит из беспокойства: а) о праве отдельной пары определять свободно и ответственно количество детей и интервал между их рождением и иметь информацию, образование и средства реализовать это право; и б) о том, что фундаментальное социальное и экономическое развитие бедных стран, в которых идет быстрый прирост населения, является и способствующей причиной и следствием широко распространенной бедности.

Кроме того, США должны также предпринимать шаги, чтобы донести мысль о том, что контролирование мирового прироста населения в общих интересах и развитых, и развивающихся стран.» (8)

Короче, популяционный контроль в глобальном масштабе нужно было теперь называть «свободой выбора» и «устойчивым развитием». Сам Джордж Оруэлл, возможно, не добился бы большего успеха. Именно такая манера выражения использовалась в более раннем докладе Джона Д. Рокфеллера-третьего президенту Никсону.

Меморандум-200 отмечал, что объем импорта зерна, необходимого развивающимся странам, «значительно возрастет». Чтобы решить эту предполагаемую проблему, он призывал к торговой либерализации импорта зерна по всему миру, к «свободному рынку», мало чем отличавшемуся от того, который требовала Британия, когда ее товары промышленного назначения доминировали над мировыми рынками после отмены «Хлебных законов» в 1846 году.

Как и «популяционная бомба», продовольственный кризис в 1970-х годах был сфабрикованным обманом, которому помог внезапный шок цен на нефть в развивающихся экономиках. Картины обширных регионов мира, изобилующих «перенаселенностью» и кровавыми столкновениями, неоднократно показывали по амери-

канскому телевидению, чтобы сделать этот пункт привычным внутри страны. В действи- тельности, «проблемы» в сельском хозяйстве развивающегося сектора состояли главным образом в том, что они предложили основным американским компаниям агробизнеса недостаточно простора или возможностей, чтобы развернуться. «Каргил» и гигантские американские зерновые торговые компании всегда были где-то неподалеку от Киссинджера. Меморандум добавлял, что «залегание известных запасов высококачественных руд и большинства выгодных полезных ископаемых увеличивает зависимость всех индустриализированных регионов от импорта из наименее развитых стран. Реальные проблемы поставок минералов лежат не в основной физической недостаточности, а в политико-экономических проблемах доступа, соглашениях по разведке, эксплуатации и разделу прибылей среди производителей, потребителей и правительств принимающих стран».

В случае необходимости должны были разворачиваться принудительные популяционные управляющие программы и другие меры, чтобы гарантировать американский доступ к такому стратегическому сырью. Документ делал вывод:

«В дальней перспективе, наименее развитые страны должны значительно уменьшить прирост населения и увеличить сельскохозяйственное производство».

Достаточно любопытно, что приводя доводы в пользу снижения глобального прироста населения до 500 миллионов человек к 2000 году, Киссинджер отметил в другом месте своего доклада, что популяционная проблема уже является причиной 10 миллионов смертей ежегодно. Проще говоря, он предлагал удвоение показателя смертности до, по крайней мере, 20 миллионов, чтобы решить проблему смертельных случаев из-за нехватки достаточного продовольствия. Общественность готовили к тому, чтобы она поверила, что новая политика, по крайней мере та, которая будет обнародована, воспринималась позитивно. В строгом определении Конвенции ООН 1948 года это был геноцид.

Киссинджер продолжал предлагать виды принудительных мер, которые рисовала в своем воображении американская элита. Он прямо заявил, что продовольственную помощь нужно рассматривать как «инструмент национальной власти». Тогда же, в резком комментарии, он предложил США урезать продовольственную помощь, направляемую, чтобы «помогать людям, которые не могут или не управляют приростом своего населения». Стерилизуйте или морите голодом... Неудивительно, что документ был под грифом «Совершенно секретно».

Меморандум-200 был примечателен во многих отношениях. Он впервые сделал истребление населения в иностранных развивающихся странах недвусмысленным, хотя и тайным стратегическим приоритетом национальной безопасности правительства Соединенных Штатов. Он обрисовывал в общих чертах то, что должно было стать стратегией продвижения попу- ляци- онного контроля под прикрытием «планирования семьи», и он связал проблему прироста населе- ния с доступом к стратегическим полезным ископаемым.

Однако один из самых значительных аспектов Меморандума-200 был в том, что он отражал зарождающийся консенсус некоторых из самых богатых семей Америки, ее самого влиятельного истеблишмента.

Киссинджер, на самом деле, был наемным работником в правительстве, но нанят он был не просто президентом Соединенных Штатов. Он был нанят, чтобы действовать и проводить переговоры от имени истеблишмента, который его выдвинул. Своим вознесением к власти он был обязан поддержке самой сильной семьи в послевоенном американском истеблишменте того времени, семьи Рокфеллеров.

В 1955 году Нельсон Рокфеллер пригласил Киссинджера на пост директора научно-исследовательского отдела Совета по международным отношениям. Год спустя Киссинджер стал директором Проекта специальных исследований для Фонда братьев Рокфеллеров, где он уже перешел с семьей на «ты». Позже Киссинджер женился на одной из служащих Рокфеллера Нэнси Мэжиннес, закрепляя связь.

К ноябрю 1975 года Ричард Никсон был вынужден уйти в отставку в результате таинственного Уотергейта, в котором некоторые подозревали политические махинации честолюбивого Нельсона Рокфеллера, работавшего с Киссинджером и Александром Хайгом. Преемник Никсона, неописуемый Джеральд Форд, назначил Нельсона Рокфеллера своим вице- президентом. Нельсон и вправду был в «паре шагов» от своей мечты стать президентом. Старый друг Нельсона Киссинджер стал госсекретарем.

В ноябре 1975 года президент Форд утвердил Меморандум-200 Киссинджера в качестве официальной американской внешней политики. В качестве главы Совета по национальной безопасности Киссинджера сменил его помощник, а позже деловой партнер Брент Скоукрофт. Скоукрофт по- . слушно представил новому президенту для подписи проект Меморанду- ма-200 Киссинджера с самыми сильными рекомендация-

ми. Киссинджер оставался госсекретарем, а Нельсон Рокфеллер — вице-президентом. США начинали бизнес депопуляции, и контроль над продовольствием должен был играть центральную роль в этом бизнесе.

Бразилия как «Модель» Меморандума-200

Секретный план Киссинджера немедленно стал воплощаться в жизнь. Тринадцать приоритетных стран, предназначенных для сокращения населения, в следующие тридцать лет ожидали резкие перемены. Причем, большинство из них даже не подозревало о том, что происходит.

Бразилия была одним из наиболее ясно зарегистрированных примеров. В начале 1990-х годов, после почти 14 лет воплощения в жизнь Меморандума-200, бразильское Министерство здравоохранения начало расследовать сообщения о массовой стерилизации бразильских женщин. Правительственное исследование было результатом формального запроса Конгресса от более чем 165 законодателей из всех политических партий, представленных в бразильском законода- тельном органе. (9)

Расследование было инициировано после того, как информация о секретном американском меморандуме Совета национальной безопасности об американских целях популяционного контроля в развивающихся странах была издана в журналах «Джорнэл де Бразилиа», «Хова де Пова» (Рио-де-Жанейро), «Джорнэл до Бразил» и других центральных бразильских газетах в мае 1991 года.

Бразильское правительство было шокировано, когда обнаружило, что приблизительно 44 % всех бразильских женщин в возрасте от 14 до 55 регулярно стерилизовались. Большинство женщин старшего возраста было стерилизовано в середине 1970-х, когда программа только начиналась. Правительство обнаружило, что стерилизация проводилась множеством различных организаций и агентств, лишь немногие из которых были бразильскими. Среди них были Международная федерация планирования семьи, американский «Пасфайндер Фонд», Ассоциация за добровольную хирургическую контрацепцию, Международное семейное здравоохранение — все они действовали под эгидой и руководством американского Агентства международного развития Государственного департамента США (ЮСАИД). (10)

К 1989 году бразильское правительство, которое первоначально было убежденным сторонником этой программы в интересах экономического роста и искоренения бедности, заявило ЮСАИД, что программы стерилизации стали «чрезмерными и ненужными». Согласно некоторым сообщениям, в рамках программы было стерилизовано почти 90 % всех бразильских женщин с африканскими корнями, что уничтожило целые будущие поколения в государстве, черное население которого является вторым по численности, уступая только Нигерии. Почти половина из 154 миллионов человек в Бразилии в 1980-х годах, как полагали, имели африканскую родословную. (11)

Киссинджер в Меморандуме-200 отметил специальную роль Бразилии. Она была в целевом списке тринадцати стран, потому что «она очевидно демографически доминирует над континентом [Южная Америка]», и ее население без постороннего вмешательства могло бы сравняться с населением Соединенных Штатов к 2000 году. Такой рост Бразилии, предостерегал Меморандум-200, подразумевал «растущий влиятельный статус для Бразилии в Латинской Америке и на мировой сцене в следующие 25 лет». (12)

Позади Киссинджера, Скоукрофта и прочих вашингтонских государственных служащих, которые применяли новую политику Мемо- рандума-200, стоял круг чрезвычайно влиятельных людей. И никто не обладал большим влиянием в то время, чем братья Рокфеллеры. Никто из Рокфеллеров так не интересовался популяционной политикой, как Джон Д. Рокфеллер-третий, внук основателя «Стандарт Ойл». Джон Д. Рокфеллер-третий в июле 1969 года был назначен президентом Никсоном главой Комиссии по приросту населения и американскому будущему. Доклад Комиссии заложил основу киссинджеровского Меморандума-200. В 1972 году, за несколько месяцев до того, как стартовал секретный проект Киссинджера, Рокфеллер представил свой доклад президенту. В предвыборный год Никсон решил придержать доклад, и в результате он не попал под внимание прессы. Его политические рекомендации, однако, получили главный приоритет. Рокфеллер предлагал то, что являлось тогда решительными мерами, направленными на то, чтобы остановить предполагаемый демографический взрыв в США. (13)

Среди рекомендаций доклада было учреждение программ сексуального воспитания во всех школах, организация такого популяционного образования, чтобы общественность оценила воображаемый кризис; и отмена всех законов, которые препятствовали доступу к противозачаточным средствам населению всех возрастов. Он предлагал упростить добровольную стерилизацию и отменить государственные законы против абортов. Аборты в течение многих десятилетий

рассматривались кругами Рокфеллера как основной механизм контроля над рождаемостью, чему препятствовала сильная оппозиция в лице церкви и других групп.

Появление Меморандума-200 можно понять, только рассмотрев историю Джона Д. Рокфеллера-третьего с его страхом перед ростом населения. Меморандум-200 по анализу проблем национальной безопасности и контролю над народонаселением Генри Киссинджера (1974), обобщил десятилетия усилий селекции человеческой породы. Того, что в Третьем рейхе было известно как евгеника. Роль институтов Рокфеллера в содействии формированию глобальной евгеники — наследницы борьбы за расовую чистоту времен гитлеровской Германии — была столь же впечатляющей, сколь мало известной широкой публике. Она заключалась в том, чтобы оказывать непосредственную финансовую поддержку исследованиям в новой области псевдо-научной генетики и генной инженерии.

Примечания

1. Kissinger, Henry. National Security Study Memorandum 200: Implications of Worldwide Population Growth for US Security and Overseas Interests, Initiating Memo. April 24, 1974. Полный текст содержится в: Mumford, Stephen. The NSSM 200 // Directive and The Study Requested, 1996

2. Там же. Согласно журналу Catholic World Reporter, «этот ключевой документ, необходимый для понимания американской политики по отношению к мировому населению в течение прошлых 20 лет...был рассекречен в 1980 году, но не был в публичном доступе до июня 1990 года. Датированный 10 декабря 1974 года, он представляет собой доклад Совета по национальной безопасности, озаглавленный „Меморандум-200 по анализу проблем национальной безопасности: Рост населения мира и его последствия для безопасности США и их интересов за рубе- жом". Этот документ рассматривает прирост населения в наименее развитых странах не только как серьезную угрозу стратегическим интересам США, но и как первопричину политической нестабильности в государствах Третьего мира, угрожающей американским зарубежным инвестициям».

3. Там же. Глава Adequacy of World Food Supplies Executive Summary, paragraph 6.

4. Там же. Глава Executive Summary, paragraphs 9-10.

5. Там же. Часть II: Policy Recommendations, II. Action to Create Conditions for Fertility Decline §3. Mode and Content of U.S. Population Assistance.

6. Там же. Часть II. Policy Recommendations: C. Food for Peace Program and Population, Discussion.

7. Там же. Часть II: Policy Recommendations, I. Introduction — A U.S. Global Population Strategy, B. Key Country priorities in U.S. and Multilateral Population Assistance.

8. Там же. Часть II: Policy Recommendations, I. Introduction — A U.S. Global Population Strategy, F. Development of World-Wide Political and Popular Commitment to Population Stabilization and Its Associated Improvement of Individual Quality of Life.

9. Caetano, Andre. Fertility Transition and the Transition of Female Sterilization in Northeastern Brazil: The Roles of Medicine and Politics

10. United Nations Population Fund Inventory of Population Projects in Developing Countries Around the World, цит. no: Brazil Launches Inquiry into US Population Activities // Baobab Press. Washington D. C. Vol. 1. No. 12.

11. Brazil Launches Inquiry into US Population Activities / / Baobab Press. Washington D. C. Vol. 1. No. 12

12. Kissinger, Henry. National Security Study Memorandum 200: Implications of Worldwide Population Growth for US Security and Overseas Interests, Initiating Memo. April 24, 1974. Part One: Analytical section. Chapter I — Highlight of World Demographic Trends: Latin America.

13. Rockefeller III, John D. Report of the Commission on Population Growth and the American Future / / Washington, D. C. 27 March 1972.

Глава 5. Братство смерти

Подопытные люди

Задолго до того, как Генри Киссинджер и Брент Скоукрофт сделали сокращение народона-

селения официальной внешней политикой правительства Соединенных Штатов, братья Рокфеллеры, особенно Джон Д. Рокфеллер-третий (или ДжиДиЭр-третий, как его нежно звали в семье), занимались экспериментами на людях.

В 1950-х годах один из братьев, Нельсон Рокфеллер, занимался на нью-йоркских предприятиях по пошиву одежды с потогонной системой эксплуатацией дешевой и не состоящей в профсоюзах рабочей силой из пуэрториканцев, завозя их в Нью-Йорк по дешевым тарифам на воздушном лайнере семейной «Истерн Эрлайнс». Также он, в рамках правительственной программы под названием «Ремешки от ботинок», принимал участие в организации дешевого производства прямо на острове вдали от надоедливых американских регуляторов здравоохранения и техники производственной безопасности. Операция «Ремешки от ботинок» была запущена в 1947 году и предлагала американским фирмам выгодную дешевую рабочую силу и освобождение от налогов в течение 10-25 лет. (1)

В то время Нельсон Рокфеллер был заместителем министра здравоохранения, образования и благосостояния и теневой, но чрезвычайно влиятельной фигурой в администрации Эйзенхауэра.

В нельсоновской версии операции «Ремешки от ботинок» ботинки принадлежали семье Рокфеллер и их деловым друзьям из банка Дэвида Рокфеллера «Чейз». Самый выгодный в мире в течение 1950-х годов бизнес «Чейз» шел через Пуэрто-Рико и программу «Ремешки от ботинок»: финансирование бесконтрольных предприятий с потогонной системой, бежавших из США, чтобы не платить более высокую зара- ботную плату. Управляемая семьей компания «Международная базовая экономическая корпорация» строила обширные производственные мощности на острове. (2) Единственными ремнями в этой схеме были те, которые использовали владельцы потогонных предприятий на острове, чтобы добиться от своих рабочих еще более высокого уровня производительности.

В то время как Нельсон был таким образом занят, поощряя дух свободного предпринимательства среди пуэрториканцев, его брат Джон Д.-третий управлял проведением экспериментов на людях по массовой стерилизации среди более бедных граждан Пуэрто-Рико. Пуэрто-Рико был несчастливым островом, суверенитет которого затерялся где-то в закоулках американской дипломатии. Это была фактическая американская колония под безусловным юридическим контролем далекого Вашингтона, что сделало ее идеальной экспериментальной станцией. Через свой недавно основанный Совет по народонаселению ДжиДиЭр-третий первым провел некоторые из экспериментов по популяционному сокращению, которые позже станут глобальной политикой Государственного департамента в киссинджеровском Меморандуме-200 по анализу проблем национальной безопасности.(3)

Начиная с 1950-х годов, ДжиДиЭр-третий превратил Пуэрто-Рико в огромную лабораторию, где проверял свои идеи относительно массового контроля над населением. Согласно исследованию, проведенному в 1965 году Министерством здравоохранения острова, к тому моменту приблизительно 35 % женщин Пуэрто-Рико фертильного возраста были стерилизованы. (4) Рокфеллеровский Совет по народонаселению и американское Министерство здравоохранения, образования и благосостояния (где брат Нельсон был заместителем министра) узаконили эту кампанию стерилизации. Они использовали фальшивый аргумент, что она якобы защищает женское здоровье и стабилизирует доходы, избавляя семьи от лишних ртов.

Бедных пуэрториканских крестьянок поощряли рожать в новых, построенных США санитарных больницах, где докторам было приказано стерилизовать матерей, которые уже произвели на свет двух детей, перевязывая им трубы и, как правило, не ставя в известность об этом самих женщин. К 1965 году Пуэрто-Рико стал мировым лидером, по крайней мере, в одной категории. Он имел самый высокий в мире процент стерилизованных женщин. Индия ужасно отставала от него со своим 3 %. Имело значение и то, что на острове семья Рокфеллер могла непосредственно управлять процессом без правительственного вмешательства. (5)

«Второй после контроля над атомным оружием...»

Программа принудительной стерилизации Джона Д.-третьего отнюдь не была радикальным отклонением от общих семейных интересов. Рокфеллеры давно расценивали Пуэрто-Рико как удобную человеческую лабораторию. Еще в 1931 году Рокфеллеровский Институт медицинских исследований, позже переименованный в Рокфеллеровский Университет, финансировал эксперименты с раковыми заболеваниями доктора Корне- лиуса Родса в Пуэрто-Рико.

Роде был необычным ученым. Как выяснилось позже, Роде преднамеренно инфицировал свои объекты раковыми клетками, чтобы посмотреть, что получится. Восемь из его объектов умерли. Патолог из Института Рокфеллера Роде жаловался в ноябре 1931 года:

«Пуэрториканцы являются, вне сомнения, самой грязной, самой ленивой, в большинстве своем выродившейся и вороватой расой людей, когда- либо населявших эту сферу. То, в чем этот остров нуждается, так это не в здравоохранении, а в приливной волне или в чем-то еще, что полностью истребит это население. Я приложил все усилия к дальнейшему процессу истребления, убив восьмерых...» (6)

Написанная в конфиденциальном письме такому же исследователю эта похвальба Родса убийствами пуэрториканцев появилась в журнале «Тайм» в феврале 1932 года после того, как лидер Националистической партии Пуэрто-Рико Педро Альбицу Кампос получил письмо в свои руки и предал гласности его содержание. (7)

Затем, вместо того чтобы осудить за убийства, этого ученого из Института Рокфеллера попросили участвовать в организации лабораторий для изучения и производства биологического оружия по заказу американской армии в Мэриленде, Юте и также Панаме, а позже назначили членом американской Комиссии по ядерной энергии, которая тайно проводила радиационные эксперименты на заключенных, пациентах госпиталей и американских солдатах. (8)

В 1961 году, более чем за десятилетие до того, как его политика станет государственной в Меморандуме-200, ДжиДиЭр-третий дал Вторую МакДугалловскую Лекцию в Организации по вопросам продовольствия и сельского хозяйства при ООН. Рокфеллер сказал слушателям: «По моему мнению, из главных проблем дня проблема прироста населения является второй [по значимости], сразу после контроля над атомным оружием». Он говорил о «холодной неизбежности, определенности, которая является математической, которая порождает эти проблемы, поставленные слишком быстрым популяционным приростом действительно мрачной и пугающей касты». Этот «мрачный факт» прироста населения, предупреждал он, «сокращает все основные потребности человечества и ...разбивает надежду на достижение человеком своих более высоких чаяний». (9)

Рокфеллеровская поддержка евгеники

ДжиДиЭр-третий рос в окружении последователей евгеники и расовых теорий, мальтузианцев из Фонда Рокфеллера, таких как Фредерик Осборн, Генри Файрчайлд и Алан Грегг. Для Джона Д.-третьего казалось просто естественным, что именно он и другие из его «класса» имеют право решать, какие из человеческих образцов останутся жить, кто из них мог иметь «потомство, поскольку мы хотим, чтобы так было». Они рассматривали этот процесс как немного похожий на селекцию овец в стаде для улучшения породы.

Логика человеческой жизни для этой семьи была проста: спрос и предложение. Как выразился Джемисон Тэйлор:

«Для Рокфеллера надлежащая забота об овцах... не требует ничего иного, кроме баланса между снабжением и потребностями. Если снабжение, то есть пища, вода и пространство, — не может удовлетворить потребности, снабжение должно быть увеличено, а потребности — уменьшены. Фонд Рокфеллера использовал этот вилочный подход с большим эффектом. Сокращение поставок заменялось... передовой медицинской практикой и увеличенной урожайностью. Проблема потребностей была решена сокращением поголовья через контроль над рождаемостью и аборты». (10)

Для большинства американцев и для большей части мира сама идея, что действующие по воле некоторых из самых богатых семей и большинства влиятельных университетов ведущие политические круги правительства Соединенных Штатов преднамеренно продвигают массовую тайную стерилизацию всех групп населения, была слишком неправдоподобна, чтобы в нее поверить.

Немногие понимали, что, начиная с Первой мировой войны, люди с именами, такими как Рокфеллер, Харриман, банкир Джи. Пи. Морган-младший, Мэри Дьюк Биддл из табачной семьи, Кливленд Додж, Джон Харви Келлог с состоянием на зерновых завтраках, Кларенс Гэмбл из «Проктор ан Гэмбл», — все они в большинстве своем в качестве членов американского Общества евгеники тайно финансировали евгенику, эксперименты по принудительной стерилизации «низших людей» и применение различных форм популяционного контроля. Их коллегами в английском Обществе евгеники в то время были британский министр финансов Уинстон Черчилль, экономист Джон Мэйнард Кейнс, Артур лорд Бальфур и Джулиан Хакслей, который станет первым главой ЮНЕСКО после войны.

Большинство обычных граждан просто не принимали во внимание, кто стоял за этими вещами, и как они на самом деле смотрели на значительную часть человечества, прикрываясь своей благородной риторикой о демократии и развитии.

Сражаясь с «раковой опухолью человечества»

Ограничение численности населения и связанная с этим продовольственная политика аме-

риканского правительства начала 1970-х годов родилась в залах Фонда Рокфеллера, его Совета по народонаселению, Фонда братьев Рокфеллеров и прочей горстки столь же хорошо обеспеченных частных фондов, таких как Фонд Форда и Фонд Карнеги. Истинная история этих организаций была тщательно скрыта за фасадом филантропии. В действительности, эти свободные от налогов фонды служили транспортными средствами для продвижения интересов влиятельных элитных семей за счет благосостояния большинства американских граждан и большей части человечества.

Один человек служил в качестве главы Медицинского подразделения. Фонда Рокфеллера более 34 лет. Его имя Алан Грегг. Оставаясь почти никому во внешнем мире неизвестным в течение всех этих 34 лет в Медицинском подразделении Фонда Рокфеллера, Грегг обладал огромным влиянием. Он был вице-президентом Фонда до своей отставки в 1956 году, и его идеология пронизывала институт спустя десятилетия после. Это была идеология мальтузианской жестокости и расистской предопределенности.

Грегг однажды написал в статье для научного журнала о народонаселении: «Существует тревожная параллель между ростом раковой опухоли в теле организма и ростом населения в экологической экономике земли». Там же он утверждал, что «злокачественный рост требует пищи, но, насколько я знаю, никто никогда не излечивался, получая ее. Аналогии могут быть найдены на нашей разграбленной планете». (11)

Эта формулировка переводилась так: «люди загрязняют [среду], так устраните это загрязнение, устраняя людей...» Затем Грегг снова выскажет это наблюдение в статье, принятой к публикации журналом «Сайенс» — одним из самых выдающихся научных журналов в США: «Сколь близко трущобы наших больших городов напоминают омертвение опухолей». И это «поднимает причудливый вопрос: что более наступает на благопристойность и красоту, трущобы или зловонные комки растущей опухоли?»(12)

Тёмные секреты Рокфеллера

Роль Фонда Рокфеллера в американской и глобальной популяционной политике не была случайна, и эта политика не являлась незначительным аспектом миссии этого учреждения. Она была ядром. Эта популяционная политиче- ская роль содержала ключи для понимания более позднего активного участия Фонда в революции биотехнологии и генетики растений.

В 1913 году основателю треста «Стандарт Ойл» сэру Джону Д. Рокфеллеру посоветовали скрыть свое богатство в освобожденном от налогов фонде. В том же году Конгресс принял первый закон о федеральном подоходном налоге, и семья Рокфеллер, как и и другие богатые американцы, например, стальной магнат Эндрю Карнеги, была разгневана тем, что посчитала незаконным изъятием честно заработанной прибыли. Как выразился тогда Карнеги:

«Богатство в руках немногих может быть намного более мощным средством для возвышения нашей расы (так!), чем если бы было распределено понемногу среди всех людей». (13)

Другими словами, деньги должны принадлежать только очень богатым, которые лучше всего знают, как их использовать.

Объявленная миссия вновь учрежденного Фонда Рокфеллера состояла в том, чтобы «содействовать благосостоянию человечества во всем мире». При этом не говорилось, что только сам фонд и семья Рокфеллеров будут решать, какого рода «содействие благосостоянию человечества» будет проводиться.

С самого начала Фонд Рокфеллера сосредоточился на выбраковке стада или систематическом сокращении популяции «низших» пород. Один из первых грантов Фонда Рокфеллера был предоставлен Исследовательскому совету социологии для изучения методов контроля рождаемости в 1923 году. В 1936 году Фонд создал и обеспечил первое Управление изучения проблем народонаселения в Университете Принстона, возглавляемое участником Общества евгеники Франком Нотенштайном, чтобы изучать политические аспекты изменения численности населения.

С момента основания и далее философия Фонда Рокфеллера будет иметь дело с «причинами, а не признаками». С точки зрения семьи, очевидно, одной из «причин» мировых проблем была постоянная тенденция человеческих популяций, по крайней мере менее богатой их части, воспроизводить и умножать себя. Рост количества людей в мире означал растущий потенциал угроз с их стороны и претензий на все большую часть Большого Пирога Жизни, который Рокфеллеры и их богатые друзья расценивали исключительно как свою «данную Богом» собственность.

Давно, еще 1894 году, на заре нефтяного состояния семьи отец ДжиДиЭр- третьего Джон Д.-младший, будучи студентом Брауновского Университета, написал эссе «Опасности для Америки, возрастающие в результате неограниченной иммиграции». В нем он писал об иммигрантах, прибывающих тогда главным образом из Италии, Ирландии и остальной части Европы, называя их «пеной иностранных городов, тунеяд-

цами, бродягами, нищими и ленивыми... безграмотными и едва ли лучшими, чем животные». (14)

«Высшая ветвь» — евгеника и «раса господ»

Одним из первых филантропических проектов, предпринятых Фондом Рокфеллера в 1920-х годах, стало финансирование Американского общества евгеники и Бюро учетных евгенических записей в Колд-Спринг- Харбор, Нью-Йорк, где к 1917 году Джон Д. Рокфеллер стал вторым по величине жертвователем после семьи Харриман.

Евгеника являлась псевдонаукой. Это слово было впервые придумано в Англии в 1883 году кузеном Чарльза Дарвина Фрэнсисом Гальтоном и основывалось на работе Дарвина 1859 года «Происхождение видов». Дарвин изло- жил то, что он назвал «применением теорий Мальтуса ко всему растительному и животному миру». Мальтус, который незадолго до того, как его собственная смерть аннулировала его теорию народонаселения, утверждал в своем трактате 1798 года «Эссе относительно принципов народонаселения», что популяции имеют тенденцию расти в геометрической прогрессии, в то время как снабжение продовольствием растет только в арифметической, что ведет к периодическому голоду и смерти, и в результате к вымиранию «избыточного» населения.

В конце XIX столетия, благодаря применению научных разработок и технологических усовершенствований, взрыв населения в Европе и Северной Америке сопровождался растущим жизненным уровнем и увеличивающимися поставками продовольствия, таким образом дискредитируя мальтузианство как серьезную науку. Однако к 1920-м годам Рокфеллер, Карнеги и другие весьма богатые американцы подняли на щит то понятие мальтузианства, которое потом было названо «социальным дарвинизмом» и узаконивало накопление ими обширных состояний с аргументом, что это является своего рода божественным доказательством высших видовых признаков выживания по сравнению с менее удачливыми смертными.

Еще одним большим проектом Фонда Рокфеллера в этом направлении в 1920-х годах было финансирование Маргарет Сангер и ее Федерации планирования семьи, первоначально известной в Америке как Американская Лига контроля рождаемости (расистская ассоциация, продвигающая евгенику в форме популяционного контроля и призывающая к стерилизации под маской рационального «планирования семьи»), Сангер писала:

«Контроль рождаемости, таким образом, является отправной точкой для преподавателя евгеники... отсутствие равновесия между коэффициентом рождаемости „негодных" и „годных" образцов, по общему признанию, является самой большой существующей угрозой цивилизации». (15)

Сангер, изображаемая как самоотверженная и милосердная женщина, была в действительности адептом евгеники, открытым сторонником теории расового превосходства и оставалась в близких отношениях с семьей Рокфеллеров до самой своей смерти. Она не переносила «низшие классы» и была поглощена вопросом, «как ограничивать и препятствовать этой сверхплодовитости (так!) умственно и физически отсталых людей». (16) По замыслу своих спонсоров евгеника занималась исследованиями улучшения «качества» человеческих видов за счет уменьшения количества «низших существ», или, по выражению Сангер, «имея дело с большими массами людей» ставила «качественный фактор превыше количественного...». Титульный лист журнала Общества евгенического образования «Обзор Евгеники» был украшен оригинальным определением британского основателя евгеники Фрэнсиса Гальтона, который определял евгенику как «науку усовершенствования зародышевой плазмы человеческого рода через лучшее размножение. Евгеника — это исследование агентств под общественным контролем, которое может улучшить или ослабить расовые качества будущих поколений, или физические, или умственные».

В своей книге 1922 года «Ось цивилизации», в которой среди других предложений защищалась идея лицензии на продолжение рода (никому не разрешается иметь ребенка, пока не получено одобренное правительством разрешение на продолжение рода), Сангер писала:

«Контроль над рождаемостью... является действительно самой крупной и наиболее действенной евгенической программой, и ее принятие как части Евгенической программы немедленно придало бы конкретную и реалистическую силу этой науке... как самого конструктивного и необходимого средства для расового здоровья». (17)

Маргарет Сангер получила признание в международных кругах за свое рвение в области популяционного контроля. В 1933 году глава Ассоциации нацистских врачей рейхэртцефюрер доктор Герхард Вагнер похвалил Сангер за ее строгую расовую политику, рекомендуя немецким исследователям следовать ее модели.

Вопреки широко распространенному мнению, идея скандинавской свехрасы не была исключительной фантазией нацистской Германии. У нее были свои ранние корни в Соединенных Штатах Америки, возвращающие к первым годам XX столетия. Президент престижного Стэнфордского университета в Калифорнии Дэвид Старр Джордан в своей книге 1902 года «Кровь нации» выдвинул идею «расы и крови». Он утверждал, что бедность является такой же унаследованной генетической чертой, как талант. Образование не играло никакой роли: люди либо «имели это», либо нет.

Два года спустя, в 1904 году, Институт Карнеги основал в пригороде Нью-Йорка, на богатом Лонг-Айленде, крупную лабораторию при Колд- Спринг-Харбор под названием Бюро учетных евгенических записей, где были собраны миллионы учетных карточек с родословными обычных американцев, чтобы спланировать возможное удаление целых линий, сочтенных низшими. Землю для этого учреждения пожертвовал стойкий сторонник евгеники железнодорожный магнат И. Эйч. Харриман. Это была евгеника в стиле американской элиты. Естественно, если идеал был высоким, белокурым, голубоглазым скандинавским типом, то это значило, что темнокожие выходцы из Азии, индусы, афроамериканцы, выходцы из Латинской Америки и другие, включая больных и отсталых в развитии, считались в свете цели евгеники («улучшения породы») низшими. (18)

Цель этого учетного проекта состояла в том, чтобы нанести на карту низшие линии крови и подвергнуть их пожизненной сегрегации и стерилизации, чтобы затем «уничтожить их линии крови». Спонсоры предполагали устранять образцы, которые они сочли «негодными». Еще 1911 году Карнеги финансировал исследование Ассоциации американских заводчиков под названием «Лучшие практические средства для отсечения дефектной зародышевой плазмы в человеческой популяции». (19)

Одним из крупнейших и наиболее значительных финансовых вкладчиков в различные проекты евгеники вскоре стал Фонд Рокфеллера. Он вложил сотни тысяч долларов в различные евгенические и популяционные проекты: от американского Общества евгеники до Колд-Спринг-Харбор и Ассоциации американских заводчиков. (20)

Наиболее видным членом американского Общества евгеники в начале 1920-х годов был доктор Пол Боуман Попеное, американский армейский специалист по венерическим заболеваниям времен Первой мировой войны, который написал учебник «Прикладная евгеника». В сумме Попеное сказал:

«Первый метод, который представляется, — это экзекуция... Не должна недооцениваться его ценность в поддержании на высоком уровне расовых стандартов».(21)

Он продолжал красноречиво защищать «разрушение человека некоторой неблагоприятной особенностью окружающей среды, такой как чрезмерный холод, или бактерии, или телесная ущербность». В своей книге Попеное говорил о предполагаемых пяти миллионах американцев, которые по той или другой причине окончат свои дни в психиатрических больницах, и «еще о пяти миллионах, которые так интеллектуально ущербны с уровнем меньше, чем 70 % от среднего коэффициента умственного развития, что являются во многих случаях пассивом, а не активом расы». (22) Книга предназначалась для избранных элитных читателей. Это был пример того, что движение евгеники называло «отрицательной евгеникой», — систематическое устранение «низших» существ, будь они умственно недостаточны, или инвалиды, или в расовом отношении цветные.

Радикальный подход Попеное был слишком радикален для некоторых, но в 1927 году в деле «Бак против Белл», рассматриваемом американским Верховным судом, решением судьи Оливера Уэнделла Холмса было постановлено, что принудительная программа стерилизации штата Вирджиния была конституционной. В своем письменном решении Холмс написал:

«Будет лучше для всего мира, если вместо того, чтобы ждать и затем подвергать экзекуции за преступления выродившееся потомство или позволить ему страдать от своей имбецильности, общество может удержать от продолжения рода тех, кто явно для этого не годится. Трех поколений имбецилов достаточно». (23)

Один из наиболее влиятельных судей Верховного суда Холмс был также одним из самых откровенных расистов. В 1922 году Холмс писал британскому экономисту и ведущей фигуре в Лейбористской партии Ха- рольду Дж. Ласки:

«Как я говорил, часто мне кажется, что все общество опирается на смерть. Если Вы не убиваете их одним способом, то убиваете их другим или препятствуете их рождению. Разве настоящее время это не иллюстрация Мальтуса?»

Это утверждение, возможно, служило руководящим лозунгом усилий Фонда Рокфеллера в области евгеники. (24)

Это решение Верховного суда привело к тому, что тысячи американских граждан будут

принудительно стерилизованы или преследуемы иначе как недочеловеки. Одна психиатрическая больница Иллинойса в Линкольне кормила новых пациентов молоком от зараженных туберкулезом коров в рассуждении, что генетически сильный человеческий экземпляр будет неуязвим. (25) Штат Калифорния стал моделью государства евгеники. Согласно его расширенному закону о евгенике, принятому в 1909 году, все слабоумные или другие психически больные стерилизовались прежде, чем осуждались, а любой преступник, которого признали виновным в каком-либо преступлении три раза, мог тоже подвергнуться стерилизации по усмотрению консультирующего врача. Калифорния стерилизовала 9782 человека, главным образом женщин, классифицированных как «плохие девочки», многие из которых были вынуждены заниматься проституцией. (26)

Годы спустя нацисты на Нюрнбергском процессе цитировали слова Холмса в свою собственную защиту. В послевоенном мире, что не удивительно, это было напрасно. Пропагандистская машина Рокфеллеров похоронила эту связь. Теперь победители определяли термины мира и правду войны.

«Называя вещи своими именами...»

Энтузиазм Рокефеллера по поводу евгеники в течение 1920-х годов не ограничивался берегами Америки. Деньги Фонда Рокефеллера играли важную роль в финансировании немецкой евгеники в течение 1920-х годов. С 1922 до 1926 года Фонд Рокефеллера через свой парижский офис пожертвовал невероятную сумму (в общей сложности 410 тысяч долларов США) сотням немецких исследователей евгеники. В 1926 году он подарил внушительную сумму 250 тысяч долларов на создание берлинского Института психиатрии кайзера Вильгельма. Это было эквивалентно приблизительно 26 миллионам долларов в 2004 году, сумма вообще неслыханная для Германии, опустошенной веймарской гиперинфляцией и экономической депрессией. В течение 1920-х годов деньги Фонда Рокефеллера преобладали и управляли немецкими исследованиями в области евгеники. (27)

Как позже задокументировали американский исследователь Эдвин Блэк и другие, ведущим психиатром в Институте кайзера Вильгельма тогда был Эрнст Рюдин, человек, который впоследствии сделал звездную карьеру в качестве архитектора гитлеровской системной программы медицинской евгеники. Оплачиваемый Рокфеллерами Рюдин был назначен в 1932 году президентом Мировой Федерации евгеники, чьи базовые положения открыто выступали за убийство или стерилизацию людей, наследственность которых делала их «общественным бременем». Щедрость Фонда Рокефеллер на немецкие исследования в те дни была, очевидно, неограниченна. В 1929, в год великого краха Уолл-Стрит и чрезвычайного немецкого экономического кризиса, Рокфеллер выдал Институту кайзера Вильгельма грант в 317 тысяч долларов для проведения исследований мозга — первый из череды последующих рокфеллеровских грантов. (28)

Талантливый во многих отношениях Рюдин был также главой отдела исследований мозга в Институте, где работал Герман Дж. Меллер, американский евгенист, тоже финансируемый деньгами Рокефеллеров. Позже было показано, что в конце 1930-х годов Институт получал «мозги партиями по 150-250» от жертв нацистской программы эвтаназии в Бранденбургской государственной больнице. (29) Исследование мозга велось благодаря нацистским экспериментам на евреях, цыганах, умственно отсталых и прочих «дефективных». В 1931 году Фонд Рокефеллера одобрил следующий десятилетний грант на 89 тысяч долларов Институту психиатрии Рюдина, чтобы исследовать связи между кровью, невралгией и психическими заболеваниями. Деньги Рокефеллера финансировали евгенику самой чистой воды. (30)

Рюдин также возглавлял нацистскую программу принудительной евгенической стерилизации и был главным архитектором нацистского Закона о стерилизации 1933 года. Именно Рюдин и его штат, как часть Целевой экспертной группы по наследственности под председательством шефа СС Генриха Гиммлера, составили этот закон о стерилизации. Описываемый как «сделанный по американскому образцу», он был принят в июле 1933 года и гордо напечатан в сентябре 1933 года в издании «Новости евгеники» (США) за подписью Гитлера. (31)

Рюдин призывал к стерилизации всех членов расширенной семьи негодного индивидуума. Рюдин дважды чествовался Адольфом Гитлером за вклад в немецкую евгенику и расовые чистки. Согласно его Закону о стерилизации, приблизительно 400 тысяч немцев были диагностированы как маниакально-депрессивные или шизофренические и насильственно стерилизованы, а тысячи детей-инвалидов были просто убиты. (32) Объявляя расовую гигиену «духовным движением», Рюдин и его партнеры нашли усердного соратника в лице Адольфа Гитлера. «Только через [Фюрера] наша более чем тридцатилетняя мечта о применении расовой гигиены к обществу стала действительностью», — говорил Рюдин. (33)

Гитлер сам был великим энтузиастом американской евгеники, восхваляя американские усилия по евгенике в написанном в 1924 году «Майн Кампф»:

«Сегодня есть одно государство, в котором заметны, по крайней мере, слабые подвижки к лучшей концепции иммиграции. Конечно, это не наша образцовая немецкая республика, это Соединенные Штаты». (34)

Несколько лет спустя Гитлер писал американскому евгенисту Мади- сону Гранту, чтобы лично похвалить его книгу 1916 года «Создание великой расы». В ней Грант среди прочего написал, что Америка «отравлена большим и все увеличивающимся количеством слабых, убогих и умственно отсталых из всех рас». Грант обосновывал в качестве евгенического средства «твердую систему отбора через устранение тех, кто ослаблен или не годен, другими словами, социальных ошибок (так!)». (35) Гитлер, очевидно, признал родственную душу в соучредителе американского Общества евгеники Мадисоне Гранте.

К 1940 году тысячи немцев из домов престарелых и психиатрических больниц систематически отправлялись в газовые камеры, необходимость чего была обоснована двадцатью годами ранее в Соединенных Штатах господином Попеное. В 1940 году, только что вернувшись из поездки по немецким институтам евгеники, управляющий делами финансируемого Рокфеллерами американского Общества евгеники Леон Уитни заявил о нацистских экспериментах: «Пока мы ходили вокруг да около.., немцы называли вещи своими именами». (36)

В мае 1932 года Фонд Рокефеллера послал телеграмму в свой парижский офис, который тайно переправлял американские деньги Рокефеллера в Германию. Телеграмма гласила:

«Июньская встреча исполнительного комитета: девять тысяч долларов на трехлетний период Институту антропологии КВГ на исследования относительно близнецов и воздействия на последующие поколения токсичных для зародышевой плазмы веществ». (37)

Это случилось за год до того, как Гитлер стал Канцлером. «КВГ» был Институтом кайзера Вильгельма по изучению антропологии, человеческой наследственности и евгеники в Берлине. Исследование зародышевой плазмы на деньги Фонда Рокефеллера продолжится потом в Третьем рейхе до, по крайней мере, 1939 года. (38)

Главой немецкого Института евгеники в Берлине был Отмар Фрайхер фон Фершуер. Его исследование относительно близнецов было давней мечтой американских апологетов евгеники, необходимым для подтверждения их теории о наследственности. В 1942 году в немецком нацистском журнале евгеники «Дер Эрбарцт», в котором он был редактором, фон Фершуер пропагандировал «полное решение еврейской проблемы». В 1936 году, все еще получая финансирование от Фонда Рокефеллера, фон Фершуер был приглашен во Франкфурт, чтобы возглавить недавно открытый Институт генетики и расовой гигиены при Университете Франкфурта. Крупнейший из ему подобных франкфуртский институт отвечал за обязательный медицинский учебный план по евгенике и расовой гигиене.(39)

Давним помощником фон Фершуера был доктор Йозеф Менгеле, который возглавлял эксперименты над людьми в концентрационном лагере «Освенцим» после мая 1943 года. Фон Фершуер был рад, когда Менгеле, к которому из-за его смертельных экспериментов на заключенных прилипла кличка «Ангел Смерти», получил назначение в «Освенцим».

Теперь их «научные» исследования могли продолжаться без всяких условностей. Фон Фершуер писал тогда немецкому Исследовательскому обществу:

«...мой помощник, доктор Йозеф Менгеле (доктор медицины, доктор философии), присоединился ко мне в этой части исследований. Он теперь работает как Хауптштурмфюрер (капитан) и лагерный врач в концентрационном лагере „Освенцим". Антропологическое тестирование самых разнообразных расовых групп в этом концентрационном лагере выполняется с разрешения Рейхсфюрера СС (Гимлера)». (40)

Никогда не ставя принципы прежде прагматизма, Фонд Рокефеллера не прекратил свое финансирование нацистской евгеники, когда нацисты в 1939 году вторглись в Польшу. К тому времени все, что создавалось на деньги Рокфеллера более 15 лет, было консолидировано. Глава медицинского подразделения Фонда Алан Грегг был наиболее глубоко вовлечен в финансирование нацистской евгеники на каждом ее этапе. Его подразделение было ответственно за финансирование различных Институтов кайзера Вильгельма.

Другой центральной фигурой был Раймонд Б. Фосдик, который стал президентом Фонда Рокефеллера в 1936 году и был, согласно информированным источникам, ведущей фигурой в американском Обществе евгеники. Фосдик ранее был генеральным консулом в сангеровской американской Лиге контроля рождаемости, он же был тем человеком, который в 1924 году первым убедил Джона Д. Рокфеллера-младшего в важно-

сти евгеники и контроля рождаемости. Он был братом видного сторонника евгеники Гарри Эмерсона Фосдика, пастора Рокфеллеров, для которого они в середине 1920-х годов построили Прибрежную церковь. Раймонд Фосдик работал на семью Рокефеллеров с 1913 года. Это его посылали на Парижскую Мирную конференцию в 1919 году в составе группы полковника Эдвар- да Манделла «Запрос» — тайной команды, кото- рая управляла американскими посредниками в Версале. После Версаля Фосдик станет личным поверенным Джона Д. Рокфеллера и будет управлять Фондом Рокфеллера более трех десятилетий. (41)

В 1924 году Фосдик написал личное письмо Джону Д. Рокфеллеру, призывая Фонд профинансировать работы Маргарет Сангер по евгенике в области контроля рождаемости, заявляя:

«Я полагаю, что проблема перенаселения составляет одну из больших опасностей будущего и, если мы ничего не сделаем в направлении, которое эти люди предлагают, мы оставим нашим детям мир, в котором борьба за пищу и средства пропитания будет намного более горькой, чем что-либо в настоящее время». (42)

Оставив Менгеле держать знаменитую сумку, Фершуер бежал в Берлин перед концом войны и избежал Нюрнбергского суда. К 1946 году он списался со своим старым другом, американским армейским евгенистом Полом Попеное, в Калифорнии, который в ответ послал по почте Фершуе- ру в послевоенную Германию какао и кофе. Старым нацистским друзьям удалось заретушировать «Освенцим» в прошлом Фершуера, для чего были удобно уничтожены все записи.

В 1949 году освенцимского доктора Отмара Фрайхерра фон Фершуера назначили членом-корреспондентом Американского Общества генетики человека — новой, основанной ведущими евгенистами в 1948 году организации, которая скрыла скомпрометированную евгенику под новой этикеткой «Генетика». Первым президентом Американского Общества генетики человека стал Герман Джозеф Меллер, сотрудник Рокфеллеровского Университета, который в 1932 году работал в Институте кайзера Вильгельма в программе исследования мозга. (43)

Фон Фершуер получил свое членство в Американском Обществе генетики человека по рекомендации другого немца, своего старого коллеги по евгенике, доктора Франца Дж. Каллмана, который работал с Эрнстом Рюдиным в области «генетической психиатрии». Одним из эпизодов «второй жизни» фон Фершуера стала позиция, которую он получил после войны в недавно созданном Бюро наследственности человека в Копенгагене. Фонд Рокефеллера обеспечил деньги, чтобы открыть новый датский офис, где та же самая деятельность по евгенике могла бы продолжаться без помех. Бюро наследственности человека получило письмо от фон Фершуера с упоминанием о том, что он переслал результаты «исследований» в Освенциме в 1947 году в Копенгаген под присмотр датского директора Института Тэджа Кемра, также члена американского Общества евгеники. Кемп работал в области евгеники с Фондом Рокфеллера с того момента, когда тот профинансировал его пребывание в качестве исследователя в 1932 году в Бюро учетных евгенических записей в Колд-Спринг-Харбор. Также Институт Кемпа принимал у себя первый Международный Конгресс по генетике человека после войны в 1956 году. (44)

Совет по народонаселению ДжиДиЭр-третьего и «Крипто-евгеника»

Евгеника лежала в основе навязчивой идеи Джона Д. Рокфеллера- третьего о перенаселенности. Учитывая его огромное влияние и огромные финансовые возможности Фонда Рокфеллера финансировать научные разработки, эта навязчивая идея привела к огромным последствиям в течение нескольких поколений после его смерти.

Джон Д.-третий был взлелеян на мрачной псевдонауке Мальтуса и на страхах перед ростом населения. Когда он был старшим сотрудником в Университете Принстона в 1928 году, его отец Джон Д. Рокфеллер-младший назначил его в комиссию в Бюро социальной гигиены семьи — организации, которая занималась контролем рождаемости. Принстонский наставник ДжиДиЭр-третьего профессор экономики Франк Феттер был членом американского Общества евгеники. Феттер учил, что «демократия увеличивала посредственные и уменьшала превосходные черты расы». (45)

В 1931 году ДжиДиЭр-третий непосредственно присоединился к совету директоров Фонда Рокфеллера. Там евгенисты, подобные Раймонду Фосдику и Фредерику Осборну (оба члены-учредители американского Общества евгеники), способствовали интересу ДжиДиЭр-третьего к контролю над народонаселением. Осборн стал президентом американского Общества евгеники в 1946 году и был также президентом расистского Фонда Пионер. Вместе с Джоном Д. Рокфеллером-третьим он станет соучредителем Рокфеллеровского Совета по народонаселению. Во времена Третьего рейха Осборн открыто выражал свою поддержку немецких усилий по стерилизации. В 1937 году Фредерик Осборн лично

одобрил нацистскую евгеническую программу как «самый важный эксперимент, который когда-либо проводился». (46) В 1938 году он переживал, что общественность выступила «против превосходной программы стерилизации в Германии из-за ее нацистского происхождения». В 1934 году, спустя год после того, как Гитлер пришел к власти в Германии, ДжиДиЭр-третий написал своему отцу, что хотел бы посвятить свою энергию проблеме перенаселения. (47)

В 1952 году Джон Д. Рокфеллер-третий был готов начать главную работу своей жизни. Имея 1,4 миллиона долларов своих собственных фондов в дополнение к деньгам Фонда Рокфеллера, он основал Совет по народонаселению в Нью-Йорке, чтобы продвигать исследования опасностей «перенаселения» и связанных с ним проблем. Многие из ведущих американских евгенистов были разочарованы тем, как мало повлияли на качество ведущего генетического фонда их многолетние усилия по принудительной стерилизации умственно отсталых и других дефектных людей. Рокфеллер и другие представители истеблишмента полагали, что в популяционным контроле они окончательно нашли ответ в целом — эффективную и действенную отрицательную евгенику.

Джон Фостер Даллес, бывший тогда председателем Фонда Рокфеллера, а позже госсекретарем Дуайта Эйзенхауэра, наряду с Фредериком Осборном, первым директором Совета, играл ключевую роль в создании нового Совета по народонаселению Джона Д.-третьего. Осборн оставался центральной фигурой в Совете по народонаселению до конца 1960-х.

Учредительное собрание Совета по народонаселению, проведенное в семейном поместье семьи Рокфеллеров в местечке Вильямсбург, штат Вирджиния, посетил также Детлев В. Бронк, бывший тогда президентом и Рокфелле- ровского Института, и Национальной академии наук. Чтобы придать этому собранию квазинауч- ную ауру, Джон Д. Рокфеллер-третий позаботил- ся о финансовом участии Национальной акаде- мии наук. Глава Академии доктор Детлев Бронк симпатизировал программе популяционного контроля. Питаемая той же самой неприкрашенной евгеникой расовая идеология скрылась под маской мирового голода и проблем перенаселения. Кроме того, там также присутствовали представитель от Института Карнеги и директор Фонда Скрипса по исследованию проблем народонаселения Уоррен С. Томпсон, а также главный врач Министерства здравоохранения США во время позорного исследования на сифилис в Тус- кеджи Томас Парран. Приехал Паскаль К. Велптон из Популяционного подразделения ООН, а также еще двое, которые управляли Популяционным подразделением ООН позже, Франк Нотештайн и Кингслей Дэвис (они также являлись членами американского Общества евгеники). (48)

За следующие 25 лет Совет по народонаселению Рокфеллера потратит ошеломляющие 173 миллиона долларов на сокращение населения во всем мире, став тем самым, безусловно, наиболее влиятельной в мире организацией, продвигающей евгеническую программу. Среди основных проектов Совета было финансирование исследований для «Норплант» (противозачаточный стероид, вшиваемый под кожу, чтобы обеспечить контрацепцию в течение нескольких лет), противозачаточного устройства IUD (так называемой «спирали») и французских аптипрогестинов (таблеток для прерывания беременности) RU-486. Эту работу возглавлял Шелдон Дж. Сегал. (49)

В 1952 году, когда было решено создать Совет по народонаселению, Рокфеллер тщательно избегал термина «евгеника». Популяционный контроль и планирование семьи должны были после 1952 года стать новыми терминами для старой политики, привлекая значительно выросшие международные ресурсы. Старые разговоры о расовой чистоте и устранении недочеловеков ушли в прошлое. Однако леопард евгеники никуда не дел свои пятна после войны. Он стал гораздо более смертельным при Совете по народонаселению Джона Д.-третьего. В момент основания рокфеллеровского Совета по народонаселению американское Общество евгеники сделало малоразглашенное перемещение своего штаба из Йельского университета прямо в офисы Совета по народонаселению в Рокфеллеровском Центре в Нью-Йорке. Рокфеллер проницательно переупаковывал свою дискредитированную расовую евгенику и классовую идеологию в одеяния «популяционного контроля». Вместо того чтобы сосредоточиться на вопросах внутренней политики, таких как американские бедные иммигранты или умственно отсталые, он развернул свои взгляды на все развивающиеся страны, обширное море человечества, которое стояло между семьей Рокфеллеров и реализацией ее честолюбивых послевоенных проектов Нового американского века.

Стратеги вокруг этой рокфеллеровской евгенической организации явно намеревались преследовать ту же самую повестку дня, которую, по сути, преследовали фон Фершуер и нацист- ская евгеническая шайка, но согласно преднамеренной стратегии того, что они назвали «криптогенетикой». Ключевым американским сторонни-

ком сокрытия евгенической природы этой работы под названием «генетика» и «популяционный контроль» был глава рокфеллеровского Совета по народонаселению Фредерик Осборн. Осборн указывал на исследования, показывающие, что при надлежащем подходе «менее интеллектуальных» женщин можно убедить добровольно уменьшить количество своих родов. «Сокращение рождений на этом уровне стало бы существенным вкладом в сокращение частоты генов, которые создают умственные дефекты». Он утверждал, что контроль над рождаемостью среди бедных поможет улучшить население «биологически». И для семей, которые испытывают хроническую безработицу. По словам Осборна, «таким парам нельзя отказывать в возможности использовать новые методы контрацепции, которые доступны для богатых семей. Сокращение числа их нежелательных детей было бы далее и социальным, и биологическим усовершенствованием населения». Что касается расовых меньшинств, он явно призывал «сделать доступными новые формы контрацепции [как можно] большему числу людей на более низких экономических и образовательных уровнях».

«Самая срочная евгеническая политика сейчас, — настаивал Осборн, — понимать, что контроль рождаемости [должен быть] сделан одинаково доступным для всех людей в каждом классе общества, поскольку существует новое свидетельство, что у более успешных или более интеллектуальных людей в пределах каждой группы может скорее быть больше детей, чем у менее интеллектуальных люди в пределах этой группы... эти тенденции благоприятны генетическому усовершенствованию».

Он подчеркнул, что причина сделать контроль рождаемости «одинаково доступным» должна быть замаскирована:

«Меры для улучшения наследственной основы интеллекта и характера, наиболее вероятно, будут проводиться под другим именем, не „евгеника". Евгенические задачи, наиболее вероятно, должны решаться под другим названием, не как евгеника». (50)

Во время кампании «Красной истерии» Маккарти в 1950-х годах в США огромному числу ни в чем не повинных интеллектуалов разрушили карьеры, публично обвинив их в том, что они являются «крипто- коммунистами» — термин, обозначающий того, кто глубоко скрывает свои коммунистические верования, работая, чтобы ниспровергнуть американскую систему. В конце 1950-х бывший председатель английского Общества евгеники доктор Карлос П. Блакер предположил, что «Общество должно преследовать евгенические цели менее очевидными средствами, то есть, политикой крипто-евгеники, которая, очевидно, оказалась успешной в американском Обществе Евгеники». (51)

Блакер был близким другом Фредерика Осборна из Совета по народонаселению. В 1960 году английское Общество евгеники согласилось на предложение Блакера и приняло резолюцию, заявляющую, что «цели Общества в крипто-евгенике должны преследоваться энергично, и особенно в том, что Общество должно увеличить свою денежно- кредитную поддержку Ассоциации планирования семьи (английская ветвь Федерации планирования семьи госпожи Сангер) и Международной Федерации планирования семьи, и должно вступить в контакт с Обществом исследования биологии человека...». (52)

Архитектором американского переписывания элитарной повестки дня евгеники в новых терминах контроля народонаселения был друг и соратник Рокфеллера Фредерик Осборн, первый президент Совета по народонаселению, а также соучредитель американского Общества евгеники, президентом которого он был вплоть до того, как занял пост главы Совета по народонаселению в 1952 году.

Значительная проблема после Второй мировой войны состояла в том, что само имя евгеники в глазах общественности было тесно связано с нацистскими расистскими программами уничтожения, определением высшей расы и другими человеческими злодеяниями. Как в 1956 году Осборн сформулировал проблему в статье «Обзор Евгеники»:

«...само слово евгеника имеет в дурную славу в некоторых областях. Мы должны спросить себя, что мы сделали неправильно? Мы почти убили евгеническое движение». (53)

У Осборна был готовый ответ: люди по некоторым причинам отказывались признавать, что они люди «второго сорта» по сравнению с Осборном, Рокфеллером, Сангер и их «высшим классом». Как выразился Осборн:

«Мы оказались не в состоянии принять во внимание черту, которая почти универсальна и очень глубока в человеческой натуре. Люди просто не желают согласиться с идеей, что генетическая основа, на которой был сформирован их характер, является низшей и не должна воспроизводиться в следующем поколении. Они не согласны с идеей, что они все, в основном, второго сорта...» (54)

Осборн предложил изменение. Евгеника должна была теперь продаваться на массовом рынке в новой упаковке. Вместо того чтобы го-

ворить об устранении «низших» людей через принудительную стерилизацию или контроль рождаемости, надо теперь говорить о «свободе выбора» размера семьи и ее качества. Уже 1952 году, присоединившись к Джону Д. Рокфеллеру-третьему в Совете по народонаселению, Осборн увидел огромный потенциал для евгеники в контрацепции и массовом образовании, пусть и замаскированном под свободу выбора. Один из его первых проектов стал вложением денег Совета по народонаселению в исследование в новых «контрацептивных таблеток». (55)

«Предвещая будущую работу Совета по народонаселению и Фонда Рокфеллера в сфере популяционного контроля, — снова пишет Осборн в своем «Обзоре Евгеники», — существует, конечно, возможность, что... давлению можно дать лучшее направление (для контроля над рождаемостью), и можно применить его к большинству населения вместо меньшинства». И если оказывать такое давление, добавляет Осборн, люди будут полагать, что это они сами не хотят иметь детей, «если планирование семьи распространилось среди всех членов населения, а средства эффективной контрацепции уже доступны». (56) Он написал это приблизительно за 13 лет до широкого распространения оральных противозачаточных контрацептивов. Впоследствии Осборн призовет к системе, которую он назвал «неосознанный добровольный выбор». Простые люди вставали бы на путь евгеники и расового отбора, даже не будучи осведомленными, куда они идут или что они делают. Осборн утверждал, что способ убедить людей сделать «добровольный» выбор состоит в идее «желанных детей». Он говорил, «давайте базировать наши предложения на желательности того, чтобы иметь детей в домах, где они получат нежную и ответственную заботу». Таким способом, доказывал он, движение евгеники «шагнет, наконец, к той высокой цели, которую Гальтон поставил перед ней», а именно, — к созданию высшей расы и сокращению низших рас. (57)

В глазах публики Осборн, казалось, очистил послевоенную евгенику от более раннего расизма. В действительности он применил расизм гораздо более эффективно к сотням миллионов граждан Третьего мира с более темной кожей. Осборн также тайно оставался с 1947 по 1956 год президентом позорного сторонника превосходства белой расы Фонда Пионер. Среди прочих проектов Фонд Пионер «поддерживал очень спорное исследование дюжины ученых, которые полагали, что афроамериканцы генетически менее интеллектуальны, чем белые» (согласно статье от 11 декабря 1977 года в газете «Нью-Йорк Тайме»). (58) Среди получателей денег от Фонда Пионер был нобелевский лауреат из Стэнфордского Университета Уильям Ша- клей, который оправдывал принудительную стерилизацию всех людей с коэффициентом интеллекта ниже 100. Он получил от осбор- новского Фонда Пионера больше, чем один миллион долларов финансирования на исследования.(59)

Когда Осборн писал слова в защиту «неосознанного добровольного выбора», он был все еще секретарем американского Общества евгеники и президентом недавно основанного Совета по народонаселению Джона Д. Рокфеллера-третьего. ДжиДиЭр-третий был председателем, евгенист из Принстона Франк Нотештайн был членом правления, а позже стал президентом Рокфеллеровского Совета.

Да, хэлло, Долли...

Член правления Фонда Рокфеллера и близкий друг семьи Фредерик Осборн был беззастенчивым энтузиастом поддержки Фондом Рокфеллера нацистских евгенических экспериментов. Отпрыск богатой американской семьи, владевшей железными дорогами, написавший в 1910 году диплом в Университете Принстона, который позже станет школой Джона Д.-третьего, Осборн был представителем богатого американского высшего класса. Под прикрытием филантропии Осборн будет проводить политику, разработанную, чтобы сохранить гегемонию и контроль над обществом со стороны своих богатых партнеров.

В 1937 году Осборн одобрил нацистскую программу евгеники как «самый важный эксперимент, который когда-либо проводился». (60) Год спустя Осборн оплакивал тот факт, что широкая публика оказалась настроенной против «превосходной программы стерилизации в Германии из-за ее нацистского происхождения». (61) Осборн и Фонд Рокфеллера хорошо знали, что их деньги шли Третьему рейху, несмотря на то, что они позже благочестиво отрицали это знание.

Уже в 1946 году, после войны и ужасных разоблачений экспериментов над людьми в «Освенциме» и других концентрационных лагерях, Осборн, тогда президент американского Общества евгеники, опубликовал в своем журнале «Новости Евгеники» так называемый «Генетический Манифест», озаглавленный «Генетическое улучшение мирового населения».

В 1968 году Осборн издал свою книгу «Будущее человеческой наследственности: Введение в евгенику в современном обществе». К тому моменту он уже забыл свои послевоенные рекомендации не называть его работы тем, чем они и

были: евгеникой.

«Самая срочная евгеническая политика сейчас, — настаивал Осборн, — понимать, что контроль над рождаемостью [должен быть] сделан одинаково доступным для всех людей в каждом классе общества, поскольку существует новое свидетельство, что у более успешных или более интеллектуальных людей в пределах каждой группы скорее может быть больше детей, чем у менее интеллектуальных людей в пределах этой группы... эти тенденции благоприятны генетическому усовершенствованию». (62)

В своей речи на ежегодном собрании американского Общества евгеники в 1959 году Осборн заявил:

«С завершением Второй мировой войны генетика сделала большой прогресс, и возникла реальная наука человеческой генетики. Евгеника наконец принимает практическую и эффективную форму». (63)

Генетика стала новым названием для евгеники.

Предвосхищая более поздние дебаты о клонировании человека и широко известного клона овцы Долли, Осборн скупо выдавил сильную похвалу Херману Дж. Меллеру, коллеге Эрнста Рюдина в Германии, который получал финансирование из Фонда Рокфеллера в течение 1930-х годов для исследования евгеники. Цитируя Меллера, Осборн писал:

«В конце концов, будет намного легче и более разумно произвести полностью нового человека... из соответственно выбранного сырья, чем пытаться преобразовать в человеческую форму те жалкие остатки, которые остались». (64)

Осборн также одобрил предложение Меллера организовать фонды спермы, чтобы «сделать доступной сперму чрезвычайно квалифицированных доноров». Идея Генной революции обсуждалась уже тогда.

Совет по народонаселению Рокфеллера выдал гранты ведущим университетам, включая Принстонское Бюро по народонаселению, возглавляемое рокфеллеровским евгенистом Франком Нотештайном, давним другом Осборна, который в 1959 году стал президентом Совета по народонаселению, чтобы пропагандировать науку, названную демографией. Его задача состояла в том, чтобы спроектировать ужасающую статистику мира, наводненного народами с более темной кожей, и тем самым подготовить базу для принятия международных программ контроля рождаемости.

Фонд Форда вскоре присоединился к финансированию различных исследований Совета по народонаселению, предоставив им ауру академической респектабельности и, прежде всего, деньги. Гранты Совета по народонаселению предназначались точно для создания нового культурного представления о растущем народонаселении, поскольку финансировали демографические исследования, такие, как те, которыми занимался Нотештайн из Принстона. Согласно Джону Шарплессу, который изучал историю популяционного контроля, используя архивы Фонда Рокфеллера в 1950-х годах, «некоммерческий сектор был там, где дебаты по популяционной проблеме фактически исчерпали себя, окончательно определив, как будут рассматриваться политические вопросы в последующий период. ...[Совет по народонаселению удостоверился, что] исследования будут вестись и в социальных, и в биологических науках ...это усилие не было простым упражнением в чистой науке, но усилие, особо нацеленное на политику... не только на узаконивание „науки" демографии, но также на принятие демографии как политической науки ...они медленно поощряли эволюцию взглядов среди „специалистов по населению", чтобы рассматривать вмешательство в демографические процессы (особенно, в рождаемость) как не только приемлемое, но и необходимое». (65)

В 1952-м, том же самом году, когда Джон Д.-третий основал Совет по народонаселению с Осборном во главе, Маргарет Сангер, благодаря деньгам Фонда Рокфеллера, создала глобальную версию своей Американской . Федерации планирования семьи, названную Международная Федерация планирования семьи. Сангер впервые встретилась с ДжиДиЭр-третьим в 1947 году. Она убеждала его тогда в безотлагательности продвижения массового контроля над рождаемостью.

После первичного финансирования Рокфеллером ее Международная Федерация планирования семьи скоро была поддержана корпоративными кругами, включая «Дюпон», «Юэс Шугар», банк «Чейз Манхэттен» Дэвида Рокфеллера, «Ньюмонт Майнинг Ко», «Интернешенл Никель», «ЭрСиЭй», «Галф Ойл» и других видных корпоративных членов. Сливки корпоративной и банковской элиты Америки тихо выстраивали фронт позади рокфеллеровского видения популяционного контроля в глобальном масштабе.

Спустя лишь несколько лет после того, как стало известно о связи евгеники и «Освенцима», популяционный контроль снова становился модным в определенных американских элитных кругах. Признаком этого было то, что американские власти стали формировать общественное мнение,

поощряя его страхи перед взрывным ростом количества бедных и голодных крестьян во всем мире.

В 1960 году друг Рокфеллера и богатый покровитель популяционного контроля Хью Мур основал Всемирную чрезвычайную популяционную компанию с помощью фондов от «Дюпон», который позже станет главным покровителем Генной революции в сельском хозяйстве. Бывший старший менеджер банка «Чейз Манхэттен» Дэвида Рокфеллера Юджин Р. Блэк в качестве президента Всемирного банка вел кампанию, которая имела в качестве своей главной цели создание и укрепление страхов Первого мира перед демографическим взрывом в странах Третьего мира.

Революция 1958 года на Кубе обеспечила дополнительный стимул раздуванию этих страхов среди ничего не подозревающих американцев. Аргумент, выдвигаемый в американских средствах массовой информации кругами вокруг Совета по народонаселению, был прост и эффективен: перенаселенность в бедных развивающихся странах ведет к голоду и растущей бедности, которая является плодородным гумусом для коммунистических революций.

В 1958 году брат Джона Д.-третьего Лоране Рокфеллер в дополнение к Совету по народонаселению, организовал и возглавил Фонд охраны природы. И Совет по народонаселению, и Фонд охраны природы объединились вокруг невысказанной темы, что природные ресурсы должны охраняться, но охраняться от использования мелкими фирмами или отдельными людьми, чтобы избранные глобальные корпорации были в состоянии потребовать их себе, устанавливая, таким образом, своего рода стратегическую отрицательную политику, замаскированную под охрану.

Лобби контроля рождаемости, которое позже оформило Меморан- дум-200 Киссинджера, объединялось вокруг грантов Фонда Рокфеллера и людей, подготавливающих всемирную атаку на «недочеловеков» под знаменами свободы выбора, планирования семьи и предотвращения угрозы «перенаселенности» — мифа, который создали их мозговые центры и медиа, чтобы убедить обычных граждан в безотлагательности решения их задач.

От евгеники к генетике

Коллега Эрнста Рюдина доктор Франц Дж. Каллман был немецким ученым, который уехал из Германии в 1936 году, когда обнаружились его еврейские корни. После войны он помог реабилитировать немецкого ев- гениста Отмара Фрайхера фон Фершуера, придал ему респектабельности и обеспечил хороший прием в американском научном сообществе. Энтузиазм Каллмана по поводу евгеники никоим образом не был расхоложен его собственным опытом нацистского преследования евреев. В дополнение к чтению лекций в Университете Колумбии Каллман был генетиком-психиатром в Институте психиатрии в штате Нью-Йорк, а в 1948 году стал президентом новой евгенической организации — Американского Общества генетики человека. В нью-йоркском Институте психиатрии Каллман продолжал те же самые исследования в генетической психиатрии, которыми он занимался с Рюдином в Германии.

Каллман был обстоятельным пропагандистом практического устранения или принудительной стерилизации шизофреников. В 1938 году уже в Соединенных Штатах он написал в статье, переведенной в «Новостях Евгеники» Фредерика Осборна, что шизофреники были «источником трудноперевоспитуемых аферистов, асоциальных эксцентриков и самого низкого типа преступников». Он требовал принудитель- ную стерилизацию даже здорового потомства шизофреничных родителей, чтобы убить эту генетическую линию. (66)

Выбор термина «генетика человека» отражал попытку замаскировать евгеническую повестку дня новой организации. Большинство его членов-учредителей было одновременно членами американского Общества евгеники Фредерика Осборна. К 1954 году его старый друг фон Фершуэр также стал членом этой большой счастливой семьи евгеники. Американское Общество генетики человека Каллмана скоро получило под контроль всю медицинскую евгенику, признанную американской Медицинской ассоциацией как законная медицинская область.

Американское Общество генетики человека Каллмана позже стало спонсором Проекта генома человека. Многомиллиардный проект обрел офисы в том же самом центре Колд-Спринг-Харбор, который Рокфеллер, Харриман и Карнеги использовали для своего печально известного Бюро исследования евгеники в 1920-х. Генетика, как было определено Фондом Рокфеллера, стала новым лицом евгеники.

Пока Джон Д.-третий наносит на карту планы глобального истребления населения, в последующие за кризисами 1960-х и 1970-х годов десятилетия его братья Нельсон и Дэвид будут заняты деловой стороной обеспечения Американского века. Американское сельское хозяйство сыграет решающую роль в этом проекте, и развитие генетической биотехнологии сведет различ-

ные усилия семьи в последовательный план относительно глобального продовольственного контроля способами, просто невообразимыми для большинства.

Примечания

1. Quigley, Carroll. Tragedy and Hope: A History of the World in Our Time / / The Macmillan Co. New York, 1966. P. 842. Квигли детализирует передачу методов вооруженных сил Управления операциями после Второй мировой войны к операции «Ремешки от ботинок» при содействии пуэрториканской Корпорации промышленного развития при губернаторе Мунозе с помощью консультаций «Артур Д. Литтл Инк.» из американского Пентагона. Лоранс Рокфеллер использовал государственные фонды операции «Ремешки от ботинок», чтобы построить роскошный отель «Дорадо Бич» и Гольф-клуб (см.: The Rockfeller Archive Center, на веб-странице http://archive.Rockefeller.edu/_bio/ laurance.php#lsr6). North American Congress on Latin America (NACLA) Puerto Rico to New York: the Profit Shuttle/ / NACLA Digital Archive, April 1976 — раскрывает детали о роли рокфеллеровского банка «Чейз» и IBEC Нельсона Рокфеллера в операции «Ремешки от ботинок».

2. NACLA. P. 11-12.

3. «В 1950 и 1951 годах Джон Фостер Даллес, тогда председатель Фонда Рокфеллера, провел с Джоном Д. Рокфеллером-третьим ряд кругосветных путешествий, сосредотачиваясь на необходимости остановить расширение цветных поселений. В ноябре 1952 года Даллес и Рокфеллер создали Совет по народонаселению с десятками миллионов долларов от семьи Рокфеллер».

4. Mass, Bonnie. Puerto Rico: A Case Study of Population Control / / Latin American Perspec- tives. Fall 1977. Vol. 4. No. 4. P. 66-81.

5. Warren, Charles W. et al. Contraceptive Sterilization in Puerto Rico / / Demography. Vol. 23. No. 3 (Aug., 1986). P. 351-352.

6. Lederer, Susan E. «Porto Ricochet»: Joking about Germs, Cancer, and Race Extermination in the 1930s. Oxford: Oxford University Press, 2002. P. 732. Porto Ricochet // Time, 15 February 1932

7. Time, цит. выше; см. также: Starr, Douglas. Revisiting a 1930s Scandal: AACR to Rename a Prize // Science, April 2003. Vol. 300. No. 5619, 25. P. 573-574.

8. Там же. См. также: Stycos, J. M. Female Sterilization in Puerto Rico / / Eugenics Quarterly, 1954. No. 1.

9. Rockefeller III, John D. People, Food and the Well-Being of Mankind / / Second McDougall Lecture / Food and Agriculture Organization of the United Nations, 1961. P. 9, 16-18.

10. Taylor, Jameson. Robbing the Cradle: The Rockefellers' Support of Planned Parenthood

11. Simon, Julian L. The Ultimate Resource II: People, Materials, and Environment (Chapter 24: "Do Humans Breed Like Flies?"). Princeton: Prince- ton University Press, 1996. P. 343-344.

12. Gregg, Alan. A Medical Aspect of the Population Problem / / Science. 13 May 1955. Vol. 121. No. 3150. P. 681-682.

13. Carnegie, Andrew. Wealth // North American Review. June 1889. P. 653.

14. Harr, John Ensor and Johnson, Peter J. The Rockefeller Century: Three Generations of America's Greatest Family. NY: Scribner's, 1988. P. 452-453.

15. Sanger, Margaret. The Eugenic Value of Birth Control Propaganda / / Birth Control Review. October 1921. P. 5.

16. Маргарет Сангер была откровенна в своей защите расового превосходства. В 1939 году она создала Негритянский проект. В письме другу об этом проекте она доверительно писала: «Работа министра также важна, и он должен быть обучен (возможно, Федерацией) нашим идеалам и целям, которые мы надеемся достиг- нуть. Мы не хотим, чтобы говорили, что мы же- лаем истребить негритянское население, и ми- нистр — это тот человек, который сможет разре- шить недоразумения по поводу этой идеи, если они когда-либо возникнут у кого-либо из сопротивляющихся членов». Цит. по: Green, Tanya L. The Negro Project: Margaret Sanger's Genocide Project for Black Americans). Совет директоров Федерации планирования семьи Сан- гер, который получал щедрое финансирование от Фонда Рокфеллера, включал в себя некоторых из самых видных евгенистов того времени. Лотроп Стоддард, дипломированный специалист Гарварда и автор книги «Вздымающаяся волна цветных против превосходства белых», был нацистским энтузиастом, который описывал евгенические методы Третьего Рейха как «научные» и «гуманитарные». Доктор Гарри Лафлин, другой член правления Сангер, говорил об очищении челове-

ческого «племенного скота» Америки и чистке «плохих линий Америки», которые он определял, включая в них «безынициативный, безграмотный и бесполезный класс антисоциальных белых с Юга». Лафлин с 1910 до 1921 года был главой Бюро учетных евгенических записей; позже он стал президентом Фонда Пионер — организации сторонников превосходства белой расы, которая функционирует и по сей день.

17. Sanger, Margaret. The Pivot of Civilization. New York: Brentano's Press, 1922. P. 189.

18. Cold Spring Harbor Laboratory Archives: Eugenics Record Office / / http:/ / library.cshl.edu/archives/archives/eugrec.htm.

29. Laughlin, Harry. Report of the Committee to Study and to Report on the Best Practical Means of Cutting Off the Defective Germ-Plasm in the American Population. New York: Cold Spring Harbor, 1914. P. 1. Этот проект был совместным предприятием Ассоциации американских заводчиков и Бюро учетных евгенических записей в Колд-Спринг-Харбор.

20. Black, Edwin. War Against the Weak: Eugenics and America's Campaign to Create a Master Race. New York: Thunders' Mouth Press, 2004. P. 57. См. также: Extends Work In Eugenics, Harriman Philanthropy to Have a Board of Scientific Directors / / The New York Times. 20 March 1913 — здесь освещена рокфеллеровская финансовая поддержка Бюро учетных евгенических записей в 1913 году, которую авторы считают второй после поддержки госпожи Е. Харриман.

21. Popenoe, Paul and Johnson, R. H. Applied Eugenics. New York: Macmillan Company, 1933. P. 135.

22. Там же. P. 123-137.

23. Holmes, Oliver Wendell. Carrie Buck vs. J. H. Bell / / The Supreme Court of the United States. October Term. 1926. No. 292. P. 3.

24. Судья Холмс, представляя мнение большинства этого суда, писал: «Будет лучше для всего мира, если вместо того, чтобы ждать, чтобы подвергнуть экзекуции за преступления выродившееся потомство или позволить им страдать от своей имбецильности, общество может удержать от продолжения рода тех, кто явно не годен для этого. Закон, который предписывает всеобщую вакцинацию, достаточно широк, чтобы покрыть перевязку фаллопиевых труб. Трех поколений имбецилов достаточно...». Судьи Верховного суда никогда не видели миссис Бак. В своем решении они полагались на мнение эксперта доктора Гарри Гамильтона Лафлина, главы Бюро учетных евгенических записей в Колд-Спринг-Харбор, Нью-Йорк. Хотя Лафлин также никогда не встречал ее, ему послали доклад, включая данные тестирования Бак по схеме Стэнфорда-Бинет, которые, согласно докладу, показали, что интеллект Бак был на уровне девятилетнего ребенка. Лафлин заключил, что она принадлежала к «безынициативному, безграмотному и бесполезному классу антисоциальных белых с Юга», чья неразборчивость в связях предлагала «типичную картину низкосортной идиотки». Высказывания Лафлина цитируются в: Quinn, Peter. Race Cleansing in America / / American Heritage Magazine, February/March 2003. Цитата 1922 года судьи Холмса содержится в письме: Oliver Wendell Holmes, Jr., to Harold J. Laski, 14 June 1922 / / Holmes- Laski Letters Abridged / Ed. by Mark DeWolfe. Clinton, MA: Howe Atheneum 1963, Vol. l.P. 330.

25. Black, Edwin. War Against the Weak: Eugenics and America's Campaign to Create a Master Race. P. 254-255.

26. Там же. P. 122.

27. Weindling, Paul. The Rockefeller Foundation and German Biomedical Science, 1920-1940: from Educational Philanthropy to International Science Policy/ Ed. by N. Rupke / / Science, Politics and the Public Good. Essays in Honour of Margaret Gowing. Macmillan, Basingstoke, 1988. P. 119-140. Reprinted: Gemelli, G.; Picard, J.-F.; Schneider, W. H. Managing Medical Research in Europe: The Role of the Rockefeller Foundation (1920-1950s) // CLUEB. Bologna, 1999. P. 117-136. См. также: Kihl, Stefan. The Nazi Connection: Eugenics, American Racism, and German National Socialism. Oxford: Oxford University Press, 1994. P. 20-21.

28. Rockefeller Foundation Archives, Series 717 A: Germany, Box 10, Folder 64, Kaiser Wilhelm Institute, Berlin-Brain Research, 1928-1939.

29. Dr. Julius Hallervorden из Института исследований мозга, его показания следователям после войны процитированы в издании: Shevell, Michael. Racial Hy- geine, Active Euthanasia and Julius Hallervorden / / Neurology, November 1992, Vol. 42. P. 2216-2217.

30. Riidin, Ernst. Hereditary Transmission of Mental Diseases / / Eugenical News, 1930, Vol. 15. P. 171-174. O'Brien, D. P. Memorandum from D. P. O'Brien to Alan Gregg // Rockefeller Foundation, RF 1.1 717 946 10, November 1933. Цит. no: Black, Edwin. War Against the Weak: Eugenics and America's Campaign to Create a Master Race. P. 296. См. также: Borck, Cornelius. The Rockefeller Foundation's Funding for Brain Research in Germany 1930-1950 / / Rockefeller Center Archive Newsletter Spring2001. Немецкому исследователю Борку дали разрешение посе-

тить архивы Центра Рокфеллера, чтобы изучить папки, касающиеся поддержки Фондом исследований мозга во время Третьего Рейха и после. Хотя доклад Борка очень умеренный, он был вынужден допустить много смущающих пунктов: «ФР (Фонд Рокфеллера) не прекращал свою активность в Германии в 1933 году; на самом деле, он не сделал этого до тех пор, пока Соединенные Штаты не вступили во Вторую мировую войну». И далее: «ФР в течение 1920-х и в начале 1930-х годов финансировал некоторые проекты отдельных ученых, занятых в области евгеники и наследственных болезней, которые вскоре стали близкими союзниками нового режима и его амбиций в расовой науке, такой как, например, программа эпидемиологии наследственных неврозов и психиатрических заболеваний Эрнста Рюдина или клиника для амбулаторных больных Йен- ша для конституционной медицины в [берлинском Медицинском Университете] „Шарите"».

31. Eugenical Sterilization in Germany// Eugenical News. 1933. Vol. 18. P. 91-93.

32. Black, Edwin. War Against the Weak: Eugenics and America's Campaign to Create a Master Race. P. 299.

33. Ruder, Thomas and Kubillus, Volker. Manner Hinter Hitler. Malters: Verlag fur Politik und Gessellshaft, 1994. P. 65-66.

34. Hitler, Adolf. Mein Kampf / Translated by Alvin Johnson. New York: Reynal & Hitchcock, 1941. Vol. 2. Chapter 3. P. 658.

35. Grant, Madison. The Passing of the Great Race. New York: Charles Scrib- • ner's Sons, 1936. P. 50-51, 89.

36. Leon Whitney цит. no: Black, Edwin. War Against the Weak: Eugenics and America's Campaign to Create a Master Race. P. 317.

37. Радиограмма Alan Gregg, 13 May 1932, Rockefeller Foundation RF 1.1 Ser 7171 Box 10 Folder 63, цит. no: Black, Edwin. War Against the Weak: Eugenics and America's Campaign to Create a Master Race. P. 297.

38. Fosdick, Raymond B. Letter to Selskar M. Gunn, 6 June 1939 / / Rockefeller Foundation RF 1.1 717 16 150, цит. no: Black, Edwin. War Against the Weak: Eugenics and America's Campaign to Create a Master Race. P. 365. Фосдик, президент Фонда Рокфеллера с 1936 года, писал Ганну, что официальные опровержения Фонда для общественности финансирования нацистского исследования были «конечно же, вряд ли правдивы».

39. Black, Edwin. War Against the Weak: Eugenics and America's Campaign to Create a Master Race. P. 341.

40. Otmar Freiherr von Verschuer процитирован по изданию: Black, Edwin. Eugenics and the Nazis — the California connection / / San Francisco Chronicle, 9 November 2003.

41. Eugenics Watch, Eugenics: An Antidemocratic Policy / / http: / /orthodoxy- today.org/articles5/MessallEugenics.php

42. Raymond D. Fosdick to John D. Rockefeller, Jr., цит. no: Messall, Rebecca. The Long Road of Eugenics: from Rockefeller to Roe v. Wade / / Human Life Review. Fall 2004. Vol. 30. No. 4. P. 33-74.

43. Black, Edwin. War Against the Weak: Eugenics and America's Campaign to Create a Master Race. P. 379.

44. Kemp, Tage. Report of Tage Kemp to the Рокфеллер Foundation, 17 Novem- ber 1932 / / RF RG 1.2, Ser 713, Box 2, Folder 15, цит. no: Black, Edwin. War Against the Weak: Eugenics and America's Campaign to Create a Master Race. P. 418-419. См. также: Miiller-Hill, Benno. Die odliche Wissenschaft: Die Aussonderung von uden, Zigeunern und Geisteskranken 1933-1945. Rowohlt, Reinbeck bei Hamburg, 1984. P. 129.

45. Leonard, Thomas C. Retrospectives: Eugenics and Economics in the Progressive Era / / Journal of Economic Perspectives. Fall 2005. P. 210; Harr, John En- sor and Johnson, Peter J. The Rockefeller Century: Three Generations of America's Greatest Family. P. 272.

46. Osborn, Frederick. Summary of the Proceedings of the Conference on Eugenics in Relation to Nursing, 24 February, 1937 / / American Eugenics Society Papers: Conference on Eugenics in Relation to Nursing, цит. no: Kiihl, Stefan. The Nazi Connection: Eugenics, American Racism, and German National Socialism. P. 40-41.

47. Там же. По поводу влияния Фосдика на формирование интереса Джона Д. Рокфеллератретьего к евгенике и населению смотри также: Harr, John Еп- sor and Johnson, Peter J. The Rockefeller Century: Three Generations of America's Greatest Family. P. 369.

48. Cavanaugh-O'Keefe, John. The Roots of Racism and Abortion: An Exploration of Eugenics, Chapter 10: Eugenics after World War II.

49. Population Council: The ICCR at 30: Pursuing New Contraceptive Leads / / Momentum: News from the Population Council, July 2000.

50. Osborn, Frederick. The Future of Human Heredity: An Introduction to Eugenics in Modern Society. New York: Weybright and Talley, 1968. P. 93-104. Любопытно, что сам Осборн никогда не переставал использовать термин «евгеника»,

даже в 1968 году.

51. Cavanaugh-O'Keefe, John. The Roots of Racism and Abortion... Chapter 10: Eugenics after World War II, C. P. Blacker and „Crypto-Eugenics".

52. Там же.

53. Там же.

54. Там же.

55. Там же.

56. Там же.

57. Там же.

58. Lichtenstein, Grace. Fund Backs Controversial Study of Racial Betterment / / The New York Times, 11 December 1977. Статья утверждала, что «этот частный доверительный фонд базировался в Нью-Йорке и более 20 лет поддерживал очень спорное исследование дюжины ученых, которые полагают, что афроамериканцы генетически менее интеллектуальны, чем белые... многомесячное изучение действий Фонда Пионер, проведенное „Нью-Йорк Тайме", показывают, что Фонд выделил за прошедшие 10 лет по крайней мере 179 тысяч долларов доктору Уильяму Б. Шаклею, ведущему стороннику теории, что белые более интеллектуальны, чем афроамериканцы»

59. Там же.

60. Kiihl, Stefan. The Nazi Connection: Eugenics, American Racism, and German National Socialism. P. 40-41.

61. Там же.

62. Osborn, Frederick. The Future of Human Heredity: An Introduction to Eugenics in Modern Society. P. 93-104.

63. Osborn, Frederick. Eugenics: Retrospect and Prospect, Draft Prepared for the Directors' Meeting, April 23rd, Draft of 26 March 1959, American Philosophical Society, AES Records - Osborn Papers, Цит. no: Black, Edwin. War Against the Weak: Eugenics and America's Campaign to Create a Master Race. P. 423.

64. Osborn, Frederick. The Future of Human Heredity: An Introduction to Eugenics in Modern Society. P. 93-104.

65. Sharpless, John B. The Rockefeller Foundation, the Population Council and the Groundwork for New Population Policies / / Rockefeller Archive Center Newsletter, Fall 1993.

66. Cavanaugh-O'Keefe, John. The Roots of Racism and Abortion... Chapter 10: The Shift to Genetics.

Глава 6. Судьбоносное изучение Войны и Мира

Подготовка к послевоенной Империи

Задолго до триумфальной победы США во Второй мировой войне владельцам крупнейших американских корпораций и банков стало очевидно, что рынок США слишком мал для реализации их амбиций. Неограниченное распространение американского влияния («Божественное предопределение», как они его называли) должно было стать всемирным. Сравнительно легкая победа в Первой мировой войне и выгоды Версальского мирного договора в Европе только еще больше возбудили их аппетиты.

В 1939 году ключевые лица американского истеблишмента, отвечающие за политические решения, скрытно организовали очень влиятельную группу. Это произошло всего за неделю до немецкого вторжения в Польшу и за два года до того, как события в Перл Харборе привели США к непосредственному участию в войне. Задача этой секретной группы была проста: сформировать экономические и политические цели послевоенных США на основании предположения, что война будет, и что США восстанут из пепла этой войны как глобально доминирующая держава. Этот элитный круг лиц, формирующих политику страны, или Группа по изучению вопросов Войны и Мира Нью-Йоркского Совета по международным отношениям, получила эффективный контроль над любым сколько-нибудь значимым послевоенным планированием в Государственном департаменте США. После 1942 года большая часть его членов была скрытно переведена на прямое финансирование из средств Государственного департамента.

Их работа финансировалась вездесущим Фондом Рокфеллера. За период между ноябрем 1939 и концом 1942 года Фонд Рокфеллера перечислил не менее 350 тысяч долларов США для финансирования проводимых разработок по вопросам послевоенной экономической гегемонии, используя для этого Группу по изучению вопросов Войны и Мира. Это были инвестиции, которые (как и большинство сделанных Фондом) принесли в последующие годы тысячекратную отдачу. Они позволили создать глобальную послевоенную американскую империю. (1)

В период между двумя войнами, когда большинство американцев боролось с разрушительными последствиями Великой Депрессии, кучка дельцов и их компаньонов в академических кругах из частных университетов, таких как Гарвард, Йель, Принстон и Университет Джона Хопкинса, вместе со своими старшими партнера-

ми из основных юридических фирм Уолл-Стрита, закладывали основу провала мира, в котором властвовала Британская империя.

Эти высокопоставленные политики в основном были связаны с избранными представителями Нью-Йоркского Совета по международным отношениям. В отличие от Британской империи, американский взгляд на глобальное доминирование был больше основан на экономике, чем на военном присутствии на колониальных территориях. Это было блестящим усовершенствованием, так как позволяло корпоративным гигантам США скрывать свои интересы за знаменами демократии и борьбы за права «угнетаемых людей в колониях», поддержки «свободного предпринимательства» и «свободного рынка».

Интересы, представляемые Советом по международным отношениям, были какими угодно, только не демократическими. Это были интересы кучки элитных американских корпораций и их юридических фирм, которые стремились к глобальному контролю, в частности, в нефтяной, банковской и связанными с ними индустриях. Люди, которые входили в Совет, очень тщательно выбирались. Это были вовсе не простые владельцы малого бизнеса.

Совет по международным отношениям был образован в мае 1919 года, в день мирной конференции в Версале на закрытой встрече в парижском отеле «Мажестик» главными представителями банка «Джи.Пи. Морган», включая Томаса Ламонта, совместно с представителями группы рокфеллеровской «Стандарт Ойл» и некоторыми другими избранными лицами, включая советника Вудро Вильсона полковника Эдварда Хоуса. Они встретились с не менее избранными британскими партнерами, в основном, членами закрытой группы Круглого Стола Сесила Роудса, чтобы обсудить создание частной сети институтов в «помощь» своим правительствам по вопросам международных отношений.

В период Первой мировой войны эта горстка влиятельных американских банков и корпораций была слабо представлена за рубежом. В основном это были штаб-квартиры в Нью-Йорке на восточном побережье США (истеблишмент Восточного побережья). Эти штаб-квартиры после Первой мировой войны объединились в Нью-Йоркский Совет по международным отношениям. Первично финансирование этой организации осуществляли Дж. П. Морган, Джон Д. Рокфеллер, финансист Отто Кан, Бернард Барух, Яков Шифф и Пол Варбург — самые влиятельные люди американского бизнеса тех дней. (2)

Эта элитная группа успешно создала себе узаконенную возможность для продвижения за океан, пролоббировав серию актов Конгресса, освободивших их от ограничений, устанавливаемых антимонопольными законами. В 1918 году Конгресс принял Закон Уэбба-Померене, который вывел компании из-под контроля антитрестовских законов (создав таким образом отличные условия для организации монополий), «если их деятельность направлена на расширение экспорта». «Стандарт Ойл» получила массу преимуществ. В 1919 году Конгресс принял Акт Эджа, который вывел из-под контроля антимонопольных законов банки, если их деятельность была связана с экспортом капитала. Таким образом, «Чейз Бэнк», «Нэйшнл Сити Бэнк» и «Джи. Пи. Морган» в Нью-Йорке получили значительные преимущества. Далее, в 1920 году, Верховный суд США, разбиравший дело о поглощении «ЮЭс Стил», дававшее фирме почти полный контроль на рынке стали, постановил, что слияния «вовсе не обязательно противоречат общественным интересам». (3) Ядром иностранных интересов США в течение 1920 года, были интересы крупнейших банков и нефтяных корпораций семейств Рокфеллеров и Морганов.

Международные промышленные корпорации и крупнейшие банки уже успели понять, и довольно хорошо понять, какие возможности для обогащения таятся в контроле над осколками европейских колониальных империй. В сравнении с ограниченным внутренним рынком США доминирование на обширных зарубежных рынках давало неимоверные возможности, прибыли и, кроме того, власть.

Американский век — «жизненное пространство» США

В начале 1941 года, всего за 10 месяцев до того, как японцы разбомбили Перл Харбор, Генри Льюс, довольно тесно связанный с элитой Восточного Побережья издатель журнала «Тайм эн Лайф», в номере от 17 февраля выпустил редакционную статью под названием «Американский век». Это было эссе, в котором Льюс описывал возникающий консенсус истеблишмента Восточного Побережья США, нашедший свое выражение в организации Совета по международным отношениям.

«Деспотизм, — писал Льюс, — может потребовать большого жизненного пространства, однако свободе нужно, и обязательно потребуется в будущем, пространство гораздо большее, нежели нужное деспотизму».

Это был открытый призыв к американцам взять на себя новую роль — роль доминирующей силы в мире, в котором США еще даже не всту-

пила в войну. Он писал:

«Противоядие в том, чтобы всем сердцем принять наши обязанности и возможности самой сильной и жизнеспособной нации в мире и впоследствии оказывать на мир полное воздействие нашего влияния в тех целях, которые мы посчитаем необходимыми, и такими средствами, какие мы сочтем целесообразными.» (4)

Льюс излагал взгляды рождающейся группы ориентированных на весь мир банкиров и бизнесменов, объединявшихся вокруг Морганов и Рокфеллеров. Им требовался неограниченный доступ к послевоенным мировым ресурсам и рынкам, и они видели свой «золотой шанс» добиться этого, пока все остальные соперники были истощены войной.

Американским банковским и промышленным гигантам нужно было место, или, как говорили некоторые, «Большое пространство». В 1930 году экономико-финансовая подгруппа группы Совета по международным отношениям по вопросам Войны и Мира провела исследование мировой торговли. Они предложили объединить Западное полушарие с Тихим океаном в один блок под контролем США, исходя из зада- чи создания «военного и экономического превосходства США». (5) Этот блок включал то, что ранее принадлежало Британской империи. Их «Большое пространство» должно было охватить большинство стран на планете вне сферы влияния СССР, которая, к большому его неудовольствию, оставалась закрытой для проникновения американского капитала.

Основатель Совета по международным отношениям, один из лидеров группы по вопросам Войны и Мира, Исаак Боуман, известный в период Второй мировой войны как «Геополитик Америки», предложил другое название для «Большого пространства». По аналогии с гитлеровским географическим термином, использовавшимся для оправдания немецкой экспансии, Боуман назвал эту концепцию «Американское жизненное пространство». (6) По очевидной причине этот термин затем заменили на более нейтральный «Американский век», использовавшийся для описания концепции послевоенного американского империализма.

Боуман и другие члены Совета по международным отношениям в Государственном департаменте полагали, что новые лидеры американской экономической географии должны провозгласить себя бескорыстными защитниками свободы колониальных стран и борцами с империализмом.

Они могли бы бороться за мир с помощью системы наднационального контроля. С конца Первой мировой войны, когда Боуман работал в совершенно секретной группе президента Вудро Вильсона «Расследование», его занимала идея, как облечь американские имперские амбиции в более благозвучную и либеральную форму.

Как представляли себе Боуман и другие члены Совета по международным отношениям, доминирование Америки после 1945 года могло бы быть достигнуто посредством создания новой организации — Организации Объединенных Наций, включавшей в себя новые бреттон-вудские организации, такие как Международный валютный фонд, Всемирный банк и Генеральное соглашения по таможенным тарифам и торговле. Группа Баумана в Совете по международным отношениям написала для президента Рузвельта черновик того, что должно было лечь в основу ООН. После войны под флагом «свободной торговли» и «открытого рынка» по всему миру крупный бизнес США смог бы навязывать свою волю, силой открывая недоступные ранее рынки дешевого сырья и выходя на рынки продаж американской промышленной продукции. Группа подготовила черновики более 600 документов для Государственного департамента и президен- та Рузвельта, касаясь всех доступных участков планеты, от континентов до малых островов. Основой этих документов была предполагаемая победа в войне, в которую Вашингтон еще даже официально не вступил.

После Второй мировой войны для Совета по международным отношениям и дальновидных политиков глобальная сила больше не измерялась в терминах военного контроля над колониальными территориями. Британская и другие европейские империи доказали, что такая система доминирования чрезвычайно дорога и малоэффективна. Власть должна была создаваться напрямую через экономику. Она должна была основываться на том, что их гарвардский сторонник Джозеф Най позже назовет «мягкой силой». (7)

Когда в 1945 году война завершилась, никто не смог лучше выразить взгляды американского большого бизнеса, чем группа Рокфеллера, чье состояние было построено на нефти и банках. Эта семья, главным образом, братья Нельсон, Джон Д.-третий, Лоране и Дэвид, чьи фонды финансировали Группу по изучению вопросов Войны и Мира, рассматривали победное окончание войны как невиданный доселе золотой шанс получить контроль над всей мировой политикой. Нельсону Элдриджу Рокфеллеру отводилась тайная и весьма значительная роль в продвижении этих интересов. Личные интересы семейства Рокфеллеров были искусно преобразо-

ваны в «Американские национальные интересы». Кроме всего прочего, именно они финансировали исследования Войны и Мира для Государственного департамента.

Предприятия Нельсона в Латинской Америке

Что именно имел в виду Исаак Боуман и его коллеги под терминами «Большое пространство» и «развитие свободного рынка», стало понятно довольно скоро. Главный спонсор Совета по международным отношениям Нельсон Рокфеллер, не теряя понапрасну времени, извлекал выгоду из новых экономических возможностей, которые Вторая мировая война открыла для американских бизнесменов.

После войны, пока Джон Д. Рокфеллер-третий, используя Совет по народонаселению, был занят разработками нового, еще более эффективного метода повышения расовой чистоты и контроля численности населения, его брат Нельсон работал по другую сторону сцены. Он занялся поиском бизнесменов, заинтересованных в «увеличении эффективности» мирового производства продовольствия, особенно в более бедных и менее развитых странах, таких как Мексика. Нельсон позднее назвал свою революцию в агротехнологиях Зеленой революцией. И это действительно была революция, но совсем не в том смысле, в котором большинство людей ее понимали.

Во время войны Нельсон совмещал продвижение больших интересов семьи Рокфеллеров в Латинской Америке с высоким постом на секретной службе правительства США. Он был координатором по связям на Американском континенте номинально от имени Белого дома Рузвельта. Находясь на этой стратегически важной должности, он мог предоставлять поддержку правительства США партнерам и союзникам семейного бизнеса Рокфеллеров в ключевых странах: от Бразилии до Перу, Мексики, Венесуэлы и даже Аргентины, — под предлогом борьбы с проникновением нацистов в США и под лозунгом продвижения «американской демократии». Он осторожно закладывал базу для послевоенной экспансии американского бизнеса. (8)

Нельсон был назначен главой Отдела по связям на Американском континенте в августе 1940 года, что было прямым нарушением официального американского нейтралитета. Чтобы скрыть столь деликатный момент, для Отдела была создана легенда, будто он продвигает «американскую культуру» в Латинской Америке.

Скелеты в тёмном чулане Рокфеллера

В 1941 году «Стандарт Ойл» из Нью-Джерси, переименованная позже в «Эксон», стала крупнейшей нефтяной компаний в мире. Она контролировала 84 % бензинового рынка США. Ее главным банком был «Чейз Бэнк», а основными владельцами — Рокфеллеры. Следующим крупнейшим совладельцем после Рокфеллеров была фирма «И. Г. Фарбен» — гигантский нефтехимический трест Германии, который в то время был жизненно важной частью немецкой военной промышленности. Коммерческие отношения между Рокфеллерами и «И. Г. Фарбен» прослеживаются в прошлое вплоть до 1927 года — как раз до момента, когда Фонд Рокфеллера стал крупным спонсором евгенических исследований в Германии. (9)

Пока Нельсон, занимая пост координатора по связям на Американском континенте, создавал видимость борьбы с нацистскими экономическими интересами в Латинской Америке, частная фирма Рокфеллеров «Стандарт Ойл» устами своего президента Уолтера Тигла договаривалась о поставках жизненно важного для немецких военно-воздушных сил обогащенного тетраэтилом авиационного топлива. Когда же Великобритания стала протестовать против поставок этого стратегического ресурса в нацистскую Германию, поскольку в это время немецкие самолеты бомбили английские города, то «Стандарт Ойл» пришлось немного изменить свою политику. Изменения, правда, были чисто косметические. Они просто изменили приписку транспортных кораблей на «Панамскую», дабы британцы не искали их и не пытались захватить. Корабли по-прежнему перевозили нефть в Тенерифе на Канарских островах, вдоль побережья Марокко и Испанской Сахары в Северной Африке, где они пополняли запасы топлива и перекачивали его на немецкие танкеры для отправки в Гамбург. (10)

Во время войны сенатор США Гарри Трумэн доказал, проведя специальное расследование в Сенате, что торговые отношения Рокфеллеров и «И. Г. Фарбен» были «почти государственной изменой». (11) Военный корреспондент «СиБиЭс Ньюс» Пол Мэннинг выяснил, что 10 августа 1944 года партнеры Рокфеллеров из «И. Г. Фарбен» выводили свои «бегущие капиталы» через рокфеллеровские дочерние банки в США, Германии, Франции, Великобритании и Швейцарии.

Еще до создания во время войны Отдела координатора по связям на Американском континенте задачей Нельсона Рокфеллера в Латинской Америке было координирование разведывательных и тайных операций. Он был главным связным между президентом Франклином

Рузвельтом и сэром Уильямом Стефенсоном — главой личной разведки британского премьер-министра Уинстона Черчилля в США, руководившего подставной компанией, называемой «Британская координация безопасности», или БКБ. Особенно примечательно, что секретная штаб-квартира Стефенсона для ведения его тайной деятельности располагалась в комнате № 3603 в бизнес-центре Рокфеллера в Нью-Йорке, неподалеку от офиса самого Нельсона. И это не случайно. Рокфеллер и Стефенсон тесно взаимодействовали во время совместных разведывательных операций в Америке. (12)

Рокфеллер привез с собой в Вашингтон команду, которую он подобрал из круга своих партнеров, включая Джозефа Ровенски из «Чейз Бэнк» и Уилла Клейтона — техасского хлопкового магната из сельскохозяйственной фирмы Андерсона Клейтона. (13) Помощник Нельсона Джон МакКлинток возглавлял компанию «Юнайтед Фруит», владевшую после войны обширными плантациями в Центральной Америке, под чьим прикрытием впоследствии ЦРУ удобно управляло государственным переворотом 1954 года в Гватемале.

Деятельность Нельсона Рокфеллера во время войны заложила основу масштабной экспансии интересов семейства в 1950-е годы. Нельсон сформировал концепцию взаимной обороны США и Латинской Америки, направленную на то, чтобы поставить военную элиту этого регио- на в зависимость от политики США в период «холодной» войны; довольно часто это делалось путем поддержки жестоких диктаторов, извлекавших выгоду из поддержки интересов Рокфеллеров и предоставлявших лучшие условия для развития их бизнес-интересов. Нельсон называл добровольно сотрудничавших диктаторов Латинской Америки «новыми военными». (14)

Нельсон Рокфеллер был ключевым лицом в корпоративных инвестициях США в Ла- тинскую Америку с 1930-х годов, когда он был директором компании «Креол Петролеум», до- черней компании «Стандарт Ойл». В 1938 году он попробовал, правда безуспешно, договориться с президентом Мексики Ласаро Карденасом о расширении деятельности «Стандарт Ойл» в Мексике.

В 1940-х годах Рокфеллер основал Мексикано-Американскую корпорацию по разработке нефти, а после войны стал частным инвестором в мексиканскую промышленность. Он вдохновил своего брата Дэвида основать подразделение «Чейз Бэнк» в Латинской Америке. Одним из мотивов была возможность восстановить утерянные позиции, прикрываясь идеями помощи Мексике в решении продовольственной проблемы. (15) Как председатель Правительственного совета США по Международному развитию Рокфеллер стал автором президентской программы иностранной помощи Гарри Трумэна. Обычно Нельсон просто использовал гарантии правительства США, чтобы расширять огромные частные займы таких банков, как «Чейз Бэнк», «Нэйшнл Сити Бэнк» (нынешний «Ситигруп») и других банков Нью-Йорка, работавших в Латиноамери- канском регионе.

Во время войны, будучи главой Отдела координатора по связям на Американском континенте Рузвельта, Нельсон создал в этом регионе собственную сеть владельцев газет и журналистов. Для подчинения нейтральных газет он использовал шантаж, угрожая в случае отказа прекратить доставку газетной бумаги, перевозившейся на американских кораблях из Канады. Очень скоро Рокфеллеру удалось расширить свою сеть до 1200 газетных изданий. (16)

Затем СМИ Рокфеллера наводнили Латинскую Америку фальшивыми новостями, благосклонно располагавшими читателя к США и в особенности — к деятельности бизнеса Рокфеллеров. Под прикрытием борьбы с нацистским влиянием в Латинской Америке Нельсон с братьями закладывали основу своей обширной частной империи на всю послевоенную эпоху.

Среди наиболее дальновидных тайных операций, проведенных Нельсоном и его окружением в Латинской Америке перед концом войны, было обеспечение США большинством голосов в ООН — организации, которую они планировали создать. Большинство голосов де-факто означало контроль США над Международным валютным фондом (МВФ) и Всемирным банком (ВБ) в 1944-1945 годах. Это было одним из примеров того, как новая элита США смещала правитель- ства и отдельные фигуры для реализации своих целей. ООН, облаченная в одеяния «всемирной демократии», должна была стать еще одним их инструментом. Согласно историку Джону Лофтусу, Рокфеллер за сценой оказывал давление на все государства Латинской Америки с целью получения поддержки на организационной конференции ООН в Сан-Франциско в 1945 году. Одним из подвергшихся давлению бы режим Хуана Перона в Аргентине, дружественный к странам нацистской Оси. Рокфеллер и Вашингтон вынудили Перона официально объявить войну Германии и Италии, хотя до окончания войны оставалось лишь две недели. Это гарантировало, что в ООН Аргентина будет голосовать за «победителей».

Стратегия политики Рокфеллера заключа-

лась в том, чтобы, используя блок латиноамериканских стран, «купить» большинство голосов в ООН. Страны латиноамериканского блока имели 19 голосов по сравнению с 9 голосами Европы. В результате, получив решающее преимущество, дававшее контроль над МВФ, Всемирным банком и ООН в целом, Вашингтон и крупнейшие банки формировали всю послевоенную политику ООН. (17) Невероятно щедрые Рокфеллеры даже пожертвовали землю для штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке. Это был не только хороший бизнес, но и неплохой способ уклонения от налогов.

В целом, в 1941 году для целей активизации агробизнеса в Латинской Америке Нельсон Рокфеллер подходил очень хорошо, возможно даже лучше, чем кто бы то ни было еще из американских бизнесменов.

Доклад Рокфеллера-Уоллеса

В 1941 году, всего за несколько месяцев до того, как события в Перл Харбор привели к вступлению США в войну, Рокфеллер и вице-президент США Генри Уоллес отправились в Мексику, чтобы обсудить с мексиканским правительством вопрос увеличения производства продовольствия. Уоллес был известным агрономом, бывшим в 1940 году при Рузвельте министром сельского хозяйства и основавшим зерновую компанию, переименованную впоследствии в корпорацию «Пайонер Хай-Бред Интернешенл», которая через пару десятков лет станет фирмой «Дюпон» — одним из Большой Четверки гигантов производства генномодифицированных семян.

Мексиканский доклад команды Рокфеллера-Уоллеса подчеркивал необходимость выведения сортов зерна, которые будут иметь большую урожайность. В то время основной зерновой культурой Мексики, наравне с пшеницей и бобами, была кукуруза. В 1943 году, как результат этого проекта, Фонд Рокфеллера начал Мексиканскую сельскохозяйственную программу (МСП), возглавлял которую представитель Фонда Джордж Хэррар. В программе участвовал молодой агроном, специалист по патологиям растений из Фонда Рокфеллера по имени Норман Эрнест Борлоуг. Рокфеллеры готовились к первым шагам в основном преобразовании сельскохозяйственного рынка в послевоенном мире.

В том же году, когда Нельсон и вице-президент Уоллес проводили геодезические исследования в Латинской Америке на предмет земледельческих возможностей для США, Лоране и Нельсон Рокфеллеры начали по- дешевке скупать там огромные высококачественные земельные владения. Семья диверсифицировала свое состояние, переводя часть его из нефти в земледелие. (18)

Это уже не был простой семейный земледельческий бизнес, это был «агробизнес», как его стали называть в 1950-х. Нефть становилась основой новой экономики агробизнеса. Нефть была тем, в чем Рокфеллеры хорошо разбирались. Экономическая модель глобальной монополии, основанной на нефти, на несколько десятилетий станет основной моделью превращения самой природы мирового земледелия в «агробизнес».

В марте 1941 года, за 9 месяцев до бомбардировки Перл Харбора, Лоране воспользовался финансовыми проблемами Британии в Америке и скупил 1,5 миллиона акров преимущественно сельскохозяйственной (плодородной) земли на реке Магдалена в Колумбии. Его брат Нельсон к этому времени только что купил огромное ранчо в Венесуэле, ранее принадлежавшее Симону Боливару. Как говорил в то время словоохотливый референт Рокфеллера в Отделе координатора по связям на Американском континенте: «Это были очень неплохие активы в портфеле Великобритании. Теперь мы с удовольствием их заберем». (19)

К моменту, когда Рузвельт сделал 32-хлетнего Нельсона Рокфеллера помощником госсекретаря по Латинской Америке, тот был уже полностью поглощен проблемами продовольствия и агробизнеса. В 1943 году президент Федерации американских фермеров Эдвард О'Нил присоединился к нему и другим крупным бизнесменам США, приняв участие в конференции по межамериканской кооперации, организованной Государственным департаментом США в Мексике в городе Чапультепек. Там Рокфеллер и О'Нил согласились, что земледелию США требуются новые экспортные рынки. Одним из таких рынков могла стать Латинская Америка. Нельсон сказал, что ищет «новые рубежи». Рокфеллер, в полном соответствии с духом настоящего свободного рынка, потребовал, чтобы рынки обеих Америк были бы закрыты для всех, кроме бизнеса США, но одновременно весь мир, включая Латинскую Америку, должен был распахнуть двери для американских товаров, включая сельскохозяйственные. (20)

В Чапультепеке Рокфеллер также убедил генералов из Пентагона, что продажа излишков американского оружия и боеприпасов правительствам Латинской Америки будет хорошим способом поставить после войны военную безопасность этих стран в зависимость от Вашингтона. (21) Зависимость безопасности от американского

оружия должна была работать в тандеме с экономической зависимостью Латинской Америки от компаний банковского капитала США. В 1940-х годах кроме Рокфеллеров никого и близко не было на переднем крае этих преобразований. Рокфеллеры также имели значительные активы в крупнейших оборонных предприятиях. (22)

Когда в конце 1940-х грянула «холодная» война, Трумэн объявил, что США будут бороться против проникновения коммунизма в Африку, Азию и Латинскую Америку. Он призвал к экспорту технических специалистов и капитала в развивающийся мир, обращая особое внимание на то, что ключевую роль в этом процессе дол- жен сыграть частный сектор, а не государство.

Эта концепция принадлежала Нельсону Рокфеллеру. Доминирование США на рынке сельскохозяйственных технологий быстро стало оружием Вашингтона в «холодной» войне и, кроме того, служило могуществу Рокфеллеров.

К началу 1950-х годов экспорт сельскохозяйственной продукции США почти сравнялся по значимости с экспортом оружия и промышленных товаров. Продуктовые излишки рассматривались Министерством сельского хозяйства США как оружие внешней политики. Как упоминалось ранее, к 1954 году Публичный закон 480, или программа «Продовольствие ради Мира», заложил формальные основы этого процесса. Рокфеллер и его Фонд практически не имели проблем во взаимопонимании с Государствен- ным департаментом США по вопросам продовольствия и народонаселения. Они и их союзники из Нью-Йоркского Совета по международным отношениям доминировали на всех значительных постах, которые формировали внешнюю политику США.

Группа Рокфеллера обладала огромным влиянием на Государственный департамент. Каждый человек, работавший на должности Госсекретаря в критический период «холодной» войны, начиная с 1952 года и заканчивая президентством Джимми Картера в 1979 году, в прошлом являлся одним из ключевых людей в Фонде Рокфеллера. Секретарь Государственного департамента при Эйзенхауэре Джон Фостер Даллес, адвокат с Уолл-Стрит, до того как перебраться в Вашингтон, был председателем Фонда Рокфеллера. Госсекретарь Джона Кенеди, а позже Линдона Джонсона Дин Раек ушел с поста президента Фонда Рокфеллера в 1961 году. Советник по Национальной безопасности при Никсоне и с 1974 года преемник Раска на посту госсекретаря, Генри Киссинджер, тоже был из кругов, близких к Фонду Рокфеллера. Более того, госсекретарь США при Джимми Картере Сайрус Вэнс перешел в Вашингтон с поста председателя Фонда Рокфеллера. Но это гигантское влияние частного некоммерческого фонда на послевоенную внешнюю политику Америки было надежно упрятано от лишних глаз.

Даллес, Раек, Вэнс и Киссинджер разделяли взгляды Рокфеллеров на важность преобладания частного сектора над государством, они понимали, как Рокфеллеры рассматривали сельское хозяйство — как товар, такой же как нефть, которым можно торговать, контролировать, делать дефицитным либо избыточным, в зависимости от целей внешней политики горстки корпораций, контролирующих внешнюю торговлю.

Довольно примечательно, что связь Даллас-Раск-Вэнс-Киссинджер- Рокфеллер крайне редко упоминалась открыто, даже несмотря на тот факт, что она является существенной для понимания ключевых аспектов внешней и продовольственной политики США.

Ранний агробизнес: Рокфеллер объединяется с «Каргил»

В 1947 году по окончании войны Нельсон Рокфеллер основал еще одну новую компанию — Международную корпорацию базовой экономики. Ее целью было показать, что частный капитал, организованный как создающее прибыль предприятие, способен обновить земледелие в развивающихся странах. На самом же деле, Корпорация должна была ввести широкомасштабный агробизнес в страны, где доллар США смог бы купить наибольшее влияние в 1950-1960-х годах.

Международная корпорация базовой экономики Рокфеллера предложила частному гиганту агробизнеса США компании «Каргил» совместное участие в Бразилии. У Корпорации было множество планов: производство гибридов кукурузы, свиноводство, опыление посевов с вертолетов, контракты на распахивание площадей и хранение зерна. Одной из членов Корпорации была компания «Сементес Агросерес», которая позже сыграла ключевую роль в генетических экспериментах на растениях и животных в Бразилии. (23)

Международная корпорация базовой экономики и «Каргил» начали разрабатывать гибридные вариации семян кукурузы. Они превратили Бразилию в третьего по величине производителя кукурузы после США и Китая. В Бразилии кукуруза добавлялась к соевой муке в животных кормах. Это позже сыграет важную роль в распространении генномодифици- рованной сои на мировом рынке животных кормов в конце 1990-х.

Сельскохозяйственная экономика сахарного тростника также привела к видной роли Бразилии в производстве сои. Обычно плантации сахарного тростника могли давать урожай в течение пяти лет, после чего тростник надо было выкапывать и сажать новый — процедура, известная как «нормирование». Бразильские фермеры стали пионерами в выращивании соевых бобов на тростниковых плантациях в перерывах между этими посадками. Бобы сои обогащают почву, «связывая» азот. Поскольку сахарному тростнику нужен именно азот, это снижало потребность в удобрениях — именно поэтому соевые бобы стали так популярны в Бразилии.

«Каргил» и другие компании США, торгующие зерном, позже превратили сою в основной экспортный товар, первоначально предназначавшийся для фуражных кормов. Этот товар стал основным оружием США в арсенале контроля над производством продовольствия.

Лестер Браун, чей собственный Институт наблюдения за миром был создан в 1974 году на грант от Фонда братьев Рокфеллеров, начал продвижение интересов Зеленой революции Фонда Рокфеллера:

«Удобрения входят в пакет, необходимый фермеру, чтобы полностью реализовать потенциал новых семян. Как только станет экономически выгодно использовать современные технологии, потребность во всех видах сельскохозяйственных затрат мгновенно возрастет. Поэтому только фирмы агробизнеса смогут эффективно снабжать себя». (24)

Далее Браун заявлял, что транснациональная корпорация предлагает «поразительно эффективный способ институциализировать передачу технического знания в сельском хозяйстве». И, конечно, агротехнические компании, имевшие лучшие условия для поставки зерна и удобрений, были американскими: «Дюпон», «Пайонер Хай-Бред Интернешенл», «Каргил» и «Арчер Дэниеле Мидланд». Так, вдохновленный Зеленой революцией Рокфеллеров, в начале 1950-х годов американский сельскохозяйственный экспорт быстро становился ядром американской экономической стратегии наряду с нефтью и производством вооружений.

В Бразилии и в Венесуэле

Пока Зеленая революция Рокфеллеров вторгалась в Мексику, Нельсон Рокфеллер основал еще одну организацию для ведения подобной же деятельности в Бразилии и Венесуэле. Он хотел продолжить проекты, начатые в течение разведывательной деятельности Отдела координатора по связям на Американском континенте в период Второй мировой войны. Объединившись с бывшими коллегами по Отделу, он организовал Международную американскую ассоциацию экономического и социального развития (АЭСР). В качестве своей официальной цели АЭСР называла распространение технологий и образования.

С помощью Ассоциации Рокфеллер планировал быстро модернизировать основную инфраструктуру. Члены АЭСР аргументировали это тем, что если их усилия не приведут к результату, то жители региона столкнутся с безрадостной перспективой падения уровня жизни из-за резкого роста численности населения. Будучи основным владельцем венесуэльской фирмы «Креол Петролеум», Рокфеллер убедил «Шелл», «Мобил», «Галф» и других частных доноров присоединиться в 1946 году к финансированию проектов АЭСР. Вместе с братьями Нельсон профинансировал серию исследований, предшествовавших появлению Меморандума-200 и точно определивших, какие именно нации Латинской Америки, Юго- Восточной Азии, Ближнего Востока и Африки больше других «симпатизировали коммунистам». В исследованиях среди стран Латинской Америки отдельно упоминались Бразилия и Венесуэла: Бразилия потому, что владела обширными нетронутыми богатствами, а Венесуэла потому, что там располагались нефтедобывающие предприятия Рокфеллера. (25)

Нельсон Рокфеллер был мастером использования риторики «холодной» войны во имя «национальной безопасности США» для продвижения своих личных интересов. И ему совсем не повредило, когда его старый друг и бывший глава Фонда Джон Фостер Даллес, нынешний секретарь Государственного департамента, продолжил политику «массированного ответного ядерного удара» и «балансирования на грани войны», сделавшую население постоянно осведомленным о мнимой угрозе со стороны СССР. Это позволило довольно просто оправдывать почти все, что угодно, «интересами национальной безопасности».

То, что Нельсон Рокфеллер и другие крупные бизнесмены и банкиры США вытворяли с земледелием в Латинской Америке, было ранней фазой грядущей революции в мировом производстве продовольствия. Они намеревались при помощи этого процесса получить контроль над самой главной ежедневной потребностью подавляющего большинства населения. Как и большинство революций, эта революция была совсем не такой, какой ее хотели показать ее организаторы.

И не удивительно, что Фонд Рокфеллера был на передовых рубежах этой революции. Они

даже придумали новое название этому процессу — «агробизнес». Модель агробизнеса основывалась на правилах, которые устанавливали ее основные игроки — промышленность и финансисты США, и предоставляла наилучшие возможности для выхода на сцену (к 1990-м годам) генетически модифицированных зерновых или ГМО- растений. То, как сформировался этот союз стратегических интересов, и какими были его долгосрочные цели, было надежно укрыто под покровом «эффективности свободного рын- ка», модернизации, желанием «накормить голодных» и прочими фикциями, ловко отводившими внимание от намечавшегося решительнейшего переворота в судьбах целых наций, который когда-либо пытались совершить.

Примечания

1. Grose, Peter. Continuing the Inquiry: The Council on Foreign Relations from 1921 to 1996. New York: Council on Foreign Relations Press, 1996. P. 23-26. В этом официальном документе Группы по изучению вопросов войны и мира на- писано: «Более чем за два года до нападения японцев на Перл Харбор исследовательская группа Совета начала работу над предвидением того, кто будет доминировать в жизни мирового сообщества на долгие годы вперед». Помня о проводящемся исследовании, они понимали роль Совета в формировании национальной политики. 12 сентября 1939 года, когда нацистская Герма- ния вторглась в Польшу, члены Совета по международным отношениям Гамильтон Фиш, Армстронг и Мэллори садились на поезд до Вашингтона, чтобы встретиться с советником госсекретаря Джорджем Мессершмитом. В то время Государственный департамент располагал лишь очень небольшими ресурсами для изучения, политического планирования и инициатив. В таких делах кадровые дипломаты в канун Второй мировой войны были едва ли более состоятельными, чем их предшественники времен вступления Америки в Первую мировую. Члены Совета предложили следующее: программу независимого изучения и анализа того, чем должна руководствоваться американская внешняя политика в предстоящие военные годы и период сложных взаимоотношений в новом мире, который наступит после войны. Проект стал известен под названием «Группа по изучению вопросов войны и мира». «Это чрезвычайно секретная работа, — писал Исаак Боуман, — потому что весь план будет „похоронен", если станет известно, что Государственный департамент сотрудничает с какой-то внешней командой». Фонд Рокфеллера согласился финансировать проект, сначала, правда, неохотно, но, убедившись в его значимости, выделил 350 тысяч долларов США. В следующие пять лет в работе Группы приняли участие почти 100 человек, которые разделились по четырем функциональным областям на команды: экономика и финансы, безопасность и вооружение, территории, политика. Эти команды встречались более 250 раз, обычно в Нью-Йорке, после обеда и поздно ночью. Они составили 682 меморандума для Государственного департамента, которые имели гриф „секретно" и были доступны только вполне определенным правительственным подразделениям».

2. Там же. P. 10, 15.

3. U.S. Supreme Court: U S V. U S Steel Corporation // U.S. 417, 1920. P. 251.

4. Luce, Henry. The American Century / / Life, 17 February 1941.

5. Handbook, The New York Council on Foreign Relations, Studies of American Interests in the War and the Peace. New York, 1939-1942. Цит. no: Smith, Neil. American Empire: Roosevelt's Geographer and the Prelude to Globalization. Berkeley: University of California Press, 2003. P. 325-328.

6. Smith, Neil. American Empire: Roosevelt's Geographer and the Prelude to Globalization. P. 287.

7. Nye Jr., Joseph S. Propaganda Isn't the Way: Soft Power / / The Interna- , tional Herald Tribune, 10 January 2003. Най определяет, что такое «мягкая сила». «Мягкая сила — это возможность достижения желаемого путем привлечения и убеждения других людей изменить свои цели. Это отличается от обычной силы, то есть способности использовать кнут и пряник экономики, и военной силы, чтобы заставить остальных выполнять чужую волю. И обычная, и мягкая силы имеют очень важное значение.., но привлечение людей намного дешевле, чем принуждение, и требует намного меньше ресурсов на поддержку».

8. Kramer, Paul. Nelson Rockefeller and British Security Coordination / / Journal of Contemporary History. 1981. Vol. 16. P. 77-81.

9. Higham, Charles. Trading with the Enemy: An Expose of the Nazi-American Money Plot, 1933-1947. New York: Delacorte, 1983. P. 53-54.

10. Там же. P. 56.

11. Там же. P. 67-69.

12. Stevenson, William. A Man Called Intrepid. New York: Ballantine Books, 1976. P. 308-311.

13. Colby, Gerard and Dennett, Charlotte. Thy Will Be Done: The Conquest of the Amazon-Nelson Rockefeller and Evangelism in the Age of Oil. New York: HarperCollins, 1995. P. 115-116.

14. O'Brien, Thomas. Making the Americas: U.S. Business People and Latin Americans from the Age of Revolutions to the Era of Globalization / / History Compass 2, LA 067, 2004. P. 14-15.

15. Mexico 75 Years Later, Today's Zapatistas Still Fight the Rockefeller Legacy / / Los Angeles Times, 14 May 1995.

16. Stevenson, William. A Man Called Intrepid. P. 309.

17. Loftus, John and Aarons, Mark. The Secret War against the Jews: How Western Espionage Betrayed the Jewish People. New York: St. Martin's, 1994. P. 165-171.

18. Boardman, Margaret Carroll. Sowing the Seeds of the Green Revolution: The Pivotal Role Mexico and International Non-Profit Organizations Play in Making Biotechnology an Important Foreign Policy Issue for the 21st Century // http://www.profmex.org/mexicoandtheworld/volume4/3summer99/sowing_seeds.html

19. Colby, Gerard and Dennett, Charlotte. Thy Will Be Done: The Conquest of the Amazon-Nelson Rockefeller and Evangelism in the Age of Oil. P. 116, 168.

20. Там же. P. 166.

21. Там же. P. 169.

22. Committee on Rules and Administration, U.S. Senate, 93rd Congress, 2nd Session, Hearings, The Nomination of Nelson A. Rockefeller of New York to be Vice President of the United States. Washington D. C.: Government Printing Office, 1974, цит. no: Colby, Gerard and Dennett, Charlotte. Thy Will Be Done: The Conquest of the Amazon-Nelson Rockefeller and Evangelism in the Age of Oil. P. 373. В дополнение к уже известным активам «Стандарт Ойл» инвестиции Рокфеллера включали также преимущественно военных подрядчиков, таких как «МакДоннел Эйркрафт» (авиация), «Крайслер Корп» (танки и автотехника), «Боинг» (авиация), «Монсанто», «Дой Кемикал», «Геркулес», «Бендикс», «Моторола» и множество других оборонных подрядчиков.

23. Freivalds, John. Brazil Agriculture: Winning the Great Farms Race

24. Brown, Lester. Seeds of Change. New York: Praeger, 1969. Chapter 1: New Seeds and Mechanization.

25. Colby, Gerard and Dennett, Charlotte. Thy Will Be Done: The Conquest of the Amazon-Nelson Rockefeller and Evangelism in the Age of Oil. P. 212-214.

Часть 3. Создание агробизнеса

Глава 7. Рокфеллер и Гарвард изобретают американский «агробизнес»

Зёленая революция открывает дверь

Зеленая революция Рокфеллера началась в Мексике и распространилась по Латинской Америке в 1950-е и 1960-е годы. Вскоре после этого она была внедрена в Индии и в других регионах Азии при поддержке сети организаций Джона Д. Рокфеллера-третьего в Азии. «Революция» была завуалированной попыткой получить контроль над производством продовольствия в ключевых странах развивающегося мира и продвигалась во имя рыночной продуктивности свободного предпринимательства по сравнению с предполагаемой «коммунистической непродуктивностью».

Когда после Второй мировой войны от германской «И. Г. Фарбен» осталась разбомбленная груда обломков, крупнейшими в мире стали американские химические компании. Самые известные компании — «Дюпон», «Доу Кемикал», «Монсанто», «Геркулес Поудер» и другие — столкнулись с проблемой избыточного производства азота, которое они наращивали для нужд фронта за счет американских налогоплательщиков.

В качестве обязательного химического вещества для изготовления бомб и взрывчатки азот был важнейшим компонентом тринитротолуола и других высоковзрывчатых веществ. Азот также был основным компонентом селитры. Химическая промышленность разработала план создания новых крупных рынков для своего азота в виде удобрений (аммиачной селитры и безводного аммиака) для сельского хозяйства как внутри США, так и на экспорт.

Индустрия азотных удобрений являлась частью мощного лобби рокфеллеровской «Стандарт Ойл», в состав которого к концу войны входили в числе прочих «Дюпон», «Доу Кемикал» и «Геркулес Поудер».

После войны глобальное продвижение новых агрохимикатов также решало проблему нахождения новых важных рынков не только для американской нефтехимической индустрии, но также и для зернового картеля — группы из четырех-пяти компаний, включавшей тогда «Каргил», «Континентал Грэйн», «Бунге» и «Ар-

чер Дэниэлс Мидланд». Крупнейшими зерновыми трейдерами были американские торговые компании, и их усиление в 1960-е и 1970-е годы стало результатом создания особых гибридных семян с помощью распространения Зеленой революции. Сельское хозяйство находилось в процессе глобализации, и этот процесс глобализации агробизнеса формировал Фонд Рокфеллера. Имея монополию на удобрения и гибридные семена, американские гиганты агробизнеса намеревались занять господствующее положение на мировом рынке в сельскохозяйственной торговле. В конце концов, как заметил Киссинджер в 1970-х, «контролируя продовольствие, вы контролируете население». Вскоре правительства всех стран, начиная с развивающихся и до Европейского экономического сообщества, Советского Союза и Китая, попали в зависимость от компаний влиятельного зернового картеля, чтобы обеспечивать необходимые зерновые и пищевые продукты для поддержания политической стабильности в периоды неурожаев.

В 1960-е годы правительство США действительно было по-настоящему обеспокоено сдерживанием коммунистических и националистических движений в развивающихся странах посредством предложения им продовольственной помощи в виде финансируемых частным образом сельскохозяйственных взносов. Однако сочетание помощи правительства США и методов, разработанных во имя Зеленой революции, станет прекрасным поводом для формирующих политический курс влиятельных кругов вокруг Фонда Рокфеллера и их новых агропромышленных групп, чтобы обратить эту обеспокоенность себе на пользу.

Нельсон Рокфеллер работал над вопросами сельского хозяйства в тесном сотрудничестве со своим братом, Джоном Д.-третьим, который через год после основания им Совета по народонаселению учредил в 1953 году свой собственный Совет по развитию сельского хозяйства. В центре внимания Совета по развитию сельского хозяйства находилась Азия, а Нельсон сосредоточился на своей привычной территории — Латинской Америке. У братьев была общая долгосрочная цель картелизации мирового сельского хозяйства и продовольственных ресурсов при их корпоративном господстве.

Когда Норман Борлоуг из Фонда Рокфеллера прибыл в Мексику в 1950-х годах, он работал над гибридными видами устойчивой против ржавчины пшеницы и гибридными сортами кукурузы. Это были пока еще не проекты по генетическому изменению, которые появятся через несколько десятилетий. Однако за фасадом сельскохозяйственной и биологической науки группа Рокфеллера в 1950-е и 1960-е годы следовала обдуманной стратегии средствами своей Зеленой революции.

Суть этой стратегии заключалась в том, чтобы внедрить «современные» сельскохозяйственные технологии для увеличения урожайности и, как утверждалось, тем самым уменьшить голод и снизить угрозу потенциального коммунистического подрыва голодных и неспокойных государств. Это был тот же самый заманчивый довод, который был использован несколько лет спустя, чтобы популяризировать Генную революцию.

Зеленая революция стала началом глобального контроля над производством продовольствия — процесса, увенчавшегося через несколько десятилетий Генной революцией. В обеих революциях, что неудивительно, участвовали одни и те же компании, а также Фонд Рокфеллера и другие влиятельные американские фонды.

В 1966 году к Фонду Рокфеллера присоединились значительные финансовые ресурсы Фонда Форда — еще одного американского частного фонда, освобожденного от налогов, который имел тесные связи с правительством США и влиятельными лицами в разведслужбах и во внешнеполитических кругах. Вместе с ресурсами Фонда Форда Зеленая революция Фонда Рокфеллера распространялась быстрыми темпами. В том же 1966 году правительство Мексики вместе с Фондом Рокфеллера учредило Международный центр селекции пшеницы и кукурузы. Работа Центра была сконцентрирована на программе по пшенице, которая возникла в результате селекционных исследований, начатых в Мексике в 1940-е годы Фондом Рокфеллера. (1)

Эти усилия в области продовольствия и сельского хозяйства получили поддержку в том же 1966-м, когда президент США Линдон Джонсон объявил о радикальной перемене в продовольственной помощи США развивающимся странам согласно Публичному закону 480, а именно, что продовольственная помощь не будет отправляться, если страна-получатель не согласится на предварительные условия, которые включали согласие на программу Рокфеллера по развитию сельского хозяйства, активизирование программ по ограничению рождаемости и открытие дверей для заинтересованных американских инвесторов. (2) В 1970 году Норман Борлоуг из Фонда Рокфеллера получил Нобелевскую премию. Что примечательно, это была премия не по биологии, а премия мира, та же самая премия, которую получит через несколько лет Генри Киссинджер. Оба лауреата являлись протеже

влиятельных кругов Фонда Рокфеллера.

На самом деле Зеленая революция внедрила американский агробизнес в ключевые развивающиеся страны под прикрытием продвижения растениеводства и современных технологий. Новые гибридные сорта пшеницы в Мексике требовали современных минеральных удобрений, механизированных тракторов и другой сельхозтехники, и прежде всего они требовали введения орошения, что означало установку насосов, приводимых в движение энергией нефти или газа. Методы Зеленой революции подходили только для плодороднейших из возделываемых посевных площадей, и она была сознательно направлена на самых богатых фермеров, укрепляя старый полуфеодальный латифундистский раскол между богатыми землевладельцами и бедными крестьянами, ведущими самостоятельное хозяйство. Все новые гибридные сорта пшеницы в Мексике высеивались в плодородных, только что орошенных сельскохозяйственных районах северо-востока. Все затраты, от удобрений до тракторов и орошения, требовали нефти и других ресурсов от передовых промышленных поставщиков в Соединенных Штатах. Нефть и сельское хозяйство объединились под руководством Фонда Рокфеллера.

В Индии Зеленая революция ограничивалась 20 % земли на орошаемом севере и северовостоке страны. Она проигнорировала огромное неравенство в благосостоянии между крупными феодальными землевладельцами в этих районах и большинством бедных, безземельных крестьян. Зато она создала очаги современного агробизнеса, связанного с такими крупными экспортными гигантами, как «Каргил». Регионы, где работало большинство более бедных крестьян, так и остались бедными. Внедрение Зеленой революции никак не повлияло на разрыв между богатыми феодальными землевладельцами и бедными крестьянами, но общая статистика показывала значительное увеличение индийского производства пшеницы.

Подготовка кадров для биореволюции

В 1960 году Фонд Рокфеллера, Совет по развитию сельского хозяйства Джона Д. Рокфеллера-третьего и Фонд Форда объединили усилия для создания Международного научно-исследовательского института риса в Лос-Баньос на Филиппинах. К 1971 году Фонд Рокфеллера совместно с Международным центром селекции пшеницы и кукурузы в Мексике и двумя другими международными исследовательскими центрами, основанными Фондом Рокфеллера и Фондом Форда, — Международным институтом тропического сельского хозяйства в Нигерии и Международным научно-исследовательским институтом риса на Филиппинах, — объединились, чтобы создать глобальную Консультативную группу по международным сельскохозяйственным исследованиям (КГМИСХ). (3)

КГМИСХ была сформирована на серии частных совещаний, проводившихся в конференц-центре Фонда Рокфеллера в Белладжио, Италия. Основными участниками на переговорах в Белладжио были Джордж Хэррер из Фонда Рокфеллера, Форрест Хилл из Фонда Форда, Роберт Макна- мара из Всемирного Банка и Морис Стронг — международный организатор семьи Рокфеллеров по вопросам защиты окружающей среды, который в качестве попечителя Фонда Рокфеллера организовал в 1972 году «Саммит Земли» Организации Объединенных Наций в Стокгольме.

Для того чтобы обеспечить наибольший эффект, Консультативная группа по международным сельскохозяйственным исследованиям привлекла Продовольственную и сельскохозяйственную организацию ООН (ФАО), Программу развития ООН и Всемирный банк. Таким образом, с помощью тщательно спланированного использования своих первоначальных финансовых средств Рокфеллер к началу 1970-х годов получил возможность разрабатывать глобальную аграрную политику. (4)

Получая щедрую финансовую поддержку фондов Рокфеллера и Форда в виде грантов на научные исследования, Консультативная группа по международным сельскохозяйственным исследованиям позаботилась о том, чтобы ведущие специалисты сельского хозяйства и агрономы из стран Третьего мира побывали в США для «изучения» методов современного агропромышленного производства, чтобы затем вернуться с этим к себе домой. Тем самым они создали бесценную сеть влияния для продвижения американского агробизнеса в этих странах, и все это во имя науки и эффективного сельского хозяйства в условиях нерегулируемого рынка.

К тому моменту, когда Киссинджеру было поручено составить проект Меморандума по анализу проблем национальной безопасности 200, эта сеть организаций и исследовательских центров Фонда Рокфеллера постепенно заложила основу для установления контроля над аграрными исследованиями и аграрной политикой значительной части развивающегося мира.

Совет по развитию сельского хозяйства Джона Д. Рокфеллера- третьего также задействовал преподавателей американских университетов в избранных азиатских университетах для подго-

товки нового поколения ученых. Затем отбирали лучших специалистов, чтобы направить их в Соединенные Штаты для получения степени доктора сельскохозяйственных наук, и после выпуска из американских университетов они начинали следовать установкам, близким к взглядам Рокфеллера на сельское хозяйство. Эта тщательно созданная сеть позднее оказалась важной и в последующей стратегии Фонда Рокфеллера по распространению по всему миру использования культур, созданных методами генной инженерии.

В широко известном руководстве Артура Мошера, директора-распорядителя рокфеллеровского Совета по развитию сельского хозяйства, автор настаивает на обучении крестьян тому, чтобы они «желали большего для себя самих». Их следует убедить отказаться от «коллективных привычек» и заняться «бизнесом сельского хозяйства». Мошер из рокфеллеровского Совета призывал расширять образовательные программы для женщин и строить молодежные клубы, чтобы создавать больше спроса на товары, которые можно купить в магазинах. Он приводил доводы о том, что «привязанность мужей и отцов к своим семьям» сделает их восприимчивыми к этим желаниям и заставит их работать больше. Конечно, им придется взять кредиты для инвестирования во все эти новые технологии, привязывая их еще сильнее к новой рыночной экономике. (5)

Проводя Зеленую революцию, фонды Рокфеллера и Форда работали в тесном согласии с внешнеполитическими целями Агентства международного развития США (ЮСАИД) и ЦРУ.

Одним из важнейших результатов Зеленой революции стало снижение численности крестьян в сельской местности, которые в отчаянных поисках работы были вынуждены бежать в трущобы вокруг городов. Это не было случайностью; это было частью плана по созданию резервов дешевой рабочей силы для вскоре появившихся американских транснациональных производителей.

Когда самореклама вокруг Зеленой революции затихла, настоящие ее результаты весьма отличались от обещанного. Беспорядочное использование новых химических пестицидов вызвало проблемы, часто с серьезными последствиями для здоровья. Выращивание монокультур новых гибридных сортов семян с течением времени уменьшило плодородность почвы и снизило урожайность. Первые результаты были впечатляющими: увеличение в два или даже три раза урожайности некоторых культур, таких как пшеница и позднее кукуруза в Мексике. Но вскоре они померкли.(6)

Зеленая революция, как правило, сопровождалась крупными ирригационными проектами, которые часто включали займы Всемирного банка для строительства огромных новых плотин и затопления ранее заселенных районов вместе с сельхозугодьями. К тому же супер-пшеница давала более хорошие урожаи после насыщения почвы огромным количеством удобрений на акр, а удобрения являлись продуктом селитры и нефти — сырьевых товаров, контролировавшихся «Семью сестрами» — крупными нефтяными компаниями, в которых преобладающее влияние имел Рокфеллер.

Применялись огромные количества гербицидов и пестицидов, создавая дополнительные рынки для нефтяных и химических гигантов. Как выразился один аналитик, фактически, Зеленая революция была всего- навсего химической революцией. Развивающиеся страны никоим образом не могли заплатить за огромные количества минеральных удобрений и пестицидов. Они получали льготные кредиты от Всемирного банка и специальные займы от «Чейз Бэнк» и других крупных нью-йоркских банков под гаран- тии правительства США.

Эти займы, использовавшиеся в большинстве развивающихся стран, выдавались, главным образом, крупным землевладельцам. Для мелких крестьян ситуация была иной. Мел- кие крестьяне, ведущие самостоятельное хозяй- ство, не могли позволить себе использование химических и других современных ресурсов и должны были занимать деньги. На ранней стадии различные правительственные программы пытались обеспечить фермерам некоторое количество кредитов, чтобы они могли приобрести семена и удобрения.

Фермеры, не имевшие возможности участвовать в таких программах, должны были занимать деньги в частном секторе. Из-за непомерного ссудного процента на неофициальные займы многие мелкие фермеры даже не получили выгоды от первых более высоких урожаев. После сбора урожая им приходилось продавать большую часть, если не всю свою сельскохозяйственную продукцию, чтобы погасить ссуды и проценты. Они попадали в зависимость от кредиторов и коммерсантов и часто теряли свою землю. Даже при наличии льготных кредитов от государственных учреждений выращивание зерновых для собственного потребления уступало место производству культур, выращиваемых на продажу. (7)

Зеленая революция также внедрила новые механизмы для обработки земли. Особенно примечательной была так называемая моторная по-

чвофреза или мотокультиватор. Этот агрегат, который уплотняет почву рисового поля, также разрушает большую часть естественной структуры почвы. И делает он это весьма эффективно.

Другим важным аспектом, возбуждавшим интерес американских агропромышленных компаний, был тот факт, что основой Зеленой революции являлосьактивное внедрение на развивающиеся рынки новых гибридных семян. Одним важным свойством гибридных семян было отсутствие у них репродуктивной способности. Гибриды обладали встроенной защитой от размножения. В отличие от обычных свободно опыляемых видов, семена которых давали плоды, сходные с плодами их родителей, урожай от семян гибридных растений был значительно ниже, чем урожай от первого поколения.

Эта особенность уменьшения урожайности гибридов означала, что фермеры, как правило, должны закупать семена каждый год, чтобы получить высокий урожай. Кроме того, более низкая урожайность второго поколения исключала торговлю семенами, которой часто занимались семеноводы без разрешения селекционеров. Это препятствовало перераспределению семян коммерческих культур посредниками. Если бы крупные транснациональные компании-производители семян могли контролировать родительские формы семян внутри компании, ни один конкурент или фермер не смог бы вывести гибрид. Глобальная концентрация патентов на гибридные семена в руках небольшой группы гигантских компаний-производителей семян с «Пайонер Хай-Бред Интернешенл» и «Декальб» («Монсанто») во главе заложила основу для последующей революции ГМО-семян. (8)

По существу, внедрение современной американской сельскохозяйственной технологии, минеральных удобрений и коммерческих гибридных семян — все это сделало местных фермеров в развивающихся странах (особенно более крупных, более солидных фермеров) зависимыми от иностранных ресурсов. Это был первый шаг в длившемся десятилетия и тщательно спланированном процессе. Это было значительное вторжение агробизнеса на рынки, которые ранее были малодоступны для американских экспортеров. Эта тенденция получила позднее название «ориентированное на рынок сельское хозяйство». На самом деле это было контролиру- емое агробизнесом сельское хозяйство.

Зеленая революция и ее гибридные семена сулили американскому агробизнесу новый большой контролируемый рынок. Министр сельского хозяйства при Франклине Рузвельте Генри Уоллас создал первую крупную компанию-производитель гибридных семян «Пайонер Хай-Бред Интернешенл», главным образом, участвуя в селекционных исследованиях Министерства сельского хозяйства США по положительному увеличению урожайности гибридов и снижению их негативных свойств. Это дало толчок развитию огромных коммерческих компаний-производителей семян. Что заложило основы для последующего развития патентованных генномодифицированных семян небольшой группой западных агропромышленных корпораций.

Химическая промышленность также утверждала, что рост урожайности стал возможным только с помощью их продуктов. Правительство США через ЮСАИД и другие правительственные программы помощи поддерживало эту точку зрения и убедило правительства развивающихся стран тоже ее поддержать. Это привело к тому, что фермеры игнорировали другие, более традиционные способы улучшения урожайности, которые советники из фондов Рокфеллера и Форда называли примитивными и неэффективными. (9)

Использование высокоурожайных сортов гибридной пшеницы, кукурузы или риса и значительного количества химикатов вскоре стало преобладающей практикой. Чиновники из местных органов власти больше не рассматривали варианты возможного улучшения урожайности на основе традиционных методов. Международные химические компании часто вмешивались, чтобы пресечь или воспрепятствовать исследовательским программам, которые могли подвергнуть сомнению их метод высоких затрат. Это была глобальная тенденция. (10)

В 1959 году группа из Фонда Форда под эгидой Министерства сельского хозяйства США опубликовала доклад о продовольственном кризисе в Индии и мерах по его преодолению. Вместо того чтобы предложить принципиальные изменения, такие как перераспределение земель и других аграрных ресурсов от крупных полуфеодальных землевладельцев в качестве основы для более эффективного аграрного развития Индии, доклад Фонда Форда подчеркивал технологические изменения, включая использование улучшенных сортов семян, минеральных удобрений и пестицидов на небольших, уже орошаемых участках страны. В этом состояла стратегия Зеленой революции.

Фонд Форда даже профинансировал Программу интенсивного сельскохозяйственного развития Индии как прецедент этой стратегии, обеспечив богатых фермеров в орошаемых районах субсидируемыми материалами, щедрыми кредитами и ценовыми стимулами. Всемирный банк профинансировал эту стратегию своими

щедрыми займами.

Вскоре Зеленая революция Рокфеллера-Форда была принята индийским правительством, что имело серьезные последствия. Сельскохозяйственное производство риса и пшеницы в некоторых районах немедленно выросло при наличии новых гибридов и использовании химикатов (гербицидов и пестицидов). А разговоры о земельной реформе, реформе аренды земли, отмене ростовщических процентов исчезли из официальной политической программы индийского правительства и больше не возвращались. (11)

Первоначальные впечатляющие темпы роста со временем замедлились, хотя этот аспект широко не афишировался, оставляя одностороннее впечатление успеха. В среднем сельскохозяйственное производство в Индии росло в целом медленнее после Зеленой революции, чем до нее, и в большей части страны объем сельскохозяйственного производства на душу населения стагнировал или падал. (12) Однако Зеленая революция добилась одного успеха: она создала новый крупный рынок для американских и иностранных агропромышленных транснациональных компаний для продажи их химикатов, нефтепродуктов, машин и других ресурсов в развивающихся странах. Это было началом того, что называлось агробизнесом.

Рокфеллер финансирует создание агробизнеса

В то время когда братья Рокфеллеры с помощью своего плана Зеленой революции расширяли сферу влияния своего глобального бизнеса в развивающихся странах от нефти до сельского хозяйства, они финансировали малозаметный проект в Гарвардском университете, который создал инфраструктуру для глобализации мирового производства продовольствия под централизованным управлением небольшой группы частных корпораций. Создатели назвали его «агробизнесом», чтобы отличать от традиционного сельского хозяйства, основанного на фермерстве, — процесса, когда человек выращивает сельскохозяйственные культуры, чтобы иметь средства к существованию и пищу.

Агробизнес и Зеленая революция развивались в тесном взаимодействии. Они являлись частью большой стратегии, которая, спустя несколько лет, включала и финансирование Фондом Рокфеллера исследований для разработки генномодифицированных растений.

Джон Дэвис являлся заместителем министра сельского хозяйства при президенте Дуайте Эйзенхауэре в начале 1950-х годов. Он оставил офис в Вашингтоне в 1955 году и отправился в Гарвардскую школу бизнеса — необычное место для специалиста по сельскому хозяйству в те времена. Но у него была четкая программа. В 1956 году Дэвис написал статью в «Гарвард Биз- нес Ревью», в которой заявил, что «единствен- ным способом раз и навсегда решить так называ- емую сельскохозяйственную проблему и избе- жать обременительных правительственных про- грамм является прогресс от сельского хозяйства к агробизнесу». Он точно знал, что имел в виду, хотя только немногие понимали тогда, о чем идет речь. (13)

Дэвис и еще один профессор Гарвардской школы бизнеса Рэй Голдберг организовали гарвардскую группу в рамках проекта, финансировавшегося Фондом Рокфеллера, вместе с уроженцем России экономистом Василием Леонтьевым, который в то время составлял план всей американской экономики. Во время войны правительство США наняло Леонтьева для разработки метода межотраслевого анализа всей экономики, который он называл анализом «затраты-выпуск». Леонтьев работал на Министерство труда США, а также на Управление стратегических служб — предшественника ЦРУ. (14)

В 1948 году Леонтьев получил крупный четырехлетний грант на 100 тысяч долларов от Фонда Рокфеллера на создание «Проекта экономического исследования структуры американской экономики» в Гарварде. Год спустя к гарвардскому проекту присоединились Военно-Воздушные Силы США — любопытное взаимодействие для одного из важнейших родов войск США. Только что разработанные транзисторные и электронные ЭВМ, а также методы линейного программирования позволяли обрабатывать огромное количество статистических данных по экономике. Вскоре к финансированию гарвардского проекта присоединился и Фонд Форда.

Гарвардский проект и его агропромышленный компонент являлись частью более важной попытки спланировать революцию в производстве продовольствия в США. Этот процесс занял четыре десятилетия, прежде чем стать преобладающим в индустрии продовольствия. Голдберг позднее сказал по поводу агропромышленной революции и разработки генномодифицированного агробизнеса, что «это изменило нашу глобальную экономику и общество значительнее, чем любое другое событие в истории человечества».

Возвращение монополии и вертикальной интеграции

Как хвастал Рэй Голдберг годы спустя, главной идеей, стоявшей за проектом агробизне-

са, было повторное «вертикальное интегрирование» производства продовольствия в США. В 1970-е годы мало кто из американцев понимал, что шла ожесточенная борьба за то, чтобы убедить Конгресс запретить вертикальную интеграцию огромных конгломератов или таких трестов, как «Стандарт Ойл», чтобы не дать им монополизировать целые сектора наиболее важных отраслей промышленности.

И только в период президентства Джимми Картера, которого поддерживал Дэвид Рокфеллер, в конце 1970-х годов, американские транснациональные деловые круги смогли начать постепенное освобождение от тщательно разработанных в течение десятилетий норм правительства США по регулированию законов о здравоохранении, безопасности пищевой продукции и защиты потребителей и запустить новую волну вертикальной интеграции. Для ничего не подозревающих граждан процесс вертикальной интеграции был разрекламирован как «экономическая эффективность» и «эффект масштаба».

Возвращение к вертикальной интеграции и сопутствующий агробизнес были внедрены на фоне публичной кампании в средствах массовой информации, которая утверждала, что правительство слишком сильно вторглось в повседневную жизнь своих граждан и его влияние нужно бы уменьшить, чтобы дать простым американ- цам «свободу». Лозунгом участников кампании было «дерегулирование». Но они осмотрительно опустили в своей пропаганде то, что отмена правительственного регулирования попросту приведет к фактическому частному регулированию крупнейшими и самыми влиятельными корпоративными группами в данной индустрии.

Первым, кто задолго до Джимми Картера, Рональда Рейгана или Маргарет Тэтчер открыто призвал к приватизации и отмене государственного регулирования, стал Джон Д. Рокфеллер-третий. В 1973 году он опубликовал книгу «Вторая американская революция». В этой книге и в многочисленных публичных выступлениях Рокфеллер требовал «обдуманной, последовательной долгосрочной политики децентрализации и приватизации многих функций правительства.., чтобы распылить власть по всему обществу». (15)

Однако задолго до этого Дэвис и Голдберг начали проводить индустриализацию конкретных отраслей американского сельского хозяйства, превращая их в агробизнес с помощью вертикальной интеграции, игнорируя антимонопольное законодательство и используя для определения всей цепочки производства и сбыта подход «затраты-выпуск» Леонтьева.

Первым результатом сотрудничества между Дэвисом, Голдбергом и Леонтьевым стал проект индустриализации цитрусовой отрасли во Флориде. Контроль мелких цитрусовых фермеров вскоре уступил место контролю таких крупных национальных производителей апельсинового сока, как компания «Санкист», влиявших на цены для фермеров через управление сбытом и переработкой. (16)

Следующей целью стала разработка стратегии индустриализации цепочки пшеница-потребитель в США, а также рынка соевых бобов для животных кормов. По мере того как правительство шаг за шагом снимало механизмы регулирования сельского хозяйства или монополий, вертикальная интеграция индустрии продовольствия ускорялась.

Существенно, что первой американской отраслью, которая была полностью вертикально интегрирована, стала нефтяная промышленность в эпоху рокфеллеровской «Ойл Стандарт Траст» в 1882 году. Несмотря на неоднократные попыт- ки многих штатов запретить монопольный контроль Рокфеллера цен на нефть и перевозку грузов, даже решение Верховного суда в 1911 году не смогло разрушить нефтяной картель, ко- торый продолжил господствовать в мировой тор- говле нефтью в следующем столетии. Модель «Стандарт Ойл», что не удивительно, стала моделью для гарвардского проекта Фонда Рокфеллера по преобразованию сельского хозяйства в агробизнес.

В 1920-е годы, после появления разоблачений о шокирующей практике американской отрасли производства фасованного мяса и обрабатывающей промышленности, сделанных такими писателями, как Эптон Синклер, книга которого «Джунгли» описывала зловонные, антисанитарные и часто жестокие условия работы в мясоперерабатывающей, промышленности, американский Конгресс принял ряд законов, регулирующих деятельность пищевых монополий, особенно в мясном секторе.

Уже тогда, в 1920-е годы, пять крупных компаний — «Армор», «Свифт», «Моррис», «Вильсон» и «Кадэхи» — были в состоянии (в чем и обвинила их учрежденная правительством США Федеральная торговая комиссия (ФТК)) «попытаться монополизировать все продовольственное снабжение страны». Эти пять компаний методично и незаконно приобрели почти полную монополию в производстве фасованного мяса. (17)

Эти пять крупных компаний контролировали доступ к государственным скотопригонным дворам. Они вмешивались в процесс торговли

скотом посредством монопольного контроля, контролировали каналы оптовой продажи и ограничивали закупки розничных фирм. С изобретением вагона- рефрижератора и непрерывных конвейерных мясоперерабатывающих заводов мясные компании стали вертикально интегрированными. Они были интегрированы в плане сбыта говядины и в плане монополизации поставок сырья — крупного рогатого скота мясного направления и свиней.

Расследование ФТК в начале 1920-х годов установило, что эти пять компаний имели господствующее положение в сфере закупки скота в результате контроля над крупными скотопригонными дворами, конечными железнодорожными станциями, кредитом на покупку кормов для скота, средствами массовой информации, специализирующимися на рыночных новостях, и участками для возможных конкурирующих мясокомбинатов. К тому же, они использовали свое доминирующее положение, чтобы вытеснять новых конкурентов, и незаконно создали картель для раздела оставшегося рынка между собой. Они контролировали уровень розничной торговли через владение рефрижераторными транспортными вагонами, холодильными складами и значительно уменьшили доступ конкурентов на рынки. Не удовлетворившись всем этим, согласно расследованию правительства, пять крупных мясоперерабатывающих компаний также управляли рынком пищевых продуктов-заменителей путем их закупок или контроля над ними. (18)

К 1970-м годам снабжение продовольствием в США снова перешло в руки небольшой монополистической группы агропромышленных производителей. На этот раз при помощи профинансированного фондами Рокфеллера и Форда гарвардского проекта экономического исследования структуры американской экономики под руководством Леонтьева Голдберг и Дэвис стали инициаторами новой корпоративной гонки за вертикальной интеграцией и монопольным контролированием не только американского, но и мирового продовольственного снабжения. Размах был беспрецедентным.

Голдберг и Дэвис и их коллеги в Гарварде находились в авангарде обучения нового поколения корпоративных руководителей, которые оказались инфицированы перспективой потрясающих прибылей при полной реорганизации методов, которыми американцы получали продовольствие для собственного потребления и потребления в мире.

Когда под шумную кампанию о дерегулировании пали установленные американским правительством законодательные регулирующие барьеры, агробизнес поспешил заполнить нормативно-правовой вакуум своими стандартами и правилами частной индустрии. Правила устанавливались не всеми, а в основном крупнейшими четырьмя или пятью монопольными игроками.

Этот процесс привел к концентрации и трансформации американского сельского хозяйства. Независимые семейные фермы были вытеснены с земли, чтобы уступить место «более эффективным» огромным акционерным фермерским хозяйствам на промышленной основе, известным как агропромышленные фермы или сельское хозяйство, организованное как акционерное общество. Те, кто остался на земле, чаще всего были вынуждены работать на крупные агропромышленные компании в качестве «фермеров по контракту».

«Куда подевались все фермеры?»

В то время как государственное регулирование, стандарты безопасности пищевых продуктов и законодательство о монополиях методично ослаблялись, особенно в эпоху Рейгана-Буша в 1980-е годы, агробизнес начал преобразовывать традиционное американское сельское хозяйство столь радикально, что это осталось незаметным для обычных потребителей. Большинство людей просто шли в свой местный супермаркет, брали хорошо упакованный кусок говядины или свинины с мясного прилавка и думали, что они все еще покупают продукт семейной фермы. Но вместо этого происходили массовые слияния и последовательная консолидация американского производства пищевых продуктов — из семейных ферм в огромные глобально сконцентрирован- ные корпорации. Фермеры постепенно преврати- лись в работающих по контракту людей, отвеча- ющих только за кормление и содержание тысяч животных в огромных загонах. Эти люди больше не являлись владельцами животных или ферм. Они по сути дела превратились в феодальных крепостных крестьян, привязанных с помощью огромных долгов, но не к господину поместья, а к таким мировым транснациональным корпорациям, как «Каргил», «Арчер Дэниеле Мидланд», «Смитфилд Фудс» или «КонАгра».

Для новых огромных агропромышленных корпораций эти преобразования были довольно прибыльными. Выручка семейных ферм для большей части людей, живущих на ферме, упала, так как они полностью потеряли контроль над своим рынком в пользу агропромышленных гигантов к концу 1990-х годов. Годовая доходность их акций упала со среднего уровня в 10 % в середине 1970-х годов до всего лишь 2 %, согласно

исследованию сенатского Комитета по сельскому хозяйству. В то же время средняя ежегодная прибыль на акционерный капитал для сектора индустриализованной пищевой промышленности увеличилась до 23 % к 1999 году с уровня в 13% в 1993 году. (19)

Сотни тысяч независимых семейных ферм в процессе распространения агробизнеса и его крупных предприятий были разорены. Они просто не выдерживали конкуренции. Традиционное сельское хозяйство по своему характеру было трудоемким, в то время как промышленное ведение сельского хозяйства — капиталоемким. Фермеры, которые могли найти деньги для содержания животных в закрытых помещениях, быстро обнаруживали, что небольшая экономия на затратах на оплату труда недостаточна, чтобы покрыть увеличивающиеся издержки на оборудование, энергию, клетки и медикаменты.

Увеличение количества агропромышленных ферм привело к снижению цены, которую получали независимые фермеры за своих животных, что разорило тысячи людей. Количество фермеров в США уменьшилось на 300 тысяч в период с 1979 по 1998 год. (20)

Количество свиноферм в США уменьшилось с 600 тысяч до 157 тысяч, в то время как количество продаваемой свинины возросло. Результатом консолидации стало то, что 3 % американских свиноферм производили более 50 % свинины. В докладе для министра сельского хозяйства США в конце 1990-х годов описывались огромные социальные издержки разрушения американской семейной фермы агробизнесом, так как экономическая основа сельских общин была разрушена и городские поселения в сельской местности превратились в города- призраки. Этот доклад Министерства сельского хозяйства США был предан забвению. (21)

Другой доклад сенатского меньшинства под руководством сенатора Тома Хэркина, представленный накануне президентских выборов в ноябре 2004 года и также преданный забвению, показал, что к тому времени степень концентрации и почти монополии в экономике производства продуктов питания и сельского хозяйства Соединенных Штатов являлась, мягко говоря, внушительной. В докладе говорилось о том, что четыре крупнейшие мясоперерабатывающие компании контролируют 84 % забоя бычков и телок и 64 % забоя свиней. Четыре компании контролируют 89 % рынка зерновых продуктов для завтраков. (22)

Когда компания «Каргил» приобрела у «Континентал Грэйн» предприятия по обработке зерна в 1998 году, «Каргил» получила контроль над 40 % общенациональных мощностей зерновых элеваторов. Министерство юстиции США одобрило это поглощение. Четыре крупные агрохимические/ семенные компании — «Монсанто», «Новартис», «Доу Кемикал» и «Дюпон» — контролируют более 75 % продаж посевного зерна кукурузы и 60 % продаж семян соевых бобов, и одновременно эти же компании контролируют крупные доли рынка удобрений. (23)

Когда многие традиционные фермеры оставили свои семейные земли в 1980-е и 1990-е годы, агробизнес заполнил образовавшуюся пустоту. Степень этих разительных перемен оказалась в основном скрытой благодаря искусным правительственным статистическим методам учета, чтобы казалось, будто семейные фермы просто укрупнялись, в то время как американское сельское хозяйство превращалось в огромный корпоративный агробизнес. (24)

Муниципалитеты, часто готовые на все, чтобы привлечь рабочие места в сельские депрессивные регионы, предлагали новым агропромышленным корпорациям привлекательные концессии, налоговые и другие льготы, чтобы те разместили свои промышленные фермы в регионе, надеясь на создание новых рабочих мест и экономический рост. Основным ростом, созданным крупной концентрацией животных, были отходы животноводства: фекальные массы в невообразимых количествах.

То, что именовалось революцией в животноводческом производстве, началось в начале 1980-х и не рекламировалось по понятным причинам. Методы массового производства и производительности агропромышленных ферм были введены крупными корпорациями аналогично тому, как это было сделано в конвейерном производстве в автомобилестроении. Свиньи, скот и куры больше не выращивались на открытом поле или на небольших фермах, где фермер ухаживал за конкретным животным в случае расстройства или заболевания. Новое производство подразумевало «откорм в стойлах» или то, что стало затем называться «процедурами ускоренного вскармливания животных» (КАФО). Его целью была максимальная прибыль корпорации при минимальных затратах — акционерная стоимость была термином с Уолл-Стрит. Исчезла система, в которой значение имело непосредственное внимание и уход за отдельной свиньей, коровой, пастбищем или почвой под урожай. Прибыль стала решающим фактором для крупной агропромышленной корпорации, осуществлявшей эту трансформацию.

При процедуре ускоренного вскармливания животных (КАФО) имеет место внушитель-

ная концентрация животных в наименьшем и по возможности закрытом пространстве. Свинья на свиноферме, часто весящая 500-600 фунтов, от рождения и до убоя остается в стандартной клетке из бетона и решеток для беременных самок — ячейке размером с животное. Животное не может лежать, и в результате у него появляются серьезные проблемы с ногами. Неестественное содержание в закрытых помещениях вызывает бешенство у свиноматок, включая «кусание решеток» и бессмысленное жевание. Ни разу за всю свою жизнь они не видят дневной свет.

Министерство сельского хозяйства США подсчитало, что 10 % всех животных, содержащихся в условиях КАФО, ежегодно гибнут из-за стресса, болезней и травм, а некоторых видов кур погибает до 28 %. У менеджеров предприя- тий нет стимула для того, чтобы тратить или инвестировать время в отдельных животных, это обосновывается тем, что «экономически эффективнее» нести некоторые «потери запасов», чем вкладываться в надлежащий ветеринарный уход. В результате щедрых взносов в пользу избирательных кампаний конгрессменов агробизнес пользовался привилегиями в отношении обычных законов против жестокого обращения с животными. (25)

Скот тысячами загоняли в одинаковые клетки. Лондонский журнал «Экономист» в своем материале за май 2000 года рассказал о превращении штата Айова в крупнейший центр свиноводства в Америке в условиях агропромышленного сельского хозяйства. «Поезжайте в рай для свиней», — писал журнал.

«Этот десятимильный участок сельской местности к северу от Эймса, штат Айова, производит почти десятую часть американской свинины. Но здесь не видно ни одного животного. В массивных металлических хлевах выращиваются на убой единовременно до 4 тысяч свиноматок; их рацион тщательно контролируется, их отходы периодически откачиваются, свиноводы только что после душа и облачены как хирурги, чтобы избежать заражения стада». (26)

Неправительственная организация «ОЭмБи Уотч», отслеживающая роль регулирующих агентств правительства США в регионе, опубликовала данные о результатах резкого ослабления государственных норм загрязнения окружающей среды и загрязнения отходами животноводства из огромных сооружений агропромышленных ферм, начиная с периода президентства Картера в 1970-е годы.

В период правления администрации Джорджа Буша Агентство по охране окружающей среды отменило по просьбе агробизнеса правило, по которому компании-владельцы поголовья скота несли ответственность за ущерб, вызванный загрязнением окружающей среды отходами животноводства. Они отмечают, что владельцы агропромышленных ферм зачастую уходят от ответственности посредством найма подрядчиков для выращивания животных. Агентство по охране окружающей среды также отменило требование, обязывавшее производственные сооружения контролировать грунтовые воды на предмет потенциального загрязнения отходами животноводства, которые часто просачивались в землю, подвергая сельских жителей риску потенциально опасного заражения питьевой воды. Агентство по охране окружающей среды, несмотря на неоднократные судебные иски, отказалось изменить допустимые уровни, при которых животноводческие хозяйства получали допуск к процедурам ускоренного выкармливания животных с сопутствующими допустимыми нормами загрязнения. (27)

Из-за огромных масштабов КАФО отходы животноводства на агропромышленных фермах и загрязнение грунтовых вод стали животрепещущим вопросом. Огромные животноводческие фермы содержали десятки тысяч голов скота, свиней или кур. Было подсчитано, что агропромышленные фермы производили в 130 раз больше отходов, чем люди, или приблизительно 2,7 триллионов фунтов отходов животноводства в год. (28) Эти отходы затем направлялись в огромные отстойники, которые часто протекали, разрушались или переполнялись, убивая рыбу и другую местную флору и фауну, распространяя болезни и загрязняя водоснабжение сельской местности. Агропромышленные фермы также обычно чрезмерно использовали жидкие отходы на участках земли, так называемых «полях, удобряемых дождеванием», что приводило к попаданию отходов в водотоки.

Согласно исследованию Совета по охране природных ресурсов 2005 года, «вода, загрязненная навозом, способствует таким человеческим заболеваниям, как острый гастроэнтерит, лихорадка, почечная недостаточность и даже смерть». (29)

Среди полученных данных, задокументированных в исследовании Совета по охране природных ресурсов, были некоторые тревожные последствия картелизации американского агробизнеса. В них зафиксировано, что в 1996 году американские государственные Центры по контролю заболеваемости установили связь между самопроизвольными абортами и высоким уровнем нитратов в колодцах для забора питьевой воды в штате Индиана, расположенных неда-

леко от загонов для кормления скота. Высокий уровень нитратов в питьевой воде также повышает риск метгемо- глобинемии (нарушение функций гемоглобина) или «синдрома синюшного ребенка», который может приводить к смерти младенцев. Кроме того, отходы животноводства содержат такие болезнетворные патогены, как сальмонелла, кишечная палочка, криптоспоридия и фекальные колиформ- ные бактерии, концентрация которых может быть в 10-100 раз больше, чем в человеческих фекалиях. Более 40 заболеваний могут передаваться человеку через навоз. (30) Как правило, корпорации, управлявшие агропромышленными фермами, нанимали нелегальных иммигрантов, которым платили мизерную заработную плату за то, чтобы они занимались огромными концентрациями отходов, направляя их в очень большие отстойные пруды, которые часто прорывались или переполнялись, убивая рыбу и заражая питьевое водоснабжение. (31)

К концу 1990-х годов агропромышленные фермы сделали сельское хозяйство крупнейшим основным источником загрязнения воды в США. Одно из исследований показало, что растущая свинья производит в два или четыре раза больше отходов, чем человек, а дойная корова — как 24 человека. Эти отходы, разбросанные по крупным полям на традиционной ферме, никогда не являлись серьезной экологической проблемой. Но сконцентрированные в индустриальных центрах с максимальной плотностью поголовья скота на квадратный метр, они создавали шокирующие новые факторы риска для окружающей среды и здоровья людей. Однако из-за финансовой мощи огромных корпоративных агропромышленных ферм правительство старалось угождать их стремлению к максимальному увеличению прибылей, пренебрегая своим законным мандатом на заботу о здоровье людей. Чтобы справиться с большой проблемой навоза, концентрированные откормочные производства обычно строили колодцы для хранения десятков миллионов галлонов гниющего навоза с «силой загрязнения», которая по подсчетам в 130 раз больше, чем у человеческой канализации. Гниющий навоз и мочевые отходы заразили бесчисленное количество ручьев и источников грунтовых вод в США. (32)

В Центральной Долине Калифорнии из огромных молочных агропромышленных ферм с общим числом молочных коров в 900 тысяч голов фекальные массы просачивались в грунтовую воду, что повысило уровень нитратов в питьевой воде на 400 %. Отходы, произведенные животными, были эквивалентны отходам 21 миллиона человек. (33)

Но потрясающим было не только количество отходов, но и потребление лекарств, особенно антибиотиков, для контроля заболеваний в концентрированных животноводческих пространствах. К концу 1990-х годов крупнейшими пользователями антибиотиков и аналогичных лекарств крупных фармацевтических компаний были не люди, а животные, потреблявшие 70 % всех фармацевтических антибиотиков. (34) Большие фармацевтические компании становились неотъемлемой частью агропромышленной цепочки.

В 1954 году, когда Голдберг и Дэвис из Гарварда разрабатывали свои идеи агробизнеса, американские фермеры использовали около 500 тысяч фунтов антибиотиков в год при выращивании мясо-молочного скота. К 2005 году эта цифра увеличилась до 40 миллионов фунтов — в 80 раз. Около 80 % антибиотиков вводится непосредственно в корм для животных для ускорения роста. Наиболее широко используемыми антибиотиками на агропромышленных фермах являются пенициллин и тетрациклин.

Одним из результатов этого стало постепенное развитие новых штаммов опасных для человека бактерий, устойчивых к антибиотикам. Центр по контролю заболеваемости и Министерство сельского хозяйства США сообщали, что распространение связанных с питанием людей заболеваний, возникших в результате употребления мяса, накачанного антибиотиками и другими веществами, стало «повальным». Большая часть связанных с питанием болезней вызваны заражением пищи, молока или воды животными фекальными веществами. (35)

Возможность слияний и вертикальной интеграции корпораций создала концентрацию предприятий, никогда ранее не существовавшую в сельском хозяйстве. К концу 1990-х годов четыре крупные компании — «Тайсон», «Каргил», «Свифт» и «Нэшнл Биф Пакинг» — контролировали 84 % всей переработки говядины в Соединенных Штатах. Четыре компании — «Смитфилд Фудс», «Тайсон», «Свифт» и «Хормел» — контролировали 64 % всей переработки мяса свинины. «Каргил», «Арчер Дэниэлс Мидланд» и «Бунге» контролировали 71 % всей переработки соевых бобов, а «Каргил», «Арчер Дэниэлс Мидланд» и «КонАгра» контролировали 63 % всего мукомольного производства. Два ГМО-гиганта, «Монсанто» и «Пайонер Хай-Бред Интернешенл» корпорации «Дюпон», контролировали 60 % американского рынка семян кукурузы и сои, который состоял полностью из патентованных генномодифицированных семян. Десять крупнейших компаний, занимавшихся розничной

торговлей пищевыми товарами, с «Вал-Март» во главе, контролировали в 2002 году общий мировой рынок в 649 миллиардов долларов. (36)

К началу нового тысячелетия вертикальная интеграция агропромышленных корпораций привела к концентрации власти на рынке, которая никогда ранее не существовала, даже в период расцвета монополий в начале 1920-х. Агробизнес как сектор стал второй наиболее прибыльной отраслью в Америке после фармацевтики, с ежегодными продажами на внутреннем рынке в размерах, значительно превышавших 400 миллиардов долларов. (37) А следующим этапом, несомненно, станут слияния фармацевтических гигантов с агропромышленными.

И не удивительно, что пентагоновский Университет национальной обороны США накануне иракской войны в 2003 году выпустил доклад, в котором утверждалось, что «агробизнес стал для Соединенных Штатов тем же, чем является нефть для Ближнего Востока». (38) Агробизнес превратился в стратегическое оружие в арсенале единственной мировой супердержавы.

Огромные агропромышленные фермы также разрушили жизнеспособность традиционного сельского хозяйства, уничтожая приблизительно три рабочих места на традиционной ферме на каждое новое создаваемое рабочее место, зачастую низкооплачиваемое. Акционерная стоимость захватила американское сельское хозяйство в чрезмерной степени.

Министерство сельского хозяйства США было создано в 1862 году президентом Авраамом Линкольном, который называл его «народным». Его первоначальным принципом работы было служение фермерам и их семьям, которые в то время составляли около половины населения страны. К концу XX века каждая десятая семейная ферма была уничтожена. Традиционный фермер стал почти исчезнувшим видом под давлением агробизнеса и его способности контролировать целые сектора посредством вертикальной интеграции.

Министерство сельского хозяйства США превратилось в лобби для. агробизнеса. Между 1995 и 2003 годами американские налогоплательщики заплатили свыше 100 миллиардов долларов в качестве сельскохозяйственных дотаций Министерства сельского хозяйства. Однако дотации выделялись не сталкивавшимся с трудностями семейным фермерам; они выделялись, в основном, новым крупным агропромышленным фермерам, сельскохозяйственным акционерным предприятиям, включая миллионы для Дэвида Рокфеллера, горячего поборника снижения госдотаций. (39) Около 10 % самых крупных сельскохозяйственных объединений получили 72 % государственных дотаций от Министерства сельского хозяйства США.

Более тревожным был тот факт, что само правительство США признавало в опубликованных докладах, что предусмотренный законом государственный надзор в вопросе здравоохранения и безопасности мясоперерабатывающей индустрии был более чем недостаточным. В январе 2006 года Министерство сельского хозяйства США выпустило следующий доклад, в качестве, по-видимому, вынужденного ответа на запрос одного сенатора:

«Управление по зерновым инспекциям и по делам мясокомбинатов и скотопригонных дворов не создало соответствующей структуры и средств контроля, которые позволили бы ему осуществлять надзор и руководить своими расследованиями на бойнях и скотопригонных дворах... На систему сопровождения программы Управления по делам мясокомбинатов и скотопригонных дворов нельзя положиться, расследования по конкуренции и сложные расследования не проводятся, и также не принимаются своевременные решения по вопросам, влияющим на повседневную деятельность. Об этих существенных недостатках должно быть сообщено в следующем докладе агентства по Закону о финансовой безупречности федеральных менеджеров от 1982 года, так как это входит в обязательную деятельность по применению и приведению в исполнение Закона о бойнях и скотопригонных площадках 1921 года (Закон). Закон запрещает несправедливые, незаконные дискриминационные и мошеннические действия и практику, включая определенную монополистическую практику. Мы также обнаружили, что Управление не предприняло достаточно действий, чтобы усилить работу в ответ на те факты, о которых сообщалось ранее Службой генерального инспектора в феврале 1997 года и Главным контрольным управлением США в сентябре 2000 года. Наша нынешняя работа была предпринята в ответ на озабоченность сенатора США, высказанную в апреле 2005 года». (40)

Последнее высказывание подразумевает, что они не предприняли бы такую проверку по собственной инициативе.

Это не было случайностью. Влиятельные вашингтонские лоббисты от агробизнеса составляют проекты законов по сельскому хозяйству, распределяющие финансовые средства, и влияют на то, какие политические меры проводятся в жизнь, а также на назначение бюрократов, благосклонно настроенных по отношению к агробиз-

несу, чтобы обеспечить выполнение этих законопроектов. Закон 1921 года о бойнях и скотопригонных площадках превратился в выхолощенную концепцию, соблюдается его нарушение, а не выполнение.

Ставшие теперь влиятельными силы агропромышленного лобби одержали победу в 1996 году, когда американским Конгрессом был принят новый Закон о сельском хозяйстве. Аграрная политика США с 1933 года, как прямо заявлено в Законе о регулировании сельского хозяйства 1938 года во время Великой депрессии, предоставляла министру сельского хозяйства полномочия для того, чтобы он мог сбалансировать спрос и предложение путем неиспользования земли, реализации программ по созданию хранилищ для аграрно-сырьевых товаров, установления квот на право сбыта некоторых сельскохозяйственных культур и поддержки экспорта товаров, включая программы продовольственной помощи и продажу сельскохозяйственных товаров за неконвертируемые валюты. Однако после 1996 года в законах о сельском хозяйстве 1996 и 2002 годов полномочия министра были приостановлены, если не отменены.

До 1996 года резкие колебания цен смягчались благодаря программам создания резервов и неиспользования земли. Затраты на стабилизацию были относительно невысокими по сравнению с затратами, понесенными после 1997 года. Закон 1996 года о сельском хозяйстве, принятый в момент краткой экономической эйфории, временно лишил министра сельского хозяйства всех полномочий для управления материальными запасами, и подготовил почву для производства основных плановых сельскохозяйственных культур на полную мощность. Эти полномочия не использовать ресурсы (на что есть право у любого директора предприятия, когда запасы становятся избыточными) были отменены, несмотря на имевшиеся данные о том, что способность сельского хозяйства производить продукцию постоянно превосходит способность рынков ее поглощать, не прибегая к неприемлемо низким ценам. С отходом от правительственных программ ожидалось, что рыночные силы отрегулируют должным образом использование ресурсов в сельском хозяйстве. Результатом стала огром- ная выгода для агробизнеса в его погоне за все большими участками земли по дешевке. Для семейного фермерского хозяйства цена была ужасающей.

Как сказано в заключении доклада Государственного Университета штата Айова:

«Цены упали из-за того, что закон о сельском хозяйстве 1996 года больше не разрешал правительству ограничивать использование земли, чтобы сбалансировать спрос и предложение. Решения о производстве были предоставлены рынку... Если использование земли не ограничивается, производство увеличивается, цены на зерно падают, стоимость земли снижается, в то время как рентабельность производства сельскохозяйственных культур на наименее продуктивной земле падает. Рынок вытесняет бесплодные почвы и более крутые склоны, более высокие затраты на единицу продукции в районах производства. Эта земля переводится затем... под возделывание другой культуры или под выпас». (41)

Большинство американцев не имели ни малейшего понятия о том, что происходит. Однако к середине первого десятилетия нового века общий уровень здоровья населения, число случаев ожирения эпидемических масштабов, аллергии и такие редкие когда-то заболевания во всех слоях населения, как отравление сальмонеллой, кишечная палочка, — все это становилось обычным явлением.

К концу 1990-х годов было положено начало тому, что Рэй Голдберг именовал трансформацией, которую он охарактеризовал как «изменяющую нашу глобальную экономику и общество более значительно, чем любое другое отдельное событие в истории человечества». (42)

В 1998 году Голдбергу было 77 лет, и он все еще был на редкость энергичным человеком, оставаясь членом совета директоров многих крупных агропромышленных компаний, таких как «Арчер Дэниэлс Мидланд» и «Смитфилд Фудс», и являясь консультантом Всемирного банка по агробизнесу для развивающихся стран. В тот год он организовал новую университетскую исследовательскую группу в Гарварде для изучения воздействия Генной революции на мировую систему продовольствия.

В качестве следующего этапа создатель агробизнеса объединил Генную революцию с агропромышленной. Он составил план преобразования консолидации системы мирового продовольствия на 30 лет вперед. Его исследование показало, что «традиционная агропромышленная система без учета фармацевтического, санитарного и биологического сегмента станет к 2028 году глобальной индустрией размером в 8 триллионов долларов. Сектор сельскохозяйственного производства с добавленной стоимостью сократится с 32 % в 1950 году до 10 %... Тогда как на пищевую промышленность и продажу продовольственных товаров в 2028 году будет приходиться более 80%». (43)

Для Голдберга фермер становится ничтожным игроком в гигантской глобальной сети.

Голдберг рассчитал появление дополнительных новых секторов, созданных в результате новейших разработок в области генной инженерии, включая создание лекарственных ГМО-препаратов из растений, созданных методами генной инженерии, которые он называл «агроцевтической системой». Он утверждал:

«Подключение биологических (биотехнологических — ред.) участников к новой агроцевтической системе увеличит совокупную добавленную стоимость в 2028 году до более чем 15 триллионов долларов, а доля фермеров упадет до 7 %».

Он провозгласил с воодушевлением, что «Генная революция ведет к индустриальному сближению пищевых, санитарных, лекарственных, волоконных и энергетических предприятий». (44)

Он мог бы добавить, что все это фактически без государственного регулирования или научного контроля со стороны нейтральных научно- исследовательских организаций. Развитие Генной революции снова показало центральную роль Фонда Рокфеллера. Начиная с Зеленой революции и до наступления Генной революции, Фонд находился в центре процесса разработки стратегии и средств для преобразования способов, которыми планета кормит или не кормит себя.

Примечания

1. UN Food and Agriculture Organization: Mobilizing Science for Global Food Security / / Fourth External Review of CIMMYT (Consultative Group on International Agricultural Research — CGIAR, Rome) — SDR/TAC:IAR/97/9. См. также статью The Origins of the CGIAR, в которой детали- зируется роль Фонда Рокфеллера в создании Международного центра селекции пшеницы и кукурузы и позже Консультативной группы по международным аграрным исследованиям в ка- честве крупных всемирных сельскохозяйствен- ных учреждений для продвижения растущей программы агробизнеса Фонда Рокфеллера. См. Также: Anderson, Robert. American Foundations, the Green Revolution and the CGIAR: Intentions, Implementation and Contingencies / / Simon Fraser University, November 2003. Наиболее детализиро- ванная критика рокфеллеровской Зеленой рево- люции сделана в работе: Cleaver, Harry.

2. Cleaver, Harry. The Contradictions of the Green Revolution, P. 3.

3. CGIAR.

4. Там же. Чтобы узнать узнать подробности об очень влиятельном приятеле Рокфеллера Морисе Стронге, см.: Dewar, Elaine. Cloak of Green. Toronto: Lori- mar & Co., 1995. P. 254; Lamb, Henry. Maurice Strong: The New Guy in Your Future!

5. Cleaver, Harry. The Contradictions of the Green Revolution. P. 5; Mosher, A. Г. Getting Agriculture Moving. New York: ADC, 1966. P. 34.

6. Там же. См. Также: Who's for DDT? // Time, 22 November 1971.

7. Parsons, A. Philippines: Rebellious Little Brother / / Pacific Research and World Empire Telegram, January 1971.

8. van Wijk, Jeroen. Hybrids Bred for Superior Yields or for Control? / / Biotechnology and Development Monitor. 1994. No. 19. P. 3-5.

9. Cleaver, Harry. The Contradictions of the Green Revolution. P. 9.

10. Там же.

11. Research Unit for Political Economy (R.U.P.E.): Economics and Politics of the World Social Forum, Appendix I: Ford Foundation — A Case Study of the Aims of Foreign Funding/ / Aspects of India's Economy September 2003. Для более подробного знакомства с послевоенными тесными связями между Фондом Форда и ЦРУ в течение 1950-х и 1960-х годов см.: Petras, James. The Ford Foundation and the CIA: A Documented Case of Philanthropic Collaboration with the Secret Police // Rebelion, 15 December 2001

12. Mandal, Debashis and Ghosh, S. K. Precision Farming — the Emerging Concept of Agriculture for Today and Tomorrow / / Current Science, 25 December 2000. Авторы — чиновники из Министерства сельского хозяйства Индии, обобщают последствия Зеленой революции в Индии: «Зеленая революция не только увеличила продуктивность, но также имеет несколько отрицательных экологических последствий, таких как истощение земли, снижение плодородности почв, их засоление и эрозия, загрязнение окружающей среды, угроза здоровью, плохая восстанавлиемость сельскохозяйственных угодий и деградация биоразнообразия. Неразборчивое использование пестицидов, ирригации и несбалансированное удобрение поставили под угрозу самодостаточное развитие».

13. Lawrence, Geoffrey. "Agribusiness", Capitalism and the Countryside. Sydney: Pluto Press,

1987.

14. Kohli, Martin. Leontief and the U.S. Bureau of Labor Statistics, 1941-1954: Developing a Framework for Measurement / / History of Political Economy, Annual. Supplement 2001. Vol. 33. P. 190-191.

15. Rockefeller III, John D. The Second American Revolution. New York: Harper & Row, 1973. P. 108.

16. Leontief, W. and Goldberg, Ray. The Evolution of Agribusiness // Harvard Business School Executive Education Faculty Interviews; Leontief, W. Studies in the Structure of the Ameri- can Economy. New York: International Science Press Inc., 1953. В своем ежегодном докладе в 1956 году Фонд Форда отметил следующий грант: «Гарвардский научно-исследовательский экономический проект». В дополнение к этим полным программам был выдан грант на 240 тысяч долларов США, чтобы поддержать действия Гарвардского экономического научно-исследовательского проекта на шестилетний период. Этот центр под руководством профессора Василия Леонтьева был занят серией количественных исследований структуры американской экономики, сосредотачиваясь главным образом на межотраслевых отношениях и взаимосвязях между промышленностью и другими секторами экономики. Равная поддержка была внесена Фондом Рокфеллера, согласно годовому отчету Фонда Форда в 1956 году в Нью-Йорке. Захватывающий и противоречивый доклад гарвардской группы о выполнения научно-исследовательской работы по структуре американской экономики является документом под названием «Молчаливое оружие для тихих войн». Его авторство до сих пор точно не известно, но приписывается Халфорду Ван Дайку и Уильяму Куперу, и есть большие сомнения в том, является ли этот докумен фактом, а не фикцией. Обсуждение в докладе аспектов исследования Леонтьева, его финансирования Рокфеллером, и как все это было активно связано с работой Рэя Голдберга и Джона Дэвиса при создании модели корпоративного сельского хозяйства, является слишком точным, чтобы не доверять этому докладу полностью. Уже по этой причине документ стоит прочитать.

17. Aduddell, Roert M. and Cain, Louis P. Public Policy Toward The Greatest Trust in the World / / Business History Review, Summer 1981. Harvard College, Cambridge. P. 217.

18. Там же. P. 218.

19. MacDonald, James et al. Growing Farm Size and the Distribution of Farm Payments, United States Departent of Agriculture / / Economic Research Service. March 2006. Economic Brief. No. 6. Washington, D.C. P. 2.

20. The Humane Farming Association Factory Farming: The True Costs, San Rafael California

21. Harkin, Tom. Economic Concentration and Structural Change in the Food and Agriculture Sector / Prepared by the Democratic Staff of the Committee on Agriculture, Nutrition, and Forestry United States Senate, 29 October 2004. P. 6.

22. Там же. P. 5-6. См. Также: Spitzer, Mark. Industrial Agriculture and Corporate Power // Global Pesticide Campaigner, August 2003

23. MacDonald, James et al. Growing Farm Size and the Distribution of Farm Payments, United States Departent of Agriculture. P. 1-4.

24. The Humane Farming Association Factory Farming: The True Costs, San Rafael California.

25. Growing Pains / / The Economist / US Edition, 25 March 2000.

26. OMB Watch: OMB Waters Down Standards on Factory-Farm. См. также: Natu- ral Resources Defense Council (NRDC) Facts about Pollution from Livestock Farms. Washington, D. C., 15 July 2005.

27. OMB Watch: OMB Waters Down Standards on Factory-Farm Runoff.

28. Natural Resources Defense Council (NRDC) Facts about Pollution from Livestock Farms.

29. Там же.

30. Там же

31. OMB Watch: OMB Waters Down Standards on Factory-Farm Runoff.

32. The Humane Farming Association, цит. выше.

33. NRDC, цит. выше.

34. The Humane Farming Association Factory Farming: The True Costs, San Rafael California. См. также: DeVore, Brian. Greasing the Way for Factory Bacon, Corporate hog operations — and their lagoons — Threaten the Financial and Physical health of Family Farms // Sustainable Farming Con- nection

35. Harkin, Tom. Economic Concentration and Structural Change in the Food and Agriculture Sector. P. 6-7.

36. Goldberg, Ray. The Genetic Revolution: Transforming our Industry, Its Institutions, and Its Functions — address to The International Food and Agribusiness Management Association (IAMA), Chicago, 26 June 2000. P. 1 -2. Голдберг основал и возглавил Международную ассоциацию менеджмента в области продовольствия и агробизнеса, также оставаясь в креслах советов директоров гигантов агробизнеса. Он практиковал то, что проповедовал.

37. Col. Coleman, Eddie. US Army, Agribusiness Group / / Paper National Defense University, 2003

38. Harkin, Tom. Economic Concentration and Structural Change in the Food and Agriculture Sector.

39. U.S. Department of Agriculture, Office of Inspector General, Northeast Region, Grain Inspection, Packers and Stockyards Administration's Management and Oversight of the Packers and Stockyards Programs / / Report No. 30601-01-Hy, Washington D. C., January 2006. P. 3.

40. Leopold Center for Sustainable Agriculture Iowa State University: Toward a Global Food and Agriculture Policy

41. Goldberg, Ray. The Genetic Revolution... P. 1.

42. Там же. P. 2. См. также: PR Newswire Agriceuticals: The Most Important Economic Event in our Lifetime, Says Harvard Professor Dr. Ray Goldberg. 8 December 1999.

43. Там же. P. 2.

Глава 8. Еда — это власть...

«Еда — это власть! Мы используем ее, чтобы изменить поведение людей. Некоторые назовут это подкупом. Нам все равно, извиняться мы не намерены».

Катерина Бертини, исполнительный директор Всемирной продовольственной программы ООН, бывший помощник советника министра сельского хозяйства США (1)

Захватывая Золотую Рисовую Миску

В 1985 году Фонд Рокфеллера запустил первую крупномасштабную исследовательскую программу по исследованию возможностей коммерческого использования генетически модифицированных растений. Программа получила название «основное долгосрочное обязательство по генетической модификации растений». (2)

Деньги Фонда стали важным катализатором научных исследований и разработок по всему миру, которые смогли привести к созданию генетически модифицированных растений, Генной революции. За следующие два десятилетия Рокфеллеры израсходовали значительно больше, чем 100 миллионов долларов США из средств Фонда напрямую и несколько сотен миллионов косвенным образом для ускорения и распространения исследований по разработкам в области генной инженерии и ее приложениях в области преобразования мирового производства продовольствия. (3)

Очевидно, что это был очень важный пункт их стратегического плана. В 1982 году группа специально отобранных советников Фонда настоятельно рекомендовала своему менеджменту использовать все ресурсы для прикладных работ по молекулярной биологии выведения сортов семян.

В декабре 1984 года доверители Фонда Рокфеллера одобрили работы, которые в то время рассматривались как 10-15-летняя программа по применению новых молекулярно-биологических технологий к выведению сортов риса — основы питания подавляющего большинства населения планеты.

1984 стал годом переизбрания Рональда Рейгана на второй срок, что он рассматривал как удачную возможность продвинуть идеи Новых Правых о приватизации и децентрализации вдоль генеральной линии, обозначенной Джоном Д. Рокфеллером и другими более десяти лет назад. Американский агробизнес достиг важной вехи в своих возможностях влияния на сельскохозяйственную политику Министерства сельского хозяйства США и, соответственно, на мировой рынок продуктов питания. Настало благоприятное время начать резкий поворот в сторону будущего контроля мировых поставок продовольствия.

«Новая Евгеника»: доведение до абсурда

Инициативы Фонда в области генной инженерии не были экспромтом. Эта была кульминация исследований, которые они проводили с 1930-х годов. В поздние 1930-е, поскольку Фонд был глубоко замешан в финансировании евгеники Третьего Рейха, он начал набирать на работу физиков и химиков для стимулирования развития новой научной дисциплины, названной молекулярной биологией, чтобы отличать ее от обычной биологии. Фонд развивал молекулярную биологию как дисциплину в частности и для того, чтобы отвлечь внимание общественности и притупить растущий критицизм по отношению к своей расистской евгенике. Нацистская Германия «испортила» слово «евгеника».

Президентом Фонда Рокфеллера в 1930-е годы был Уоррен Вивер, физик по образованию. Вместе с Максом Мейсоном он возглавил новую биологическую программу Фонда. Щедрая раздача их руками средств на научные исследования обеспечила Фонду чрезвычайное влияние на управление научными работами во время Великой Депрессии с помощью простого факта: они имели финансовые средства для распределения между ведущими научными исследователями в период их острой нехватки. С 1932 по 1957 год Фонд Рокфеллера раздал грантов на впечатляющую сумму в 90 миллионов долларов США для поддержки создания новой области в молекулярной биологии. (4) Молекулярная биология и сопутствующая работа с генами была творением Фонда Рокфеллера во всех смыслах этого слова.

Щедро используя предыдущие работы по расовой евгенике, ученые Фонда развивали идеи молекулярной биологии, исходя из того базового предположения, что почти все проблемы человечества можно «решить» путем генетических и химических манипуляций. В ежегодном отчете Фонда Рокфеллера от 1938 года Вивер впервые использовал термин «молекулярная биология» для описания деятельности Фонда по поддержке исследований, пытавшихся с помощью методов формальной логики и других научных дисциплин сделать биологию «более научной». Эта идея продвигалась в 1920-е годы биологом Жаком Лобом из Института медицинских исследований Рокфеллера, который на основании экспериментов сделал вывод, что личинки иглокожих могут быть стимулированы к развитию бесплодия химически, и наука, в конечном счете, получит способ контролировать базовые процессы биологии. Люди в институте Рокфеллера, и те, кто был с ними связан, увидели в этом наивыс- шее средство социального контроля и социаль- ной инженерии — евгенику. (5)

Уже в 1932 году, когда Фонд Рокфеллера запускал свою 25-тилетнюю программу в этой области, было ясно, что биология и медицина готовы к «дружественному вторжению со стороны физики». Согласно Уоррену Виверу, «сегодня нам доступен способ открыть на молекулярном уровне воздействия, самом научном и точном, как на самом деле работает нервная система человека, как человек думает, учится, запоминает и забывает... Помимо притягательности самой способности получить знание о природе взаимодействия сознание-мозг-тело, практическая ценность таких исследований потенциально безгранична. Только таким образом мы получим такую информацию о нашем поведении, что сможем возглавить мудрый и выгодный контроль». (6)

Во время Второй мировой войны Вивер и Фонд Рокфеллера стояли в центре международных исследований по молекулярной биологии. Трое ученых Института Рокфеллера (сегодня Университет Рокфеллера) Авери, МакЛеод и МакКарти обнаружили новое явление, которое оказалось переносом генов из одной клетки бактерии в другую. Их коллега, позже известный исследователь в Университете Рокфеллера, генетик Феодосий Григорьевич Добжанский, в то время с большим энтузиазмом сказал:

«Мы имеем дело с подлинными случаями вызывания конкретных мутаций путем целенаправленного воздействия — искусство, которое генетика безуспешно пытается повторить с более сложными организмами».

Уже в 1941 году ученые Рокфеллера закладывали основу своих последующих разработок по генетически модифицированным организмам и Генной революции. (7)

Примечательно, что в начале 1946 года, сразу после окончания войны, финансируемые Рокфеллером ученые-исследователи в новой области науки — молекулярной биологии — собрались для проведения научного симпозиума по «генетике микроорганизмов» в том же самом Колд-Спринг- Харбор, где когда-то располагалось Бюро учетных евгенических записей, финансировавшееся фондами Карнеги и Рокфеллера. (8)

Упрощение жизни

Возможные риски таких работ членов группы Рокфеллера не интересовали. Их методология вернулась к тому, что Рене Декарт называл «редукционизмом», и к методу Чарльза Дарвина, а именно к тому, что живые существа — просто машины, чья единственная цель жизни — генетическая репликация, то есть вопрос химии и статистики. Методология группы Рокфеллера

стала простым обобщением той теории, что рассмотрение сложных форм жизни может быть сведено к рассмотрению базовых блоков или «семян жизни», из знания которых могут быть заранее предсказаны все особенности конкретного организма. Вивера и остальных мало интересовало, что в мире уже отказались от идеи научного редукционизма. Но кто платит, тот заказывает музыку. У Фонда были серьезные социальные планы, и редукционистская генетика могла помочь им.

В августе 1984 года профессор Филипп Регал, критически настроенный по отношению к рискам, связанным с исследованиями ГМО, ученый, организовал первую встречу между ведущими университетскими экологами, молекулярными биологами, генетическими инженерами из индустрии и представителями правительственных организаций в Банбери-Цёнтр в Колд-Спринг-Харбор. Он охарактеризовал изъяны редукционистского подхода в молекулярной биологии следующим образом:

«Например, ДНК очень стабильна „в пробирке". Но она нестабильна в популяциях воспроизводящихся организмов. Нельзя сводить поведение ДНК в живых организмах к ее химическим свойствам в пробирке. В живых системах ДНК изменяется или „дестабилизируется", если будет угодно, как минимум, мутациями, передачей генов, рекомбинацией и естественным отбором. Это делает чрезвычайно сложной (если вообще возможной) задачу генетического строительства в том смысле, о котором мы говорим. Многие молекулярные биологи, конечно, „знают" о мутациях и естественном отборе как об абстрактном факте, но не учитывают это [знание] как часть своей профессиональной сознательности». (9)

Как только идея сведения организма до генов стала популярной в научном сообществе США, было выдвинуто заключение, что организмы не имеют врожденных свойств. Все становилось «игрой по правилам». Но природа оказалась намного более сложной, чем цифровой компьютер.

В одном из примеров (и на это указали биологи), хотя исследуемая молекула ДНК была стабильной в пробирке, тем не менее она оказывалась весьма нестабильной в живых организмах, вступая во взаимодействие нелинейным и чрезвычайно сложным образом. Жизнь не имела ничего общего с двоичным компьютерным кодом. Она была изумительно нелинейной и сложной, что веками подтверждали традиционные биологи. (10)

Молекулярная биология Фонда Рокфеллера и их работы по генетике вполне сознательно базировались на фундаментальной научной ошибке редукционизма. Их ученые использовали термин «генетическое программирование» как метафору, связанную с компьютером, но никто и никогда не смог создать организм на основе генетической программы. Как указал один британский биолог, профессор Брайан Гудвин: «Для того, чтобы объяснить появление у организма определенной формы и внешнего вида, требуется знать не только его геном». (11)

Но такие мелочи не интересовали евгенистов Рокфеллера, которые в 1980-х годах маскировались под генетиков. Очевидно, не интересовали; многие из молодого поколения биологов и ученых, получавших исследовательские гранты от Рокфеллера, пребывали в счастливом неведении о том, что евгеника и генетика вообще как-то взаимосвязаны. Они всего лишь с трудом выбивали скудные деньги на исследования, и эти деньги слишком часто вели к Фонду Рокфеллера.

Целью исследователей Фонда было найти путь сведения бесконечной сложности жизни к простым, предсказуемым моделям. Уоррен Вивер предполагал использовать науку, а если потребуется, то и «плохую науку», чтобы загнать мир в модель Рокфеллеров. Распространителям новой молекулярной биологии сначала ставилась задача описать схему структуры гена и использовать ее для целей, которые Филипп Ригал описал как «исправление социальных и моральных проблем, включая преступность, бедность, голод и политическую нестабильность». (12) Они будут скрывать десятилетиями то, как именно они собираются с помощью этой информации решать социальные проблемы. Ригал описал, взгляды Рокфеллера следующим образом:

«С точки зрения теории редукционизма было естественным считать, что социальные проблемы сводятся к проблемам биологическим, с которыми можно бороться химическими манипуляциями с почвой, мозгом и генами. Так Фонд Рокфеллера сделал основной упор на продвижении философии евгеники, используя свои связи и ресурсы. Фонд Рокфеллера использовал деньги и свои обширные социальные, политические и экономические связи для продвижения идеи, что общество должно ждать научных открытий, которые решат все проблемы, и что изменение экономической и политической системы не обязательно. Терпение и увеличение инвестиций в редукционистские исследования принесут легкое решение социальных и экономических проблем.

Мейсон и Вивер помогли создать сеть [специалистов], которых потом назвали „молекулярными биологами", специалистов со скудным зна-

нием живых организмов и сообществ живых организмов. Такой специалист разделяет веру в теорию редукционизма и детерминизма. Он верит в утопические идеи. Его учат использовать оптимистические термины из трактатов, которые принесут деньги и статус. Проект был в духе Просвещения и Новой Атлантиды Френсиса Бекона, показывая общество без проблем, основанное на мастерском использовании законов природы и научно- технологическом прогрессе». (13)

В течение 1970-х годов молекулярные биологи в США интенсивно обсуждали вопрос о том, нужно ли вообще исследовать рекомбина- цию ДНК, впоследствии названную генной инженерией, или, может быть, эти исследования должны быть добровольно остановлены в интересах человечества, так как невозможно вычислить потенциальный вред для жизни на земле и риски экологических катастроф. Уже к 1973 году в лабораторных условиях были разработаны основные методы генной инженерии. (14)

Биолог доктор Роберт Манн — вышедший на пенсию старший преподаватель Университета Окленда — подчеркнул, что проблемой действительно является то, насколько редукционистское научное упрощение Рокфеллера игнорировало возможные социальные риски:

«Попытки анализа рисков для генной инженерии, очевидно, обречены стать еще более дезориентирующими. Система живой клетки, даже если нет вирусов и примесей инородных плазмидов (не считая прионов), несравнимо более сложная, чем ядерный реактор. Вряд ли возможно даже представить себе большую часть случаев, когда что-то может быть серьезно нарушено... Множество сращиваний генов не дает вообще никакого результата, в других случаях наблюдается желаемый позитивный эффект; однако несколько крупных неудач, как, например, с ядерной энергией, возобладают в оценке ситуации и, таким образом, исключат саму возможность подобного подхода к науке и вопросу жизни». (15)

Слова Манна были предупреждением, одним из бесчисленного множества научно обоснованных предупреждений, похороненных могущественной пропагандистской машиной агробизнеса, которая вместе с Фондом Рокфеллера стояла за идеей ГМО. (16)

Профессор Абигайль Сальерс в престижном журнале «Обзор Микробиологии» предупреждала:

«Среди биологического материала, используемого для ГМ (генетических модификаций), есть маленькие кусочки ДНК, называемые плазмидами, воспринимаемые... как простые предсказуемые переносчики модифицированных генов. Согласно общепринятым взглядам, плазмиды раньше использовались, чтобы внедренный ген в генномодифицированном организме вел себя как не передающийся (по наследству или другим организмам)... нет такой вещи, как „безопасные" плазмиды... загадка, на которую мы, возможно, должны ответить, чтобы выжить, в том, что мы можем сделать, чтобы замедлить или остановить перенос генов сопротивляемости к антибиотикам. Однако генные адепты утверждают, что они могут, подобно Богу, предсказать эволюционный результат своих искусственных манипуляций по переносу человеческих генов овцам, бычьих генов — томатам и т. п.». (17)

В отличие от продолжительного по времени метода создания гибридов путем перекрестного опыления двух разных видов одного и того же растения с целью создания нового вида с конкретными признаками, сердцем генетических модификаций растений является встраивание инородных ДНК в конкретное растение. Соединение генов двух различных организмов называется рекомбинацией ДНК или рДНК. Примером является создание генномодифицированной сладкой кукурузы или Bt сладкой кукурузы. Она была получена путем встраивания генов почвенной бактерии Bacillus thuringiensis (или Bt) в геном кукурузы для защиты от конкретного вредителя — европейского кукурузного мотылька. В 1961 году Bt была зарегистрирована как пестицид. Ее способность сопротивляться некоторым видам насекомых, однако, оставалась под вопросом. В 1999 году научный отчет предупреждал:

«Эволюция сопротивляемости у насекомых является самой серьезной угрозой для продолжающегося совершенствования Bt-токсинов... Поскольку ежегодно выращиваются миллионы гектаров производящих Bt-токсины трансгенных растений, то, если в ближайшее время не разработать и не применить специальные меры, у других вредителей, вероятно, начнется быстрая эволюция сопротивляемости». (18)

Для генетической модификации обычно требуется культура клеток ткани или выращивание целого растения из одной-единственной клетки, которая обрабатывается гормонами или антибиотиками, чтобы заставить ее развиваться аномальным образом. Помимо генетически модифицированной бактерии (Agrobacterium tumefaciens), есть еще один способ встроить инородные гены в растительную клетку, он называется «Такси» или «Генная пушка», официально известный как биолистика, сокращение от био-

баллистика. Метод «генной пушки» был разработан в 1987 году в Университете Корнелла Джоном Сенфордом. В отличие от создания гибрида растения или животного, генетическая модификация растения вообще не использует половую репродукцию организмов и потому не имеет ограничений, накладываемых на отдельную особь, чтобы она могла дать новый вид. Таким образом, можно «перепрыгнуть» через естественный видовой барьер. (19)

Биолог доктор Май-Ван Хо, глава лондонского Института «Наука в обществе» обращает особое внимание на то, что «в лабораториях создаются абсолютно новые гены и комбинации генов, они встраиваются в геном организмов. Это полностью противоречит тому, о чем вам говорят защитники ГМО. Процесс этот крайне неточный. Он не поддается контролю и ненадежен, обычно он заканчивается повреждением и перестановкой элементов исходного генома с абсолютно непредсказуемыми последствиями». (20)

Ни Фонд Рокфеллера, ни финансируемые им ученые, ни фирмы из агробизнеса, связанного с ГМО, никто из них не проявил ни малейшего интереса в исследовании этих рисков. Было очевидно, что они заставят мир поверить, что риски минимальны. (21)

Первое сращивание генов было выполнено в 1973 году, и технология рекомбинации генов широко распространилась по лабораториям во всем мире, несмотря на жаркие дебаты по поводу потенциального риска злоупотребления новой технологией. Была серьезная научная озабоченность, связанная с риском так называемого сценария «Штамма Андромеды» — выходом из-под контроля мутировавших видов. Термин был позаимствован из одноименной книги научно-фантастического писателя Майкла Крайтона, изданной в 1968 году. Книга рассказывает о смертельном заболевании, вызывающем быстрое летальное свертывание крови и угрожающем всему живому на Земле. К 1984 году согласие среди ученых американских лабораторий по вопросу опасности выхода генетически модифицированных растений в естественную среду все еще не было достигнуто. Несмотря на эти серьезные сомнения, Фонд Рокфеллера уже принял решение использовать большую часть финансов для поддержки именно этого процесса генной модификации.

Одним важнейшим следствием рейгановской революции отмены регулирования в области молекулярной биологии в 1980-х годах стало то, что решения о безопасности и рисках, принимавшиеся до этого независимыми правительственными организациями, очень быстро перешли под ответственность частных компаний, которые видели возможность хороших прибылей от продвижения еще только появлявшегося потенциала биотехнологий. Стратегам Рокфеллера не составило проблемы заинтересовать крупные фирмы идеей присоединиться к продолжению экспериментов по генной инженерии.

Составление генетической карты риса

В 1984 году Фонд решил запустить современную программу по составлению генома риса, используя новейшие разработки в области молекулярных и компьютерных технологий. В то время еще не было никакой возможности проверить это экспериментально.

Официально было объявлено, что огромные научные усилия были брошены на решение проблемы голода в мире, которая, согласно прогнозам роста численности населения, должна была возникнуть в ближайшие несколько десятилетий из-за появления дополнительного миллиона голодных ртов. Деньги на исследования проводились через новую специально созданную организацию Международная программа по рисовым биотехнологиям, расположенную в одной из ведущих исследовательских лабораторий.

За следующие 17 лет Фонд истратил 105 миллионов долларов США собственных денег (весьма впечатляющую сумму) на разработку и распространение ГМО-риса по всему миру. Более того, к 1989 году Фонд тратил дополнительно 54 миллиона долларов в год (то есть около 540 миллионов долларов за последние 10 лет) на «тренировочные центры и хранилища» для распространения новейших разработок в рисовой генной инженерии. Семена Генной революции выращивались с большой осторожностью.

«Золотой рис» и грязная ложь

Для широкой общественности решение о развитии ГМО-разновид- ностей риса выглядело основным противостоянием между Фондом Рокфеллера и его сторонниками, с одной стороны, и учеными и политиками, с другой.

Первоначально Фонд финансировал 46 научных лабораторий по всему индустриальному миру и к 1987 году расходовал более 5 миллионов долларов в год на проекты, связанные с геномом риса, а точнее — на составление генетической карты риса. Среди получателей щедрых пожертвований были Швейцарский государственный институт технологии в Цюрихе и Центр прикладных биологических наук во Фрайбургском Университете, Германия.

Кроме того, гранты расходовались на выстраивание международной сети ученых, способ-

ных, забывая о роли генетической модификации растений и ее связи с будущим человечества, распространять по миру то видение ситуации, которое было угодно Рокфеллерам. Фонд финансировал подготовку сотен выпускников вузов и аспирантов по всему миру, чтобы создать научную сеть для последующего быстрого и широкого коммерческого распространения ГМО.

Это вызвало к жизни элитное братство, воспитав среди его членов, согласно словам одного из его участников, чувство взаимного родства. Все пятеро ведущих докторов-исследователей в важнейшем Филиппинском Международном научно-исследовательском институте риса, поддерживаемом Фондом, финансировались непосредственно Рокфеллерами. «Без поддержки со стороны Фонда Рокфеллера нам было бы почти невозможно получить такие результаты», — заявил заместитель директора по исследовательской работе Института.(22)

Вскоре после начала Международной программы по рисовым биотехнологиям было принято решение сконцентрировать усилия на создании такой разновидности риса, которая, как утверждалось, помогла бы решать проблему недостатка витамина А у недоедающих детей в странах развивающегося мира. Это была великолепная пропагандистская уловка. Она помогала привлечь симпатии общественности, создавала ощущение, будто ученые-генетики прилежно трудятся над решением проблемы недоедания и голода в мире. Вот только один момент — это был преднамеренный обман.

Выбор риса в качестве старта Генной революции Рокфеллера был не случаен. Как заметил один исследователь, рис был основным пищевым продуктом для 2,4 миллиарда людей. Он осваивался и выращивался местными фермерами в течение, по меньшей мере, 12 тысячелетий для создания сортов, способных произрастать в различных условиях. (23)

Рис был синонимом продовольственной безопасности в большей части Азии, где собиралось более 90 % всего выращиваемого риса, преимущественно в Китае и Индии, где он составлял 80 % ежедневно потребляемого рациона (в пересчете на калории). Рис являлся основным пищевым продуктом в Западной Африке, в Карибском регионе и тропической части Латинской Америки. Фермеры, выращивавшие рис, вывели много сортов, чтобы он мог быть устойчивым к засухе, к вредителям и способен произрастать в абсолютно любом климате — и все это без использования каких бы то ни было биотехнологий. Они создали невероятное разнообразие сортов — более 140 тысяч разновидностей. (24)

Фонд Рокфеллера имел свои планы на азиатский рис задолго до проекта Международной программы по рисовым биотехнологиям в 1984 году. Основной целью Зеленой революции Фонда была азиатская рисовая промышленность. Всего за 30 лет Зеленая революция уничтожила существенную часть рисового разнообразия, используя так называемые высокоурожайные сорта, которые погрузили азиатское крестьянство в водоворот мировой торговой системы и всемирного рынка удобрений, высокоурожайных семян, пестицидов, механизации, ирригации, кредитных и маркетинговых схем, созданных для них западным агробизнесом.

Центральным двигателем этой ранней рисовой революции был филиппинский Международный научно-исследовательский институт риса, финансируемый Рокфеллерами. И совсем не удивительно, что Институт риса, обладавший генным банком с одной пятой всего рисового разнообразия, стал основным средством распространения Генной революции Фонда Рокфеллеров. Он имел в своем банке все сколько-нибудь значимые известные разновидности риса.

Международный научно-исследовательский институт риса использовался сторонниками Зеленой революции, чтобы под предлогом «охраны» сконцентрировать контроль над сокровищем — незаменимым разнообразием азиатских рисовых семян.

Институт перешел под покровительство Консультативной группы по международным сельскохозяйственным исследованиям сразу после ее создания фондами Рокфеллера и Форда в 1960 году во время Зеленой революции в Азии. Эта же Консультативная группа была той самой организацией, которая контролировала довоенный банк семян в Ираке. Группа действовала из штаб-квартиры в Вашингтоне, содержавшейся на деньги все того же Фонда Рокфеллера. (25)

Таким образом, Всемирный банк, чья политика определялась Вашингтоном, получил ключ к рисовому банку Азии. Более трех четвертей всего генетически измененного американского риса и зародышевой плазмы вело свое происхождение из банка семян Международного научно-исследовательского института риса. Затем использование этого риса было навязано странам Азии правительством США, потребовавшим устранения «нечестных торговых барьеров», существовавших для рисового импорта из США.

Позже Международный научно-исследовательский институт риса стал механизмом, позволявшим международным гигантам агробизнеса, таким как «Сингента» или «Монсанто», незаконно брать семена из банка семян (собственности

местных фермеров!!), который был передан Институту в доверительное управление.

Эти семена, попадая в лаборатории «Монсанто» или другого гиганта агробизнеса, проходили генную модификацию, а затем патентовались как эксклюзивная интеллектуальная собственность компании. Созданная в 1994 году Всемирная торговая организация представила новое Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), впервые разрешившее международным компаниям патентовать растения и другие формы жизни.

В 1993 году Соглашение по биологическому разнообразию ООН приняло решение, дававшее право пресекать воровство из подобных источников семян, принадлежавших странам развивающегося мира. Вашингтон, однако, внес маленькое изменение в исходный текст. Он потребовал, чтобы за рамки этого договора выходили все генетические источники семян, управляемые Консультативной Группой по международным сельскохозяйственным исследованиям (частью которых являлся и Международный научно-исследовательский институт риса). Это коснулось полумиллиона запасников семян или 40 % всего мирового хранилища уникальных растений, зародышевая плазма которых хранилась в генных банка мира. Это означало, что агрокомпании попрежнему могли свободно брать и патентовать семена. (26)

В результате использования ресурсов Института к 1990-м годам обогащенный витамином А рис, финансируемый Фондом, стал основным ядром исследовательских работ Международной программы по рисовым биотехнологиям. Эти гранты финансировали среди прочих и большую часть работ в этой области, выполненную Швейцарским федеральным институтом технологии в Цюрихе.

Пропагандисты Фонда утверждали, что недостаток витамина А являлся основной причиной слепоты и смерти у новорожденных детей в странах развивающегося мира. Статистика ООН показала, что, возможно, от 100 до 140 миллионов детей по всему миру страдают дефицитом витамина А, среди них от 250 до 500 тысяч слепнут. Это была насущная проблема, позволявшая привлечь эмоциональных людей в ряды сторонников спорной технологии создания ГМО-растений и ГМО-зерновых. Золотой рис стал символом, объединяющим знаменем и демонстрацией обещаний генной инженерии, даже при том, что все эти обещания были лживыми россказнями и преднамеренным обманом.

Использование ГМО-риса впервые за всю историю открыло бы дорогу к прямому контролю всего риса — основного пищевого продукта для 2,4 миллиарда человек. До Генной революции международный агробизнес игнорировал рис. Частично причиной являлись низкие доходы «рисового региона» и населявших его крестьян, частично тот факт, что была доказана чрезвычайная сложность получения рисовых гибридов. Зерно, запасаемое фермерами, составляло до 80 % всего риса в Азии.

В своей попытке заменить на рынке натуральный рис его генетической модификацией Фонд и его помощники ничего не оставили на волю случая. В 1991 году Фонд Рокфеллера и Фонд братьев Рокфеллеров создали новую организацию — Международную Службу оценки применения агробиотехнологий, возглавляемую мексиканским «зеленым революционером», главой Международного центра селекции кукурузы и пшеницы доктором Кливом Джеймсом. (27)

По их собственным словам, целью этой Службы было «внесение вклада в уменьшение бедности в странах развивающегося мира путем повышения урожайности зерновых и роста доходов фермеров, особенно среди стесненных в ресурсах; создать более устойчивое сельскохозяйственное развитие в более безопасной окружающей среде». (28)

Единственная загвоздка была в том, что такая гигантская задача, с их точки зрения, могла быть решена только при использовании биотехнологии.

Международный центр селекции кукурузы и пшеницы был всего лишь базой для продвижения ГМО-растений в целевые развивающиеся страны. Эта организация была создана и приступила к работе почти за 10 лет до того, как стало понятно, что разработки по программе «Золотой рис» реализуемы. Она с самого начала была ориентирована на распространение ГМО-растений в развивающиеся страны.

Фонд Рокфеллера был не единственной организацией, поддерживавшей Международный центр селекции кукурузы и пшеницы. Его также поддерживали корпорации агробизнеса биотехнологий, такие как «Монсанто», «Новартис» (позже переименован в «Сигенту»), «АгрЕво» (позже переименована в «Авентис Кроп Сайенс») и Министерство сельского хозяйства США. Их целью было «создание глобального партнерства» между гигантами агробизнеса в ин- дустриальных странах (в основном, в США) и странах развивающегося мира. Для создания партнерства Центр организовал проект по обме- ну технологиями по основным вопросам ткане- вых культур, диагностике и генной инженерии. (29)

Интересный факт — Генри Киссинджер составил в 1974 году список из тринадцати «приоритетных» развивающихся стран для проведения правительством США политики депопуляции, согласно Меморандуму-200; Международный центр селекции кукурузы и пшеницы тоже имел список приоритетных стран для внедрения генетически модифицированных зерновых. Список из 12 стран включал Индонезию, Малайзию, Филиппины, Таиланд и Вьетнам в Азии, Кению, Египет и Зимбабве в Африке, Аргентину, Бразилию, Коста-Рику и Мексику в Латинской Америке. Существенно то, что половина этого списка пересекается со списком Киссинджера, определившего политические приоритеты за 17 лет до этого. Геополитика и в самом деле оставалась предметом постоянной заботы. (30)

К 2000 году Фонд Рокфеллера и Швейцарский Федеральный Институт технологий объявили, что они успешно позаимствовали два гена у желтого нарцисса и, добавив к ним гены бактерий, встроили их в ДНК риса с целью получить то, что они назвали «провитамин А» или «бета-каротиновый» рис. Поскольку этот рис содержал в себе витамин А, то он имел оранжевый цвет; он был назван «Золотой рис» — еще одна великолепная маркетинговая уловка, ведь каждый хочет иметь золото, все равно какое. Теперь люди, якобы, могли съедать свою чашку риса каждый день и одновременно предотвращать развитие слепоты и других нарушений у детей, вызываемых недостатком витамина А.

Дети в Азии и прочих странах столетиями получали витамин А из других источников. Проблема была не столько в недостатке витамина А в еде, сколько в недостаточности в рационе продуктов, естественным образом содержавших витамин А.

Доктор Вандана Шива, индийский участник программы биоразнообразия, в своей критической статье о пропаганде Золотого риса Фондом Рокфеллера с сарказмом отметила, что «первейшим недостатком ГМО-риса, обогащенного витамином А, является сдвиг в тень альтернативных источников этого витамина». Директор Международного научно- исследовательского института риса Пер Пинстрайп Андерсон однажды сказал, что рис, обогащенный витамином А, необходим бедным странам Азии, потому что «мы не можем помочь большому числу людей, страдающих недоеданием, только лишь таблетками». (31)

Шива возражала, что «кроме таблеток, есть множество других вариантов получения витамина А. Он содержится в печени, яичном желтке, курице, мясе, молоке, масле. Исходный компонент для синтеза витамин А содержится в темно-зеленых листовых овощах, шпинате, моркови, тыкве, манго...». (32)

В пресс-релизе Фонда также не было упомянуто, что передозировка витамина А вызывает отравление организма, которая для грудных детей оборачивается необратимыми повреждениями мозга и другими пагубными последствиями — факт, о котором были осведомлены и врачи, и ученые. (33)

Более того, суточная норма риса, которую должен был потреблять человек для получения нормальной дозы витамина А, была просто невообразима, человек просто не смог бы съесть столько риса. По одной из оценок, обычный человек в Азии должен был бы съедать 9 килограммов приготовленного риса в день только для того, чтобы получить необходимую суточную дозу витамина А. Обычный дневной рацион в 300 граммов мог бы дать только 8 % от необхо- димой суточной нормы. (34)

Президент Фонда Рокфеллера Гордон Конвэй нерешительно ответил на критику следующим пресс-релизом:

«Для начала надо отметить, что мы не считаем Золотой рис решением проблемы дефицита витамина А. Скорее, он является отличным дополнением к диете из овощей, фруктов, животных продуктов, являясь источником витаминов и пищевой добавкой к разнообразной еде». Далее он добавил: «Я согласен с доктором Шивой, что популяризация Золотого риса среди общественности немного перешла границы». (35)

Возможно, «популяризация в массах» зашла слишком далеко, но компания по распространению генетически модифицированного Золотого риса определенно еще не слишком преуспела с точки зрения Генной революции Фонда Рокфеллера.

В 2000 году Фонд объявил, что передает результаты своих исследований общественности. На деле они хитроумно передали все результаты технологическим гигантам агробизнеса. В мае 2000 года британская компания «АстраЗенека», ставшая впоследствии частью швейцарской «Син- генты», объявила, что приобрела эксклюзивные коммерческие права на использование Золотого риса.

Золотой рис стал для промышленной ГМО-биотехнологии сильным средством пропаганды. В 1999 году президент Бил Клинтон заявил:

«Если бы мы могли лучше использовать Золотой рис, эту генетически измененную разновидность риса, насыщенную витамином А, передав ее странам развивающегося мира, то могли

бы спасать 4 тысячи жизней в сутки, именно столько ежедневно умирает от плохого питания и недоедания». (36)

«Сингента» и «Монсанто» получили патент на Золотой рис, заявив, что сделают технологию «в гуманитарных целях бесплатной для использования любой развивающейся страной». (37)

Критицизм и скептицизм по поводу разумности передачи базового продукта питания под контроль гигантам агробизнеса и медикам становился все слабее по мере того, как пропагандистская машина Фонда Рокфеллера и лобби агробизнеса набирали обороты. Один очень видный медицинский эксперт доктор Ричард Хортон, редактор британского медицинского журнала «Ланцет», сказал, что «поиски технологического способа победить голод, возможно... самая коммерчески невыгодная и сумасбродная затея среди всех проектов нового столетия».(38)

Мало кто прислушался к этим словам.

Как заявил незадолго до своей смерти в июне 2003 года Стивен Смит — человек, работавший над проектами генетической модификации семян для «Сингенты», основного владельца патентов на Золотой рис, и знавший всю кухню изнутри:

«Если кто-нибудь скажет Вам, что генная инженерия поможет накормить мир — скажите ему, что он заблуждается... Чтобы накормить мир, нужна политическая и финансовая воля — а это не имеет ничего общего с производством и распределением». (39)

Все, что Фонд Рокфеллера утверждал про «накормить голодных», используя генетически модифицированные организмы, — всего лишь миф. Но этот миф был в руках могущественных мифотворцев. Революция свершилась.

Используя тщательно разработанные структуры для распространения семян Генной революции (Международный центр селекции кукурузы и пшеницы, Консультативная Группа по международным сельскохозяйственным исследованиям, Международный научно-исследовательский институт риса и прямое финансирование от Фонда Рокфеллера), агробизнес и сторонники Генной революции подготовились к следующему большому шагу: консолидации мирового контроля над поставками продуктов для всего человечества. Для этого необходимо было создать новую организацию. И названа она была Всемирной торговой организацией, или ВТО.

Примечания

1. Bertini, Catherine. U. N. 4th World Conference on Women, Beijng, China, September 1995, процитировано в Famous Quotes and Quotations about UN. Примечательно, что она — наиболее почитаемый общественный деятель, обладатель Всемирной продовольственной премии 2003 года, личный советник губернатора Нью-Йорка Нельсона Рокфеллера, член Трехсторонней комиссии Дэвида Рокфеллера. Сама премия была учреждена в 1986 году американским агрономом, лауреатом Нобелевской премии мира Норманом Борлоугом, одним из лидеров Зеленой революции.

2. Toenniessen, Gary H. Vitamin A Deficiency and Golden Rice: The Role of the Rockefeller Foundatio. 14 November 2000.

Тойнниссен, директор по вопросам продовольственной безопасности в Фонде Рокфеллера, следующим образом описывал свою работу: «В начале 1980-х годов успехи молекулярной биологии растений позволяли надеяться на достижение таких улучшений в зерновых, которые не могли бы быть получены традиционной селекцией. В большинстве случаев, однако, такие достижения не использовались для риса и других культур, представлявших первостепенную значимость в развивающихся странах. Чтобы гарантировать, что эти достижения новой могущественной технологии могут быть использованы небогатыми фермерами и потребителями, Фонд Рокфеллера, начиная с 1985 года, использовал около половины своих расходов в сельском хозяйстве на международную программу рисовых биотехнологий. Основной целью программы являлось создание биотехнологических мощностей в Азии, и одной из важных частей программы было финансирование обучения азиатских ученых в передовых западных лабораториях, где изобретались технологии и велись работы по изучению особенностей, важных для генетического улучшения свойств риса; с этими знаниями азиатские ученые возвращались домой». P. 3.

3. O'Toole, J. C.; Toenniessen, G. H. et al. The Rockefeller Foundation's International Program on Rice Biotechnology, Rockefeller Foundation archives

4. Regal, Philip J. A Brief History of Biotechnology Risk: The Engineering Ideal in Biology // Edmonds Institute, 18 July.

5. Abir-Am, Pnina. The Biotheoretical Gathering, Transdisciplinary Authority and the Incipient Legitimation of Molecular Biology in the 1930s: New Perspectives on the Historical Sociology of

Science // Hist. Sci. 25:1-70, 1987. P. 18-22, 33.

6. Baird, Robert Bruce. We Can Change the World

7. Lederberg, Joshua. The Impact of Basic Research in Genetic Recombination-A Personal Account", Part I //Annual Review of Genetics. Vol. 21. 1987. P. 186.

8. Там же. P. 196.

9. Regal, Philip J. A Brief History of Biotechnology Risk: The Engineering Ideal in Biology; The Engineering Ideal in Biology. См. также: Milton, Richard. Shattering the Myths of Darwinism

10. Regal, Philip J. A Brief History of Biotechnology Risk: The Engineering Ideal in Biology.

11. King, David. An Interview with Professor Brian Goodwin / / GenEthics News, March/April 1996. P. 6-8. Гудвин высказал свою озабоченность генетикой и биологическим редукционизмом в интервью: «В настоящий момент мы столкнулись с кризисом здравоохранения, окружающей среды, сообщества. Я думаю, что эти кризисы связаны между собой... Биология вносит значительный вклад в эти кризисы в том плане, что не в состоянии дать удовлетворительное концептуальное объяснение феномену жизни в целом и экосистем и биосферы в частности; причина этого — генетический редукционизм... Позвольте мне описать некоторые следствия генетического редукционизма. Как только вы урезаете понятие «организм» до «набор генов», организм теряет свою врожденную природу. Сейчас, согласно теории эволюции, виды — природные компоненты, их можно сравнить с химическими элементами, если хотите. Выражаясь фигурально, они имеют тот же концептуальный статус, что и природа золота. Мы убеждены в том, что, например, морской еж определенного вида имеет врожденную природу. Человек как вид имеет определенную природу. Но получается, что с точки зрения дарвинизма никакой врожденной природы нет, так как эти исторические индивидуальности являются всего лишь случайностью. Все, что они сделали — прошли тест на выживание. Теория Дарвина узаконивает перемещение генов одного вида множеству других видов: ведь виды не имеют «собственной природы», поэтому мы можем манипулировать ими, как посчитаем нужным, создавая новые организмы, которые выживут в нашей культуре. Вот почему вы подготавливаете людей, говоря, что нет разницы между созданием трансгенных организмов, то есть перемещением генов за пределы вида, и созданием новой комбинации генов через половую рекомбинацию внутри данного вида. Вам говорят, что с точки зрения эволюции нет разницы... Как только вы увеличите масштаб, то тут же перед вами откроется совсем другая картина. Я полагаю, проблемы, возникающие при создании трансгенных организмов, точно такие же. И причина их в полной непредсказуемости последствий переноса гена от одного вида к другому. Гены определяются своим окружением. Гены не являются устойчивыми единицами информации, которые могут быть перенесены для генной экспрессии без привязки к контексту. Каждый ген зависит от своего контекста. Если вы изменяете контекст, вы изменяете активность гена. ...Я ни в коем случае не против биотехнологий. Я считаю, что ими следует пользоваться с величайшей осторожностью. Нужны строжайшие нормы безопасности».

12. Regal, Philip J. A Brief History of Biotechnology Risk: The Engineering Ideal in Biology.

13. Regal, Philip J. Metaphysics in Genetic Engineering: 2.2 Utopianism / paper prepared for International Center for Human and Public Affairs, Buenos Aires, 1996

14. Regal, Philip J. A Brief History of Biotechnology Risk: The Engineering Ideal in Biology.

15. Dr. Mann, Robert. The Selfish Commercial Gene. Манн добавляет четкое предупреждение: «Угро- за ГМ превосходит даже угрозу ядерной войны. Биология настолько сложнее технологии, что нам ни в коем случае не следует делать вид, буд- то мы можем вообразить все ужасные сценарии; но есть подозрение, что некоторые искусствен- ные генные манипуляции создают возможность поломки биосферы на столь продолжительное время, что этого не сможет пережить ни одна ци- вилизация. Если по вопросам оценки послед- ствий применения ГМ будут консультироваться только с энтузиастами, то про такие возможные сценарии никто даже не подумает».

16. Regal, Philip J. A Brief History of Biotechnology Risk: The Engineering Ideal in Biology.

17. Dr. Mann, Robert. The Selfish Commercial Gene.

18. Heckel, David G. et al. Genetic Mapping of Resistance to Bacillus Thuringien- sis Toxins in Diamondback Moth Using Biphasic Linkage Analysis, Proceedings of the National Academy of Sci-

ences, USA // Agricultural Sciences, July 1999.

19. Ho, Mae-Wan. FAQ on Genetic Engineering, Institute of Science in Society

20. Ho, Mae-Wan. Puncturing the GM Myths GMmyths.php, 4 August 2004.

21. Regal, Philip J. A Brief History of Biotechnology Risk: The Engineering Ideal in Biology.

22. Normile, Dennis. Rockefeller to End Network After 15 Years of Success / / Science. 19 November 1999. P. 1468-1469, также на веб-странице: ww.gene.ch/ genet/2000/ Feb/msg00005.html.

23. Toenniessen, Gary H. Vitamin A Deficiency and Golden Rice: The Role of the Rockefeller Foundation.

24. Jackson, M. T. Protecting the Heritage of Rice Biodiversity // GeoJournal. March 1995. P. 267-274. Caring for the Biodiversity of Tropical Rice Ecosystems // IRRI / Ed. by K. S. Fisher, 1996. См. также: Prat, Anna-Rosa Martinez I. Genen- tech Preys on the Paddy Field // GRAIN. June 1998.

25. Консультативная Группа международных аграрных исследований была сетью единомышленников с ключевой фигурой Рокфеллера в ее центре. В своем докладе 1998 года «Рисуя будущее КГМСИ», выпущенном 26-30 октября 1998 года, авторы Всемирного банка заявляли: «Президент Всемирного банка Джеймс Д. Волфенсон до этого открыл Неделю Международных Центров '98 ...Волфенсон похвалил „неординарные достижения" Консультативной группы международных аграрных исследований и вспомнил, что один из своих первых уроков в развитии экономики он получил из рук коллег из Консультативной группы. В качестве члена Правления Фонда Рокфеллера он посетил 30 лет назад Международный центр селекции кукурузы и пшеницы в Мексике, где совершил экскурсию на поля вместе с местными фермерами. Заново переживая эти воспоминания, мистер Волфенсон выразил свои „очень-очень сильные и теплые чувства" членам Консультативной группы международных аграрных исследований». Морис Стронг работал вместе с Дэвидом Рокфеллером и его семьей с 1947 года и стал доверенным лицом Фонда, профинансировавшего Саммит Земли ООН в Стокгольме в 1972 году; последний в свою очередь стал катализатором обсуждений доклада Римского Клуба «Пределы Роста» об исчерпании ресурсов. Подробнее см.: Lamb, Henry. Maurice Strong: The New Guy in Your Future!, January 1997.

26. The Crucible II Group Seeding Solutions: Volume 1: Policy Options for Genetic Resources, Policy primer Major changes in the policy environment.

27. Kuyek, Devlin. ISAAA in Asia: Promoting Corporate Profits in the Name of the Poor // GRAIN, October2000

28. Там же.

29. Там же.

30. Там же.

31. Dr. Shiva, Vandana. Genetically Engineered Vitamin "A" Rice: A Blind Approach to Blindness Prevention, 14 February 2000.

32. Там же.

33. Lajis, Razak. Vitamin A Toxicity

. Оригинал процитирован из отчета в Австралийском бюллетене побочных негативных реакций на медикаменты (Australian Adverse Drug Reactions Bulletin), том 15, номер 4, ноябрь 1996 года, который гласит: «Комиссия недавно повторно пересмотрела отчет о ребенке с врожденной микроцефалией и дистонией, чья мать по неосторожности принимала внутрь слишком большие дозы витамина А в течение первых 4-5 недель беременности. Ребенок впоследствии умер. Хотя в данном случае было невозможно определить передозировку витамина А как основную причину врожденного дефекта, есть основания считать, что причина именно в избыточной дозе витамина А и подобных ему терапевтических аналогах». См. также: Nestle, Marion. Genetically Engineered Golden Rice is Unlikely Part IV to Overcome Vitamin A Deficiency // Letter to the Editor, Journal of the American Dietetic Association, March 2001. P. 289-290.

34. Haerlin, Benedikt. Opinion Piece about GoldenRicegreenpeace.org/geneng/highlights/food/benny.htm. См. также: Assisi Foundation, BIOTHAI et al. Biopiracy, TRIPS and the Patenting of Asia's Rice Bowl May 1998.

35. Brown, Paul. GM Rice Promoters Have Gone too Far / / The Guardian, 10 February 2001.

36. Kirby, Alex. "Mirage" of GM's Gold Promise / / BBC News Online, 24 September 2003.

Часть 4. Семена ГМО вырываются на свободу

Глава 9. Революция в мировом производстве продовольствия начинается

Аргентина становится первой подопытной свинкой

К концу 1980-х годов в мире окрепла сеть убежденных и получивших образование в области генетики молекулярных биологов. Гигантский рокфеллеровский ГМО-проект стартовал в избранном для этого месте — Аргентине, где Дэвид Рокфеллер и рокфеллеровский «Чейз Манхэттен Бэнк» поддерживали тесные связи с только что избранным президентом Карлосом Менемом. Пахотные земли и население Аргентины стали первым крупным испытательным полигоном, первыми подопытными свинками, на которых испытывались зерновые культуры ГМО.

Покровители проекта славословили введение в сельское хозяйство ГМО как «Вторую Зеленую революцию», ссылаясь на введение в сельское хозяйство после Второй мировой войны современных методов производства и, в частности, специальных гибридов пшеницы и химических удобрений, завоевавших свое место под солнцем, под уверения, что они увеличат урожайность в Мексике, Индии и других развивающихся странах.

За каких-то восемь лет площадь пахотных земель по всему миру, засеянная зерновыми культурами ГМО, выросла до 167 миллионов акров в 2004 году, почти в 40 раз. Это составило внушительные 25 % от всей площади пахотных земель в мире, что дает основания думать, что зерновые культуры ГМО уже встали на путь к полному доминированию в мировом производстве зерновых, по крайней мере, основных сельскохозяйственных культур.

Свыше двух третей этих площадей, или 106 миллионов акров, были засеяны ведущим в мире производителем ГМО — США. Этот факт, как утверждали сторонники ГМО-проекта, доказывал, что у американского правительства и у потребителей, так же как и у фермеров, была высокая степень уверенности в том, что зерновые культуры ГМО имеют существенные преимущества перед обычными зерновыми культурами. Это окажется жестоким обманом.

К 2004 году Аргентина стала второй после Соединенных Штатов по размеру пахотных земель, отданных под зерновые культуры ГМО (34 миллиона акров). Среди стран с намного меньшими, но быстро расширяющимися площадями ГМО-культур была Бразилия, которая в начале 2005 года аннулировала Закон, запрещавший возделывание генномодифицированных зерновых культур, аргументируя свое решение тем, что зерновые культуры ГМО уже распростра- нились столь широко, что нет никакой возможно- сти управлять этим распространением. Канада, Южная Африка и Китай — все они к тому времени имели значительные программы перехода на ГМО.

Немного отставали от них, но быстро нагоняли Румыния, Болгария и Польша — сателлиты бывшего Советского Союза, богатые пахотными землями и отсутствием каких-либо ограничений. Индонезия, Филиппины, Индия, Колумбия, Гондурас и Испания также сообщали о значительных посевах ГМО. Множество других, более бедных стран, для которых не все данные были доступны, тоже стали полигонами для компаний, продвигающих свои зерновые ГМО-культуры и специальные гербициды и пестициды, согласно данным, собранным американским «Пью Фаундейшн». (1)

Примечательно, что, согласно исследованию «Пью Фаундейшн», многие фермеры, высаживавшие зерновые ГМО-культуры в 2004 году (85 % из них), находились у черты бедности. Большинство из них жили в развивающихся странах, тех самых странах, которые изнывали под гнетом реформ Международного валютного фонда и высоких внешних долгов.

Но ни одна страна не подверглась столь радикальному преобразованию (и на столь ранней стадии) фундаментальной структуры своих земельных владений, как Аргентина. История возделывания ГМО и история Аргентинской соевой революции стали социологическим примером систематической потери национальной продовольственной самодостаточности во имя «прогресса».

До начала 1980-х годов южноамериканская страна Аргентина была замечательна по стандартам уровня жизни ее населения. Сельскохозяйственная система (частично как результат эры Хуана Перона) была разнообразной, производительной и находилась в руках маленьких семейных ферм. Типичный аргентинский фермер в 1970-х годах выращивал небольшое количество сельскохозяйственных культур, таких как овощи или пшеница, держал домашнюю птицу, молоч-

ное стадо и иногда мясной скот на маленьком земельном участке, который часто принадлежал ему десятилетиями по праву владения. Качество аргентинской говядины было настолько высоким в 1970-х годах, что она конкурировала с техасской, которая во всем мире считалась эталоном качества. До 1980-х богатая земля и фермерская культура, как правило, производили большие излишки сверх внутренних потребно- стей в продовольствии. Примечательно, что правительственных субсидий фермам не существовало, а долги фермера были минимальны.

Как долговой кризис сделал Аргентину Соевым Гигантом

Все изменилось в 1980-х годах, когда разразился аргентинский кризис задолженности. После резкого роста международных цен на нефть в течение 1970-х годах основные нью-йоркские и другие международные банки во главе с семейным банком Рокфеллеров «Чейз Манхэттен» («Ситибанк», «Кемикал Бэнк», «Бэнк оф Бостон», «Барклайз» и проч.) продавали ссуды странам, подобным Аргентине, первоначально на очень привлекательных условиях. Эти ссуды брались, чтобы финансировать импорт необходимой нефти, среди прочих вещей. Пока лондонские процентные ставки оставались низкими, эти кредиты могли обслуживаться из национального дохода. Таким образом, они были весьма соблазнительны, и долларовые долги резко выросли.

В октябре 1979 года, чтобы воспрепятствовать падению доллара, американская Федеральная резервная система внезапно подняла свою основную процентную ставку приблизительно на 300 %, оказав тем самым воздействие на международные процентные ставки, и прежде всего на плавающий процент по внешнему долгу Аргентины.

К 1982 году Аргентина оказалась в долговой ловушке, мало чем отличающейся от той, благодаря которой британцы в 1880-х годах взяли под свой контроль Суэцкий канал в Египте. Как оказалось, нью-йоркские банкиры во главе с Дэвидом Рокфеллером выучили уроки британского долгового империализма. (2)

В нарушение воли аргентинского народа

В предыдущие годы «Перонизма» Аргентина объединяла сильное и хорошо организованное профсоюзное движение с централизованным государством, в высокой степени вовлеченным в экономику. Оба сотрудничали с избранными частными компаниями по отрегулированной модели. В течение мирной эры послевоенного мирового подъема экономики Аргентина имела определенные особенности, подобные скандинавской социальной демократической модели. Кроме того, «Перонизм», безотносительно от его недостатков, создал сильное национальное самосознание у аргентинского народа.

Эра Перона пришла к своему кровавому концу в 1976 году с военным переворотом и сменой режима, поддержанными Вашингтоном. Переворот оправдывался тем, что он должен был противостоять растущему терроризму и коммунистическому мятежу в стране. Более поздние исследования показали, что партизанская опасность со стороны Народной революционной армии и монтонерос была сфабрикована аргентинской армией, большинство из лидеров которой обучались технике действий против партизан в печально известной американской Армейской школе обеих Америк.

Военная диктатура президента Хорхе Видела, однако, оказалась слишком либеральна в своем определении прав человека и надлежащих правовых процедур. В октябре 1976 года аргентинский министр иностранных дел адмирал Сесар Гуззетти встретился в Вашингтоне с госсекретарем Генри Киссинджером и вице-президентом Нельсоном Рокфеллером. На встрече будет обсуждаться предложение военной хунты о массовых репрессиях в стране и подавлении оппозиции. Согласно рассекреченным документам Государственного департамента США, опубликованным только несколько лет спустя, Киссинджер и Рокфеллер не только высказали свое одобрение, но Рокфеллер даже предложил устранить некоторых ключевых людей в Аргентине. (3) По крайней мере 15 тысяч интеллектуалов, профсоюзных лидеров и фигур оппозиции исчезли в так называемой «грязной войне».

Семья Рокфеллеров играла неслучайную роль в смене режима в Аргентине. Ведущий деятель хунты, министр экономики Мартинес де Ос, поддерживал тесные связи с «Чейз Манхэттен Бэнк» и был личным другом Дэвида Рокфеллера. Мартинес де Ос был главой богатейшей землевладельческой семьи в Аргентине. Он проводил радикальную экономическую политику, разработанную для привлечения иностранных инвестиций в Аргентину. Фактически это экономическое маневрирование и было той самой причиной, которая стояла позади секретной рокфеллеровской поддержки хунты. Большие вливания наличных денег из банка Рокфеллера конфиденциально профинансировали вооруженный захват власти.

По крайней мере, с 1940-х годов, когда брат Дэвида Нельсон управлял американской разведкой в Америках в качестве главы Отдела

координатора по связям на Американском континенте президента Рузвельта, братья Рокфеллеры расценивали Латинскую Америку как фактически частную, семейную сферу влияния. Семейные интересы Рокфеллеров простирались от венесуэльской нефти до бразильского сельского хозяйства. Теперь, в 1970-х годах, они решили, что проблемы задолженности Аргентины предлагают им уникальную возможность продвинуть семейные интересы и там.

Замораживая заработную плату, Мартинес де Ос одновременно освободил цены на товары первой необходимости, которые прежде регулировались правительством, включая продовольствие и топливо, что в целом привело к существенному снижению потребительской покупательной способности. Пошлины на импорт были сокращены, позволив ему затопить рынок. Обменный курс песо к доллару стал главным номинальным якорем схемы. Действительно, из-за сокращения расходов, повышения цен общественного сектора и роста налогов бюджетный дефицит снизился с 10,3 % ВВП в 1975 году к 2,7 % в 1979 году, а инфляция снизилась с 335 % в 1975 году до 87,6 % в 1980. Однако реальный валютный курс песо, результирующий отток капитала и кризис платежного баланса, привели к краху этой программы. (4) Также в страну был любезно приглашен иностранный спекулятивный капитал, и «Чейз Манхэттен», и «Ситибанк» стали там первыми иностранными банками.

Естественно, что такое падение жизненного уровня вызвало протесты со стороны сильного движения «Перонистский союз» и других форм оппозиции. Протесты были жестоко подавлены. Очевидно, удовлетворенный новым аргентинским правительством, Дэвид Рокфеллер объявил: «У меня сложилось впечатление, что наконец-то у Аргентины есть режим, который понимает систему частного предпринимательства». (5)

К 1989 году, после десятилетия репрессивного военного правления, началась новая фаза в эрозии аргентинского государственного суверенитета. Началась она со вступлением в должность президента Карлоса Ме- нема, богатого плэйбоя, позже обвиненного в необузданной коррупции и незаконных продажах оружия. Джордж Буш-старший был тогда президентом и принимал Менема как личного гостя никак не меньше восьми раз. Его сын Нейл Буш был гостем в доме Менема в Буэнос-Айресе. В общем, Менем наслаждался наилучшими связями на Севере.

На фоне скандалов в аргентинской армии и с ростом недовольства населения нью-йоркские банкиры и вашингтонские политические брокеры решили, что пришло время разыграть новую карту, чтобы продолжить свой экономический грабеж и корпоративное поглощение Аргентины. Менем был перонистом только по партийному названию. Фактически, он подверг Аргентину экономической шоковой терапии, еще более решительной, чем британская революция свободного рынка Маргарет Тэтчер 1980-х. Но его членство в партии перонистов позволило ему обезоружить внутреннее сопротивление в пределах партии и профсоюзов.

И в этот раз ключевой фигурой в правительстве Менема для влиятельных нью-йоркских банкиров был министр экономики. Новым министром стал Доминго Кавалло, ученик Мартинеса де Оса и человек, известный в нью-йоркских финансовых кругах. Кавалло получил свою степень доктора философии в Гарвардском университете Дэвида Рокфеллера, недолго занимал должность в качестве главы Национального банка и открыто поддерживался Рокфеллером. (6)

Кавалло был также близким другом и деловым партнером Дэвида Малфорда — ключевой фигуры в Министерстве финансов президента Джорджа Буша-старшего, ответственного за реструктуризацию латиноамериканского долга по Плану Брэди, а позже члена «Кредит Свиз Фист Бостон Бэнк». «Банкиры-янки» действительно доверяли Кавалло. (7)

Экономическая программа Менема была написана в Вашингтоне и Нью-Йорке друзьями Дэвида Рокфеллера. Она уделяла первостепенное внимание радикальной экономической либерализации и приватизации государства и демонтировала тщательно прописанное государственное регулирование в каждой области: от здравоохранения и образования до промышленности. Она открывала защищенные рынки для иностранного импорта в еще большей степени, чем было позволено при военной хунте. Повестка дня приватизации требовалась Вашингтоном (и МВФ, который действовал по указке Вашингтона) как условие выдачи чрезвычайных кредитов для «стабилизации» песо. В то время в Аргентине бушевала инфляция веймарского стиля — 200 % в месяц. В наследство от хунты остались обломки экономики и огромные долги иностранным банкам.

Менем смог воспользоваться в своих интересах гиперинфляцией, неизбежность которой была заложена в последние годы правления хунты, и провести в стране экономические преобразования, намного более радикальные, чем осмеливалась проводить даже военная диктатура. Кавалло без лишних вопросов провел потребованные резкие меры и получил непосредствен-

ный кредит в размере 2,4 миллиарда долларов и высокую оценку от Международного валютного фонда. Последовала волна приватизации от государственной телекоммуникационной компании до государственной нефтяной монополии и даже пенсий государственного социального обеспечения. Коррупция была необузданной. Близкие друзья Менема стали миллиардерами за счет налогоплательщиков.

Вместо государственных монополий в промышленности появлялись гигантские частные монополии, принадлежащие иностранным владельцам и финансируемые в значительной степени кредитами из рокфеллеровского «Чейз Манхэттен» или «Ситибанка». Эти же банки получили огромные прибыли, когда несколько лет спустя они организовали бегство капитала богатых аргентинцев из песо на оффшорные «частные банковские» счета «Чейза» или «Ситибанка».

Воздействие этих преобразований на общую численность населения было далеко от положительного. На фоне иностранных поглощений прошли массовые увольнения (на время) бюджетных работников. Не удивительно, что режим Менема в Аргентине и его экономический царь Доминго Кавалло получили признание за создание того, что было маркировано в финансовых изданиях как «аргентинское чудо».

Инфляция была обуздана в 1991 году с помощью передачи абсолютного денежно-кредитного контроля Механизму полного золотовалютного обеспечения форме центрального банка, контроль над которой осуществлялся МВФ. Песо, очень сильно обесцененный с уровня 1970-х, был твердо зафиксирован Механизмом полного золотовалютного обеспечения в пропорции 1:1 к доллару США. Самостоятельная эмиссия денег для стимуляции экономики без равного увеличения долларовых резервов на счету Механизма полного золотовалютного обеспечения была строго запрещена. Зафиксированный песо открыл широкие возможности зарубежным инвесторам для спекуляций и выкачивания огромных прибылей на приватизации государственной экономики в течение 1990-х годов.

Когда в апреле 2001 года для управления народным хозяйством среди крупного экономического кризиса был снова призван Кавалло, он от имени нью-йоркских банков и своих местных банковских друзей тайно спроектировал удачный ход. Кавалло просто заморозил депозиты на личных счетах в банке частных держателей в Аргентине, чтобы спасти активы своих друзей — банкиров в Нью-Йорке и в других местах за границей.

В тот момент Аргентина не выполняла своих обязательств по 132 миллиардам долларов государственного долга. Первым деянием Кавалло на посту министра экономики в апреле 2001 года станет тайная встреча с рокфеллеровским «ДжиПиМорган-Чейз Бэнк» «СиЭсЭфБи» Дэвида Малфорда, лондонским «ЭйчЭсБиСи» и несколькими другими избранными иностранными банкирами. Они обменяли старые аргентинские государственные облигации на 29 миллиардов долларов США на новые. Эта тайная сделка принесла банкам огромные прибыли и обеспечила безопасность их активов в стране. Проигравшей стороной была Аргентина, поскольку этот обмен сделал бремя общей суммы долга еще большим. Год спустя Кавалло и эти семь иностранных банков подверглись судебному преследованию, поскольку эти обмены были незаконны и были разработаны в пользу иностранных банкиров. Согласно американским финансовым инвесторам, это фактически ускорило дефолт по государственному долгу. К 2003 году полный внешний долг Аргентины вырос до 198 миллиардов долларов, что эквивалентно трехкратному уровню долга на момент, когда Менем вступил в должность в 1989 году. (8)

Земельная революция имени Рокфеллера в Аргентине

К середине 1990-х годов правительство Менема приступило к перестройке традиционного производительного сельского хозяйства Аргентины на культивирование монокультуры с прицелом на глобальный экспорт. Сценарий был снова написан в Нью-Йорке и Вашингтоне иностранными кругами, состоящими прежде всего из партнеров Дэвида Рокфеллера.

Менем утверждал, что преобразование производства пищевых продуктов в индустриальное культивирование генномодифицированной сои было необходимо для страны, чтобы обслуживать ее раздувающийся внешний долг. Это была ложь, но она содействовала преобразованию аргентинского сельского хозяйства к большому удовольствию североамериканских инвесторов, таких как Дэвид Рокфеллер, «Монсанто» и «Каргил Инк.».

Вслед за почти двумя десятилетиями экономических потрясений (растущие внешние долги, вынужденная приватизация и демонтаж национальных протекционистских барьеров) дорогостоящая аргентинская сельскохозяйственная экономика теперь стала целью самого радикального преобразования из них всех.

В 1991 году, за несколько лет до того, как полевые испытания были одобрены и начаты в Соединенных Штатах, Аргентина стала секрет-

ной экспериментальной лабораторией для выращивания генетически спроектированных зерновых культур. Население должно было стать подопытными морскими свинками для этого проекта. Правительство Менема создало псевдонаучную Консультативную комиссию по биотехнологии, чтобы наблюдать за предоставлением лицензий для больше чем 569 полевых испытаний ГМО-кукурузы, подсолнечника, хлопка, пшеницы и особенно сои. (9) Ни по инициативе правительства Менема, ни по инициативе Комиссии не проводилось никаких общественных дебатов по неприятному вопросу о том, являются ли эти зерновые культуры ГМО безопасными.

Комиссия встречалась в тайне и никогда не делала свои находки публичными. Она действовала просто как рекламный агент для иностранных транснациональных корпораций. Это не было удивительно, поскольку члены самой Комиссии были выходцами из «Монсанто», «Сингенты», «Доу АгроСайенсис» и других ГМО-гигантов. В 1996 году корпорация «Монсанто» из Сант-Луи, штат Миссури, была самым крупным в мире производителем генетически манипулированных запатентованных семян соевых бобов — своей устойчивой к гербициду «Раундап» сои или РР (аббревиатура кальки «Раундап Реди»).

В 1995 году «Монсанто» вводила устойчивую к гербициду «Раундап» сою (РР), которая содержала копию гена из почвенной бактерии Agrobacterium sp. strain CP4, вставленный с помощью «генной пушки» в ее геном. Это позволяло трансгенному или ГМО-растению выживать при опылении неизбирательным гербицидом глифосатом. Активный компонент в «Раундап» — глифосат — уничтожал обычную сою. Любые обычные сорта сои, высеянные рядом с устойчивой к гербициду «Раундап» соей (РР) от «Монсанто», были бы неизбежно затронуты переносимыми ветром частицами гербицида. (10) Что оказалось весьма удобным и очень помогло дальнейшему распространению раз внедренных зерновых культур «Монсанто».

Генетическая модификация в монсантовских устойчивых к гербициду «Раундап» соевых бобах включала введение внутрь сои бактериальной версии энзима, который давал ГМО- сое защиту от гербицида «Раундап», разработан- ного все той же «Монсанто». Сам «Раундап» был тем самым гербицидом, который американское правительство использовало для уничтожения посевов коки в Колумбии. «Раундап» мог, таким образом, распыляться и на защищенную сою, и на любые сорняки, убивая сорняки и оставляя сою. Как правило, помимо гербицидных химикатов, ГМО-соя требовала значительно больше химикатов на гектар, чтобы контролировать рост сорняков. (11)

С 1970-х годов соя, благодаря большим компаниям агробизнеса, стала основным источником фуражных кормов во всем мире. «Монсанто» в 1996 году получила от президента Менема разрешение продавать свои семена ГМО-сои по всей Аргентине. Одновременно с этими широкомасштабными продажами ультрадешевых даже в долларах ГМО-семян сои «Монсанто» и (обязательно!) необходимого гербицида «Раундап» от той же «Монсанто» всему аргентинскому сельскому хозяйству аргентинские сельскохозяйственные угодья скупались крупными иностранными компаниями, такими как «Каргил» (крупнейшая в мире зерновая торговая компания), международными инвестиционными фондами, такими как «Квантум Фонд» Джорджа Сороса, иностранными страховыми компаниями и корпоративными кругами, такими как «Сиборд Корпорэйшн». Это была чрезвычайно выгодная операция для зарубежных инвесторов, для которых ГМО-семена «Монсанто», в конечном счете, легли в основу новой гигантской соевой индустрии агробизнеса. Земли Аргентины были обречены на превращение в обширное индустриальное подразделение для производства семян. Для зарубежных инвесторов прелесть схемы состояла в том, что по сравнению с традиционным сельским хозяйством производство ГМО-сои не нуждалось в большом количестве работников.

В реальности, вследствие экономического кризиса миллионы акров основных сельскохозяйственных угодий были куплены банками с молотка. Как правило, единственными покупателями с долларами, готовыми вкладывать капитал, были иностранные корпорации или частные инвесторы. Маленьким крестьянским фермам предлагали копейки за их землю. Иногда, если они не желали продавать землю, их вынуждали отказываться от своих прав собственности, натравливая на них местные банды или государственную полицию. Десятки тысяч фермеров были вынуждены бросить свои земли, потому что наводнение рынка дешевым импортом продовольствия, согласно реформам свободного рынка по правилам МВФ, приводило их к банкротству.

К тому же поля, засеянные генномодифицированными устойчивыми к гербициду «Раундап» сои и обрабатываемые специальным гербицидом «Раундап», не требовали обычного вспахивания. Чтобы добиться максимальной рентабельности, спонсоры соевой ГМО-революции со-

здали огромные пространства земель в канзасском стиле, где крупное механизированное оборудование могло работать круглосуточно, часто с дистанционным управлением при помощи спутниковой навигации, без единого фермера хотя бы для для того, чтобы вести трактор. ГМО-соя от «Монсанто» продавалась аргентинским фермерам как сверхэкологическая из- за использования технологии «нулевой обработки почвы». В действительности все это было совсем не безвредно для окружающей среды.

ГМО-соя и гербицид «Роундап» засеивались и распылялись способом, названным «стерневой посев», впервые примененным в США с целью экономить время и деньги. (12) Доступный только большим богатым фермерам «стерневой посев» требовал чудовищных специальных машин, которые автоматически вставляли семена генномодифицированной сои в высверленную в несколько сантиметров глубиной лунку и затем придавливали ее сверху землей. С этой машиной «стерневого посева» человек в одиночку мог засеивать тысячи акров. Остатки предыдущего урожая просто оставляли гнить в поле, что приводило к большому разнообразию вредителей и сорняков рядом с ростками ГМО-сои. Это в свою очередь открывало «Монсанто» ши- рокий рынок для продажи своего запатентован- ного глифосата или гербицида «Раундап» наряду с необходимыми при этом устойчивыми к гербициду «Раундап» запатентованными семенами сои. После нескольких лет таких посевов сорня- ки начали демонстрировать специальную устойчивость к глифосату, требуя все более сильных доз этого или других гербицидов. (13)

В отличие от такой практики, традиционные трехгектарные персиковые или лимонные рощи требовали для обработки 70-80 сельскохозяйственных рабочих. В 1996 году, после решения «Монсанто» лицензировать генетически сконструированные РР соевые бобы, Аргентина пройдет через революцию, которую ее сторонники приветствовали как «вторую Зеленую революцию». В действительности, это была трансформация некогда производительной национальной и основанной на фермерстве системы сельского хозяйства в неофеодальное государство под властью горстки богатых землевладельцев-латифундистов.

Правительство Менема гарантировало широкое распространение семян ГМО-сои. Аргентинские фермеры имели страшные экономические проблемы после многолетней гиперинфляции. «Монсанто» не растерялась и расширила на нуждающихся в ссудах фермеров «кредит» для покупки у «Монсанто» ГМО-семян и гербицида «Раундап», единственного гербицида, эффективного для РР сои. «Монсанто» также сделала для фермеров начальный переход к ГМО-сое более заманчивым, предлагая предоставлять им необходимые машины для «стерневого посева» и обучение.

«Накорми меня бобами, Аргентина...»

Результаты соевой ГМО-революции в Аргентине были внушительны в единственном отношении. Менее чем за одно десятилетие была полностью преобразована национальная экономика сельского хозяйства.

В 1970-х годах, перед кризисом задолженности, соя не играла большой роли; в национальной экономике сельского хозяйства насчитывалось только 9500 гектаров плантаций сои. В те годы типичная семейная ферма производила множество овощей, зерна, домашней птицы и, возможно, держала несколько коров для молока, сыра и мяса. К 2000 году после четырех лет внедрения сои от «Монсанто» и методов массового производства более чем 10 миллионов гектаров было засеяно ГМО-соей. К 2004 году посевы расширилась до более чем 14 миллионов гектаров. Большие объединения агробизнеса, чтобы создать больше земли для культивирования сои, обходились с вырубкой лесов так же, как с традиционными землями, занятыми коренным населением.

Аргентинское сельскохозяйственное разнообразие с ее полями зерновых и ее обширными пастбищами для рогатого скота быстро превращалось в монокультуру таким же образом, как в 1880-х было захвачено и разрушено хлопком египетское сельское хозяйство.

Больше столетия аргентинские фермерские земли, особенно легендарные пампасы, были заполнены широкими колосящимися полями среди зеленых пастбищ, по которым бродили стада рогатого скота. Фермеры меняли наделы между зерновыми культурами и выпасами, чтобы сохранить качество почвы. С введением монокультуры сои, почвы, лишенные своих жизненно важных питательных веществ, потребовали больше, чем когда-либо, химических удобрений, а не меньше, как обещала «Монсанто». Большие мясные и молочные стада, которые в течение многих десятилетий свободно паслись по полям Аргентины, теперь были втиснуты в многочисленные тесные откормочные загоны американского стиля, чтобы уступить место для более прибыльной сои. Посевные поля традиционных хлебных злаков, чечевицы, гороха и зеленых бобов почти исчезли. Ведущий аргентинский агроэколог и специалист по вопросу о воздействии ГМО-сои Уолтер

Пенге предсказал: «Если мы останемся на этом пути еще хотя бы 50 лет, земля вообще ничего не будет производить». (14)

К 2004 году 48 % всей пахотной земли в стране были отведены под соевые бобы, и 90-97 % из них были засеяны устойчивой к гербициду «Раундап» ГМО-соей (РР). Аргентина стала самой большой в мире неподконтрольной экспериментальной лабораторией для ГМО. (15)

Между 1988 и 2003 годами количество аргентинских молочных ферм уменьшилось вполовину. Впервые молоко пришлось импортировать из Уругвая по ценам, намного выше, чем внутренние. Поскольку механизированная монокультура сои вынудила сотни тысяч рабочих рук покинуть землю, бедность и недоедание стремительно росли.

В более спокойную эпоху 1970-х, до нашествия нью-йоркских банков, Аргентина обладала одним из самых высоких уровней жизни в Латинской Америке. Процент населения, официально находившегося ниже черты бедности, составлял в 1970 году 5 %. К 1998 году эта цифра возросла до 30 % от общего числа населения. А к 2002 году — до 51 %. Недоедание, ранее неслыханное в Аргентине, становилось проблемой. Количество недоедающих повысилось к 2003 году до уровней, оцененных между 11 и 17 % от общего числа населения в 37 миллионов. (16) В разгар тяжелого национального экономического кризиса, бывшего результатом невыполнения долговых обязательств государства, аргентинцы обнаружили, что они больше не в состоянии положиться на маленькие земельные участки, чтобы выжить. Земли были заняты массовыми посевами ГМО-сои и уже недоступны для обычных зерновых культур.

При поддержке зарубежных инвесторов и гигантов агробизнеса, подобных «Монсанто» и «Каргил», крупные аргентинские землевладельцы систематически захватывали землю у беспомощных крестьян, чаще всего с помощью государства. По закону, крестьяне имели право на те земли, которые они неоспоримо обрабатывали в течение 20 лет или больше. Это традиционное право было растоптано в угоду интересам агробизнеса. В обширной области Сантьяго-дель-Эстеро на севере крупные феодальные землевладельцы начали операцию массовой вырубки лесов, чтобы освободить место для ГМО-сои.

Крестьянским коммунам внезапно сказали, что их земля им уже не принадлежит. Как правило, если они отказывались уехать добровольно, то вооруженные группы угоняли их скот, сжига- ли их засеянные поля и угрожали им еще большим насилием. Соблазн огромных прибылей от экспорта ГМО-сои был движущей силой жесткого переворота в традиционном сельском хозяйстве по всей стране.

Поскольку фермерские семьи лишались прав и сгонялись со своих земель, они переселялись в новые трущобы на окраинах больших городов, склоняясь к социальным беспорядкам, преступлениям и самоубийствам, в то время как среди этой невозможной скученности распространялись эпидемии. За несколько лет подобным образом более чем 200 тысяч крестьян и мелких фермеров потеряли свои земли и уступили дорогу крупным плантаторам агробизнеса. (17)

«Монсанто» побеждает хитростью

Взяв пример с испанских конкистадоров XVI столетия, воины «Монсанто» завоевывали земли с помощью лжи и обмана. Поскольку национальный Закон о семенах Аргентины не защищал патент «Монсанто» на ее глифосатоустойчивые генетически модифицированные семена сои, компания не могла требовать лицензионные отчисления на законных основаниях, если аргентинские фермеры снова использовали семена выращенной сои для посева в следующий сезон. Действительно, для аргентинских фермеров было не только традиционно, но и законно самостоятельно повторно высеивать семена из полученного урожая.

Однако, именно сбор таких лицензионных отчислений, или «технологический лицензионный сбор», лежал в основе маркетинговой схемы «Монсанто». Фермеры в США и в другом месте должны были обязательно подписывать юридический договор с компанией, соглашаясь не использовать повторно отложенные для посева семена, а платить каждый год новые лицензионные отчисления «Монсанто» — система, которую можно рассматривать как новую форму крепостничества.

Чтобы обойти отказ националистического аргентинского Конгресса принять новый закон, предоставивший бы «Монсанто» право взимать лицензионные отчисления вместо наложенных судом серьезных штрафов, компания придумала другую уловку.

Фермерам сначала продавались семена, необходимые, чтобы распространить соевую революцию в Аргентине. На этой ранней стадии «Монсанто» преднамеренно отказалась от своего «технологического лицензионного сбора», поощряя самое широкое и быстрое распространение своих ГМО-семян по всему государству и, в частности, распространение запатентованного глифосатного гербицида «Раундап» параллельно

с этим. Коварная маркетинговая стратегия, стоящая за продажами глифосато- устойчивых семян, была в том, что фермеры были вынуждены покупать у «Монсанто» специально подобранные гербициды.

Площадь сельскохозяйственных угодий, засеянных ГМО-соей, возросла в 14 раз, в то время как контрабанда устойчивых к гербициду «Раундап» семян сои компании «Монсанто» перекинулась через пампасы в Бразилию, Парагвай, Боливию и Уругвай. «Монсанто» ничего не делала, чтобы остановить это незаконное распространение своих семян. (18) Партнер «Монсанто» корпорация «Каргил» сама обвинялась в незаконной контрабанде из Аргентины семян ГМО-сои, тайно смешанных с обычными семенами, в Бразилию.

Забавно, что в Бразилии ввезенные контрабандой аргентинские семена ГМО-сои назвали семенами «Марадона», в честь известного аргентинского футболиста, которого позже будут лечить от кокаиновой зависимости.

Наконец, в 1999 году, спустя три года после введения своей ГМО-сои, «Монсанто» формально потребовала от фермеров «расширенные лицензионные отчисления» на семена, несмотря на то, что аргентинский закон этого не разрешал. Правительство Менема не собиралось протестовать против этих наглых притязаний «Монсанто», в то время как фермеры проигнорировали их в целом. Но готовилась почва для следующего юридического шага. «Монсанто» утверждала, что лицензионные отчисления были необходимы для того, чтобы возвратить ее инвестиции в «научные исследования» семян ГМО. Она начала осторожную пиар-кампанию, разработанную так, чтобы нарисовать себя жертвой злоупотреблений фермеров и «воровства».

В начале 2004 года компания наращивала свое давление на аргентинское правительство. «Монсанто» объявила, что, если Аргентина откажется признать «технологический лицензионный сбор», это приведет к пошлинам по некоторым позициям импорта из США или ЕС, где патенты «Монсанто» были признаны, — мера, которая нанесет сокрушительный удар по рынкам аргентинского экспорта агробизнеса. Кроме того, после хорошо освещенной в СМИ угрозы «Монсанто» совсем прекратить продавать ГМО-сою в Аргентину, и объявления, что более чем 85 % семян были незаконно повторно высеяны фермерами, что было заклеймено как «черный рынок», министр сельского хозяйства Мигель Кампос объявил, что правительство и «Монсанто» пришли к соглашению.

Должен был быть создан и управляться Министерством сельского хозяйства Технологический компенсационный фонд. Фермеры были обязаны вносить лицензионный сбор или налог почти до 1 % от продаж ГМО- сои на зерновые элеваторы или экспортерам, таким как «Каргил». Налог должен был взиматься на участке обработки, не оставляя фермерам другого выбора, кроме как заплатить, если они хотят обработать свой урожай. Затем этот налог выплачивался «Монсанто» и другим поставщикам ГМО-семян самим правительством. (19) Несмотря на яростные протесты фермеров, Технологический компенсационный фонд начал функционировать в конце 2004 года.

К началу 2005 года бразильское правительство президента Луиса Игнасио Лула да Сильва добавило свои пять копеек и провело закон, впервые сделав высаживание ГМО-семян в Бразилии законным, утверждая, что использование этих семян распространилось столь широко, что уже не поддается никакому контролю. Барьеры быстрому распространению ГМО в Латинской Америке пали. К 2006 году вместе с Соединенными Штатами, где ГМО-соя от «Монсанто» доминировала, Аргентина и Бразилия обеспечивали более чем 81 % мирового производства сои, таким образом гарантируя, что фактически каждое животное в мире питалось кормовой соевой мукой из генетически спроектированной сои. Это также подразумевает, что каждый гамбургер в «Макдональдсе», смешанный с соевой мукой, будет генетически спроектирован, как и большинство полуфабрикатов, осознает это потребитель или нет. (20)

Соевые бобы теперь для людей

Поскольку соевая ГМО-революция разрушила традиционное сельскохозяйственное производство, обычные аргентинцы оказались перед разительными переменами в своей повседневной пище. Кроме того, широко распространившаяся, основанная на сое монокультура сделала население очень уязвимым во время национальной экономической депрессии, которая поразила Аргентину в 2002 году. Ранее, в трудные времена, фермеры и даже обычные городские жители могли выращивать свои собственные зерновые культуры, чтобы выжить. Такая возможность пропала при преобразовании сельского хозяйства Аргентины в индустриальное сельское хозяйство.

В результате голод распространился по всей стране, поскольку экономический кризис углублялся. Боясь продовольственных бунтов, национальное правительство с помощью «Монсанто» и гигантских транснациональных потре-

бителей сои, таких как «Каргил», «Нестле» и «Крафт Фудс», ответило распределением бесплатной еды голодающим. Они распределяли блюда, приготовленные из сои, создавая вторичный повод для более широкого внутреннего потребления урожая.

Была запущена национальная кампания, убеждавшая аргентинцев заменить здоровую диету из свежих овощей, мяса, молока, яиц и других продуктов... соей. «Дюпон АгриСайенсис» создал новую организацию с названием, которое ассоциируется со здоровым образом жизни, «Протеины для жизни», чтобы стимулировать рост потребления сои людьми, хотя соя изначально выращивалась как корм для животных. В рамках этой кампании «Дюпон» выделяла продовольствие, усиленное соей, тысячам бедняков Буэнос-Айреса. Это был первый случай, когда население непосредственно потребляло сою в таких больших количествах. Аргентинцы теперь стали подопытными свинками в новом эксперименте. (21)

Правительственная и частная пропаганда рекламировали большую пользу соевой диеты для здоровья вместо молочных продуктов или мяса. Но кампания была основана на лжи. Она удобно опустила тот факт, что диета, основанная на сое, является непригодной для долгосрочного потребления человеком, и что исследования установили, что младенцы, питавшиеся соевым молоком, имели гораздо более высокие уровни аллергий, чем питавшиеся грудным или даже коровьим молоком. Она не говорила аргентинцам, что сырые и обработанные соевые бобы содержат ряд токсичных веществ, которые, когда соя потребляется как основной элемент диеты, вредят здоровью и связаны с раком. Она молчала о том, что соя содержит ингибитор трипсин, который шведские исследования связали с раком желудка. (22)

В сельской местности воздействие массовой монокультуры сои было ужасающим. Традиционные сельские коммуны неподалеку от огромных плантаций сои были серьезно повреждены воздушным распылением гербицидов «Раундап» «Монсанто». В Лома Сенес крестьяне, выращивающие смешанные овощи для своего собственного потребления, обнаружили, что распыление уничтожило все их посадки, поскольку «Раундап» убивает все растения, кроме специально генномодифицированных «устойчивых к гербициду» бобов «Монсанто».

Исследование, проведенное в 2003 году, показало, что это распыление разрушало не только растительные посадки соседних крестьянских хозяйств. Их цыплята дохли, а другие животные, особенно лошади, были неблагоприятно затронуты. Люди испытывали сильную тошноту, диарею, рвоту и повреждения кожи от гербицида. Были сообщения о родившихся около соевых полей ГМО животных с серьезными уродствами, деформированных бананах и картофеле, озера внезапно заполнялись мертвой рыбой. Сельские семьи сообщали, что у их детей появлялись гротескные пятна на телах после распыления на соседних соевых полях.

Дополнительный урон был нанесен ценным лесным угодьям, которые вырубались, чтобы освободить место для массового культивирования сои, особенно в области Чако около Парагвая и области Юнгас. Потеря лесов вызвала к жизни взрывной рост заболеваний среди местных жителей, включая лейшманиоз, вызываемый паразитом, переносимым москитами, лечение которого очень дорогостоящее и оставляет серьезные шрамы и другие уродства. В Энтре Риос к 2003 году было вырублено более чем 1,2 миллиона акров леса, и только тогда правительство наконец выпустило указ, запрещающий дальнейшую вырубку.

Чтобы убедить осторожных аргентинских фермеров использовать генномодифицированные семена сои, в 1996 году компания широко разрекламировала чудо-урожаи, утверждая, что ее ГМО-соя была генетически модифицирована, чтобы быть устойчивой к гербициду «Раундап».

Компания уверяла фермеров, что по этой причине для ГМО-сои им понадобится гораздо меньшее количество гербицидов и химических удобрений в сравнении с выращиванием традиционной. Поскольку «Раундап» убивает фактически все, что растет, кроме сои «Монсанто», нет необходимости в других гербицидах — утверждала пиар-кампания «Монсанто». Громко разрекламированы были ожидаемые более высокие урожаи и более низкие издержки, с целью заманивания отчаявшихся фермеров мечтами о лучшей экономической ситуации. Не удивительно, что отклик был чрезвычайно положителен.

Обещания оказались ложными. В среднем, зерновые культуры устойчивой к гербициду «Раундап» сои дали на 5-15 % более низкие урожаи, чем традиционная соя. Также фермеры обнаружили новые вредные сорняки, которые нуждались в распылении, в три раза большем, чем прежде, что тоже было далеко от обещаний снижения количества гербицидов. Статистика Министерства сельского хозяйства Соединенных Штатов с 1997 года показала, что расширенные посадки устойчивой к гербициду «Раундап» ГМО-сои привели к 72-хпроцентному увеличению использования глифосата. (23)

Согласно сообщению организации «Сеть действий против пестицидов», ученые оценили, что генетически спроектированные растения, устойчивые к гербицидам, фактически утраивают использование агрохимикатов. Фермеры, зная, что их урожай может перетерпеть или сопротивляться гербицидам, будут иметь тенденцию использовать гербициды более свободно. И «Монсанто» не сделала строгих независимых исследований, подтверждающих отрицательные эффекты на здоровье рогатого скота (уж не говоря о людях), питающегося сырой соей «Монсанто», насыщенной гербицидами «Раундап». Возросшее использование химикатов привело к затратам большим, чем в случае с обычными семенами. (24)

Но к тому времени, когда фермеры это поняли, было слишком поздно. К 2004 году ГМО-соя распространилась по всей стране, и все семена зависели от «Раундап». Более изящную схему порабощения человека было трудно себе вообразить.

Все же Аргентина не была единственной целевой страной для проекта генномодифицированных сельскохозяйственных зерновых культур. Аргентинский случай был всего лишь первым шагом в глобальном плане, который разрабатывался десятилетиями и был абсолютно отвратительным и безобразным по своему размаху.

Примечания

1. Pew Initiative on Food and Biotechnology: Genetically Modified Food Crops in the United States, August 2004.

2. Энгдаль, У. Ф. Столетие войны: Англо-американская нефтяная политика и Новый Мировой Порядок. СПб., 2008. Главы 10-11; Перкинс, Дж. Исповедь экономического убийцы. Претекст, 2005.

3. U.S. Embassy Document #1976 // Buenos06130, 20 September 1976, часть рассекреченных документов Государственного департамента США. Argentina- United States Bilateral Relations/ Ed. by Cynthia J. Arnson. Washington D. C.: Woodrow Wilson Center for Scholars, 2003. P. 39-40. Беседа Киссинджера с Гуззетти в Сантьяго была впервые передана в Martin Edwin Andersen Kissinger and the Dirty War // The Nation, 31 October 1987. Статья Андерсена базировалась на Записке помощника госсекретаря по правам человека Патрисии Дериан, которой эту историю рассказал Хилл во время визита в Аргентину в марте 1977 года. О демарше Хилла по поводу прав человека см.: Buenos Aires 3462, May 25, 1976, „Request for Instructions", State 129048, 25 May 1976, «Proposed Demarche on Human Rights.»

4. Ruge-Murcia, Francisco J. Heterodox Inflation Stabilization in Argentina, Brazil and Israel / / Centre de recherche et developpement en economique (C.R.D.E.) and Departement de sci- ences economiques, Universite de Montreal, May 1997.

5. Ismi, Asad. Cry for Argentina/ / Briarpatch, September 2000.

6. Rockefeller, David. Lo que pienso de Martinez de Hoz // Revista Gente, 6 April 1978.

7. Government of Argentina Ministry of Education, La Dictadura Militar en Argentina: 24 de marzo de 1976 - 10 de diciembre de 1983 efeme/24demarzo/dictadu- ra.html, 2001. В 2006 году Кавалло был обвинен правительством Аргентины в сознательном сго- воре с американским банкиром Мал- фордом в 2001 году о долговом обмене, который был объ- явлен «мошенничеством» и стоил Аргентине на десятки миллиардов дороже в обслуживании долга перед Малфордом и другими банками-кредиторами. Этот обмен привел к позже аргентинскому дефолту в 2001 году. Детали в статье Former Argentine leader indicted for 2001 bond swap. Детали этого долгового мошенничества также хорошо описа- ны в издании: Evans, Jules. Bankers accused of dirty tricks in Argentina, 28 January 2002.

8. Evans, Jules. Bankers accused of dirty tricks in Argentina.

9. Canadian Market Research Centre Market Support Division (TCM) Department of Foreign Affairs and International Trade: Market Brief: The Biotechnology Market in Argentina: Government Support for Biotechnology.

10. American Chemical Society: Growing Evidence of Widespread GMO Contamination / / Environmental Science & Technology: Environmental News, 1 December 1999, Vol. 33. No. 23. P. 484 A-485 A.

11. Carman, Judy. The Problem with the Safety of Roundup Ready Soybeans / Flinders University, Southern Australia, August 1999.

12. UK Soil Management Initiative: Frequently Asked Questions: (Advantages and Disadvantages of Minimum Tillage).

13. Branford, Sue. Argentina's Bitter Harvest / / New Scientist, 17 April 2004. P. 40-43. См. также:

Organic Consumers Association: New Study Links Monsanto's Roundup to Cancer / / 22 June 1999, Little Marais, MN.

14. Joensen, Lillian and Semino, Stella. Argentina's Torrid Love Affair with the Soybean / / Seedling. October 2004. P. 3. Превосходное обобщение взаимосвязи между кризисом внешней задолженности, политикой приватизации Международного валютного фонда и преобразованием аргентинского сельского хозяйства семенами ГМО.

15. Там же. P. 4.

16. Там же. P. 3.

17. Joensen, Lillian and Semino, Stella. Argentina's Torrid Love Affair with the Soybean. P. 3.

18. GRAIN Monsanto's Royalty Grab in Argentina, October 2004.

19. Branford, Sue. Why Argentina Can't Feed Itself // The Ecologist. October 2002. Paul, H.; Steinbrecher, R. et al. Argentina and GM Soybean: The cost of complying with US pressure; Jones, David. Argentina and GM Soy — Success at What Cost? // Saturday Star, South Africa, 19 June 2004.

20. Joensen, Lillian and Semino, Stella. Argentina's Torrid Love Affair with the Soybean. P. 5.

21. Hardell, Lennart; Eriksson, Miikael. A Case-Control Study of Non-Hodgkin Lymphoma and Exposure to Pesticides // Cancer, 15 March 1999. Объединенная американо-новозеландская независимая исследовательская организация «Соя Онлайн-сервис» вопреки широко продвинутым мифам о выгодах здорового образа жизни и диеты утверждает, что «[медленные] продукты содержат ингибитор трипсин, который замедляет переваривание белка и затрагивает панкреатическую функцию. В опытах на животных диеты с высоким уровнем трипсина привели к замедленному росту и панкреатическим нарушениям. Продукты сои увеличивают потребность тела в витамине D, необходимого для укрепления костей и нормального роста. Фитиновая кислота в соевых продуктах приводит к снижению биодоступности железа и цинка, которые требуются для здоровья и развития мозговой и нервной системы. Соя также испытывает недостаток в холестерине, необходимом для развития мозговой и нервной системы. Мегадозы фитоэстрогенов в формуле сои участвуют в текущей тенденции ко все более и более преждевременному сексуальному развитию девочек и отсроченному или задержанному сексуальному развитию мальчиков. ...Соевый изофлавон — фитоэндокринный дезинтегратор. На диетических уровнях он может предотвратить овуляцию и стимулировать рост раковых клеток. Потребление всего 30 граммов (приблизительно 4 столовых ложки) сои в день может привести к гипотиреозу с признаками летаргии, запорам, увеличению веса и усталости». Myths & Truths About Soy Foods на веб-странице SoyOnlineService.co.nz.

22. Royal Society of New Zealand: Genetic Engineering — an Overview, (4. Environmental Aspects of Genetic Engineering)

23. Genetic Concern: New Study Links Monsanto's Roundup to Cancer.

Глава 10. Ирак получает американские «семена демократии»

«Мы в Ираке, чтобы сеять семена демократии, чтобы они там процветали и распространялись на весь регион авторитаризма».

Джордж Буш-младший

Экономическая шоковая терапия в американском стиле

Когда Джордж Буш-младший говорил про «семена демократии», лишь некоторые понимали, что он подразумевал генетически модифицированные семена компании «Монсанто». После оккупации США Ирака в марте 2003 года экономические и политические реалии этой страны радикально изменились. Ирак был оккупирован не только американскими войсками в составе около 130 тысяч военных и небольшой армией наемных солдат удачи, тесно связанных с Пентагоном, но также попал под полный экономический контроль страны-оккупанта, США.

Управлял иракской экономикой Пентагон. В мае 2003 года должность главы только что созданной Временной коалиционной администрации Ирака — слегка завуалированного органа оккупационного управления, занял Пол Бремер. Бремер, возглавлявший отдел по борьбе с терроризмом Государственного департамента США, позже стал управляющим влиятельной консалтинговой компании бывшего секретаря национальной безопасности Генри Киссинджера «Киссинджер Ассошиэйтс».

Оккупированный США Ирак во многих отношениях предоставлял значительно большие возможности, чем Аргентина. Оккупация Ирака

послужила средством передачи сельского хозяйства страны под управление ГМО-агробизнеса. Американская оккупационная администрация просто сделала иракским фермерам «предложение, от которого невозможно отказаться»; как сказал бы Дон Корлеоне: «Возьмите наши ГМО-семена или умрите».

Бремер держал перед выбором «жизнь или смерть» все области гражданской деятельности в оккупированном Ираке. Примечательно, что отчитывался он не перед Государственным департаментом, который обычно отвечал за реконструкцию, а непосредственно перед отделом бывшего министра обороны Дональда Рамсфелда в Пентагоне.

Возглавляя Временную коалиционную администрацию Ирака, Бремер не мешкая внес на рассмотрение серию законов по управлению Ираком, не имевшим в то время ни конституции, ни законно избранного правительства. Новые законы американских оккупационных властей (общим числом в сотню) были претворены в жизнь в апреле 2004 года. (1) В итоге, сотня новых изданных под мандатом США законов или приказов, как они назывались, должна была обеспечить перестройку экономики Ирака в рамках диктуемой США модели «свободного рынка», подобной той, что Международный валютный фонд и Вашингтон навязали России и бывшим республикам Советского Союза после 1990 года.

Для навязывания «шоковой терапии», которая должна была превратить целостную государственно-ориентированную экономику Ирака в децентрализованную область радикального свободного рынка, мандат был выдан Рамсфелдом и пентагоновскими стратегами Полу Бремеру. Он за один месяц осуществил более коренные преобразования в экономике, чем его предшественники в странах-должниках Латинской Америки за три десятилетия.

Первым же указом Бремер уволил 500 тысяч государственных служащих, большей частью солдат, однако также и врачей, медсестер, учителей, издателей и типографов. Далее он открыл государственные границы для неограниченного импорта: никаких тарифов, ни пошлин, ни проверок, ни налоговых сборов. Спустя две недели после прибытия в Багдад в мае 2003 года Бремер объявил Ирак зоной «открытой торговли». Он не упомянул, для чьей продукции, но это все более прояснялось. До вторжения в той части экономики Ирака, которая не была ориентирована на нефть, господствовали около 200 государственных предприятий, производивших разнообразные товары: от цемента до стиральных машин. В июне 2003 года Бремер заявил, что эти государственные компании должны быть немедленно приватизированы.

«Передача неэффективных государственных предприятий в частные руки, — сказал он, — необходима для восстановления экономики Ирака». (2) План приватизации в Ираке должен был стать крупнейшей распродажей государственной собственности со времени развала Советского Союза.

Приказ Временной коалиционной администрации Ирака номер 37 уменьшил налог на предприятия в Ираке приблизительно с 40 до 15 %. Без налоговых сборов государство не сможет играть большой роли в чем бы то ни было. Приказ номер 39 предоставил иностранным компаниям возможность владеть 100 % иракских активов вне сектора природных ресурсов, что обеспечило бесконтрольность иностранных экономических операций в стране. Инвесторы также могли выводить 100 % прибыли, полученных в Ираке, за его пределы. От них не требовалось реинвестиций и с них не взимались налоги. Естественно, выгадали от таких законов вовсе не народ или экономика Ирака. По Приказу номер 39 иностранные компании могли заключать договоры аренды и контракты на 40 лет. Приказ номер 40 привлекал иностранные банки в Ирак на тех же льготных условиях. От эпохи Саддама Хусейна остались лишь выгодные для иностранного захвата экономики Ирака законы, запрещающие профсоюзы и их переговоры с предпринимателями о заключении коллективных договоров.

В мгновение ока Ирак превратился из наиболее замкнутой страны мира в наиболее свободный и широко открытый рынок. С разоренными более чем десятилетним экономическим эмбарго и войной (оба инициированы США) экономикой и банковской системой жители Ирака были не в состоянии выкупить приватизируемые государственные компании. Иностранные транснациональные корпорации оказались единственными возможными игроками, которые смогли извлечь пользу из грандиозной бремерской схемы восстановления экономики.

Захваченной и разоренной земле были навязаны новые законы без возможности какого бы то ни было сопротивления, помимо военного саботажа и партизанской войны против оккупантов. Узаконенный американским правительством оккупационный орган Временная коалиционная администрация Ирака превратил страну в привлекательный для иностранных инвесторов рынок, а набор из 100 новых приказов предоставил все права и полный контроль над экономикой Ирака транснациональным корпорациям. Более того, данные законы были разработаны, чтобы

проложить путь наиболее коренным изменениям в национальной пищевой промышленности из когда-либо проводимых. Под руководством Бремера Ирак должен был стать образцом агропромышленного комплекса, основанного на ГМО.

Приказ номер 81 Бремера

Временная коалиционная администрация Ирака недвусмысленно дала понять юридическую значимость этих 100 Приказов. Каждый Приказ определялся как «обязательные к исполнению предписания иракскому народу, напрямую вносящие изменения в систему управления Ираком, включая изменения в иракских законах. Уклонения от [этих предписаний] уголовно наказуемо». Другими словами, иракцам сказали «выполняйте или умрите!» Во всех случаях, когда предыдущие законы Ирака могли противоречить новым бремерским 100 Приказам, иракские законы отменялись. Первостепенным стал оккупационный закон. (3)

Схороненный глубоко среди новых бремеровских постановлений, касавшихся всего: от средств массовой информации до приватизации государственных предприятий — Приказ номер 81 под заглавием «Закон о патентах, промышленных образцах, нераскрытии информации, интегральных схемах и сортовых растениях» предписывал:

«11. Статью 12 впредь следует читать так: „Патент должен предоставлять владельцу следующие права:

1. Если предмет патента — продукт, то право воспрепятствовать лицу, не получившему разрешения владельца, воспроизводить, видоизменять, использовать, предлагать к продаже, продавать или импортировать указанный продукт".

12. Статью 13.1 впредь следует читать так: „Время действия патента не должно прекращаться ранее истечения 20-летнего периода для зарегистрированных в рамках действия данного закона заявок от момента заполнения заявки на регистрацию в рамках действия данного закона"».

Дальнейшее положение Приказа 81 предписывало: «Фермерам должно быть запрещено повторное использование защищенных сортовых семян или сортов, упомянутых в пунктах 1 и 2 параграфа (C) Статьи 14 данной главы». И далее:

«Приказ Временной коалиционной администрации Ирака за номером 81 изменял иракские законы о патентах и промышленных образцах так, чтобы защитить новые разработки во всех областях технологий, касающихся продук- тов или производственных процессов. Изменения давали возможность компаниям в Ираке или в странах-участниках соответствующих соглашений, в которые входил Ирак, регистрировать патенты в Ираке. Изменения предоставляли владельцу патента право препятствовать кому бы то ни было, кто не получил разрешения владельца, использовать запатентованный продукт или процесс в течение 20 лет с момента регистрации патента в Ираке. Изменения также позволяли частным лицам и компаниям регистрировать промышленные образцы». (4)

Иначе говоря, Приказ номер 81 предоставлял держателям патентов сортовых растений, оказавшимся исключительно крупными иностранными транснациональными компаниями, абсолютные права в течение 20 лет использовать свои семена в иракском сельском хозяйстве. Хотя это могло показаться честным и разумным коммерческим обеспечением компенсации иностранным компаниям за их интеллектуальную собственность, на самом деле это было вторжением в суверенитет Ирака. Как и многие другие страны, Ирак никогда не признавал правил коммерческого патентования живых организмов, например, растений. Патенты были выданы таким компаниям, как «Монсанто» или «Дюпон», ведомствами США и другими иностранными патентными ведомствами.

В действительности, Приказ номер 81 должен был изменить иракские патентные законы так, чтобы они признавали иностранные патенты вне зависимости от их юридического соответствия иракским законам. На первый взгляд казалось, что иракским фермерам предоставляется возможность отказаться от покупки патентованных семян «Монсанто» или других компаний и выращивать свои традиционные местные культуры, однако в действительности, как были хорошо осведомлены разработчики Приказа номер 81, его действие было совершенно противополож- ным.

Защищенные патентом сортовые растения были генномодифицированными или генноманипулированными, поэтому иракские фермеры, решившие выращивать такие семена, были вынуждены подписывать соглашение с компанией-держателем патента, предусматривавшее выплату «технологического взноса» и ежегодных лицензионных отчислений за культивирование патентованных семян. Все иракские фермеры, пытавшиеся сохранить часть патентованных «Монсанто» или другими компаниями семян для посадки в последующие за первым урожаем годы, рассматривались поставщиками семян как объекты серьезных взысканий. В Соединенных Штатах до ограничения судебным постановлением

«Монсанто» требовала карательных мер по взысканию убытков, в 120 раз превосходящих стоимость мешка их ГМО-семян. Это давало возможность поставить иракских фермеров в вассальную зависимость не от Саддама Хуссейна, а от транснациональных гигантов, производящих ГМ-семена.

Основой Приказа номер 81 было положение о защите сортовых растений. В соответствии с этим положением сохранение семян и их повторное использование должно было стать незаконным. Фермерам, использующим патентованные семена или даже просто «похожие», грозили бы суровые денежные штрафы или даже тюремное заключение. Однако под защитой находились вовсе не сортовые растения, полученные в течение 10 тысяч лет скрещивания и селекции в Ираке. Скорее, обеспечивались права транснациональных гигантов, подобных «Монсанто», на введение их семян и гербицидов на иракский рынок с полного одобрения правительств США и Ирака.

Уничтожение иракских семенных фондов

Исторически Ирак является частью Месопотамии — колыбели цивилизации, где в плодородной долине между реками Тигром и Ефратом тысячелетиями создавались идеальные условия для культивации зерновых культур. Иракские фермеры существовали приблизительно с 8000 года до н.э. и за это время сохранением части семян, повторным высаживанием, выведением новых устойчивых гибридных сортов в новых посевах сумели получить высокоурожайные сорта семян практически всех сортов пшеницы, используемых в современном мире.

Годами иракцы сохраняли образцы этих драгоценных естественных сортовых семян в национальном семенном фонде, находящемся в Абу-Грэйбе, более известном в мире как место расположения ужасной американской военной тюрьмы. Последовавшая американская оккупация Ирака, включавшая постоянные бомбардировки, имела далеко идущие катастрофические последствия — этот бесценный исторический семенной фонд в Абу-Грэйбе исчез.

Однако прежний министр сельского хозяйства Ирака предусмотрительно создал резервное зернохранилище в соседствующей с Ираком Сирии, где в Международном центре сельскохозяйственных исследований в засушливых районах в Алеппо и по сей день хранятся наиболее важные сорта семян пшеницы. С потерей семенного фонда в Абу-Грэйбе Международный центр сельскохозяйственных исследований в засушливых районах, являющийся частью международной сети семенных фондов Консультативной группы по международным сельскохозяйственным исследованиям, мог бы предоставить иракцам зерно из своих запасов, если бы Временная коалиционная администрация Ирака запросила такую помощь. (5) Однако этого сделано не было! Советники Бремера имели другие планы на сельскохозяйственное будущее Ирака — свои собственные.

Иракское сельское хозяйство отныне будет «модернизировано», индустриализировано и переориентировано с традиционного семейного выращивания различных культур на агропромышленное производство в американском стиле, ориентированное на «мировой рынок». Обеспечение продовольственных потребностей голодных иракцев в эти планы входило лишь как сопутствующая задача.

В соответствии с Приказом номер 81, если крупная международная корпорация вывела некий устойчивый к специфическим иракским сельскохозяйственным вредителям сорт и другой подобный устойчивый сорт вырастил иракский фермер, то он по закону не мог откладывать на следующий посев свои же семена. Вместо этого он должен был платить лицензионные отчисления за использование ГМО-семян «Монсанто».

США и Международный суд, в соответствии с правилами женевской Всемирной торговой организации, в которой наибольшее влияние имеет правительство США и частные агропромышленные гиганты, такие как «Монсанто», имели возможность навязать подобные законы о патентной защите растений. В далеких 1990-х годах американская компания, занимающаяся биотехнологиями, «СанГен», запатентовала сорт подсолнечника с очень высоким содержанием олеиновых кислот. Она запатентовала не только генетическую структуру данного сорта, но и сам признак высокого содержания, относящийся к нему, как таковой. «СанГен» сообщила другим селекционерам, что выведение других сортов подсолнечника «с высоким содержанием олеиновых кислот» будет считаться нарушением патента.

«Предоставление патентов, покрывающих все генетически разработанные сорта каких бы то ни было видов... дает в руки одного изобрета- теля возможность контролировать, что мы выращиваем на наших фермах и огородах», — замечает доктор Джеффри Хотин, генеральный директор Международного института генетических ресурсов растений.

«Одним росчерком пера исследования бесконечного числа фермеров и ученых были, возможно, сведены на нет, одним законодательным

актом экономического воровства». (6)

Экономический грабеж Ирака — вот что Бремер и «Монсанто» подразумевали под Приказом номер 81.

Столь тотальный контроль над фермерскими сортами семян в Ираке станет возможным с введением нового закона о патентном праве. Если пробраться через дебри юридических формулировок, Приказ номер 81 Временной коалиционной администрации Ирака фактически поставил продовольственное будущее Ирака в зависимость от глобальных транснациональных частных компаний. Вряд ли большинство иракцев надеялось именно на такое освобождение.

В отличие от других национальных законов о правах на интеллектуальную собственность, установленные Приказом номер 81 патентные права на растения не были согласованы с независимыми правительствами или с ВТО. Они были просто навязаны Ираку Вашингтоном без всяких обсуждений. По сведениям из информированных источников в Вашингтоне, отдельные элементы Приказа номер 81, касающиеся растениеводства, были написаны для правительства США корпорацией «Монсанто», передовым мировым поставщиком ГМО-семян и зерновых.

Нечего сажать

На бумаге выглядело так, будто под новый иракский закон о патентах, навязанный США, попадают лишь семена, которые иракские фермеры решат купить у международных компаний-производителей семян. В действительности же, Ирак превратили в огромную лабораторию по разработке пищевых продуктов под управлением гигантов химических и генно- инженерных технологий, таких как «Монсанто», «Дюпон» и «Доу».

После опустошительной войны большинство иракских фермеров были вынуждены обратиться к своему министру сельского хозяйства для получения новых семян, если собирались снова сеять. В этом и заключался бремеровский план захвата иракских продовольственных ресурсов.

Более десятилетия иракские фермеры вынуждены были терпеть спровоцированное США и Великобританией эмбарго на так необходимое им сельскохозяйственное оборудование. К тому же Ирак до войны пережил 3 года суровой засу- хи — природную напасть, сильно сократившую запасы зерновых. Годы войны и экономическое эмбарго привели к тому, что производство зерновых культур в разоренном сельском хозяйстве Ирака упало в 2003 году более чем вдвое по сравнению с уровнем 1990 года, до первой американо-иракской войны. Вплоть до 2003 года пищевой рацион большей части населения Ирака зависел от американской программы «Нефть в обмен на продовольствие».

Под лозунгом «модернизации» иракской пищевой промышленности Агентство международного развития США (ЮСАИД) приступило к изменению традиционного иракского сельского хозяйства по Американской программе сельскохозяйственной реконструкции и развития Ирака. Полноправным управляющим иракского сельского хозяйства в то время был ставленник Вашингтона, бывший служащий Министерства сельского хозяйства США и бывший вице-президент гигантского зернового конгломерата «Каргил Корпорэйшн» Даниэль Амштуц. Он же был одним из ключевых разработчиков американских требований к сельскому хозяйству на Уругвайском раунде ГАТТ, увенчавшемся в 1995 году созданием Всемирной торговой организации.

Предполагаемая цель Приказа номер 81 была в том, чтобы «убедиться в хорошем качестве посевного материала в Ираке и способствовать вступлению Ирака во Всемирную торговую организацию». «Хорошее качество», естественно, должно было определяться оккупационными властями. Вступление в ВТО означало для Ирака открытие своих рынков и изменение законов в соответствии с правилами игры, диктуемыми господствующими в политике ВТО влиятельными промышленными и финансовыми капиталами. Как только Приказ номер 81 был издан, ЮСАИД начал через Министерство сельского хозяйства завозить тысячи тонн произведенных в США субсидируемых «высококачественных, сертифицированных семян пшеницы», поначалу практически бесплатно для поставленных в безвыходное положение иракских фермеров. В соответствии с отчетом «ГРАЙН», неправительственной организации, критикующей патентование ГМО-семян и растений, ЮСАИД не допустил независимых ученых убедиться, являются ли завозимые семена ГМО. Действительно, если бы они выяснили, что в течение одного или двух сезонов завозятся ГМО-семена пшеницы, то иракские фермеры обнаружили бы, что, чтобы выжить, они обязаны платить лицензионные отчисления иностранным зернопроизводящим компаниям. «ГРАЙН» так сформулировала замысел Приказа номер 81:

«Временная коалиционная администрация Ирака сделала противозаконной рекультивацию иракскими фермерами выращенных семян, полученных от зарегистрированных по закону о новых сортовых растениях. Иракцы могли продолжать использовать и хранить зерно своих тради-

ционных семенных фондов или того, что от них осталось после стольких лет войны и засухи, но это не входило в планы реконструкции... Цель закона [состояла] в содействии установлению нового рынка зерновых в Ираке, на котором транснациональные корпорации смогут продавать свои семена (генетически ли модифицированные или нет), которые фермеры должны будут поку- пать заново каждый посевной сезон». (7)

Хотя во все времена Ирак запрещал частное владение биологическими ресурсами, навязанный США новый патентный закон ввел систему монопольных прав на посевной матери- ал, иметь дело с которой иракские фермеры по- просту не имели средств.

В сущности, Бремер ввел в существовавший патентный закон Ирака новую главу о законодательной защите сортовых растений, которая, якобы, должна была обеспечить «защиту новых сортов растений». Законодательная защита сортовых растений как право на интеллектуальную собственность фактически представляла собой патент на сорта растений, который обеспечивал исключительные права на посевной материал селекционеру растения, претендующему на открытие или разработку нового сорта.

Эта защита в соответствии с новым законом не имела ничего общего с охраной природы, а относилась к «охране коммерческих интересов частных селекционеров». На самом деле, в американском постановлении о «защите сортов растений» говорилось об уничтожении сортов растений.

«Пусть едят... макароны?»

В соответствии со своей программой Государственный департамент совместно с Министерством сельского хозяйства США организовал в Северном Ираке 56 «демонстрационных мест с улучшенной пшеницей», чтобы «представить и продемонстрировать преимущества улучшенных семян пшеницы». Проект, занявший 800 акров демонстрационных площадей по всему Ираку, выполнялся Международным сельскохозяйственным отделом Техасского Университета сельского хозяйства и механизации по заказу правительства США, чтобы научить фермеров выращивать «семена высокоурожайных сортов» зерновых, включая ячмень, кормовой горошек, чечевицу и пшеницу. (8)

Этот 107-миллионный (в долларах США) проект ЮСАИД по реконструкции сельского хозяйства ставил своей целью удвоение за первый год продукции 30 тысяч иракских фермерских хозяйств. Он должен был убедить скептически настроенных иракских фермеров в том, что только с такими «чудесными семенами» они смогут получить высокую урожайность. Как и десятью годами ранее с американскими фермерами, отчаяние и обещания огромных прибылей должны были завлечь иракских фермеров в ловушку зависимости от иностранных транснациональных производителей семян. Соответственно, Техасский Университет сельского хозяйства и механизации в этой программе расписывал сам себя как «известного мирового лидера в использовании биотехнологий» или ГМО-технологий. А вслед за новыми семенами придут и новые химикалии: пестициды, гербициды, фунгициды — продаваемые иракцам такими компаниями, как «Монсанто», «Каргил» и «Доу».

«Бизнес Джорнэл» из Феникса, штат Аризона, сообщал, что «исследовательская сельскохозяйственная компания из Аризоны предоставляет семена пшеницы фермерам Ирака, нуждающимся в увеличении производства пищевых ресурсов страны». Компания эта называлась «Ворлд Вайд Вит Компани» и в сотрудничестве с тремя университетами, включая Техасский сельскохозяйственный, должна была «предоставить одну тысячу фунтов семян пшеницы иракским фермерам в провинциях к северу от Багдада». (9)

Согласно центральному информационному веб-сайту мировой зерновой промышленности «Сидквест», «Ворлд Вайд Вит Компани» — лидер в разработке «патентованных сортов» злаковых семян, то есть сортов, запатентованных частной компанией. (10) Они же и есть сорта ГМО-семян, защищенные законом в Приказе номер 81. Согласно «Ворлд Вайд Вит Компани», каждый «клиент» (так в документе называется фермер), желающий выращивать семена компании, «платит лицензионные отчисления за каждый сорт». «Ворлд Вайд Вит Компани» официально сотрудничает с «Био5», институтом биологических наук Университета Аризоны, любопытно описывающим себя как «современная мастерская биологических исследований». (11)

Что еще более примечательно, согласно «Бизнес Джорнэл» города Феникса, «для иракского предприятия было разработано 6 типов семян пшеницы. Три из которых предназначены для фермеров, которые будут выращивать пше- ницу для изготовления макаронных изделий, а три других — для производства хлеба». (12) Это лишь означает, что 50 % зерновых, разработан- ных для Ирака в США после 2004 года, были рассчитаны на экспорт. В самом деле, макароны — совершенно чуждая еда для иракцев, и это прекрасно показывает, что Приказ номер 81 Бремера разрабатывался для создания индустриализированного агробизнеса, использующего ГМО-

семена для производства, ориентированного на экспорт на мировой рынок, а вовсе не на производство пищи для 25-миллионов голодающих и уставших от войны иракцев.

Кроме того, 107-миллионный проект ЮСАИД по реконструкции сельского хозяйства имел своей целью отстранить от производства продовольственной продукции иракское правительство. «Мысль заключа-, лась в том, чтобы создать полностью свободный рынок», — говорил Даг Пул, специалист по сельскому хозяйству из отдела реконструкции Ирака ЮСАИД. (13)

Цель ЮСАИД (копирование политики США и ВТО) — помочь новому правительству постепенно сократить субсидии фермерским хозяйствам. «Министр сельского хозяйства прекрасно справился с данными обязанностями», — говорил Пул. Государственные предприятия, такие как «Зерновая компания Месопотамии», «должны быть свернуты и приватизированы», — высказывался он. (14) Он не упомянул, у кого в растерзанном войной Ираке есть такие средства для покупки государственных зерновых компаний. Вероятными покупателями могли стать только богатые иностранные агропромышленные гиганты, такие как «Монсанто».

Для облегчения внедрения патентованных ГМО-семян от иностранных зерновых гигантов иракский министр сельского хозяйства распространял такие семена по «субсидируемым ценам». Как только фермеры начали использовать ГМО-семена, подпадающие под новые правила патентной защиты растений Приказа номер 81, они вынуждены были покупать новые семена у компании каждый год. Под лозунгом введения «свободного рынка» в стране иракские фермеры все более порабощались иностранными транснациональными корпорациями-производителями семян.

В декабрьском интервью 2004 года иракский временный министр сельского хозяйства, обученный в США Сосан Али Маджид аль-Шарифи заявил:

«Нам необходимо, чтобы иракские фермеры были конкурентоспособными, поэтому мы решили субсидировать использование пестицидов, удобрений, улучшенных семян и т. п. Мы сократим другие субсидии, но нам необходимо стать конкурентоспособными». (15)

Иными словами, деньги, выделенные обедневшим иракским фермерам на покупку новых семян, предназначались для покупки «улучшенных семян» от иностранных транснациональных компаний подобных «Монсанто».

В то же время продовольственные экспортеры США жадно следили за возможностями нового рынка. «Ирак в свое время уже был важной торговой площадкой для сельскохозяйственной продукции США с объемами продаж, достигавшими 1 миллиарда долларов США в 1980-х», — поведала на конференции фермерских радио- и телевещательных станций в 2003 году бывший секретарь Министерства сельского хозяйства в администрации Буша Энн Венеман, которая была связана с «Монсанто» до перехода в Ва- шингтон. — «Он имеет возможность снова стать важной торговой площадкой». (16)

Венеман забыла упомянуть, что в течение ирано-иракской войны в конце 1980-х годов рейгановская и бушевская администрации под экспортную программу Корпорации правительственных заготовок и поддержания цен на сельскохозяйственные продукты Министерства сельского хозяйства США маскировали продажи вооружений и химического оружия Ираку Саддама Хусейна. В скандале были замешаны миллиарды долларов американских налогоплательщиков, а также бывший государственный секретарь Генри Киссинджер и советник по национальной безопасности Брент Скоукрофт вместе с атлантическим филиалом итальянского «Банко Национале дель Лаворо». (17)

По словам Джона Кинга, заместителя председателя Рисового совета США, Ирак представлял собой крупнейший рынок для рисовых поставок США в конце 1980-х годов, предшествовавших Войне в заливе 1991 года. «Рисовая промышленность США желает снова играть ведущую роль в снабжении Ирака рисом, — докладывал Кинг Сельскохозяйственному Комитету американского Конгресса. — В условиях текущих вызовов, с которыми встретилась рисовая промышленность США... возобновление доступа на иракский рынок может иметь огромное влияние на прибавочную стоимость продаж». (18)

Кинг добавил, что «освобождение в 2003 году Ирака коалиционными войсками принесло свободу иракскому народу. Возобновление торговли также дало надежду и американской рисовой промышленности». (19) Он не стал упоминать, что в 2003 году большая часть американского риса была уже генетически измененными рисовыми культурами.

Весной 2004 года с обнародованием бремеровской Временной коалиционной администрацией Ирака Приказа номер 81 сторонники радикальной клерикальной организации, возглавляемой молодым Муктадой аль- Садром, протестовали против закрытия американской военной полицией их газеты «Аль Хавза». Временная коалиционная администрация Ирака обвинила «Аль

Хавза» в публикации «лживых статей», которые могли «представлять реальную угрозу насилия». В качестве примера она приводила статью, утверждавшую, что Бремер «проводит политику истощения иракского народа, чтобы сделать их повседневными мыслями лишь заботу о хлебе насущном, чем отнять возможности выдвижения ими каких-то требований политических или личных свобод». (20)

Было неудивительно, что такие статьи появились с выходом Приказа номер 81, как не было ничего странного и в попытках Временной коалиционной администрацией Ирака под руководством Бремера замалчивать факты такой критики своей продовольственной политики, поддерживающей общий ГМО-проект.

Диктатура США и МВФ в Ираке

21 ноября 2004 года ведущие представители Парижского клуба стран- кредиторов выпустили декларацию о том, как они собираются поступить приблизительно с 39 миллиардами долларов США (это часть от общей суммы иностранных заимствований около 120 миллиардов долларов, сделанных Ираком при правлении Саддама Хусейна), которые иракское правительство задолжало промышленным странам. Несмотря на свержение режима Саддама Хусейна, Вашингтон изначально не собирался списывать и объявлять старые долги незаконными.

Правительства Парижского клуба согласились на новые сроки по ограниченным государственным заимствованиям в 39 миллиардов только после сильного давления со стороны специального представителя американо-иракской комиссии по урегулированию долговых отношений Джеймса Бейкера III. Бейкер не был новичком в подобных переговорах. Это он подстроил избрание Джорджа Буша-младшего в 2001 году с помощью апелляции к Верховному суду; он также был и ближайшим советником семьи Бушей. В последующей хитроумной политической игре

со своими союзниками по Организации экономического сотрудничества и развития американское правительство вполне готово было настаивать на как можно больших списаниях старых иракских долгов перед Парижским клубом кредиторов по простой причине: большая часть этих долговых обязательств были перед Россией, Францией, Японией, Германией и другими странами. Соединенные Штаты держали меньшую часть общего долга — 2,2 миллиарда долларов США.

Члены Парижского клуба издали официальное заявление:

«Представители стран-кредиторов, ввиду исключительной ситуации в Республике Ирак и ее ограниченных возможностей в возвращении заимствованных средств в ближайшие годы, согласились пересмотреть долговые обязательства в сторону увеличения сроков их погашения. К тому же, они рекомендовали своим правитель- ствам принять следующие исключительные меры помощи:

- немедленное аннулирование части ранее накопленных обязательств по выплате долговых процентов, составлявших 30 % долга на 1 января 2005 года. Оставшиеся долговые обязательства отложить до момента утверждения стандартной программы Международного валютного фонда. Такое аннулирование приведет к списанию 11,6 миллиардов долларов США из общей задолженности перед Парижским клубом в 38,9 миллиардов долларов США;
- как только будет принята стандартная программа МВФ, величина долговых обязательств будет уменьшена еще на 30 %. Выплаты по остающимся долговым обязательствам будут растянуты на 23 года, включая период отсрочки платежей в 6 лет. Данный шаг уменьшит долг еще на 11,6 миллиардов долларов США, доводя величину списаний до 60 %;
- Парижский клуб кредиторов согласился предоставить дополнительный транш долговых списаний в 20 % от начальных обязательств на момент завершения последней проверки Советом МВФ трехлетнего этапа проведения стандартных программ МВФ». (21)

Освобождение Ирака от долговых обязательств (причем, главный оккупант, Соединенные Штаты, великодушно списали долг Саддама) для конкурентов Вашингтона, возражавших против войны в Ираке — России, Франции, Китаю, — было связано с оговоркой, что Ирак должен строго соблюдать «стандартную программу» МВФ. Такую же стандартную программу уже применяли в Индонезии, Польше, Хорватии, Сербии, Аргентине и постсоветской России. Она передавала независимую экономику Ирака под руководство технократов из МВФ, фактически контролируемых Министерством финансов США и вашингтонской администрацией.

Добавляя оскорбление к обиде, старые иракские долги хуссейновской эры были тем, что международные организации называют «постылыми долгами» — долги, созданные без согласия населения и не в интересах населения, иначе говоря, — незаконные; таковыми, к примеру, были долги перед несуществующим Советским Сою-

зом. Все это не волновало Вашингтон, Лондон и других членов Парижского клуба. Долг — удобное оружие для управления «новым» Ираком и навязывания ему перехода к «открытому рынку». Ядром таких вынужденных изменений станут ГМО-семена и индустриализация сельского хозяйства.

Приватизация государственных предприятий была первоочередной задачей согласованной с Вашингтоном программы МВФ. Частное предпринимательство на свободном рынке также лежало в основе 100 Приказов Временной коалиционной администрации от апреля 2004 года. Вряд ли это было совпадением. МВФ было бы точнее именовать «полицейским глобализации». Со времен долгового кризиса 1980-х годов МВФ вводил режимы жесткой экономии и строгие планы выплаты долгов в развивающихся экономиках стран-должников. Планы выплат, устанавливаемые МВФ, фактически вынуждали страны отдавать свои лучшие экономические активы иностранным капиталам, чтобы покрыть долг, который лишь разрастался.

Обычно за такими мероприятиями МВФ стояли огромные корпоративные банковские и частные капиталы. Они методично навязывали приватизацию государственных предприятий, уничтожение социальных дотаций на продовольствие, медицину, энергетику, а также сокращение расходов на общедоступное образование. Таким образом, МВФ и бреме- ровскими законами делалось все возможное, чтобы транснациональные корпорации заняли господствующее положение в послевоенном Ираке: сокращение государственного участия, снятие ограничений на переток рабочей силы, открытие границ, минимальные налоги, отсутствие контроля на отток капитала из Ирака, отсутствие тарифов, отсутствие ограничений прав собственности.

Жители Ирака потеряют сотни тысяч рабочих мест, а иностранные продукты вытеснят с рынка товары иракского производства, из которых еда будет одним из важнейших продуктов. Местные предприятия и фермерские хозяйства не смогут соперничать с иностранными конкурентами в навязанных условиях.

Типичная жертва условий МВФ неминуемо вынуждена преобразовывать свою национальную экономику, переориентировать ее на экспорт, чтобы зарабатывать доллары для покрытия своих долгов. Приманкой в этой игре всегда было обещание «аварийного» или «спасательно- го» займа МВФ. Условием же шантажа, скрытым за приманкой, была угроза, что при отказе от условий МВФ страна-должник будет навсегда включена в черный список стран, которым не выдаются иностранные кредиты.

Для Ирака не делалось исключений. Проведенные под патронажем США выборы в Ираке предназначались для формирования узаконенного порядка привязки иракского правительства к жесткому управлению МВФ. В сущности, это должно было позиционировать МВФ как «нейтральную» организацию, отвечающую за строгое соблюдение Ираком 100 бремеровских Приказов. МВФ должен был заставить Ирак присоединиться к общему вашингтонскому видению «свободного рынка». МВФ планировал достичь особых соглашений с новым правительством Ирака сразу после выборов в Ираке 30 января 2005 года. Поскольку возможность освобождения от выплат по огромному внешнему долгу Ирака зависела от одобрения Фонда, МВФ имел существенный экономический рычаг воздействия в переговорах с иракскими лидерами. (22)

Резолюция Совета Безопасности ООН номер 1483 давала Бремеру полномочия на управление оккупированным Ираком, но в рамках, установленных международными законами. Однако бремеровские 100 Приказов и «шоковая терапия» в экономике проводились в нарушение любых международных законов.

Протесты против иракской приватизации и яростные нападки на распространение американских компаний сделали необходимым сокрытие этого неудобного факта. По этой причине Бремер отбыл обратно в Вашингтон, чтобы обсудить с президентом новый план захвата экономики Ирака. Результатом явился временный режим Айяда Алави и назначение новых иракских выборов на январь 2005 года. Выбранный Вашингтоном Алави, годами работавший на ЦРУ, должен был «законно» провести незаконные бремеровские указы.

В соответствии с Приказом номер 39, ставшим известным в Ираке как «бремеровские законы», иракская промышленность и рынки должны были быть открыты для иностранных инвестиций с несколькими ограничениями. Данные законы были сформулированы таким образом, чтобы сильно затруднить текущему временному или любому последующему иракскому правительству возможность отмены или пересмотра проводимой ими политики.

В самом деле, Бремер скрепил 100 Приказов статьей 26 Временной конституции Ирака, которая гарантировала, что, как только верховная власть перейдет ко временному правительству, оно будет бессильно изменить бремеровские законы. Вдобавок ко всему, во всех иракских министерствах Бремером были рассажены по креслам сторонники США, которые

были уполномочены отвергать любые подобные решения последующих иракских правительств.

Присутствие 132 тысяч американских солдат, накрепко засевших в 14 новых американских военных базах, созданных на территории Ирака после 2003 года, было тому гарантией. К концу 2004 года до большинства иракцев стало доходить, что подразумевал Вашингтон, когда говорил о «засевании семян демократии» в их стране. Эти семена не имели ничего общего с возможностью выбирать свою собственную независимую судьбу рядовыми гражданами Ирака.

После передачи официальной власти в июне 2004 года от бремеровской Временной коалиционной администрации Временному иракскому режиму, возглавляемому прихвостнем ЦРУ Алави, последний согласился принять помощь в освобождении от долгов в обмен на «открытость» проводимым МВФ реформам. Таким образом, в меморандуме, присоединенном к «декларации о намерениях» и направленном управляющим Центральным банком Шабаби и министром финансов Аль-Махди в МВФ в сентябре того же года, эти господа выражали свое правительственное рвение «плотно сотрудничать» с Фондом. (23)

«Новое финансовое законодательство прокладывает дорогу к созданию современного финансового сектора», — хвастливо излагалось в письме, подкрепляясь утверждением, что «уже три иностранных банка получили лицензии и могут начинать операции», а также, что «ряд иностранных банков проявили интерес к приобретению небольших долей в частных иракских банках». Одним из них был крупнейший в мире лондонский «ЭйчЭсБиСи». (24)

Принудительный переход пищевой промышленности Ирака на патентованные ГМО-зерновые — один из очевидных примеров методов, с помощью которых «Монсанто» и другие ГМО-гиганты навязывают ГМО-зерновые безвольному и невежественному мировому населению.

Примечания

1. Coalition Provisional Authority, CPA Official Documents, Orders

2. Klein, Naomi. Baghdad Year Zero // Harpers' Magazine, September 2004.

3. Coalition Provisional Authority, CPA Official Documents, Orders.

4. Coalition Provisional Authority CPA Official Documents, Order 81: (Patent, Industrial Design, Undisclosed Information, Integrated Circuits and Plant Variety Law). См. также: Focus on the Global South and GRAIN Iraq's New Patent Law: A Declaration of War against Farmers, Vandana. Biopiracy: The Plunder of Nature and Knowledge // Green Books, 1998, Devon, UK.

5. Erskine, William. Agriculture System in Iraq Destroyed: (Self Sufficiency in Food Production Years Away...)

6. Shand, Hope. Patenting the Planet / / Multinational Monitor, June 1994. P. 13.

7. GRAIN Press Release Iraq's New Patent Law: (A Declaration of War Against Farmers) // Focus on the Global South and GRAIN, October 2004

8. Там же.

9. Smith, Jeremy. Iraq: Order 81 / / The Ecologist. February 2005.

10. Portal Iraq: Seeds for the Future of Iraqi Agriculture / / 27 September 2004

11. Stolte, Daniel. In the Trenches / / The Business Journal of Phoenix, 10 June 2005.

12. Там же.

13. Cook, Christopher D. Agribusiness Eyes Iraq's Fledgling

14. Там же.

15. IRIN News IRAQ: Interview with Minister of Agriculture// 16 December 2004, Baghdad

16. Veneman, Ann M. Remarks by Agriculture Secretary Ann M. Veneman to the National Association of Farm Broadcasters Annual Convention // 14 November 2003, US Department of Agriculture, Washington D. C., Release No. 0384.03.

17. Statement by Representative Henry B. Gonzalez: Kissinger Associates, Scow- croft, Eagleburger, Stoga, Iraq and BNL / /US Congressional Record, 28 April 1992, US House of Representatives, Page H2694.

18. Cook, Christopher D. Agribusiness Eyes Iraq's FledglingMarkets.

19. Там же.

20. Там же.

21. Paris Club: Iraq. 21 November 2004

22. International Monetary Fund: Iraq — Letter of Intent, Memorandum of Economic and Finan-

cial Policies, and Technical Memorandum of Understanding / / Baghdad, 24 September 2004.

23. Brian Dominick US Forgives Iraq Debt To Clear Way for IMF Reforms / / NewStandard, 19 December 2004.

24. Там же.

Глава 11. Культивируя «сад земных наслаждений»

Американский агробизнес двинулся к господству

Проект создания зерновых культур ГМО, доминирующих в основных сельскохозяйственных культурах на мировом рынке сельского хозяйства, получил свое продолжение в организации нового исполнительного учреждения, которое встанет выше национальных правительств. Это новое учреждение, открывшее свои двери в 1995 году в Женеве, было названо Всемирной торговой организацией (ВТО).

В сентябре 1986 года, спустя два года после того, как Фонд Рокфеллера начал свой проект рисовой генной инженерии, амери- канский агробизнес бросил свои уже значитель- ные силы на поддержку радикально нового ре- жима международной торговли — так называе- мого Уругвайского раунда Генерального согла- шения по тарифам и торговле (ГАТТ).

Это была кульминация и логическое следствие тридцати с лишним лет работы, которая началась в 1950-х годах в Гарвардском университете под эгидой проекта, финансировавшегося Фондом Рокфеллера, разработанного Василием Леонтьевым и осуществляемого шаг за шагом профессорами Гарвардской Школы бизнеса Рэем Колбергом и Джоном Дэвисом под лозунгом «вертикальной интеграции».

После трех десятилетий систематического разрушения монопольных барьеров и вертикальной интеграции, уничтожения институтов регуляции здравоохранения и снижения уровня требований безопасности в пределах аграрного сектора Соединенных Штатов поднимающийся корпоративный колосс агробизнеса принялся наращивать свои мускулы, потребовав создания нового наднационального невыборного органа, чтобы проводить в жизнь свои частные интересы во имя концентрации в глобальном масштабе.

Спустя приблизительно девять лет горячих обсуждений ГАТТ, в 1995 году, возникла новая многонациональная организация — Всемирная торговая организация, или ВТО. Штабквартира ВТО была открыта в Женеве, Швейцария, — номинально нейтральном живописном и мирном месте. Позади этого фасада, однако, ВТО отнюдь не была мирной или нейтральной. ВТО была создана как всемирный полицейский, как глобальный двигатель свободной торговли и как (среди своих главных целей) таран для мировой торговли агробизнеса на триллион долларов ежегодно с

явным намерением продвигать интересы частных компаний агробизнеса. Поэтому ВТО была разработана как наднациональное юридическое лицо, чтобы стоять выше международного права и не отчитываться никаким государственным органам вне своих собственных стен.

У соглашений ГАТТ не было никаких действенных санкций или штрафов за нарушение со- гласованных торговых правил. Напротив, у но- вой ВТО такие карательные рычаги были на деле. У нее была власть наложить тяжелые финансовые штрафы или другие санкции на государства-члены, нарушающие ее правила. К моменту своего окончательного образования в 1995 году ВТО уже выглядела как новое оружие, кото- рое могло, силой сметать различные националь- ные барьеры и которое могло, таким образом, ускорить быстрое распространение перспектив- ных, коммерциализированных генномодифици- рованных зерновых культур.

Идея ВТО, как и большинство основных послевоенных инициатив свободной торговли, пришла из Вашингтона. Она стала результатом Уругвайского раунда переговоров по ГАТТ о либерализации торговли, которые начались в Пунто-дель-Эсте, Уругвай, в сентябре 1986 года и закончились в Марракеше, Марокко, в апреле 1994 года.

Начиная с 1948 года, с основания Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), Вашингтон яростно сопротивлялся включению вопросов сельского хозяйства в пере- говоры о мировой торговле, боясь, что любые общие международные правила откроют амери- канские рынки иностранному импорту продо- вольствия и нанесут урон конкурентоспособно- сти американского сельского хозяйства. С 1950-х годов американский сельскохозяйственный экс- порт стал стратегическим национальным приоритетом, привязанным к геополитике «холодной» войны.

В отличие от всех предыдущих торговых раундов ГАТТ Уругвайский раунд сделал основной упор на торговлю в сельском хозяйстве. Причина была проста. К середине 1980-х годов укрепленный агрессивной политикой администрации Рейгана в области отмены государственного контроля и ее поддержкой свободному рынку американский агробизнес достаточно окреп,

чтобы начать свое глобальное торговое наступление по многим направлениям. Позиция Вашингтона в сельскохозяйственной повестке дня Уругвайского раунда была спроектирована корпорацией «Каргил» из Миннеаполиса, штат Миннесота. Бывший исполнительный директор «Каргил» Дэниэл Амштуц как специальный посол правительства Рейгана при ГАТТ составил так называемый «План Амштуца» из четырех пунктов. (1)

Фактически это был план «Каргил». «Каргил» была тогда доминирующим американским частным гигантом агробизнеса с мировыми продажами далеко более чем на 56 миллиардов долларов США и с предприятиями в 66 странах. Она построила свою могущественную глобальную империю с помощью работы на интересы Рокфеллера в Латинской Америке, а так же с помощью «Великого грабежа зерна» в 1970-х, сделки Генри Киссинджера по продаже Советскому Союзу американской пшеницы с огромной выгодой. Влияние компании на Вашингтон, и особенно на американскую политику Министерства сельского хозяйства, был огромно. (2)

Четыре требования Амштуца на переговорах ГАТТ работали исключительно к выгоде американского агробизнеса и его растущего мирового влияния. Пункты включали запрет на все правительственные программы по поддержке национального сельского хозяйства и сдерживанию цен во всем мире; карательные меры к странам, которые стремятся регулировать импорт, чтобы защитить свое национальное сельскохозяйственное производство; запрет на любой правительственный контроль над экспортом сельского хозяйства, даже во время голода. «Каргил» хотела управлять всемирной экспортной торговлей зерном.

Последнее требование Амштуца, представленное участникам Уругвайского раунда ГАТТ в июле 1987 года подразумевало, что торговые правила ГАТТ ограничат право стран проводить в жизнь строгие законы о безопасности пищевых продуктов! Глобальный «свободный рынок» был, по-видимому, более священен для «Каргил» и ее союзников из агробизнеса, чем простая человеческая жизнь. Национальные законы о безопасности пищевых продуктов считались американским агробизнесом основным препятствием для свободной погони за высокими прибылями от низкооплачиваемых и низкокачественных промышленных фермерских операций как в развивающихся странах, так и в США. Кроме того, агробизнес хотел иметь неограниченную возможность продавать новые генетически спроектированные зерновые культуры без докучливой заботы о здравоохранении и безопасности наций.

Амштуц был преданным проводником интересов агробизнеса, настолько эффективным, что его назначили специальным посланником Министерства сельского хозяйства правительства Буша-младшего в Ирак в 2003 году, чтобы управлять преобразованием иракского фермерства в ведомое США «рыночноориентированное» экспортное сельское хозяйство с зерновыми культурами ГМО, описанными в главе 1.

Основное требование американского агробизнеса на Уругвайском раунде сосредоточилось на призыве к принудительному прекращению государственных экспортных сельскохозяйственных субсидий — шаг, прямо нацеленный на Совместную сельскохозяйственную политику [Европейского экономического сообщества]. Вашингтон назвал этот процесс «либерализацией сельскохозяйственной торговли». По этому сценарию в выигрыше оказывались американские компании агробизнеса, то есть доминирующие игроки, подобному тому, как британские требования свободной торговли в конце 1870-х годов отвечали интересам британского международного бизнеса и банковского дела, бывших тогда доминирующими мировыми игроками.

Совет по вопросам международной продовольственной и аграрной торговой политики и лобби агробизнеса «Каргил» была одной из главных движущих фигур американского «Круглого стола бизнеса» — сильного лобби, состоящего из высших американских корпоративных руководителей. «Круглый стол бизнеса» сформировал в 1994 году «Альянс за ГАТТ», чтобы пролоббировать в американском Конгрессе принятие им правильной позиции по сельскохозяйственному вопросу в ГАТТ, что тот и сделал без лишних вопросов.

Решение Конгресса поддержать ГАТТ и создание новой ВТО было принято легче в виду того факта, что «Каргил» и их друзья из «Круглого стола бизнеса» сделали миллионы долларов взносов в предвыборные кампании, чтобы поддержать ключевых членов американского Конгресса. (3)

Чтобы не складывать все яйца в одну корзину, «Каргил» также создала клуб «Потребители за мировую торговлю» — другое «про-ГАТТ» лобби, которое, что достаточно любопытно, представляло не потребителей, а агробизнес и транснациональные интересы, включая «Каргил». Корпоративное членство стоило 65 тысяч долларов США. «Каргил» также сформировала Чрезвычайный Комитет по американской торговле, чтобы убедить Конгресс при-

нять новую сельскохозяйственную повестку дня ВТО. (4)

Международное лобби, работающее на «Каргил» и американский агробизнес, чтобы протолкнуть радикальную сельскохозяйственную повестку дня ГАТТ, было таинственной и сильной организацией, которая назвала себя Совет по вопросам международной продовольственной и аграрной торговой политики. Основанный в 1987 году, чтобы продвинуть либерализацию сельскохозяйственной торговли, и в частности «План Амштуца» относительно сельского хозяйства, Совет по вопросам международной продовольственной и аграрной торговой политики включал главных руководителей и официальных лиц из «Каргил», гиганта ГМО «Сингенты» (тогда «Новартис»), из самого большого в мире производителя продовольствия «Нестле», из «Крафт Фудс», из крупнейшего в мире производителя ГМО- семян «Монсанто», из самого большого в мире торговца ГМО-соей «Арчер Дэниэлс Мидланд» (АДМ), из зернового концерна «Бунге Лтд.», из фонда Уинтропа Рокфеллера «Винрок Интернешенл», из американского Министерства сельского хозяйства и из крупнейшей торговой группы Японии «Мицуи эн Ко.». Совет по вопросам международной продовольственной и аграрной торговой политики был заинтересованной группой нескольких политических деятелей, которых никто ни в Брюсселе, ни в Париже, ни в любом другом месте не мог себе позволить проигнорировать.

«Каргил», Совет по вопросам международной продовольственной и аграрной торговой политики и «Круглый стол бизнеса» работали в тесном сотрудничестве с торговым представителем США администрации Клинтона, а позже министром торговли Микеем Кантором. Представляя ВТО как являющуюся существенно эквивалентной соглашениям и правилам ГАТТ и, таким образом, просто говоря неправду, Кантор провел предложение Уругвайского раунда о ВТО через американский Конгресс.

Правила ВТО состояли в том, чтобы оставаться во власти «Четверки», так называемых стран «Квадро», — США, Канада, Япония и ЕС. Они могли встречаться за закрытыми дверьми и вершить политику для всех 134 наций. А в самой «Квадро» политикой заправляли гиганты агробизнеса США. Это был действительно консенсус, но консенсус частного агробизнеса, который определял политику ВТО.

Соглашение о сельском хозяйстве ВТО, которое было написано под диктовку «Каргил», «Арчер Дэниэлс Мидланд», «Дюпон», «Нестле», «Юни- левер», «Монсанто» и других корпораций агробизнеса, было, явно, разработано для того, чтобы обеспечить разрушение национальных законов и гарантий против мощного ценового давления гигантов агробизнеса.

К 1994 году вашингтонская политика стала оказывать всеобъемлющую поддержку развитию генномодифицированных растений в качестве основного американского стратегического приоритета. Правительство Клинтона сделало «биотехнологии» (наряду с развитием сети Интернет) стратегическим приоритетом американской правительственной поддержки как формальной, так и неформальной. Клинтон полностью поддерживал Микея Кантора как главу делегации на переговорах по ратификации ВТО.

Когда Кантор ушел в отставку в 2001 году, его служба интересам американского агробизнеса на переговорах ГАТТ не была забыта. Компания «Монсанто», тогда самый агрессивный в мире продавец генномодифицированных семян и связанных с ними гербицидов, назначил Кантора членом Совета директоров «Монсанто». Вращающаяся дверь ротации между правительством и частным сектором была хорошо смазана.

«Монсанто», «Дюпон», «Доу Кемикал» и другие сельскохозяйственные химические гиганты превратились в регуляторов запатентованных генномодифицированных семян основных зерновых культур в мире. Пришло время создать орган с полицейскими функциями, который мог бы навязывать новые зерновые ГМО-культуры сомневающемуся миру. Соглашение ВТО о сельском хозяйстве станет проводником этой политики, наряду с правилами ВТО ТРИПС. ТРИПС — аббревиатура для Соглашения по аспектам прав интеллектуальной собственности, связанным с торговлей.

ВТО и кривые дорожки

ВТО стала вехой на пути к глобализации мирового сельского хозяйства по правилам, заданным американским агробизнесом. Правила ВТО открывали юридический и политический путь к созданию глобального «рынка» для продовольственных товаров, подобно созданному нефтяным картелем рокфеллеровской «Стандарт Ойл» за столетие до этого. Никогда еще до появления агробизнеса зерновые культуры сельского хозяйства не рассматривались как чистый товар с глобальной рыночной ценой. Зерновые культуры всегда были локальными наряду со своими рынками, были основой человеческого существования и национальной экономической безопасности.

Слегка модифицированный вашингтонский «План Амштуца» стал сердцем Согла-

шения о сельском хозяйстве ВТО или ССХ, как оно позже стало известно. Цель политики ССХ состояла в создании того, что агробизнес считал своим высшим приоритетом — свободного и объединенного глобального рынка для своих продуктов. Под риторические разговоры о «продовольственной безопасности» они санкционировали безопасность, возможную только при режиме свободной торговли, которая давала уникальные прибыли гигантским глобальным торговцам зерна, таким как «Каргил», «Бунге» и «Арчер Дэниэлс Мидланд».

В 1992 году, как отмечалось, администрация Буша-старшего приняла правило (без публичного обсуждения), что генетически спроектированная или модифицированная пища или растения «существенно эквивалентны» обычным семенам и зерновым культурам и, следовательно, не нуждаются ни в каком специальном правительственном регулировании. Этот принцип сохранился в правилах ВТО, согласно ее «Санитарному и Фитосанитарному Соглашению» или СФС. «Фитосанитарный» — это воображаемый научный термин, который просто означал, что он имел дело с санитарно-гигиеническими мероприятиями, то есть, с вопросами ГМО-растений.

Лукавая формулировка правила СФС предусматривала, что «продовольственные стандарты и меры, нацеленные на защиту людей от вредителей или животных, могут потенциально использоваться как преднамеренный барьер для торговли» и, следовательно, должны быть запрещены согласно правилам ВТО. (5) Под маской вписывания вопросов охраны растений и здравоохранения в стандарты ВТО, Совет по вопросам международной продовольственной и аграрной торговой политики и сильные ГМО-группировки в нем обеспечили полную тому противоположность. Немногие политические деятели в странах-участниках ВТО потрудились даже дочитать до примечательного термина «фитосанитарный». Они выслушали свое собственное лобби агробизнеса и все одобрили.

Согласно правилу СФС ВТО, государственное право, запрещающее генномодифицированные организмы в пищевой цепи человека из-за опасений общественного здравоохранения относительно потенциальной угрозы жизни человека или животных, назвали «несправедливой торговой практикой». (6) Другие правила ВТО запрещали национальные законы, которые требовали маркировки генетически созданной пищи, объявляя их «техническими торговыми барьерами». (7) При содействии ВТО «торговля» имела большее значение, чем право гражданина знать то, что он ест. Чья торговля, и кто имеет с нее прибыли, оставалось за кадром.

Параллельно международным переговорам, которые в конечном счете создали ВТО, приблизительно 175 наций договаривались о гарантиях сохранения биологического разнообразия, а проблемы продовольственной безопасности оставались приоритетными перед лицом нашествия новых, в значительной степени непроверенных, зерновых культур ГМО.

В 1992 году, за два года до того, как был согласован финальный документ ВТО, 175 стран-участниц подписали Соглашение по биологическому разнообразию ООН (СВР). Это Соглашение имело дело с безопасной транспортировкой и использованием ГМО. В качестве расширения этого соглашения многочисленные правительства, особенно в развивающихся странах, посчитали, что необходим дополнительный протокол, имеющий дело именно с потенциальными рисками ГМО. На том этапе ГМО были все еще в значительной степени на стадии тестирования.

Несмотря на сильное сопротивление, особенно со стороны американской администрации, формальная рабочая группа в 1996 году начала набрасывать черновик Протокола биологической безопасности. Наконец, после семи лет интенсивных международных переговоров, в которых принимали участие соответствующие заинтересованные группы со всего мира, 138 стран-членов ООН встретились в Картахене, Колумбия, для подписания финального Протокола биологической безопасности ООН к Соглашению по биологическому разнообразию.

Они были слишком оптимистичны. Требования развивающихся стран, включая Бразилию и несколько африканских и азиатских госу- дарств, попали в засаду, устроенную амери- канским правительством и лобби агробизнеса, поддерживавшими ГМО. После десяти дней безостановочных дебатов делегаты были загнаны в угол оппозицией от про-ГМО-стран. Канада, действуя как представитель от Группы Майами, вместе с Соединенными Штатами и другими про-ГМО-странами агробизнеса, добилась решения прервать работу без результирующего соглашения и продолжить работу в меньшем комитете.

Переговоры были уведены в сторону Группой Майами — шестью странами во главе с США, включая Канаду, тесного последователя американской политики ГМО; Аргентину, которая к тому времени уже была полностью во власти «Монсанто» и американского агробизнеса; Австралию, еще одного союзника свободной торговли агробизнеса Вашингтона; а также Уругвай и Чили, две страны, связи которых с Вашинг-

тоном были чрезвычайно тесными. Любопытно, что правительство Соединенных Штатов не было официально представлено на встречах в Картахене. Администрация Клинтона — горячий сторонник ГМО, отказалась от участия, поскольку отказалась подписать более раннее Соглашение по биологическому разнообразию.

Неофициально, однако, вашингтонские представители организовали весь саботаж переговоров Группой Майами. Требования Группы Майами были просты. Они настаивали, чтобы торговые правила ВТО были формально записаны в Протокол и тем самым заявляли, что меры по биологической безопасности должны оста- ваться зависимыми от торговых требований ВТО. Их аргумент был коварным и софистиче- ским. Они били противников их же оружием и оспаривали не то, что безопасность зерновых культур ГМО была не доказана, а скорее то, что опасения по поводу биологической безопасности из-за рисков ГМО большинства государств-чле- нов Соглашения были «бездоказательны» и, следовательно, должны считаться «торговым барьером». (8) В таком случае, настаивали страны Группы Майами, запрещавшие несправедливые торговые барьеры правила ВТО должны иметь приоритет перед Протоколом биологической безопасности.

Переговоры были сорваны. О картахенском Протоколе биологической безопасности ничего больше не слышно. Вашингтон, ВТО и интересы ГМО позади них расчистили путь к безудержному распространению ГМО-семян во всем мире.

Доктрина ВТО была проста: свободная торговля на условиях, определяемых гигантскими частными конгломератами агробизнеса, должна безраздельно властвовать над национальными суверенными государствами и стоять выше беспокойства о здравоохранении человека или животных и их безопасности. Слоган «Свободный рынок превыше всего» был девизом.

И невинность соблюсти, и капитал приобрести

Вашингтон утверждал, что в стране обязаны маркироваться только продукты, которые были «существенно преобразованы». По его утверждению, согласно Правилу 1992 года Буша-старшего, генномодифицированные зерновые культуры были «существенно эквивалентны» обычным растениям, а не «существенно преобразованы», и, следовательно, не нуждались ни в какой специальной маркировке.

Впрочем, американское патентное право позволило компаниям агробизнеса одновременно заявлять исключительные патентные права на свои ГМО или семена под предлогом того, что введение элементов чужеродной ДНК в геном растения (например, риса) уникально изменяет растение, или, можно сказать, «существенно преобразовывает» его.

Противоречия между правилом Вашингтона о «существенной эквивалентности» ГМО и выписыванием радикально новых патентов на генномодифицированные семена, которые посчитаны как «существенно преобразованные», не беспокоили многочисленных вашингтонских официальных лиц. Безотносительно от того, какой бы аргумент не взял верх, все шло на пользу Генной революции агробизнеса. Тонкости логической последовательности не стояли слишком высоко в списке приоритетов Вашингтона при продвижении своей Генной революции.

Правовые рамки патентования растений были заложены в правилах ВТО, защищающих так называемые права интеллектуальной собственности, связанные с торговлей или ТРИПС. По ТРИПС все страны-члены ВТО были обязаны принять законы для защиты патентов (прав на интеллектуальную собственность) на растения. Патенты препятствовали любому, кроме держателя патента создавать, продавать или использовать «изобретения». Это мало замеченное условие в новых правилах ВТО открыло широкие возможности для американского и международного агробизнеса, чтобы продвинуть стратегическую повестку Фонда Рокфеллера — генную инженерию.

Правила ТРИПС ВТО разрешали хорошо финансируемым агрохимическим транснациональным корпорациям с большими бюджетами на НИОКР готовить почву для последующих требований лицензионных отчислений или даже отказа клиенту или стране в своих запатентованных семенах. В случае растений исключительные патентные права оставались в силе в течение двадцати лет. Как выразился один критически настроенный ученый о ТРИПС и патентном праве в генетике, «знание — собственность, оно принадлежит корпорациям и не доступно для фермеров». (9)

Поддержанные полицейской властью ВТО и мускулами американского Государственного департамента, генетические транснациональные корпорации («Монсанто», «Сингента» и другие) скоро начали проверять пределы того, как далеко они могут зайти в патентовании растений и других форм жизни в других странах.

Техасская биотехнологическая компания «РайсТек» решила, что она получит платежи по патенту на рис «Басмати», вариация, которая в

течение тысячелетий была основным продуктом повседневного питания в Индии, Пакистане и Азии. В 1998 году «РайсТек» запатентовала генно- модифицированный рис «Басмати», и благодаря американским законам, запрещающим маркировку генетических продуктов, «РайсТек» сумела продавать его легально, маркируя как обычный рис «Басмати». Выяснилось, что «РайсТек» сомнительными средствами завладела драгоценными семенами «Басмати», которые были помещены на хранение в Международный научно-исследовательский институт риса Фонда Рокфеллера на Филиппинах (МНИИР). (10)

Во имя «безопасности» МНИИР сделал дубликат бесценной коллекции семян риса, собранной на Филиппинах, и сохранил ее в банке семян в Форт Коллинз, штат Колорадо, дав очень сомнительное обещание, что семена будут храниться как безопасный семенной запас для фермеров рисовых регионов. МНИИР убедил фермеров, что предоставление ими своих бесценных находок в сортах рисовых семян МНИИР послужит их собственной безопасности.

В далеком от Филиппин Колорадо МНИИР передал ценные семена (без чего «РайсТек», возможно, не сделал бы свои патентованных генетических модификаций) исследователям «РайсТек», которые тут же запатентовали все, что возможно. Они знали, что это было весьма незаконно: даже в Техасе исследователи риса знают, что рис «Басмати» обычно не растет на пыльных равнинах вокруг техасского Кроуфорда. (11)

«РайсТек» в сговоре с МНИИР украл семена для своего патента. К тому же, согласно тщательно проработанным правилам, установленным МНИИР Фонда Рокфеллера, хотя семена из генного банка не могут быть запатентованы, но можно запатентовать любую рукотворную улучшенную вариацию на их основе.

В декабре 2001 года американский Верховный суд закрепил принцип разрешения патентов на сорта растений и другие формы жизни, вынеся постановление по разрушившему старые каноны так называемому делу «Дж. Е. М. Айжи Саплай против „Пайонер Хай-Бред Интернешенл"». Объединенный Верховный суд Соединенных Штатов истребовал дело, чтобы определить, не подпадают ли недавно культивируемые сорта растений под действие Титула 35 Свода Законов США

101 или под альтернативное принятое Конгрессом торговое право, законодательное положение, что регулярное положение о патентах на изобретения не касается растений. К удивле- нию большинства экспертов-законников суд постановил, что сорта ГМО-растений могут патентоваться. (12)

Начиная с этого момента, у картеля ГМО-агробизнеса была поддержка самого высокого суда в Соединенных Штатах. Это обстоятельство могло теперь использоваться как таран, чтобы вынудить другие, менее сильные, страны уважать американские запатентованные ГМО-семена. Соучастие существенных американских правительственных учреждений, юридически и номинально ответственных за обеспечение здравоохранения и безопасности населения, стало решающей частью ГМО-революции.

Газета «Нью-Йорк Таймс» 25 января 2001 года посвятила полный разворот тому, что «Монсанто» получила «удивительный» контроль над своим собственным регулированием через Управление по охране окружающей среды, Министерство сельского хозяйства и Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств. «В этой области американские правительственные учреждения делали точно то, что большой агробизнес просил их сделать и говорил им делать,» — сказал «Тайме» доктор Генри Миллер, который отвечал за область биотехнологии в Управлении по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств с 1979 до 1994 года.

Сами «Монсанто», «Сингента», «Дюпон» и другие главные держатели патентов на генномодифицированные растения утверждали, что генетически спроектированный рис, кукруза, соя и другие зерновые культуры решат проблему мирового голода и приведут к большей продовольственной безопасности. Фактически, агрессивное патентование ими сортов растений привело к ограничению исследований, уменьшило генетическое разнообразие растений и сконцентрировало в немногих руках собственность на семена, которые были в течение тысяч лет наследием человечества. Этот процесс чрезвычайно увеличил риск для всех видов растений, которые исчезнут, уступая новым монокультурам.

Четыре всадника ГМО-Апокалипсиса

При мощной поддержке ВТО и правительств США и Великобритании основные международные биотехнологические компании объединили свои силы, используя генномодифицированные патенты на каждое вообразимое растение. К концу 1990-х годов Генная революция обрела силу муссона в мировом сельском хозяйстве.

К 2004 году над рынком генномодифицированных семян и связанной с ними агрохимией доминировали четыре глобальные частные

компании.

Компанией «номер один» в мире в области ГМО была корпорация «Монсанто» из Сент-Луиса, штат Миссури — ведущий поставщик генномодифицированных семян и самый большой в мире производитель химического гербицида глифосат, который ею самой назывался группой гербицидов «Раундап». Начиная с 1990-х годов, «Монсанто» потратила приблизительно 8 миллиардов долларов США на скупку зерновых компаний, чтобы упрочить свое положение как одного из ведущих производителей гербицидов в мире.

Эта стратегия, определенная президентом «Монсанто» Робертом Б. Шапиро в интервью «Бизнес Уик» 12 апреля 1999 года, состояла в том, чтобы создать глобальный сплав «трех из крупнейших промышленных отраслей в мире — сельского хозяйства, производства продовольствия и здравоохранения, — которые сейчас работают как отдельные области деятельности. Но есть ряд изменений, которые приведут к их интеграции». (13)

«Монсанто» была основана в 1901 году для производства индустриальных химикатов, таких как серная кислота. Она произвела и лицензировала большинство полихлорвиниловых бифенилов в мире, которые, как выяснилось позже, вызывали серьезное повреждение головного мозга, врожденные дефекты и рак. «Монсанто» была занята изготовлением высоко токсичного диоксина и смертельного яда, основанного на диоксине, использовавшегося во Вьетнамской войне, — «Агента Оранж». Как сообщил один медицинский эксперт:

«С 1962 по 1970 год американские вооруженные силы распылили во Вьетнаме 72 миллиона литров гербицидов, главным образом „Агента Оранж". Более миллиона вьетнамцев попали под это распыление вместе с более чем 100 тысячами американцев и солдат союзников».

Доктор Джеймс Клэри, ученый из подразделения химических вооружений на базе ВВС «Иглин», который спроектировал резервуар для разбрызгивания гербицида и написал в 1979 году отчет по операции «Наемник на ранчо» (название программы распыления), в 1988 году сказал сенатору Дайшли:

«Когда мы [военные ученые] начали гербицидную программу в 1960-х, мы знали о потенциальном уроне из-за загрязнений диоксином в гербициде. Мы даже знали, что в „военной" формуле была более высокая концентрация диоксина, чем в „гражданской" версии из-за меньшей стоимости и большей скорости изготовления. Однако, поскольку материал должен был применяться к „врагу", никто из нас не был чрезмерно обеспокоен. Мы никогда не рассматривали сценарий, в котором наш собственный персонал отравится гербицидом». (14)

В начале 2007 года британские исследователи рассекретили внутренние британские меморандумы и свидетельства того, что «Монсанто» незаконно захоронила приблизительно 67 сортов химикатов, включая производные «Агента Оранж», диоксины и полихлорированные бифенилы, которые, возможно, производились только «Монсанто», в неположенном месте в Южном Уэльсе, которое не было предназначено для хранения химических отходов, загрязняя подземное водоснабжение и атмосферу и спустя 30 лет. «Гардиан» сообщила:

«Выяснилось, что химическая компания „Монсанто" заплатила подрядчикам, чтобы свалить тысячи тонн очень токсических отходов на британских мусорных свалках, зная, что их химикаты в состоянии загрязнить дикую природу и людей». (15)

«Монсанто» вошла в мир ГМО с весьма небезупречной записью в корпоративной истории, несмотря на то, что демонстрировала беспокойство о здравоохранении.(16)

Второй член глобального квартета ГМО, появившегося в конце 1990-х годов, была «Пайонер Хай-Бред Интернешенл» корпорации «Дюпон» из Джонстауна, штат Айова. «Пайонер Хай-Бред Интернешенл» заявила о себе как о «ведущем в мире разработчике и поставщике генетически улучшенных растений фермерам во всем мире» и развернулась в 70 странах.

«Пайонер Хай-Бред Интернешенл» — компания, основанная в 1930-х годах ставшим впоследствии соратником Рокфеллера в Зеленой революции Генри Уоллесом, была в 1999 году куплена делавэрским химическим гигантом «Дюпон». Со своими огромными авуарами зародышевой плазмы и патентами «Пайонер Хай-Бред Интернешенл», как полагали, был владельцем крупнейшего семенного банка в мире. Господство «Пайонер Хай-Бред Интернешенл» на рынке базировалось, прежде всего, на его ку- курузных семенах.

«Пайонер Хай-Бред Интернешенл» заинтересовался генетикой растений с 1980-х. В октябре 1999 года корпорация «Дюпон» завершила его поглощение за 7,7 миллиардов долларов США, создав тем самым промышленный химико-зерновой комплекс, предназначенный стать первичным двигателем при переходе химической промышленности от нефти к промышленному сырью, обеспеченному генной инженерией. (17)

Базирующийся в Индианаполисе, штат Ин-

диана, «Доу АгроСайенсис» — агрохимический и зерновой конгломерат, стоимостью 3,4 миллиарда долларов США и действующий в 66 странах, — был третьим гигантом ГМО. «Доу АгроСайенсис» был сформирован в 1997 году, когда «Доу Кемикал» купила долю производителя лекарств «Эли Лилли» у «Доу Эланко». Компания-учредитель «Доу Кемикал» в результате стала второй крупнейшей химической компанией в мире с годовыми доходами, в целом, свыше 24 миллиардов долларов и операциями в 168 странах мира. (18)

Как и у ее союзников в ГМО-агробизнесе, «Монсанто» и «Дюпон», у «Доу» была весьма неприглядная история относительно экологии и проблем здравоохранения.

Фабрики «Доу» при ее штабквартире в Мидленде, штат Мичиган, загрязнили все окрестности до заоблачных уровней содержания диоксина. Тесты, проведенные Мичиганским Отделом экологического качества, обнаружили, что в 29 (из 34) образцах почвы, взятых в Мидленде, уровни диоксина были выше установленной государством нормы. (19) В некоторых образцах концентрация диоксина почти в 100 раз превышала норму. Государство попросило жителей Мидленда «не позволять детям играть в земле. Мыть руки и любые другие открытые участки тела после любого контакта с почвой. Не есть невымытые продукты из своего сада. Избегать любых других действий, которые могут привести к попаданию почвы в рот». (20)

Диоксин — один самых из когда-либо изучавшихся ядовитых составов. Он опасен для жизни в микроскопических количествах и, по мнению экспертов, был связан с эндометриозом, ухудшением иммунной системы, диабетом, нейротоксичностью, врожденными дефектами, пониженной плодовитостью, атрофией яичек, репродуктивной дисфункцией и раком. Согласно одному из научных докладов, диоксин может затронуть уровень инсулина, щитовидную железу и стероидные гормоны, угрожая развитию новорожденных. (21)

«Доу» был изобретателем позорного напалма, используемого против гражданских лиц во Вьетнаме. Этот желеобразный химикат, попадая на кожу людей, сжигал ее. Позорная фотография 1972 года голого ребенка, бегущего по улице во Вьетнаме и кричащего от боли, выхватила для мира его воздействие. Президент «Доу» в то время Герберт Д. Доан описывал напалм как «хорошее оружие для того, чтобы спасти жизни, ...стратегическое оружие, существенное для преследования тактики, которую мы применяем, без непомерной потери американских жизней». (22)

«Доу АгроСайенсис» описала свою деятельность как «обеспечение инновационной защиты урожая и семян и биотехнологических решений, которые послужат росту населения в мире». В 2003 году в слушаниях по делу «Бейтс против „Доу АгроСайенсис"» двадцать девять фермеров в западном Техасе обращались в суд, утверждая, что гербицид «Стронг- ман», произведенный «Доу АгроСайенсис», нанес тяжелый урон их урожаю арахиса и не уничтожил сорняки, как обещала реклама. Фермеры предъявили иск «Доу» за ложную рекламу, нарушение гарантийных обязательств и мошенническую торговую практику по техасскому Закону о недобросовестной конкуренции. «Доу АгроСайенсис» выиграл установи- тельный иск против фермеров в федеральном окружном суде, добиваясь, между прочим, судебного решения, которое по федеральному Закону об инсектицидах, фунгицидах и родентицидах препятствовало бы подобным искам фермеров. Американское правительство примкнуло к «Доу», став советником в судебном процессе в том случае, который рассматривал Верховный суд. (23)

Четвертым всадником батальона ГМО была «Сингента» из Базеля, Швейцария, — про- дукт слияния в 2000 году сельскохозяйственных подразделений «Новартис» и «АстраЗенека» стоимостью 6,8 миллиардов долларов США. Она объявила в 2005 году, что стала самой большой в мире агрохимической корпорацией и третьей из крупнейших зерновых компанией. Будучи номинально швейцарской, «Сингента» во многих отношениях контролировалась британскими кругами, ее председатель и многие директора пришли в менеджмент из британской «АстраЗенека». «Сингента», которая преднамеренно держалась в тени, чтобы избежать больших трений с американскими конкурентами, стала вторым крупнейшим производителем агрохимикатов в мире и третьим самым большим производителем семян.

«Сингента» попала под масштабное нежелательное внимание СМИ в 2004 году, когда немецкий фермер Готфрид Глокнер из Северного Гессе- на нашел доказательства того, что его посадки на корма рогатому скоту генетически спроектированных семян кукурузы Bt-176 компании «Сингента», начиная с 1997 года, были ответственны за падеж поголовья, уничтожив производство молока и отравив сельхозугодья. Семена кукурузы Bt-176 компании «Сингента» были спроектированы, чтобы выделять токсин Bacillus thuringiensis, который, как они рекламировали, убивал определенного вредителя — кукурузного мотылька. (24)

Глокнер был первым фермером в Герма-

нии, допущенным к использованию Bt-гибрида кукурузы от «Сингенты» для кормов. Он хранил детализированные записи своих опытов, первоначально полагая, что находится на острие революции в сельском хозяйстве. В результате, его протоколы оказались одними из самых продолжительных в мире тестов воздействия Bt-гибрида кукурузы от «Сингенты», длиною почти в пять лет. Результаты были неутешительны для сторонников ГМО.

Как бы то ни было, испытание эффективности ГМО не входило в намерения Глокнера. Он хотел выгодных эффектов от питания своего рогатого скота ГМО-зерновыми и стремился избежать потерь урожая от кукурузного мотылька, который обычно сокращал урожай на 20 %. В первом, 1997, году Глокнер был осторожен. Он выращивал только маленькое испытательное поле Bt-гибрида кукурузы от «Сингенты». Результаты были внушительны: кукуруза одинаковой высоты, зеленые стрелы «стояли высокие, как солдаты, — вспоминал он. — Как практик я был очарован зрелищем высоких побегов и, очевидно, здоровых растений, без малейших признаков каких-либо повреждений от кукурузного мотылька». На второй, 1998, год он увеличил посадки ГМО-кукурузы до 5 гектаров, работая в тесном сотрудничестве с немецким представителем компании Хансом-Тео Йахманом. К 2000 году Глокнер расширил ГМО-эксперимент на все свои поля площадью приблизительно 10 гектаров. С каждым последующим урожаем он постепенно увеличивал количество Bt-176 кукурузы в составе кормов поголовья, тщательно записывая урожаи молока и возможные побочные эффекты. В первые три года никаких побочных эффектов от повышения ГМО в рационе кормов отмечено не было. (25)

Однако, когда убежденный в том, что он получит еще более высокие надои, он увеличил дозировку в кормах чистого зерна ГМО со своих зеленых полей от «Сингенты», по его свидетельству, начался кошмар.

Глокнер, фермер с университетским образованием, рассказал австрийскому журналисту, что он был потрясен, когда обнаружил своих коров в липко-белых экскрементах и испытывающих сильную диарею. Их молоко содержало кровь, что-то неслыханное при лактации. Некоторые коровы внезапно прекратили давать молоко. Затем между маем и августом 2001 года один за другим умерли пять телят — чрезвычайно тревожный случай.

Глокнер, в конечном итоге, потерял почти все свое стадо в 70 коров. «Сингента» отказалась от любой ответственности за события, настаивая, что, согласно их тестам, коровы нейтрализуют токсин Bacillus thuringiensis в Bt-176 кукурузе. Несмотря на уклонение «Сингенты» от любой ответственности, Глокнер не сдался и получил независимую научную экспертизу своей земли, своей кукурузы и своих коров. Одна лаборатория возвратила результат, который подтвердил мнение Глокнера, что Bt-176 кукуруза от «Сингенты» была причиной. Экспертиза показала, что в его Bt-176 кукурузе с 2000 года содержалось 8,3 микрограммов токсина на килограмм. В июне 2004 года профессор уважаемого Института геоботаники при Швейцарском федеральном институте технологий в Цюрихе Ангелика Хирбек обнаружила, что в предоставленных Глокнером образцах Bt-токсины были «найдены в активной форме и чрезвычайно устойчивыми», весьма тревожный результат, несмотря на возражения «Сингенты». (26) Эта независимая экспертиза для Глокнера оказалась в полном противоречии с утверждениями «Сингенты», что ее исследовательский центр в Северной Каролине «не обнаружил Bt-токсинов в представленном образце».

В 2005 году та же самая «Сингента» сделала смелый шаг, чтобы вложить капиталы в основную долю патентов ГМО «Терминатор». «Сингента» обратилась за патентами, которые могли позволить компании эффективно монополизировать ключевые генные ряды, которые жизненно важны для воспроизводства риса, так же как множества других видов растений. Энтузиазм «Сингенты» по поводу генома риса проистекал из основных генетических черт риса (то есть, ДНК или протеиновой последовательности), общих с другими видами в пределах от кукурузы и пшеницы до бананов; эти генетические общие черты были названы «соответствиями». В то время как «Сингента» одной рукой жертвовала рисовую зародышевую плазму и информацию общественным исследователям, она вместе с другими пыталась монополизировать запасы риса. (27)

Сомнительная вовлеченность «Сингенты» в историю с рисом и патентами включает ее причастность к ГМО Золотой рис и членство Фонда «Сингента» в Консультативной группе по международным сельскохозяйственным исследованиям (КГМИСХ). (28)

ГМО и мероприятия Пентагона

Весьма известным был тот факт, что трое из четырех глобальных ГМО- игроков были не только расположены в США, но и десятилетиями были причастны к поставке Пентагону военных химикатов, включая напалм и печально известный дефолиант «Агент Оранж», использовавши-

еся американскими вооруженными силами во Вьетнаме.

Манера, в которой эти три американские компании ранее имели дело с общественным мнением по поводу своих химикатов, едва ли была основанием для того, чтобы убедить кого-либо, что те же самые компании заработали общественный мандат управлять здравоохранением и безопасностью пищевой цепи человека через исключительное доминирование генетических патентов на все существенные продукты в мире.

В начале 2001 года новозеландский журнала «Инвестигейт» сообщил о тревожном открытии. В статье, озаглавленной «Мерзкий маленький секрет „Доу Кемикал" — свалка „Агента Оранж" найдена в окрестностях новозеландского города», бывший высокий чин на химической фабрике «Айвон Уоткинс Доу» в Нью-Плимуте подтвердил худшие опасения местных жителей: часть города стояла на секретной свалке токсичных отходов, содержащей смертельный вьетнамский военный дефолиант «Агент Оранж». «Мы захоронили его под Нью-Плимутом», — подтвердил он. Статья добавляла: «И если необходимы еще дальнейшие доказательства того, что излишки „Агента Оранж" были свалены в Нью-Плимуте, то местные жители нашли тару от химиката на берегу ручья Вайрека». «Доу Кемикал» держал это в секрете 20 лет. (29)

Судебные иски против американского правительства как от гражданских лиц, так и от отставных военных — жертв заболеваний, приобретенных во Вьетнаме в результате воздействия «Агента Оранж», — все еще слушаются в американских судах, спустя более тридцати лет после окончания Вьетнамской войны.

В 1990 году адмирал в отставке Эльмо Р. Цумвальт получил задание провести расследование о том, знало ли правительство о токсичном воздействии «Агента Оранж» на своих собственных солдат и гражданских лиц. Доклад Цумвальта гласил: «С 1962 по 1970 год американские вооруженные силы распылили во Вьетнаме 72 миллиона литров гербицидов, главным образом, „Агент Оранж". Более миллиона вьетнамцев попали под это распыление вместе с более чем 100 тысячами американцев и солдат союзников». Как уже упоминалось выше, доктор Джеймс Клэри признал, что в «военной» формуле концентрация диоксина была очень высокой, но это считалось нормой, так как смесь применялась к «врагу». (30)

К 2005 году три американских лидера в распространении генетически спроектированных сельскохозяйственных семян и гербицидов выстраивали свои аргументы против любого правительственного регулирования их исследований или безопасности их генетически спроектированных семян, утверждая, что самым надежным и эффективным путем обеспечения безопасности ГМО было бы простое доверие им. Вот история одного из трех американских производителей «Агента Оранж» — «Монсанто», которая без прикрас показывает то, как высоко эта компания ценила честность и человеческую жизнь.

Кейт Паркинс описывал доклад «Монсанто» во Вьетнаме:

«„Монсанто" была главным поставщиком. У „Агента Оранж", произведенного „Монсанто", уровни диоксина были во много раз выше, чем в произведенном „Доу Кемикал", другим главным поставщиком „Агента Оранж" во Вьетнам. Диоксины — один из самых ядовитых химикатов, известных человеку. Допустимые уровни измеряются в единицах на триллион, идеальный уровень — ноль. „Агент Оранж", произведенный „Монсанто", содержал 2,3,7,8-тетрахлорид бензопарадиоксин (TCDD), чрезвычайно смертельный даже по сравнению с другими диоксинами. Уровни, найденные во внутреннем 2,4,5-Т, были приблизительно 0,05 промилле, в тех, которые отправлялись во Вьетнам, достигали максимума в 50 промилле, то есть, в 1 ООО раз выше нормы.

Причастность «Монсанто» к производству диоксина, загрязненного 2,4,5-Т, относится — еще к концу 1940-х. Почти немедленно рабочие начали жаловаться на сыпь на коже, необъяснимые боли в членах, суставах и других частях тела, слабость, раздражительность, нервозность и потерю полового влечения. Внутренние за- писки „Монсанто" показывают, что „Монсанто" знала о проблемах, но скрывала их».

Паркинс приходит к выводу, что «широкий диапазон продуктов, произведенных «Монсанто», был загрязнен диоксинами, включая широко используемый домашний дезинфектор «Лисол». Попытки «Монсанто» скрыть это стали явными, когда суд присудил «Монсанто» штрафные санкции на 16 миллионов долларов США. Было доказано, что «Монсан- ' то» запугивала служащих, чтобы сохранить все в тайне, вмешивалась в свидетельства, предоставляла Агентству по охране окружающей среды ложные данные и образцы. Расследование Кэйт Дженкинс из отдела нормативной документации Агентства зафиксировало сведения о систематическом преступном мошенничестве». (31)

Приблизительно 50 тысяч вьетнамских детей появились на свет с «ужасающими уродствами» в районах, обработанных «Агентом Оранж», — практика, которая была прекращена только в 1971 году. (32) Это была чрезвычайно прибыль-

ная для подразделения продаж химикатов «Монсанто» операция.(33)

В 1999 году канадское национальное радио «СиБиСи» выпустило в эфир интервью с доктором Кэйт Дженкинс, химиком-экологом из Агентства по охране окружающей среды американского правительства. Касаясь ситуации, когда «Монсанто» предъявлялись судебные иски от американских ветеранов за предполагаемое отравление диоксином из-за воздействия «Агента Оранж», она отметила, что «„Монсанто" была очень обеспокоена последствиями этих судебных преследований со стороны вьетнамских ветеранов. Таким образом, они волновались по поводу судебных процессов. Они издали пресс-релиз во время иска вьетнамских ветеранов, утверждающий, что наши исследования показывают, что диоксин не вызывает раковых образований у людей.

За эти исследования платила „Монсанто". Практический результат — то, что вьетнамским ветеранам отказали в компенсации за их раковые образования, за то, что их дети рождались дефективными. Вы не могли выиграть судебное дело, если вы предъявили иск химической компании за воздействие диоксином.., я — химик, экологический ученый, работающий на Агентство по охране окружающей среды с 1979 года. Я имела возможность исследовать фактические утверждения ученого, который провел исследования для „Монсанто". И те были весьма разоблачающими. Моя оценка исследований: я использовала бы слово „подстроенные". Они проектировали исследование так, чтобы получать желаемые результаты. У неподверженного риску населения, которое, как предполагалось, не имело контакта с диоксином, имелись случаи. С другой стороны, определенные ключевые случаи раковых образований были изъяты из исследования „Монсанто" по сфальсифицированным причинам». (34)

В результате этой огласки Дженкинс была переведена в другой отдел Агентства по охране окружающей среды и подвергалась более двух лет преследованиям. В 1984 году «Монсанто», «Доу Кемикал» и другие производители «Агента Оранж» после многолетнего горького судебного процесса заплатили 180 миллионов долларов в Фонд американских военных ветеранов. Они отказались признать свои действия неправомерными. Более чем десятилетие спустя те же самые компании отказались заплатить даже цент вьетнамским жертвам отравления «Агентом Оранж».

В 2004 году администрация президента Джорджа Буша-старшего закрыла согласованный американо-вьетнамский проект по исследованию долгосрочного генетического воздействия «Агента Оранж». «Агент Оранж» едва ли был той темой, с которой «Монсанто» хотела бы, что- бы мировая общественность связывала крупнейшего мирового поставщика генетически модифицированных зерновых культур — зерновых культур, которые она рекламировала, как разработанные, чтобы накормить голодных во всем мире. В отличие от некоторых политически корректных политических деятелей, «Монсанто» не потрудилась принести публичные извинения за свои действия.

Джин ГМО выпущен из кувшина

К середине 1990-х годов при поддержке ВТО и Вашингтона те же самые гиганты ГМО — «Монсанто», «Доу», «Дюпон», «Сингента» и горстка других — развернули наступление своих запатентованных семян по всему миру.

В 1996 году «Монсанто» отправила к берегам Европы контейнер, полный соевых бобов из США. Они не были маркированы, и инспекторы ЕС только позже обнаружили, что они содержали генетически модифицированные соевые бобы «Монсанто», те самые, которые она рассадила по всей Аргентине. Они вошли в пищевую цепь без маркировки. В конце 1997 года ЕС ответил мораторием на коммерциализацию генномодифицированных зерновых культур. (35)

Когда Джордж Буш-младший после войны в Ираке в 2003 году сделал высшим приоритетом распространение генномодифицированных семян, картель производителей семян во главе с «Монсанто» уже распространял свои запатентованные семена с пугающей скоростью. Главная цель Буша была вынудить ЕС снять запрет 1997 года на генномодифицированные семена, чтобы открыть очередные крупные рынки для победного шествия ГМО.

К 2004 году, согласно сообщению финансируемой Фондом Рокфеллера Международной службы оценки применения агробиотехнологий, высеивание генетически спроектированных зерновых культур во всем мире выросло на внушительные 20 % по сравнению с предыдущим годом — девятое такое двойное увеличение цифры с 1996 года и второе самое высокое в отчете. Больше чем 8 миллионов фермеров в 17 странах высаживали зерновые культуры ГМО, и 90 % из них были из бедных развивающихся стран, точное попадание в изначальную цель Генной революции Фонда Рокфеллера. (36) Вслед за Соединенными Штатами как мировым лидером в области ГМО крупнейшими в мире производителями генетически созданного продовольствия стали Аргентина, Канада и Бразилия.

Международная служба оценки примене-

ния агробиотехнологий также отметила, что ГМО-соя составляла 56 % всей выращиваемой в мире сои; ГМО-кукуруза составляла 14 % всей кукурузы, ГМО-хлопок составлял 28 % мирового хлопкового урожая, и ГМО-канола (разновидность масличного рапса) насчитывала 19 % всего мирового рапсового урожая. (37) Масло канолы — яд в рационе питания человека, было разработано как генетически модифицированный продукт в Канаде, где в припадке маркетингового патриотизма оно было названо «канадским маслом» или канола. (38)

В Соединенных Штатах при агрессивном поощрении правительством отсутствия маркировки и доминировании в сельском хозяйстве агробизнеса, генетически спроектированные зерновые культуры, по существу, заполнили американскую пищевую цепь. В 2004 году более чем 85 % всей американской выращенной сои были генномодифицированными зерновыми культурами, в большинстве своем от «Монсанто». 45 % всего американского урожая кукурузы было ГМО-кукурузой. (39) Кукуруза и соя составляют самый важный корм в американском сельском хозяйстве, что означает, что почти все произведенное мясо в стране, так же как ее мясной экспорт, вскормлено генномодифицированным фуражом. Мало кто из американцев догадывался о том, что они ели. Никто не потрудился рассказать им об этом, и меньше всего правительственные учреждения, на которые возложена ответственность заботиться о здравоохранении и благосостоянии граждан.

Распространение больших площадей, предназначенных под посадку ГМО, привело к загрязнению смежных не генномодифицированных зерновых культур. Всего через шесть лет приблизительно 67 % всех американских сельскохозяйственных угодий были загрязнены ГМО-семенами. Джин вырвался из кувшина.

Это был не тот процесс, который можно было бы обратить вспять каким-либо из известных науке путей. 136-ти страничный обзор всех всемирно известных исследований эффектов ГМО, подготовленный уважаемой в международных кругах группой ученых во главе с доктором Мэй, представил отрезвляющие соображения о целесообразности непроверенного выпуска ГМО-растений в мировое сельское хозяйство. Исследование предупреждало, что «самый очевидный вопрос о безопасности относительно трансгенов и их продуктов, вводимых в генномодифицированные зерновые культуры, [состоит в том, что] они новы в экосистеме и в пищевой цепи животных и людей» (40)

«Bt-токсины из Bacillus thuringiensis, включенные в пищевые и непищевые зерновые культуры, насчитывают приблизительно 25 % всех генномодифицированных зерновых культур, в настоящее время выращиваемых во всем мире. Обнаружено, что это вредно для пи- щевой цепи мышей, бабочек и сетчатокрылых. Bt-токсины также действуют против насекомых рода жесткокрылых (жуки, долгоносики и сти- лопсы), который содержит приблизительно 28600 разновидностей, намного больше, чем лю- бой другой род. Bt-растения выделяют токсин через корни в почву с потенциально большими последствиями для экологии почвы и плодородия». (41)

Группа ученых, в которую входил доктор Арпад Пуштаи, пришла к выводу:

«Bt-токсины могут быть фактическими и потенциальными аллергенами для людей. Некоторые полевые рабочие, подвергшиеся Bt-распылению, испытывали повышение аллергической чувствительности кожи и производили антитела иммуноглобулина E и иммуноглобулина G. Команда ученых предостерегала против выпуска Bt-зерновых культур для потребления челове- ком. Они продемонстрировали, что рекомби- нантный протоксин Cry!Ac из Bt является мощ- ным системным иммуногеном, столь же мощ- ным, как токсин холеры. Bt-штамм, который вы- звал серьезный человеческий некрозис (омертве- ние тканей), убивал мышей в течение 8 часов в результате клинического синдрома ядовитого шока. И Bt-протеин и Bt-картофель наносили вред мышам в экспериментах при кормлении, повреждая их подвздошную кишку (часть тонкой кишки). Мыши показали неправильную митохондрию с признаками вырождения и разрушения микровилли (микроскопическая проекция клетки или клеточной органел- лы) на внутренне поверхности кишки». (42)

Независимая научная экспертная группа заявила в этом отношении:

«Поскольку Bt или Bacillus thuringiensis и Bacillus anthracis (разновидности сибирской язвы, используемые в биологическом оружии) близко связаны друг с другом и с третьей бакте- рией Bacillus cereus, общей почвенной бактерией, которая вызывает пищевое отравление, они могут с готовностью обмениваться плазмидами (круглые молекулы ДНК, содержащие генетическое происхождение репликации, которое позволяет репликацию независимо от хромосомы), перенося токсичные гены. Если Bacillus anthracis проникнет в Bt-гены из Bt-кукурузы через горизонтальный перенос генов, то могут возникнуть новые штаммы Bacillus anthracis с непредсказуемыми свойствами». (43)

Лицензирование форм жизни

Сразу же после энергичного обеспечения отсутствия регулирования зерновой ГМО-отрасли картель ввел твердое лицензирование и технологические соглашения, обеспечивая «Монсанто» и другим биотехнологическим компаниям ежегодные лицензионные отчисления фермеров, использующих их семена. Частные компании ни в коей мере не были антиправительственными; они лишь хотели, чтобы правительственные правила служили их частным интересам.

Совместно с другими генными компаниями-производителями семян, «Монсанто» требовала, чтобы фермер подписывал Соглашение об использовании технологии, которое обязывало его платить каждый год взносы «Монсанто» за «технологии», а именно, за генетически спроектированные семена.

Поскольку независимые поставщики семян быстро поглощались «Монсанто», «Дюпон», «Доу», «Сингентой», «Каргил» или другими крупными фирмами агробизнеса, фермеры все глубже и глубже затягивались в ловушку зависимости от «Монсанто» или других поставщиков ГМО- семян. Американские фермеры были первыми, кто подвергся этой новой форме крепостничества.

По решению американского Верховного суда в 2001 году ГМО-фирмы, такие как «Монсанто», получили возможность вынуждать американских фермеров становиться «рабами семян». По решению суда штрафы «Монсанто» за неуплату взносов стали серьезными карательными законными мерами. «Монсанто» заранее позаботилась о благосклонности судей. Она прописывала в своих контрактах условие, что любой иск против компании будет рассматриваться в Сан-Луисе, где присяжные заседатели знали, что «Монсанто» является здесь главным местным работодателем.

«Монсанто» и другие компании-производители ГМО-семян каждый год требовали от фермеров плату за новые семена. Фермерам запретили снова использовать семена с предыдущих урожаев. «Монсанто» даже нанимала частных детективов «Пинкертон», чтобы шпионить за фермерами: не используют ли они старые семена вместо того, чтобы платить за новые. В некоторых районах США компания обещала бесплатные кожаные куртки каждому, кто сообщит о фермере, использующем прошлогодние семена «Монсанто». (44)

Примечательно, что все четверо крупных главных поставщиков генетически спроектированных сельскохозяйственных семян («Монсанто», «Дюпон», «Доу», «Сингента») начинали свою деятельность как крупные химические компании (которыми, впрочем, являются и сейчас). Причиной было одно и то же в каждом случае. Они все прежде, чем окунулись в генную инженерию семян, производили пестициды и гербициды.

В начале 1990-х годов гербицидные гиганты реорганизовали себя как компании «науки о жизни». Они скупили существующие компании-производители семян, большие и маленькие. Они наладили связи с транспортниками и производителями продовольствия и появились как ось глобальной цепи вертикальной интеграции сельского хозяйства. Это была голдберг-дэвисовская модель вертикальной интеграции Гарвардской Школы бизнеса в наивысшем ее воплощении.

К 2004 году два гиганта агробизнеса, «Монсанто» и «Пайонер Хай-Бред Интернешенл», контролировали большинство частных компаний- производителей семян в мире. Основные компании ГМО-агробизнеса следовали трехфазной стратегии. Первоначально они или покупали или сливались с большинством главных компаний-производи- телей семян, чтобы взять под контроль семенную зародышевую плазму. Затем они заявляли мно- жество патентов на методы генной инженерии, также как на генетически спроектированные ва- риации семян. Наконец, они требовали, чтобы любой фермер, покупающий у них семена, сна- чала подписывал соглашение, запрещающее фер- меру собирать самостоятельный семенной фонд, таким образом вынуждая их покупать новые се- мена каждый год.

В случае «Монсанто» это позволило единственной компании, беспрепятственно обошедшей антимонопольные ограничения американского правительства, получить беспрецедентный контроль над продажей и использованием семян зерновых в США. (45)

Дальновидно и то, что ГМО-семена продавались и разрабатывались стойкими к специальному гербициду той же компании. Устойчивая к гербициду «Раундап» ГМО-соя «Монсанто» была генномодифицирована явно таким образом, чтобы быть устойчивой к особо запатентованному глифосату «Монсанто», продаваемому под фирменным названием «Раундап». Эта соя была «готова» к «Раундапу». И это гарантировало, что фермеры, заключающие контракт на покупку ГМО-семян от «Монсанто», будут также покупать гербицид «Монсанто». Гербицид «Раундап» был разработан таким образом, что его нельзя было использовать для не генномодифицирован-

ной сои. На самом деле, это ведь ГМО-семена были сделаны на заказ — подходящими к существующему гербициду глифосат все той же «Монсанто».

Являлось ли столь обширное и быстрое увеличение генетически модифицированных организмов в пищевой цепи безопасным или желательным, не представляло интереса для химических гигантов агробизнеса и производства семян. Представитель «Монсанто» Фил Энджел был откровенен.

«„Монсанто" не должна ручаться за безопасность биотехнологического продовольствия. Наш интерес состоит в продаже столь большого его количества, насколько это возможно. Давать ответы о его безопасности — работа Управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств». (46)

Он хорошо знал, что американское Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств по требованию «Монсанто» давно оставило любые попытки независимого контроля безопасности ГМО-семян. Правительство согласилось позволить ГМО-компаниям «самим присматривать» за этой индустрией. То есть Энджел обрисовал совершенный порочный круг лжи и общественного обмана, очертив кровосмесительные отношения, которые были созданы между частным агробизнесом гигантов ГМО и американским правительством.

Ложь, дьявольская ложь и ложь «Монсанто»

Фонд Рокфеллера тщательно подготовил маркетинг в СМИ и пропагандистские доводы в пользу быстрого распространения генетически спроектированных зерновых культур. Один из его главных аргументов будет утверждать, что глобальный прирост населения в ближайшие десятилетия перед лицом постепенного истощения лучших почв в мире от сверхкультивирования потребовал нового подхода к питанию планеты.

Президент Фонда Рокфеллера Гордон Конвэй выпустил публичный призыв ко второй Зеленой революции, как он называл Генную революцию. Он утверждал, что зерновые культуры ГМО необходимы, «чтобы в следующие 30 лет нарастить производство пищевых продуктов.., чтобы не отставать от роста населения», оценивая, что у мира будут «дополнительные 2 миллиарда ртов... к 2020 году». Конвэй далее утверждал, что зерновые культуры ГМО решат проблему увеличения урожая зерновых на ограниченных площадях и тем самым позволят «избежать проблем злоупотребления пестицидами и удобрениями». (47)

Эта тщательно сформулированная подача для зерновых культур ГМО была принята на вооружение Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО), Всемирным банком, Международным валютным фондом и ведущими защитниками генетически модифицированных семян, особенно самими конгломератами-производителями семян, чтобы оправдать свое существование. Если вы выступали против распространения семян ГМО, вы де-факто поддерживали геноцид бедных в мире. По крайней мере, в этом было незавуалированное послание ГМО-лобби.

Обещали ли зерновые культуры ГМО большие урожаи с гектара, было также очень сомнительно. Несмотря на большинство совместных усилий компаний агробизнеса ГМО и их финансово зависимых университетских исследователей, в прессу начали просачиваться свидетельства, предполагающие, что эти хваленые урожаи ГМО оказались совсем не тем, что ожидалось.

В ноябре 2004 года доклад Сети обеспокоенных фермеров в Австралии пришел к выводу, что в случае посевов генномодифицированной канолы «не очевидно, что ГМО канола плодоносит больше, но есть свидетельства, что меньше. Хотя „Монсанто" говорит в рекламе о сорокапроцентном увеличении урожая устойчивой к „Раундап" канолы, ее наилучшие [результаты, указанные] на их веб-сайте для австралийских тестовых урожаев показывают, что урожаи на 17 % меньше, чем наш средний национальный показатель. Тесты на урожайность „Байер КорпСайенс" также не хороши в сравнении с не ГМО-сортами». (48)

Ассоциация почвоведения в Великобритании выпустила в 2002 году доклад, озаглавленный «Семена сомнения», основанный на обширном исследовании материала фермеров США, которые использовали генетически модифицированные семена. Этот доклад — одна из немногих доступных независимых оценок — пришел к выводу, что вместо того, чтобы повысить урожаи, «ГМО-соя и кукуруза ухудшили ситуацию». (49)

Опираясь на шестилетний опыт выращивания ГМО, исследование показало, что существовала реальная причина, чтобы поднять тревогу по поводу увеличивающейся зависимости ферме- ра от генетических зерновых культур. Исследование сообщило об анализе университетского экономиста из Университета Айовы Майкла Даффи, который обнаружил, что, принимая во внимание все факторы производства, «устойчивая к гербициду ГМО-соя требует больше денег на акр, чем не генномодифици- рованная». (50)

В Аргентине и Бразилии исследования

подтверждали появление устойчивых к глифосату «суперсорняков», которые были непроницаемы для нормальных доз глифосатного гербицида «Монсанто» «Раундап». Для борьбы с разрушительными сорняками, угрожающими полям устойчивой к «Раундапу» ГМО-сои, требовалось дополнительное использование других гербицидов. В одном случае в южной Бразилии, куда аргентинские ГМО-семена были незаконно ввезены контрабандой, развился сорняк, который не уничтожался любыми дозировками глифосата, называемого в Бразилии «корда-де-виола». Только после добавления классического гербицида компании «Дюпон» сорняк был окончательно уничтожен. Это. явление стало столь распространено на уязвимых полях ГМО-сои, что возник новый растущий сегмент для «Дюпон» и других производителей гербицида — изобретение, патентование и производство химических добавок к глифосату. Утверждения ГМО-индустрии, что резко снизилась потребность в гербицидах, оказались доказуемо ложными (51)

Результаты для генетически модифицированной Bt-кукурузы, высеянной в Соединенных Штатах, были немногим лучше. Доктор Чарльз Бен- брук из Северо-Западного Центра науки и политики окружающей среды в Айдахо, используя правительственные данные Министерства сельского хозяйства США при подробном анализе экономики Bt-кукурузы, обнаружил, что «в 1996-2001 годах американские фермеры заплатили по крайней мере 659 миллионов долларов ценовых премий, чтобы высаживать Bt-кукурузу, повысив свои урожаи только на 276 миллионов бушелей и выручив на 567 миллионов долларов больше. Практический результат от выращивания Bt-кукурузы для фермеров — чистый убыток в 92 миллиона долларов (около 1,31 доллара за акр)». (52)

Другая главная утечка в доходе фермеров, заключает исследование, — очень высокие платежи, которые фермеры должны платить «Монсанто», «Дюпон» и другим компаниям-производителям семян за их семена. Значительная стоимость была «платой за технологии», взыскиваемой конгломератами-производителями семян, якобы, для возмещения своих высоких научно-исследовательских затрат.

Затраты на семена, как правило, составляли 10 % нормальных издержек производства зерна. Семена ГМО были значительно более дороги из-за добавленной платы за технологии. Исследование пришло к выводу, что с платой за технологии «семена ГМО стоят на 25-40 % дороже не генномодифицированных семян. Для Bt-кукурузы, например, этот сбор обычно был 8-10 долларов на акр, приблизительно на 30-35 % выше, чем не генномодифицированные сорта, и даже мог доходить до 30 долларов на акр. Устойчивая к гербициду «Раундап» ГМО-соя может иметь технологический сбор приблизительно 6 долларов на акр». (53) Кроме того, контракт запрещал фермерам под угрозой серьезного штрафа многократное использование части уже выращенных семян на следующий год для посева — еще одна дополнительная издержка.

«Монсанто» и биотехнологические гиганты-производители семян утверждали, что более высокие урожаи более чем скомпенсируют эту добавленную стоимость. Более высокие урожаи были, предположительно, главной выгодой от посевов семян ГМО. Однако устойчивая к гербициду «Раундап» ГМО-соя и устойчивый к тому же гербициду «Раундап» рапс дали в среднем бо- лее низкие урожаи, чем традиционные сорта, и хотя генетически спроектированная Bt-кукуруза все же показала небольшое увеличение урожая в целом, этого было недостаточно за весь период, чтобы покрыть более высокие издержки производства, заключил доклад «Семена сомнения». (54) Входя в дальнейшее противоречие с утверждениями, что зерновые культуры ГМО требовали значительно меньше химических удобрений (аргумент, используемый, чтобы заставить замолчать оппонентов-экологов), это исследование обнаружило, что устойчивые к гербициду «Раундап» соя, кукуруза и рапс, «главным образом, привели к увеличению использования агрохимии», то есть больше тонн пестицида и гербицида на акр, чем для обычных сортов тех же самых зерновых культур. (55) Исследование приходит к выводу:

«В то время, как есть некоторые фермеры, выращивающие зерновые культуры ГМО, которые оказались в состоянии сократить свои издержки производства или увеличить урожаи с зерновыми культурами ГМО, кажется, что для большинства производителей их издержки едва ли окупились из-за выплат за технологии и более низких рыночных цен, а также более низких урожаев и более высокого использования агрохимии для определенных зерновых культур ГМО». (56)

Другие многочисленные исследования подтвердили, что зерновые культуры ГМО требуют не меньше, но, как правило, больше химических гербицидов и пестицидов после одного или двух сезонов, чем обычные, не ГМО зерновые культуры. Даже американское Министерство сельского хозяйства признало, что заявленные свойства ГМО не имели отношения к действительности.

«Применение биотехнологиий в настоящее

время, наиболее вероятно.., не увеличивает максимальные урожаи. Нужны более фундаментальные научные прорывы, если мы хотим наращивать урожаи». (57)

Исследование доктора Чарльза Бенбрука, основанное на официальных данных Министерства сельского хозяйства США, показало, что далекое от использования меньшего количества пестицидов «засеивание 550 миллионов акров генетически спроектированными кукурузой, соей и хлопком в Соединенных Штатах с 1996 года увеличило использование пестицидов примерно до 50 миллионов фунтов». (58)

Главной причиной этого увеличения, по утверждению исследования, был «существенный рост» использования гербицида на «устойчивых к гербициду» (то есть генетически модифицированных) зерновых культурах, особенно соевых бобах, подобно результатам, подтвержденным на всех соевых ГМО-полях в Бразилии и Аргентине. Наблюдался значительный рост использования гербицида на зерновых культурах ГМО по сравнению с акрами, засеянными обычными сортами растений. «Устойчивые к гербициду» растения были генетически модифицированы, чтобы гарантировать отсутствие выбора у тех, кто их выращивает, кроме как использовать гербициды тех же самых компаний.

Фермеры США, где зерновые культуры ГМО высаживались в течение многих лет, вдруг обнаружили, что появились устойчивые к гербициду сорняки, что требовало дополнительного использования других гербицидов в дополнение к ГМО-специфичным маркам, таким как «Раундап» «Монсанто». (59) В случае ГМО-кукурузы нашествие сорняков потребовало дополнительного использования химического гербицида атразин, одного из самых ядовитых среди существующих ныне гербицидов, чтобы справиться с сорняками. Много независимых специалистов по зерну и фермеров предсказывали неизбежную опасность возникновения суперсорняков и Bt-стойких вредителей, которые смогут угрожать всему урожаю.

Все более и более становилось очевидным, что аргументация в пользу широко распространенного коммерческого использования генетически спроектированных семян в сельском хозяйстве была основана на фундаменте научного мошенничества и корпоративной лжи.

ГМО-соя и детская смертность?

Из российской науки дошли сведения еще об одном тесте, результаты которого подверглись атаке и умалению его значения пропагандистской машиной лобби ГМО агробизнеса.

В январе 2006 года уважаемая лондонская газета «Индепендент» напечатала статью, озаглавленную «Нерожденные дети могут пострадать от ГМО». (60) Статья рассказывала о результатах исследования ученого из Института высшей нервной деятельности и нейрофизиологии Российской академии наук доктора Ирины Ермаковой.

Ее исследование обнаружило, что более чем половина потомства крыс, питавшихся генномодифицированной соей, умерла в первые три недели жизни, что в шесть раз превышает тот же самый показатель для особей, родившихся от самок с нормальным питанием. В шесть раз больше было и особей, имевших пониженный вес.

Доктор Ермакова добавляла муку из ГМО-сои «Монсанто» в пищу крыс за две недели до того, как они забеременели, продолжая добавлять ее в течение всей беременности, рождения и вскармливания. Другую группу кормили обычной, не ГМО-соей, и третьей группе не давали сои вообще.

Российская исследовательница был встревожена, обнаружив, что 36 % молодняка с диетой из модифицированной сои весили строго ниже нормы, по сравнению с 6 % потомства со сниженным весом у других групп. Более тревожным было то, что ошеломительные 55,6 % особей, родившихся от самок на ГМО-диете, сдохли в течение первых трех недель после рождения, по сравнению с 9 % потомства второй группы, которые питались нормальной соей, и 6,8 % молодняка на бессоевой диете. «Морфология и биохимические структуры крыс очень схожи с таковыми у людей, и это делает результаты очень тревожащими, — сказала доктор Ермакова. — Они указывают на риск для матерей и их младенцев». (61)

«Монсанто» и другие ГМО-фирмы подвергли сомнению доверительность результатов доктора Ермаковой, любопытно избегая очевидных требований повторить этот простой тест в других лабораториях, чтобы подтвердить или опровергнуть его результаты. Отдел связей с общественностью «Монсанто» снова ограничился обычной мантрой. Тони Кумбес, директор по делам корпорации «Монсанто» в Великобритании, сказал прессе, что «подавляющие весомые свидетельства опубликованных, отрецензированных, независимо проведенных научных исследований демонстрируют, что устойчивая к гербициду „Раундап" генномодифициро- ванная соя может благополучно потребляться крысами, так же как всеми другими изученными видами животных».

Российские результаты были потенциально

настолько серьезны, что американская Академия экологической медицины попросила, чтобы американский Национальный институт здравоохранения немедленно спонсировал независимое повторное исследование. (62)

Африканский поддельный «чудо-батат»

В одном из своих наиболее широко разрекламированных деяний «Монсанто» пожертвовал генетически спроектированный вирусоустойчивый картофель батат Африке в Кенийский сельскохозяйственный научно-исследовательский институт (КСХ НИИ) — институт, финансово поддерживаемый среди прочих Всемирным банком и «Монсанто».

Доктор Флоранс Вамбугу из КСХ НИИ была направлена «Монсанто» и ЮСАИД в мировое турне с докладами, в которых она заявляла, что ГМО-батат от «Монсанто» разрешил проблему голода в Африке. Вамбугу работала над проектированием ГМО-батата в течение своего пребывания в «Монсанто», Сан-Луис, в проекте, поддержанном ЮСАИД, Международной службой оценки применения агробиотехнологий и Всемирным банком. Вамбугу утверждала, что он поднимет урожаи с четырех до десяти тонн с гектара. (63) В 2001 году ЮСАИД оказал проекту солидную поддержку на высоком уровне, чтобы распространить зерновые культуры ГМО среди скептически настроенного африканского населения. Американский финансовый журнал «Форбс», который сам себя считает «капиталистическим инструментом», назвал Вамбугу в числе 15 человек со всего мира, которые «преобразуют будущее». (64)

Единственная проблема состояла в том, что этот проект стал катастрофической неудачей. ГМО-бататы оказались восприимчивыми к вирусным заболеваниям. Их урожаи были очевидно меньше, чем урожаи обычных местных бататов, а не на 250 % больше, как предсказывала Вамбугу. (65) КСХ НИИ и его корпоративные покровители попытались поддержать мошенничество, но доктор Аарон ДеГрасси из Института исследований развития Суссекского университета выставил на всеобщее обозрение статистические трюки, используемые Вамбугу и «Монсанто».

ДеГрасси заявил, что «расчет [урожайности] трансгенного (то есть ГМО) батата использовал заниженные цифры средних урожаев в Кении, чтобы нарисовать картину застоя». Одна из первых статей заявила о 6 тоннах с гектара (не упоминая источник данных), который был затем воспроизведен в последующих исследованиях. Однако ДеГрасси заметил, что «статистические данные ФАО указывают цифру 9,7 тонн, а официальная статистика сообщает о 10,4 тоннах. (66)

Всемирный банк и «Монсанто» проигнорировали эти критические находки и продолжали финансирование исследований Вамбугу более 12 лет. Она должна была оставаться их африканским «лицом с обложки» для продвижения генетически спроектированных зерновых культур.

Как покойный американский юморист и социальный критик Марк Твен, возможно, сказал бы относительно этой ситуации: «Есть три вида лжи: ложь, дьявольская ложь и ложь „Монсанто"».

В бесшабашной атмосфере американской эйфории фондового рынка биотехнологий в конце 1990-х годов и падающих барьеров к быстрому распространению ГМО, «Монсанто», «Сингента» и главные гиганты- производители семян чуть не сошли с рельсов со своим проектом захватить мировые поставки семян. Это потребовало в 1999 году экстраординарного вмешательства их святого заступника Фонда Рокфеллера, чтобы спасти слишком нетерпеливых гигантов агробизнеса от их собственных методов.

Примечания

1. Letter from Daniel G. Amstutz, Undersecretary for International Affairs and Commodity Programs, U.S. Department of Agriculture, опубликовано в Choices. Fourth Quarter, 1986. P. 38.

2. Who's Who in Corporate Agribusiness 3 April 1997.

3. Plawiuk, Eugene W. Background on Cargill Inc., the Transnational Agribusiness Giant (Corporate Watch: GE Briefings), November 1998.

4. Там же.

5. Wallach, Lori and Sforza, Michelle. The WTO: Five Years of Reasons to Resist Corporate Globalization., New York: Seven Stories Press, 1999. P. 45.

6. Evans, Edward A. Understanding the WTO Sanitary and Phytosanitary Agreement / EDIS document FE492, Department of Food and Resource Economics, Florida Cooperative Extension Service, UF/IFAS, University of Florida, Gainesville, FL., August 2004. Эванс отме- чает: «Соединенные Штаты боялись, что с сокра- щением использования и уровня этих мер по поддержке некоторые импортирующие страны могли бы вернуться к техническим торговым барьерам (особенно СФС-меры) как средству, позволяющему им продолжить оказывать поддержку своему занимающемуся сельским хозяйством сообществу. Следовательно, задача Соглашения состояла в том, чтобы гарантировать, что при

применении СФС-мер они использовались бы только до степени, необходимой, чтобы гарантировать безопасность пищевых продуктов и жизнеспособность животных и растений, а не незаконно ограничивать доступ на рынок для других стран». Какая «степень необходима» решали бы трибуналы ВТО.

7. World Development Movement: GMOs and the WTO: Overruling the Right to Say No, London, November 1999. См. также: Evans, Edward A. Understanding the WTO Sanitary and Phytosanitary Agreement...

8. World Development Movement: GMOs and the WTO: Overruling the Right to Say No.

9. Shah, Anup. Food Patents — Stealing Indigenous Knowledge, 26 September 2002.

10. GRAIN Genetech Preys on the Paddy Field, June 1998. См. также: Thai Jasmine Rice and the Threat of the US Biotech Industry / News

11. GRAIN Genetech Preys on the Paddy Field. Доклад замечает: «Хотя политика Международного научно-исследовательского института риса не в том, чтобы патентовать или собирать гермаплазму с фермерских полей или продукты их традиционных селекционных работ, он не может предотвратить подобные действия тех, кто получает доступ к его коллекциям. Эта политика невмешательства привела к присвоению части фермерской гермаплазмы риса частным сектором. Например, американская селекционная компания „Фармс оф Тексас" сделала некоторую незначительную модификацию на IR8 Института и запатентовала это для исключительной продажи в Соединенных Штатах. В начале 1998 года эта компания, теперь под названием „РайсТек", вызвала общественное недовольство, получив патент на индийский и пакистанский рис „Басмати"».

12. United States Supreme Court J. E. M. Ag Supply V. Pioneer Hi-Bred // 122 S. Ct. 593,2001. См. также: CAFC Decision in Pioneer Hi-Bred International, Inc. vs. J.E.M. Ag Supply, Inc. et al. // Biotechnology Law Report, April 2000. P. 281-289. Решение, которое Верховный суд вынес в пользу «Пайонер Хай-Бред Интернешенл», утверждает, что патентование прав на генетически манипулированные растения подчиняется решению американского Апелляционного суда, который поддержал решение суда низшей инстанции, который вынес постановление, что патенты на генетически спроектированные семена зерновых «Пайонер Хай-Бред Интернешенл» были действительны. Суд заключил, что Титул 35, параграф 101 Свода законов США (часть Доступного закона) «включает семена и выращенные из семян растения». В этом параграфе сказано, что «любой, кто когда-либо изобретает или обнаруживает любой новый и полезный процесс, машину, изготовление, или состав вопроса, или любое новое и полезное усовершенствование этого», может получить патент, чтобы защитить свою работу. Верховный суд вынес решение в пользу «Пайонер Хай-Бред Интернешенл», в действительности поддерживая право компании-производителя семян достигнуть железобетонной защиты своих биосконструированных продуктов, заполучив общие сервисные патенты в дополнение к сертификату закона о защите прав селекционеров (США). Кроме того, Эдмунд Дж. Сиз представ- ляет превосходный юридический обзор процес- са: Sease, Edmund /. History and Trends in Agricul- tural Biotechnology Patent Law from a Litigator's Perspective / Seeds of Change Symposium Banquet / / University of Illinois, Chicago, 9 April 2004 Melcher, Richard A. et al Fields of Genes // Business Week, 12 April 1999.

13. Nass, Meryl. Monsanto's Agent Orange: The Persistent Ghost from the Vietnam
Также известно рассекреченное сообщение: Admiral Elmo R. Zumwalt, Jr. Re- port to Secretary of the Department of Veteran Af- fairs on the Association Between Adverse Health Ef- fects and Exposure to Agent Orange 5 May 1990.

14. Vidal, John. Monsanto Dumped Toxic Waste in UK // The Guardian, 12 February 2007.

15. Nass, Meryl. Monsanto's Agent Orange: The Persistent Ghost from the Vietnam War.

16. DuPont and Pioneer Hi-Bred International, Inc. Press Release // Merger Completed, Delaware, 1 October 1999.

17. Dow Chemical Company: Quarterly Report.

18. Michigan Department of Environmental

Quality: Soil Movement Advisory // Environmental Assessment Initiative, Information Bulletin #3, June 2003.

19. Там же.

20. Показания работников «Доу Мидланд» о воздействии диоксина доступны на веб-странице. Документа- цию о дефектных грудных силиконовых имплан- тантах «Доу Корнинг», за которые компания должна была заплатить 3,5 миллиарда долларов компенсаций тысячам пострадавших, см.: Implant Veterans of Toxic Exposure

21. Roy, Arundhati. The Loneliness of Noam Chomsky // The Hindu, 24 August 2003. Американский вьетнамский ветеран представлен этой извращенной, но выразительной цитатой о развитии напалма: «Мы точно благодарны тем парням, занятым в задних комнатах в «Доу». Оригинальный продукт не был таким горячим — если гуки [вьетнамцы] были быстры, они могли соскоблить его. Так парни начали добавлять полистирол — сейчас он прилипает, как дерьмо к одеялу. Но тогда, если гуки прыгали в воду, он прекращал гореть, так они начали добавлять белый фосфор так, чтобы заставить его гореть лучше. Теперь он будет гореть под водой. И достаточно только одной капли; он продолжит гореть до самой кости, таким образом, они умрут так или иначе от отравления фосфором». См. также: Protesting Napalm // Time, 5 January 1968. Во время нарастающих антивоенных протестов, которые стоили Линдону Джонсону его президентства, «Доу Кемикал» стала символом жестокости американской военной машины. Компания отказалась прекратить производство напалма, несмотря на тот факт, что его продажи составляли 0,5 % общего дохода.

22. Dow Agrosciences Lie, Plaintiff-Appellee Versus Dennis Bates et al. // United States Court of Appeals, Fifth Circuit, 11 June 2003.

23. Der Spiegel // 8 February 2004.

24. Faissner, Klaus. Der Genmais und das grosse Rindersterben / Neue Bau- ernkoordination Schweiz

25. Glockner, Gottfried / / Gentechnik Mais, 3 February 2007.

26. Faissner, Klaus. GentechnikoderBauern?

27. ETC Group Communique Syngenta — The Genome Giant January/February 2005.

28. Investigate // New Zealand, January/February 2001.

29. Nass, Meryl. Monsanto's Agent Orange: The Persistent Ghost from the Vietnam War

30. Jenkins, Gate. Criminal Investigation of Monsanto Corporation — Cover-up of Dioxin Contamination in Products — Falsification of Dioxin Health Studies // USEPA Regulatory Development Branch, November 1990. См. также: The Legacy of Agent Orange // BBC News, World Edition, 29 April 2005

31. Fields of Genes: The Battle over Biotech Foods/ / This Morning, CBC Radio, 3-7 May 1999. Fields of Genes part 4. 6 May 1999

32. Корпорация «Монсанто» была обвинена в пособничестве группам, которые ответственны за маркетинг их устойчивой к гербициду «Раундап» ГМО-сои, поскольку именно они отправили тонны этих бобов на процессоры сои в Европе. В журнале Nature Biotechnology 14 (1996), 1627; Nature 384 (1996), 203, 301; NS (7 Dec 1996), 5: «Торговая война почти началась между США и Европой. Ханс Кронер, генеральный секретарь Евроторговли, представляя розничных продавцов в 20 европейских странах, недавно призвал к разделению потока устойчивой к гербициду "Раундап" ГМО-сои от других бобов. Ранее, в 1996 году, европейские розничные и оптовые группы попросили отдельные потоки для устойчивой к гербициду "Раундап" ГМО-сои. Розничные продавцы во Франции, Дании, Нидерландах и Соединенном Королевстве хотели сегрегацию так, чтобы они могли маркировать продукты соответственно. Немецкие, австрийские, финские и шведские розничные продавцы хотели отдельный поток так, чтобы они могли исключить пищу, которой генетически управляют, или „для обозримого будущего", или „пока потребители недовольны"». Food Safety Including GM Foods James, Clive. Global Status of Commercialized Biotech / GM Crops: 2004 / / IS AAA 2004. No. 32.

33. Там же.

34. Fallon, Sally and Enig, Mary. The Great Conola. Авторы приходят к выводу: «Масло канолы, определен- но, вредно для сердечно-сосудистой системы. Как и его предшественник — рапсовое масло — масло канолы связано с фиброзными поражения- ми сердца. Оно также вызывает недостаток вита- мина Е, нежелательные изменения уровня тром- боцитов и сокращенную продолжительность жизни у склонных к удару крыс, когда оно явля- лось единственным маслом в диете животных. Кроме того, оно, кажется, задерживает рост, что является причиной того, почему Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств не позволяет использование масла канолы в младенческой формуле».

35. The Pew Charitable Trusts: Genetically Modified Crops in the United States / / pewagbiotech.org, August 2004.

36. Ho, Mae-Wan and Ching, Lim Li. The Case for A GM-Free Sustainable World // Independent Science Panel, London, 15 June 2003. P.

37. Там же.

38. Там же.

39. Там же.

40. Kimbrell, Andrew. Monsanto vs. US Farmers / The Center for Food, 2005, Washington DC. P. 19-21.

45. Там же. P. 7-11.

46. Playing God in the Garden // New York Times Magazine, 25 October 1998. Это было в прямом противоречии, по крайней мере, с официально опубликованной американской правительственной политикой: «В конечном счете, именно производитель продовольствия ответственен за уверение безопасности», — Food and Drug Administration Statement of Policy: Foods Derived from New Plant Varieties (ГМО Policy) // Federal Register. 1992. Vol. 57. No. 104. P. 229.

47. Conway, Gordon. The Rockefeller Foundation and Plant, 24 June 1999.

48. Network of Concerned Farmers: Will GM Crops Yield More in Australia, 28 November 2004.

49. Meziani, Gundula and Warwick, Hugh. The Seeds of Doubt / The Soil Association, 17 September 2002. Всесторонний научный независимый обзор заявлений и контр-заявлений ГМО-исследование: Ho, Mae-Wan and Ching, Lim Li. The Case for A GM-Free Sustainable World.

50. Там же.

51. Andrioli, Antonio. Universidade Regional do Noroeste do Estado do Rio Grande do Sul / Provided on request by Friedel Kappes // Brazil, Private e-mail Correspondence, 27 January 2007.

52. Benbrook, Charles M. Biotech Crops Won't Feed Africa's Hungry // The New York Times, 11 July 2003.

53. Там же.

54. Meziani, Gundula and Warwick, Hugh. The Seeds of Doubt. P. 19-20.

55. Там же. P. 19.

56. Там же. P. 20.

57. USDA Agriculture Information Bulletin. 2001.

58. Meziani, Gundula and Warwick, Hugh. The Seeds of Doubt. P. 19.

59. Там же. P. 19-20.

60. Bean, Geoffrey. Unborn Babies Could be Harmed by GMOs // The Independent, 8 January 2006.

61. Там же.

62. Там же.

63. Meziani, Gundula and Warwick, Hugh. The Seeds of Doubt.

64. Cook, Lynn J. Millions Served / / Forbes, 23 December 2002.

65. Там же. См. также: GM Watch Wambugu Wambuzling Again: Says GM Sweet Potato a Resounding Success, 17 March 2004.
Также см.: Monsanto's Showcase Project in Africa Fails // New Scientist, 7 February 2004. В статье отмечается:
«Три года полевых испытаний показали, что ГМО-бататы, модифицированные, чтобы сопротивляться вирусу, были не менее уязвимыми, чем обычные сорта, и иногда их урожаи были ниже, согласно Кенийскому сельскохозяйственному научно-исследовательскому институту. Смущающим было то, что в Уганде традиционная селекция производила превосходящее разнообразие более быстро и более дешево. За прошлое десятилетие ГМО-проект стоил „Монсанто", Всемирному банку и американскому правительству приблизительно 6 миллионов долларов США. Он поддерживался во всем мире как пример того, как ГМ зерновые культуры помогут реконструировать сельское хозяйство в Африке. Один из участников проекта кенийский биотехнолог Фло-

ранс Вамбугу (см. New Scientist, 27 May 2000. P. 40), совершила поездку по миру, продвигая эту работу».

66. GM Watch Wambugu Wambuzling Again...

Часть 5. Контроль над народонаселением

Глава 12. Терминаторы, предатели, спермицидная кукуруза

«Два шага вперёд, затем шаг назад...»

К концу 1980-х годов корпорации-производители трансгенных семян, благодаря новому влиянию ВТО и при полной поддержке Белого дома, стали явно увлекаться возможностью захвата контроля над мировыми продовольственными ресурсами. Они все лихорадочно работали над новой технологией, которая позволила бы им продавать семена, которые не воспроизводятся. Компании-производители семян назвали свое изобретение ГУРТ — сокращенно от «генетическое использование терминаторных технологий».

Этот процесс вскоре стал известен как семена-«терминаторы» — по аналогии с грубыми и одержимыми смертью голливудскими фильмами Арнольда Шварценеггера. Как выразился один сторонник трансгенных «терминаторов», эти семена были разработаны, «чтобы защитить корпорации от недобросовестных фермеров» (так!), которые могут попытаться снова использовать патентованные семена, не платя за них деньги. Неважно, что подавляющее большинство фермеров в мире слишком бедны, чтобы позволить себе лицензию на генномодифицированные се- мена «Монсанто» и платить другие сборы за се- мена, которые они использовали в течение тысячелетий.

В 1998 году американская биотехнологическая компания «Дельта эн Пайн Ланд Сид Компани» из города Скотт, штат Миссисипи, являлась крупнейшим владельцем коммерческих семян хлопчатника. При финансовой поддержке Министерства сельского хозяйства США она получила совместный с правительством США патент на свою технологию ГУРТ или «терминатор». Их совместный патент (патент США номер 5 723 765 под названием «Контроль генной экспрессии в растениях») позволял его владельцам и покупателям лицензии создавать стерильные семена, выборочно программируя ДНК растения на уничтожение своих собственных зародышей. Патент распространялся на растения и семена всех видов. (1) Это означало, что если бы фермеры попытались сохранить такие семена в период сбора урожая для будущего посева, то зерна, рожденные этими растениями, не проросли бы. Горох, помидоры, перец, пшеница, рис или кукуруза, по сути, стали бы могильниками семян. Как

выразился один критик, «одним широким, резким движением человек необратимо нарушил бы цикл „растение-зерно-растение-зерно", тот цикл, который поддерживает жизнь на планете. Нет семян — нет пищи... если только не купить еще больше семян». (2)

Через год «Монсанто» объявила о приобре- тении компании «Дельта эн Пайн Ланд». Они твердо решили заполучить патент на технологию
«терминатор». Они знали, что он распространялся не только на семена хлопчатника, но на все семена.

«Терминатор» казался ответом на мечту агробизнеса контролировать мировое производство продовольствия. Им больше не нужно будет нанимать дорогостоящих детективов, чтобы шпионить за фермерами, не используют ли они снова семена «Монсанто», или предлагать бесплатные кожаные куртки осведомителям.

Семена кукурузы, сои или хлопчатника с технологией «терминатор» были генетически мо- дифицированы, чтобы «самоуничтожаться» по- сле одного урожая. Встроенный ген производил токсин до того, как созревало зерно, в результате чего зародыш растения совершал «самоубий- ство». Семена с технологией «терминатор» авто- матически препятствовали бы фермерам сохра- нять и снова использовать семена в следующем цикле. Эта технология стала прекрасным спосо- бом обеспечивать патентные права и сборы
«Монсанто» или других ГМО-патентов, особенно в развивающихся экономиках, где патентные права, по вполне понятным причинам, плохо соблюдаются.

Второй близкой технологией, которая получала приоритетное финансирование на научные исследования и разработки со стороны транснациональных ГМО-компаний в конце 1990-х годов, являлись семена Т-ГУРТ — второе поколение «терминатора». Т-ГУРТ или технологию генетического использования терминаторных технологий с восстанавливаемым признаком прозвали «предатель» (по ассоциации между Trait и Traitor) — ссылка на характерные особен- ности растения в использованной генетической технологии. Это также было словом, имевшим

двойной смысл, не пропавшим даром для критиков технологии.

Технологии «Т-ГУРТ» контролировали не только плодоносность растения, но и его генетические характеристики. В заявке на патент США компания «Дельта эн Пайн Ланд» и Министерство сельского хозяйства США заявили метод с «индуцируемым генным стимулятором, который реагирует на экзогенный химический индуктор», называемым «ген- переключатель». Стимулятор может быть присоединен к гену и затем введен в растение. Ген можно выборочно выразить (т. е. активировать) посредством применения химического индуктора для немедленного введения в действие стимулятора.

В официальной заявке на патент также сказано, что развитие растения можно контролировать применением или остановкой химического индуктора. Пока индуктор присутствует, ген-репрессор активирован, стимулятор, прикрепленный к гену-дезинтегратору, подавляется, белок дезинтегратора не активирован, позволяя тем самым растению расти обычным образом. Если химический индуктор остановлен, тогда «ген-переключатель» отключается, репрессируемый стимулятор не подавляется, так что белок дезинтегратора активирован и развитие растения нарушается. (3)

ГМО-растение, например, рис или кукуруза, будет устойчиво к некоторым болезням или вредителям лишь при использовании особого химического вещества, которое можно получить только у «Монсанто» или «Сингента» или других владельцев патентных прав на конкретные семена «Т-ГУРТ». Фермеры, которые попытаются приобрести семена на «нелегальном» рынке семян, не смогут получить особое химическое вещество, необходимое для «включения» гена устойчивости растения.

Технология «Т-ГУРТ» давала «Монсанто» и другим компаниям уникальный шанс для открытия целого нового рынка, защищенного от конкуренции, для продажи своих агрохимикатов. Более того, производство «Т-ГУРТ» было дешевле, чем производство сложных семян «терминатор». Что касается самой технологии «Т-ГУРТ», то тот факт, что с ее помощью можно было разрабатывать ГМО-растения, которые нужно было «включать», чтобы они могли расти или быть плодоносными, не афишировался.

В одном исследовании было указано, что у недавно созданной компании «Сингента» обнаружилось 11 новых патентов, «предусматривающих генетическое преобразование основных культур, которые затем дадут урожай растений, предрасположенных к заболеваниям (если только их не обработать химикатами); которые контролируют плодоносность сельскохозяйственных культур; которые контролируют то, когда растения могут цвести; которые контролируют то, когда растения будут давать ростки; которые контролируют то, как растения созревают». (4)

К 2000 году доля «Сингента» в технологиях ГУРТ была крупнейшей среди всех мировых ГМО-компаний. Однако «Монсанто» собиралась изменить эту ситуацию. (5)

По совместному соглашению между Министерством сельского хозяйства США и компанией «Дельта эн Пайн Ланд», последняя держала эксклюзивные лицензионные права, в то время как Министерство сельского хозяйства США получало около 5 % от чистых продаж любого коммерческого продукта с использованием этой технологии. Министерство сельского хозяйства США и «Дельта эн Пайн Ланд» также подали заявку на патенты в 78 других странах. Официальная поддержка правительства США давала заявке на патенты огромные возможности, которых бы не было у небольшой компании за границей. «Дельта эн Пайн Ланд» заявила в своем пресс-релизе, что технология имела «перспективу открытия значительных мировых рынков семян для продажи трансгенной технологии для культур, семена которых на сегодняшний день сохраняются и используются для последующих посадок». (6)

На деле фермеры приобретали элитные сорта семян, которые давали только один урожай; семена этого урожая были стерильными, отсутствовали или были неэлитными, и фермер должен был покупать у компании либо семена, либо химическое вещество для поддержания определенного свойства. (7) Правительство США отстаивало свой патент на технологии ГУРТ, которые оно называло СЗТ — сокращенно от благодушно звучащего выражения «Система защиты технологии»:

«Из-за практики сохранения семян компании часто неохотно делают инвестиции в научные исследования многих культур; они не могут за один год окупить посредством продаж свои многолетние инвестиции в разработку улучшенных сортов. „Система защиты технологии" защитит инвестиции в селекцию или генную инженерию этих культур. Это будет сделано посредством снижения потенциальных потерь от незаконного повторного высеивания и сбыта семян». (8)

В своем откровенном, но мало кем замеченном в то время заявлении «Дельта эн Пайн Ланд» признала, что первоначальным мотивом

разработки ими технологии «терминатор» было желание продать ее фермерам, выращивающим рис и пшеницу в таких странах, как Индия, Пакистан и Китай.

Последствия того, что технологии «терминатор» и «Т-ГУРТ» находятся под контролем крупных агропромышленных ГМО-корпораций, трудно себе представить. Впервые в истории три или четыре частные транснациональные семенные компании могут диктовать свои условия в отношении семян фермерам всего мира. Есть несколько основных культур, которые обычно не выращиваются из гибридных семян. К ним относятся пшеница, рис, соя и хлопчатник. Фермеры часто сохраняют семена этих культур, и им не обязательно снова обращаться к семенной компании в течение нескольких лет — или даже дольше в некоторых частях мира — чтобы приобрести новый сорт. (9)

Будучи под контролем одного или более правительств, стремящихся использовать продовольствие как оружие, «терминатор» является инструментом биологической войны, «слишком хорошим, чтобы в это можно было поверить». В своих заявках на патент США компании заявили:

«Число сохраняющих семена фермеров составляет приблизительно 1,4 миллиарда человек в мире — 100 миллионов в Латинской Америке, 300 миллионов в Африке и 1 миллиард в Азии — и они отвечают за 15- 20 % продовольствия в мире». (10)

Ангел-хранитель спасает ГМО-проект

Последовавшая волна возмущений из-за опасений в связи с потенциальным контролем крупных частных транснациональных компаний над семенами благодаря технологии «терминатор», угрожала будущему всей Генной революции. Священники выступали с воскресными проповедями о моральных последствиях «терминатора»; фермеры организовывали протесты; правительства проводили публичные заседания по вопросу новых разработок в генных технологиях. В Европейском Союзе граждане открыто выступали против ГМО из-за угрозы «терминатора» и последствий для продовольственной безопасности, а также в связи с тем фактом, что американское и другие патентные ведомства решили предоставить эксклюзивные патенты «Монсанто» и «Сингента» на несколько различных сортов «терминатора».

Этот бурный и растущий протест против очевидного потенциала для злоупотреблений самоуничтожающимися семенами «терминатор» приобрел новое качество в мае 1998 года. «Монсанто», которая за шесть месяцев до этого уже получила один патент на генную технологию «терминатор», объявила, что покупает компанию «Дельта эн Пайн Ланд». Этот шаг сделал бы «Монсанто» бесспорным лидером в генетической технологии «терминатор».

Новость о запланированном поглощении стала для «Монсанто» катастрофой с точки зрения работы с общественным мнением. Заголовки газет по всему миру изображали все в точности, как это и выглядело: как попытку частной компании контролировать снабжение семенами фермеров по всему миру. Растущее сопротивление распространению генетически модифицированных пищевых продуктов, подпитывавшееся негативным общественным резонансом вокруг семян «терминатор», привело к поразительному вмешательству со стороны ангела-хранителя глобального ГМО-проекта.

В сентябре 1999 года президент Фонда Рокфеллера Гордон Конвэй пошел на крайне необычный шаг, лично обратившись к Совету директоров «Монсанто». Он ясно дал им понять, что «Монсанто» следует воздержаться от разработки и коммерческого производства технологий семян «терминатор». (11)

В «Монсанто» внимательно выслушали Конвэя. 4 октября 1999 года президент «Монсанто» Роберт Б. Шапиро дал пресс-конференцию, на которой объявил о том, что компания решила остановить процесс коммерциализации технологии «терминатор». В том же месяце Шапиро повторил свою точку зрения в открытом письме к президенту Фонда Рокфеллера Конвэю, в котором он заявил:

«Мы берем на себя публичное обязательство не начинать коммерческое производство таких технологий стерильных семян, как например „терминатор". Мы делаем это с учетом Ваших сведений и многих других экспертов и заинтересованных лиц».

Мировая пресса подавала это как крупную победу сторонников здравого смысла и социальной справедливости. На самом деле, это было искусным обманным маневром, разработанным совместно с Конвэем из Фонда Рокфеллера.

Для тех, кто не поленился разобраться в деталях, «Монсанто», в сущности, ничем не поступилась. Шапиро из «Монсанто» не отступил и не отказался от возможности разрабатывать «терминатор» в будущем. Мораторий на «коммерциализацию» вводился лишь на неопределенное время. Коммерческая стадия «терминатора», как полагали на тот момент, должна была начаться, по крайней мере, через несколько лет, самое раннее, может быть, в 2007 году, так что «Монсанто» мало что потеряла и многое приоб-

рела в плане общественного мнения.

Шапиро ясно дал понять в своем публичном заявлении, что он не собирается отказываться от такого оружия над поставками семян без борьбы. Он заявил о том, что «„Монсанто" владеет патентами на технологические методы генетической защиты, которые не делают растения стерильными, и что компания провела исследование одного такого метода, который блокирует активность конкретного гена, отвечающего за биотехнологическое свойство с дополнительными позитивными свойствами». (12)

Он имел ввиду технологии «Т-ГУРТ». Затем Шапиро добавил, что «в настоящий момент мы не вкладываем средства в разработку этих технологий». (13) «Однако, — подчеркнул он, — мы не отказываемся ни от их разработки и использования для генетической защиты в будущем, ни от их возможных агротехнических выгод» [курсив автора]. Вскоре после этого заявления «Монсанто» объявила, что она также откладывает планы по приобретению «Дельта эн Пайн Ланд». Все, казалось, говорило о смерти «терминатора». (14)

В это же самое время «Сингента» сообщила, что она также объявляет мораторий на коммерческое производство «терминатора», добавив, что она, однако, продолжит разработку своих технологий «Т-ГУРТ». Ситуация в связи с полемикой вокруг «терминатора» стала успокаиваться; обман, по-видимому, сработал, поскольку заголовки прессы о «терминаторе» стали исчезать.

И хотя Конвэй из Фонда Рокфеллера и компания «Монсанто» вызвали сенсацию своими заявлениями о приостановке работ над «терминатором», партнер компании «Дельта эн Пайн Ланд» по технологиям ГУРТ — американское Министерство сельского хозяйства — не стало брать на себя подобные обязательства. Это действительно было странно, так как для Министерства было бы легко и просто последовать за генетическими гигантами и объявить о своем собственном моратории. Пресса не обратила на это внимания. Главной новостью являлось заявление «Монсанто».

В интервью, данном в июне 1998 года, представитель Министерства сельского хозяйства США Уиллард Фелпс объявил о политике правительства США в отношении семян «терминатор». Он объяснил, что Министерство хочет, чтобы технология была «широко лицензирована и была оперативно предоставлена многим семенным компаниям». Он добавил, что целью правительства является «увеличить стоимость патентованных семян, которыми владеют американские семенные компании, и открыть новые рынки в странах „второго" и „третьего" мира». Министерство сельского хозяйства США не скрывало своих мотивов. Министерство хотело, чтобы се- мена «терминатор» попали в развивающиеся страны, где Фонд Рокфеллера с самого начала своего проекта рисового генома в 1984 году по- ставил в основу своей ГМО-стратегии всевоз- можное распространение культур, полученных способом генной инженерии. (15)

Фелпс раскрыл секрет, сам того не желая. Технология «терминатор» поддерживалась правительством США на самом высоком уровне и была нацелена на сельское хозяйство в странах «второго» и «третьего» мира. Это «обезопасило» бы для «Монсанто», «Дюпон» и других корпораций продажи их ГМО-семян в целевых развивающихся странах. Микробиолог из Министерства сельского хозяйства США, первоначально отвечавший за разработку «терминатора» совместно с компанией «Дельта эн Пайн Ланд», Мелвин Оливер, открыто признал:

«Меня интересует в основном защита американской технологии. Наша задача состоит в том, чтобы защитить американское сельское хозяйство и сделать нас конкурентоспособными перед лицом иностранной конкуренции. Без этого невозможно защитить технологию [патентованных семян]». (16)

Министерство сельского хозяйства США совместно с компанией «Дельта эн Пайн Ланд» подало заявку на патенты «терминатора» в 78 странах. Министерство открыто признало (пожалуй, неосторожно), что адресатом семян «терминатор» является население и фермеры развивающихся стран, что в точности совпадало с давней целью Фонда Рокфеллера продвижения ГМО.

Для более широкого круга мыслящих людей постепенно становилась очевидной согласованность между политикой по ограничению рождаемости в развивающихся странах, прописанной в киссинджеровском «Меморандуме-200» 1974 года, поддержкой Фондом Рокфеллера введения генетических технологий в целевых развивающихся странах и разработкой технологии, которая позволит частным транснациональным компаниям владеть патентами на жизненно необходимые основные сорта семян. Разработка «Монсанто» все больше выглядела как нечто вроде «троянского коня» западных корпораций-производителей ГМО-семян, чтобы они могли получить контроль над снабжением продовольствием стран «третьего мира» в регионах со слабым или несуществующим патентным правом.

Публичное объявление моратория Фондом Рокфеллера и «Монсанто» в октябре 1999 года

было продуманным тактическим ходом, чтобы отвлечь внимание, в то время как компании-производители семян продолжали совершенствовать «терминатор», «Т-ГУРТ» и связанные с ними технологии.

Между тем, главным приоритетом на тот момент, как понимал это Фонд Рокфеллера, было распространять ГМО-семена по всему миру, чтобы не только овладеть огромными рынками, но и сделать использование патентованных ГМО-семян необратимым. В некоторых случаях такие компании, как «Монсанто», обвинялись местными фермерами в незаконной контрабанде трансгенных семян в такие регионы, как Бразилия или Польша, чтобы позднее заявить, что фермеры «незаконно» использовали их патентованные семена, и потребовать от них заплатить лицензионные отчисления.

В случае с Бразилией «Монсанто» действовала хитро. Она использовала контрабанду трансгенной сои к своей выгоде, работая с производителями запрещенной ГМО-сои, чтобы оказать давление на правительство Лулы да Силва и узаконить эту культуру. Как только ГМО-соя была разрешена в Бразилии, «Монсанто» приступила к ликвидации «черного рынка». И в то время как правительство предлагало амнистию тем фермерам, кто зарегистрировал свои сельскохозяйственные культуры как трансгенную сою, «Монсанто» разработала соглашение с организациями производителей, переработчиков сои, с кооперативами и экспортерами, чтобы заставить бразильских фермеров делать лицензионные отчисления. (17)

Конвэй из Фонда Рокфеллера явно осознавал, что вся стратегия по достижению глобального контроля над продовольственным снабжением подверглась риску на самой ранней своей стадии из-за безудержного стремления «Монсанто» продвигать технологию «терминатор». В 1999 году ГМО-семена только что заняли значительную долю американского рынка семян. Их распространение в развивающихся странах за редкими исключениями, как, например, в Аргентине, на тот момент было минимальным. Европейский Союз ввел запрет или мораторий на лицензирование ГМО- растений. В Бразилии, Мексике и многих африканских странах существовал строгий запрет на импорт ГМО или их выращивание. Проект Генной революции Фонда Рокфеллера и его корпоративных и политических союзников рисковал потерпеть крах, если «Монсанто» будет продолжать настойчиво и открыто разрабатывать «терминатор».

Если бы мир осознал, какие возможности дают ГМО-семена, он мог бы начать сопротивляться, пока это еще было возможно. И это, так или иначе, являлось очевидным обоснованием такого редкого события, как открытое публичное вмешательство Фонда Рокфеллера. Чтобы спасти весь проект, Фонд Рокфеллера фактически добился от «Монсанто» соблюдения дисциплины, и в «Монсанто» поняли намек. Но разработка «терминатора» после 1999 года не прекращалась.

В то время как в конце 1999 года «Монсанто» действительно отказалась от переговоров о слиянии с компанией «Дельта эн Пайн Ланд», последняя и Министерство сельского хозяйства США продолжили работу по полной программе над совершенствованием технологий «терминатор» и «Т-ГУРТ». Вице-президент «Дельта эн Пайн Ланд» Гарри Коллинз заявил в интервью для своих коллег по торговле ГМО в издании «Агра/ Индастриал Биотехнолоджи Легал Леттер», что «мы продолжили работу над системой защиты технологии (СЗТ или «терминатор»). Мы никогда на самом деле не снижали обороты. Мы идем к цели, движемся к ее коммерциализации. Мы никогда в действительности не отступали». (18)

Не отступал от своих целей после 1999 года и их партнер, Министерство сельского хо- зяйства США. В 2001 году на веб-сайте Службы сельскохозяйственных исследований Министерства появилось сообщение: «У Министерства нет планов вводить СЗТ в зародышевую плазму... Наше участие заключалось в том, чтобы помочь разработать технологию, а не помогать компаниям ее использовать» — словно говоря, «наши руки чисты». (19) Но это было не так.

Министерство далее заявляло, что оно «привержено тому, чтобы сделать технологию [«терминатор»] как можно более доступной, с тем чтобы она принесла пользу всем сегментам общества... Служба сельскохозяйственных исследований намеревается проводить исследования по другим применениям этого уникального открытия генетического контроля... Когда новые возможности применения будут находиться на соответствующем этапе разработки, эта технология также будет передана частному сектору для коммерческого использования». (20)

«Терминатор» был жив и контролировался правительством США. В августе 2001 года Министерство объявило о подписании соглашения о лицензировании со своим партнером компанией «Дельта эн Пайн Ланд», что позволяло «Дельта эн Пайн Ланд» начать коммерческое произ- водство технологии «терминатор» для своих се- мян хлопчатника. Протест общественности на этот раз был приглушенным. Проблема исчезла из зоны видимости общественности, а через

несколько дней события 11 сентября 2001 года полностью заслонили собой это сообщение Министерства сельского хозяйства США. У мира неожиданно появились иные страхи.

Как только негодование в связи с «терминатором» стихло, «Монсанто», начиная с июня 2003 года, занялась исправлением имиджа «терминатора», изображая технологию как «экологический плюс». Вместо того чтобы подчеркивать семенной контроль технологии, «Монсанто» начала продвигать «терминатор» или ГУРТ как способ контролирования распространения трансгенных семян с ветром или через опыление и, соответственно, загрязнения обычных культур. В феврале 2004 года Роджер Крю- гер из «Монсанто» вместе с Гарри Коллинзом из «Дельта эн Пайн Ланд» опубликовали статью в журнале Международной семенной федерации, объединяющей ассоциации для индустрии. В этой статье все тревоги по поводу опасности семян «терминатор» или ГУРТ отвергались как «домыслы», и они утверждали, что «технологии ГУРТ потенциально могут принести пользу фермерским хозяйствам всех размеров, всех экономических и географических регионов». На этот раз они называли «терминатор» или ГУРТ «возможным техническим решением» проблем генетического заражения растений.

«Запихните им это в их чёртовы глотки...»

Как только негодование по поводу семян «терминатор» исчезло из заголовков мировых средств массовой информации, крупные компании- производители трансгенных семян совместно с правительством США стали все чаще использовать силовые приемы, чтобы запихнуть ГМО-семена в глотки народам мира, особенно в развивающихся странах. В качестве методов убеждения эти биотехнологические компании использовали подкуп, физическое давление и незаконную контрабанду своих ГМО-семян в одну страну за другой, чтобы «распространить Благую весть ГМО-спасения».

В 2002 году Государственный департамент проинструктировал все свои агентства по оказанию помощи, чтобы они выполняли функции международных полицейских. Им были даны указания со стороны правительственного агентства ЮСАИД немедленно сообщать о любом противодействии ввозимому ГМО-продовольствию в стране-получателе. Они должны были собирать документы, чтобы определить, не обусловлена ли анти-ГМО-позиция местного правительства «торговыми или политическими соображениями». Если они устанавливали, что это были торговые соображения, тогда правительство США могло прибегнуть к разбирательству ВТО или угрозе санкций ВТО против страны-получателя помощи, что обычно являлось серьезной угрозой для бедных стран. (21)

Чтобы помочь «Монсанто», «Дюпон» и другим американским семенным корпорациям в распространении ГМО-семян, Государственный департамент США и Министерство сельского хозяйства США действовали согласованно при оказании срочной помощи голодающим — в виде генетически модифицированных товарных излишков, что вызывало осуждение международных организаций по оказанию помощи, так как это разрушало местную сельскохозяйственную экономику страны в процессе открытия новых рынков для «Монсанто» и ее друзей. Европейский Союз выступил с официальным протестом против «использования продовольственной помощи в качестве мер по реализации излишков» правительством США. (22) Вашингтон не обратил внимания на этот протест.

В начале 2003 года правительство Индии отказалось разрешить ввоз в страну 1000 тонн смеси американской сои и кукурузы на том основании, что она может содержать генетически измененные пищевые продукты, которые могут быть вредными для здоровья людей, и которые не были надлежащим образом исследованы. Поэтому их импорт через американские организации продовольственной помощи «Сотрудничество для повсеместной гуманитарной помощи» и американскую благотворительную католическую организацию помощи не был одобрен. Агентство международной помощи США проигнорировало этот незначительный факт и продолжило осуществлять подобную помощь. (23)

Давно установленные правила для международных организаций по оказанию помощи заключались в том, чтобы закупать продовольствие на свободном рынке, по возможности у фермеров страны-получателя или в соседних странах. Агентство международной помощи США распорядилось, чтобы действующие в США организации по оказанию помощи отправ- ляли нуждающимся только зерно, предоставлен- ное им ЮСАИД, что означало генетически модифицированное американское зерно. Соединенные Штаты являлись практически единственной страной-донором, настаивавшей на использовании в качестве продовольственной помощи своих собственных продовольственных излиш- ков.

В октябре 2002 года лондонская газета «Гардиан» сообщила, что правительство США предложило срочную помощь в размере 266 мил-

лионов долларов во время тяжелой засухи шести странам в южной Африке. Однако предложенная помощь являлась генномодифицированной кукурузой из американских закромов, хотя на рынке в избытке имелась обычная кукуруза. (24) Кукуруза является основной пищей в этом регионе Африки. Замбия, Малави и Зимбабве отказались принять ГМО-кукурузу, сославшись на возможный вред для здоровья. ЕС и другие доноры продовольственной помощи предоставили этим странам денежные средства для закупки продовольствия на открытом рынке, что является общепринятой международной практикой в таких случаях голода. У Вашингтона были иные планы: распространить использование ГМО-семян как можно дальше, как можно шире и как можно быстрее, любыми необходимыми способами.

Когда пресса стала расспрашивать руководителя ЮСАИД Эндрю Нат- сиоса, тот гневно ответил: «Умирающие от голода люди не занимаются посевом семян. Они их едят». (25) Но там, где ГМО-семена были приняты, фермеры, конечно же, посадили их для следующего урожая, не подозревая по большей части о том, что за семена они получили. На семенах не было этикетки с пометкой ГМО. Об этом им позднее напомнят «Монсанто», или «Дюпон», или любая другая компания из числа корпораций- производителей семян. ООН заявила, что в соседних ЮАР, Кении и других государствах имеются 160 тысяч тонн обычных зерновых, включая кукурузу, для оказания продовольственной помощи. (26)

Рассказывая о давлении Агентства международной помощи США на Замбию, чтобы та в качестве продовольственной помощи согласилась принять американскую ГМО-кукурузу, доктор Чарльз Бенбрук, агроном и бывший исполнительный директор комитета по сельскому хозяйству Национальной академии наук США, заметил, что «дефицита обычных продовольственных товаров, которые можно было бы предложить Замбии, не существует, и использовать нужды замбийцев для получения «политических очков» ради биотехнологии было неэтичным и действительно беззастенчивым». (27)

В 2001 году Международный валютный фонд и Всемирный банк — две организации, в которых доминирует Вашингтон, — потребовали, чтобы правительство Малави распродало свои чрезвычайные запасы продовольствия для покрытия внешнего долга, подлежавшего выплате в 2002 году. Как и можно было ожидать, во время тяжелой засухи у Малави не оказалось продовольствия, чтобы накормить свое голодающее население. Агентство международной помощи США отправило в страну 250 тысяч метрических тонн излишков американской ГМО-кукурузы. Главный научный советник британского премьер-министра профессор Дэвид Кинг осудил Соединенные Штаты за то, что они пытаются навязать ГМО-технологию Африке, назвав это «массовым экспериментом над людьми». Британская организация по оказанию помощи «ЭкшнАйд» раскритиковала действия США, заявив, что «фермеры попадут в замкнутый круг, оказываясь во все большей зависимости от небольшого числа гигантских транснациональных компаний, владеющих патентованными семенами». (28) Именно в этом и состоял план.

Джордж Буш использовал свое президентское влияние, чтобы поддержать этот план на европейском саммите «большой восьмерки» в июне 2003 года, где он заявил:

«Наши партнеры в Европе заблокировали все новые сельскохозяйственные био-культуры из-за необоснованных антинаучных страхов. Это стало причиной того, что многие африканские страны избегают инвестировать в биотехнологии из опасения, что их продукция не будет допущена на европейские рынки». (29)

Буш усиливал давление на ЕС, чтобы ЕС снял свой запрет на ГМО-растения 1997 года.

Южная Африка обладает одними из богатейших и плодороднейших почв в мире, более чем достаточными запасами пресной воды и мяг- ким климатом. Такие агропромышленные компа- нии, как «Монсанто» и «Кар- гилл», несомненно, потирали руки в надежде использовать свой способ больших специализированных агропромышленных хозяйств и выращивания ГМО-растений для эксплуатации этих потенциальных возможностей. Им преграждали путь лишь несколько миллионов бедных африканских граждан.

Однако в первые месяцы нового тысячелетия Африка была не единственной целью для распространения ГМО-семян в мире. «Монсанто», «Дюпон», «Сингента» и другие ведущие компании-производители генетических семян использовали похожие способы принуждения, подкуп и незаконные методы, чтобы распространить свои семена от Польши до Индонезии и за их пределами. В Индонезии «Монсанто» была вынуждена признать себя виновной по обвинению в даче взяток на сумму 50 тысяч долларов высокопоставленному чиновнику индонезийского правительства, чтобы избежать предварительной проверки на новые трансгенные культуры. Как показали материалы суда, подкуп был сделан с разрешения американской штаб-квартиры «Монсанто». «Монсанто» позднее была признана виновной и была вынуждена заплатить штраф.

(30)

В Польше «Монсанто» и другие крупные агропромышленные корпорации незаконно высеивали ГМО-семена в одну из самых плодородных почв в Европе. В Бразилии «Монсанто» была обвинена в незаконной контрабанде и культивировании большого количества семян трансгенной сои в стране, так что правительство наконец отменило запрет на ГМО- растения в начале 2005 года, заявив, что уже бесполезно контролировать их распространение. «Генная революция» наступала всеми возможными способами.(31)

Убивая нас нежно, так нежно, убивая нас нежно...

Очевидная стратегия «Монсанто», «Доу», «Дюпон» и вашингтонского правительства, поддерживавшего их, заключалась в том, чтобы внедрить ГМО-семена в каждом уголке мира, отдавая приоритет беззащитным, имеющим большие долги африканским и другим развивающимся странам или странам вроде Польши и Украины, где государственный контроль минимален, а должностная коррупция широко распространена.

Высеянные однажды, семена быстро распространялись по всей стране. Затем транснациональные семенные ГМО-компании, используя угрозу санкций ВТО, смогут занять господствующее положение в области поставок семян в основные сельскохозяйственные регионы планеты, предоставляя или отказывая им в средствах обеспечения жизнедеятельности по своему усмотрению. В военной терминологии эта способность называется способностью «стратегического действия по воспрещению». Потенциальному врагу или сопернику отказывают в стратегическом ресурсе — энергоресурсах или, как в данном случае, в продовольствии — или же ему угрожают отказом, если только он не согласится на некоторые политические требования со стороны тех, кто контролирует ресурс.

Особый вид кукурузы

Затем возник вопрос: как эти потенциальные возможности отразятся на долгосрочной стратегии Фонда Рокфеллера, Фонда Форда и важных персон из правящих кругов США по сокращению мирового населения? Возможный ответ вскоре будет найден.

В сентябре 2001 года небольшая частная биотехнологическая компания «Эпицит» организовала в Сан-Диего пресс-конференцию, чтобы сделать объявление о своей работе. «Эпицит» сообщила, что они успешно создали идеальную ГМО-культуру — кукурузу с контрацептивными свойствами. Чтобы добиться этого, они использовали антитела из крови женщин с редким заболеванием, известным как иммунное бесплодие, изолировали гены, регулирующие производство этих антител, ответственных за бесплодие, и, используя методы генной инженерии, ввели гены в обычные кукурузные семена, используемые для выращивания кукурузы. (32) «У нас есть теплица с растениями кукурузы, которые вырабатывают антиспермальные антитела», — хвастался президент компании «Эпицит» Митч Хейн. (33) В момент объявления этой впечатляющей новости, которая по большей части не получила отклика в ведущих мировых СМИ, компания «Эпицит» заключила стратегическое соглашение о совместных исследованиях и лицензировании с «Доу Кемикал Компани» — бывшим производителем дефолианта «Агент Оранж» во Вьетнаме — через «Доу АгроСайенсис», одну из трех корпораций, производящих генетические семена в США. Как было заявлено, целью этого совместного предприятия было объединение важных технологических достижений компании «Эпицит» с «достижениями в генной инженерии растений» компании «Доу АгроСайенсис». Антитела продукта-кандидата компании «Эпицит» трансформировались в кукурузу. «Эпицит» и «Доу» договорились о четырехлетней программе исследований факторов, влияющих на экспрессию, стабильность и накопление антител в трансгенных растениях. (34)

«Эпицит» также подписала договор о сотрудничестве с «Новартис Агрикалче Дискавери Институт» («Сингента») и с «РеПротект Эль-Эль- Си» из Балтимора на разработку других бактерицидных веществ на основе антител для контрацепции. (35)

6 октября 2002 года телевизионный канал «СиБиЭс Ньюс» сообщил, что Министерство сельского хозяйства США — то самое американское правительственное учреждение, которое так энергично разрабатывало технологию «терминатор» — уже профинансировало 32 полевых испытания в стране по выращиванию лекарственных препаратов и лекарственных соединений в различных зерновых культурах. Полевые испытания правительства США включали технологию спермицидной кукурузы компании «Эпицит». Но не сообщалось о том, что Министерство сельского хозяйства США через одну из своих многочисленных биологических научно- исследовательских лабораторий, как например Химико-биологический центр Эджвуд в штате Марилэнд, также предоставило результаты своих полевых испытаний ученым при Министерстве обороны США. (36)

Ранее производство антител в целях

контрацепции требовало дорогостоящего оборудования, которое стоило до 400 миллионов долларов из-за ультра-стерильных условий особой ферментации с использованием бактерий яичника хомячка в качестве источника антител. Компания «Эпицит» утверждала, что ей потребовалось лишь 100 акров земли под кукурузу, чтобы вырастить особую спермицидную ГМО-кукурузу, дававшую значительно большее количество антител для получения спермицидного вещества, с себестоимостью лишь в несколько миллионов долларов, что являлось сокращением затрат на 90 %. (37)

На момент своего короткого публичного объявления, которое она представила как содействие решению проблемы «перенаселения» в мире, «Эпицит» рассчитывала, что коммерциализация ее спермицидной кукурузы начнется в 2006 или 2007 году. После появления пресс-ре- лиза дебаты о научных достижениях «Эпицит» в создании спермицидной кукурузы, которая может убивать человеческую сперму, были сведены к нулю. Сама компания была поглощена в мае 2004 года частной биотехнологической фирмой из Питтсборо, штат Северная Каролина. «Эпицит Фармасьюти- кал» приобрела компания «Биолекс». (38) В СМИ больше ничего не было слышно о разработке спермицидной кукурузы, и эта тема исчезла из поля зрения.

Ходили слухи, что из-за политически взрывоопасных последствий коммерциализации кукурузы, потребление которой делает человеческую мужскую сперму стерильной, исследования продолжались тайно. Мексиканские фермеры уже были недовольны незаконным распространением кукурузы, созданной методами генной инженерии, в центре мексиканской кукурузы в провинции Оаксака. (39)

Нетрудно было представить себе то воздействие, которое оказала бы кукуруза (основной продукт питания большинства мексиканцев), содержащая спермицидные антитела компании «Эпицит». «Не желаете спермицидной отварной кукурузы в початке? Или, может быть, убойную маисовую лепешку, мистер?». Или как насчет миски кукурузных хлопьев? Создатель компании кукурузных хлопьев «Келлог» почти сто лет назад вместе с Джоном Д. Рокфеллером также являлся покровителем и основателем Американского евгенического общества.

От самоуничтожающихся семян-«терминаторов» к спермицидной кукурузе: становилось ясно, почему влиятельные правящие круги Соединенных Штатов, будучи чрезвычайно богатыми, и в большинстве своем освобожденные от налогов благодаря снижению налогов администрацией Буша, поддерживали введение генно-модифицированных семян в мировую пищевую цепь как стратегически важную задачу. К этим кругам относились не только фонды Рокфеллера и Форда и большинство других фондов, связанных с крупными частными семейными состояниями богатейших американских семейств. К ним относились Государственный департамент США, Совет по национальной безопасности, Министерство сельского хозяйства США, а также ведущие политические круги Международного валютного фонда и Всемирного банка вместе с агентствами ООН, включая ВОЗ и ФАО.

Противостолбнячная вакцина, Рокфеллер и ВОЗ

Сотрудники Фонда Рокфеллера были совершенно серьезно настроены решить проблему голода в мире с помощью распространения в мире ГМО- семян и ГМО-зерновых. Только предполагаемый ими метод решения проблемы был нацелен на «аспект предложения», а не на «аспект спроса». Они собирались ограничить рост народонаселения, нацелившись на сам про- цесс воспроизводства человека. Для любых скептиков, сомневавшихся в их намерениях, было достаточно посмотреть на работу Фонда со Всемирной организацией здравоохранения ООН в Мексике, Никарагуа, на Филиппинах и в других бедных развивающихся странах. Там Фонд Рокфеллера, как в поговорке, был пойман за руку.

Фонд тихо финансировал программу ВОЗ по «репродуктивному здоровью», в рамках которой была разработана инновационная противостолбнячная вакцина. Это не было решением под влиянием минуты со стороны представителей Фонда Рокфеллера. И они не могут сказать, что не были осведомлены о подлинной сути финансировавшихся ими научно- исследовательских работ. Они работали с учеными ВОЗ над созданием новой мощной вакцины с 1972 года — одновременно с финансированием Фондом научно-исследовательских работ в других областях биотехнологии, включая генную инженерию растений. (40)

В начале 1990-х годов, согласно докладу Международного института вакцины, ВОЗ курировала кампании массовой вакцинации против столбняка в Никарагуа, Мексике и на Филиппинах. У католической светской организации «Мексиканский комитет „За жизнь"» появились подозрения в отношении побудительных причин, стоявших за этой программой ВОЗ,

и она решила проанализировать многочисленные ампулы с вакциной и обнаружила, что они содержат хорионический гонадотропин че-

ловека, или hCG. Это был странный компонент для вакцины, предназначенной для защиты людей от столбняка, возникающего в результате инфекции ран от ржавых гвоздей или другого контакта с определенными бактериями, имеющимися в земле. Да и само заболевание столбняком тоже было довольно редким явлением. (41)

Это также было странно потому, что хорионический гонадотропин человека является естественным гормоном, необходимым для поддержания беременности. Однако в сочетании с носителем столбнячного токсина он стимулирует образование антител против хорионического гонадотропина, приводя к тому, что женщина не способна поддерживать беременность — своего рода, скрытый аборт. Схожие сообщения о вакцинах, содержащих гормоны hCG, были получены с Филиппин и из Никарагуа. (42)

Организация «Мексиканский комитет „За жизнь"» подтвердила несколько других странных фактов о программе вакцинации ВОЗ. Противостолбнячная прививка делалась только женщинам детородного возраста — в возрасте от 15 до 45 лет. Мужчинам и детям прививка не делалась. (43) Кроме того, вакцинация обычно проводилась в виде серии из трех прививок с промежутком в несколько месяцев, чтобы женщины имели достаточно высокий уровень hCG, хотя одна противостолбнячная прививка действует как минимум в течение десяти лет. Наличие в составе вакцины хорионического гонадотропина человека являлось очевидным «загрязнением». Этот гормон не являлся компонентом вакцины. Ни одной из женщин, получивших противостолбнячную прививку с содержанием hCG, не сообщили о том, что вакцина содержит вещество, провоцирующее выкидыш. И именно в этом, вне всякого сомнения, был замысел ВОЗ.

Организация «Мексиканский комитет „За жизнь"» продолжила свое расследование и выяснила, что Фонд Рокфеллера, работавший совместно с Советом по народонаселению Джона Д. Рокфеллера-третьего, Всемирным банком, Программой развития ООН, Фондом Форда и другими организациями, в течение 20 лет совместно с ВОЗ работал над созданием контрацептивной вакцины, используя хорионический гонадотропин человека в противостолбнячной и других вакцинах. (44)

В список «других» организаций, участвовавших в финансировании исследований ВОЗ, входили Всеиндийский институт медицинских наук и ряд университетов, включая университет Упсала в Швеции, Университет Хельсинки и Государственный университет штата Огайо. В список также входило правительство США через Национальный институт здоровья ребенка и человеческого развития, который является составной частью Национальных институтов здравоохранения США (НИЗ). Это агентство правительства США поставляло гормон hCG для некоторых экспериментов по созданию контрацептивной вакцины. (45)

Уважаемый британский медицинский журнал «Ланцет» в своей статье от 11 июня 1988 года под названием «Клинические испытания вакцины ВОЗ по ограничению рождаемости» подтвердил данные организации «Мексиканский комитет «За жизнь»». Почему «носитель» столб- нячного токсина? Потому что человеческое тело не атакует свой собственный естественный гор- мон hCG, его нужно обманом заставить воспринимать hCG как вторгшегося врага, чтобы выработать успешную контрацептивную вакцину с использованием антител ACG, согласно Дж. П. Толвору, одному из ученых, участвовавших в исследованиях. (46)

К середине 1993 года ВОЗ потратила из своих скудных средств 365 миллионов долларов на научные исследования того, что она мягко называла «репродуктивным здоровьем», включая исследования ввода хорионического гонадотропина человека в противостолбнячную вакцину. Официальные представители ВОЗ отказались ответить на очевидный вопрос — почему у женщин, которым они делали прививки, были обнаружены антитела к хорионическому гонадотропину человека. После периода полного отрицания, они затем невнятно ответили, что случаи с hCG были «несущественными». (47)

Они попытались проигнорировать разоблачения организации «Мексиканский комитет „За жизнь"», заявив, что обвинения исходили от «сторонников „права на жизнь" и католических источников», как будто это должно означать некую необратимую предвзятость. Если нельзя опровергнуть сообщение, то можно по крайней мере попытаться дискредитировать сообщившего его.

Когда еще четыре ампулы с противостолбнячной вакциной, которую вводили женщинам на Филиппинах, были отправлены в лютеранский медицинский центр св. Люка в Маниле, и все четыре дали положительный результат на наличие хорионического гонадотропина человека, чиновники ВОЗ прибегли к уловке. Теперь ВОЗ утверждала, что хорионический гонадотропин человека появился во время производства вакцины.

Вакцину производила канадская компания «Коннаут Лабораторис Лтд.» и австралийская «Интервекс эн СиЭсЭль Лабораторис». Компа-

ния «Коннаут», один из крупнейших производителей вакцин в мире, являлась частью французской фармацевтической группы «Рон Пуленк». Среди прочих исследовательских проектов «Коннаут» участвовала в производстве разновидности вируса иммунодефицита человека (ВИЧ), созданного методами генной инженерии.

Сокращение народонаселения и генная инженерия растений, очевидно, являлись частью одной и той же общей стратегии: существенного сокращения мирового населения. Фактически это была изощренная версия того, что Пентагон называл биологической войной, пропагандируемой под лозунгом «решения проблемы голода в мире».

Скрытый замысел ГМО проясняется

Неослабная поддержка глобального распространения генетически модифицированных семян американским и британским правительствами являлась, на самом деле, реализацией многолетней политики Фонда Рокфеллера, начавшейся с 1930-х годов, когда он финансировал нацистские евгенические исследования, т. е. массовое сокращение населения и власть белой англосаксонской элиты над темнокожими расами. Как считали некоторые из этих общественных кругов, война как средство сокращения населения была дорогостоящей и не такой уж эффективной.

В 1925 году британец Уинстон Черчиль, умеренный расист, благосклонно отозвался о возможностях для ведения биологической войны, написав о желательности того, чтобы правительство было в состоянии производить «эпидемии, методично подготовленные и преднамеренно напущенные на людей и животных... Болезни для уничтожения посевов. Сибирская язва для умерщвления лошадей и скота...». И это было сказано в 1925 году. (48)

Отражая дискуссии в среде высокопоставленных американских военных, подполковник ВВС США Роберт П. Кадлек из Колледжа аэрокосмической доктрины, исследований и образования, рассматривает в книге «Поля сражений будущего», написанной в 1990-е годы, возможности применения в биологической войне культур, созданных методами генной инженерии. Он называет биологическое оружие на основе ГМО «экономически целесообразным» оружием массового уничтожения. Он пишет, что «в сравнении с другими видами оружия массового уничтожения биологическое оружие является дешевым. Недавно выпущенный доклад Отдела оценки технологий определяет расходы на арсенал БО (биологического оружия) в 10 миллионов долларов... в отличие-от заниженной оценки в 200 миллионов долларов на разработку одного ядерного заряда.» (49)

Кадлек затем пишет:

«Использование биологического оружия под видом эндемического или естественного распространения болезни предоставляет нападающей стороне возможность „отрицания, убеждающего в обратном". В этом контексте биологическое оружие дает больше возможностей для применения, чем ядерное оружие». (50)

Научно-исследовательский проект по биологическому оружию и генной инженерии «Саншайн» сообщил, что «ученые в США, Британии, России и Германии создают средства биологической войны методами генной инженерии, конструируя новые смертоносные штаммы... Генная инженерия может быть использована для расширения классического арсенала биологического оружия... бактерии можно сделать не только устойчивыми к антибиотикам или вакцинам, но и более токсичными, более трудно распознаваемыми...». (51)

В 1980-е годы, приблизительно тогда, когда Фонд Рокфеллера запустил свой основной проект по генной инженерии риса, в начале Ген- ной революции, американский Пентагон втайне приступил к военно- прикладным биотехнологическим исследованиям. Ссылаясь на русскую угрозу, военные ученые США в процессе совершенно засекреченных исследований начали применять новые методы генной инженерии. Среди научно-исследовательских проектов было генетически модифицированное очищенное вещество, сходное с опиумом, ничтожное количество которого вызывало сон, тревожность, покорность или временную слепоту.

Что существенно в контексте «терминатора», ГМО-спермицидов и других разработок Генной революции, администрация Буша-младшего отказалась ввести запрет на дальнейшие разработки биологического оружия, одновременно отказавшись подписать протокол Киото о глобальном потеплении и выбросах углекислого газа. (52) Основным вопросом в списке того, что новая администрация в Вашингтоне отвергла в одностороннем порядке, была Конвенция о биологическом оружии. Однако, СМИ поспешили перенести внимание публики на отказ Буша от подписания Киотского протокола, проигнорировав в большинстве своем этот многозначительный отказ администрации сотрудничать в вопросе запрета биологического и токсического оружия.

В одном из своих первых указов, после того как он вступил в должность в январе 2001

года, Буш объявил о том, что отказывается поддержать имеющую юридическую силу Конвенцию о биологическом и токсическом оружии, что привело к провалу этих международных переговоров. Не было представлено никаких оправданий. Британская медицинская ассоциация в своем исследовании 2004 года пришла к заключению, что, возможно, через несколько лет в мире появится «ужасное биологическое оружие, способное убивать людей лишь определенных этнических групп», приводя в пример достижения в «технологии генетического оружия». (53)

«Не побоимся сказать, что никто в здравом уме никогда не использует эти вещи», — заметил биофизик Стэнфордского Университета профессор Стивен Блок, человек, имевший личный опыт многолетних засекреченных биологических исследований для Пентагона и правительства. «Но, — добавил Блок, — не все находятся в здравом уме...». (54)

Примечания

1. Oliver, Melvin John et al. United States Patent, Control of Plant Gene Expression, Patent no. 5,723,765/ / 3 March 1998.

2. Guidetti, Geri. Seed Terminator and Mega-Merger Threaten Food and Freedom, Food Supply Update: June 5, 1998 // The Ark Institute, 5 June 1998

3. Oliver, Melvin John et al. United States Patent, Control of Plant Gene Expression...

4. Warwick, Hugh. Syngenta: Switching off Farmers' Rights? Genetics Forum, Bern, October 2000

5. Там же.

6. Cooperative Research: Patent on Terminator Seeds Granted. March 3.

7. Hanley, Zac and Elborough, Kieran. Re-emerging Biotechnologies: Rehabilitating the Terminator / / ISB News Report, June 2002. P. 1.

8. United States Department of Agriculture Agricultural Research Service, цит. выше, 29 March 2004.

9. Crouch, Martha L. How the Terminator Terminates. Bloomington, Indiana: Indiana University, 1998

10. US Patent and Technology Office: USPTO Patent Database. 3 March 1998.

11. The Seeds of Warning for Biotech Companies // USA Today, 10D, 29 June 1999.

12. Shapiro, Robert B. Open Letter From Monsanto CEO Robert B. Shapiro To Rockefeller Foundation President Gordon Conway and Others. 4 October 1999

13. Там же.

14. Там же.

15. Willard Phelps USDA spokesman Interview with RAFI (now ETC). 10 March 1998

16. Oliver, Melvin J. USDA molecular biologist and primary inventor of the technology, процитировано: RAFI Communique, March 1998.

17. GRAIN Confronting Contamination: 5 Reasons to Reject Co-existence, Contamination in Argentina and Brazil pays off for Monsanto / / Seedling, April 2004

18. Suurkiila, Jaan. Problems with Genetically Engineered Food Archive: (RAFI Says Terminator Seeds on Fast Track)

19. United States Department of Agriculture Agricultural Research Service, 29 March 2004.

20. Там же.

21. Sharma, Ashok B. US Aid Agencies Instructed to Report Anti-GM Nations to USAID// The Financial Express (India), 14 January 2003

22. WTO and Agricul- ture: European Commission Proposes More Market Opening, Less Trade Distorting Support and a Radi- cally Better Deal for Developing Countries / Press release, 16 December 2002.

23. Sharma, Ashok B. US Aid Agencies Instructed to Report Anti-GM Nations to USAID.

24. Vidal, John. US Dumping Unsold GMO Food on Africa // The Guardian, 7 October 2002.

25. Там же.

26. Там же.

27. Charles Benbrook, процитировано в Southern Africa's Food Aid Crisis Shamelessly Engineered to Score "Political Points" Says Leading US Agronomist. Norfolk Genetic Information Net- work, 27 September 2002

28. Townsend, Mark. Blair Urges Crackdown on Third World Profiteering // The Observer, 1 September 2002.

29. Bush: Africa Hostage to GM Fears // BBC News, 22 May 2003

30. Birchall, Jonathan. Indonesia: Monsanto Agrees to US $ 1,5 Million Over Crop Bribe // Financial Times (London), 7 January 2005.

31. Hay, Andrew. Environmentalists Fear Brazil's Lifting of GMO Ban / / Reuters, 7 March 2005.

32. McKie, Robin. GMO Corn Set to Stop Man Spreading His Seed // The Observer, 9 September 2001. МакКи пишет: «Растения, предотвращающие беременность, — ручная работа компании биотехнологии Сан-Диего „Эпицит", исследователи которой обнаружили редкий класс человеческих антител, которые атакуют сперму. Изолируя гены, которые регулируют производство этих антител, и помещая их в семена растений, компания создала крошечные садоводческие фабрики, которые делают противозачаточные средства... Противозачаточное зерно базируется на исследовании редкого условия свободного бесплодия, при котором женщина производит антитела, которые атакуют и [повреждают] сперму... По сути, эти антитела обволакивают рецепторы сперматозоида, по словам Хейна. Они захватывают и делают каждый сперматозоид настолько тяжелым, что он не может двигаться вперед. Он только колеблется, словно выплясывает ламбаду».

33. Там же.

34. Dow, Epicyte Enter Research, Licensing Agreement // PRNewswire, 5 September 2000.

35. Epicyte: Company of the Month // The San Diego Biotech Journal, June 2001.

36. Andrews, Wyatt. In Coming Harvests, Farm-aceutical Corn // CBS News, 8 October 2002

37. Epicyte: Company of the Month // The San Diego Biotech Journal, June 2001. См. также: Epicyte Receives SBIR Grant to Fund HPV Antibody Development; Marks Fifth Grant for Epicyte to Develop Sexual Health Products // Business Wire, 5 June 2001.

38. Biolex Acquires San Diego Based Epicyte Pharmaceutical / Company Press Release, 6 May 2004.

39. DeSantis, S'ra. Mexico: Genetically Modified Organisms Threaten Indigenous Corn // Z Magazine, July/August 2002.

40. Clinical Trials of a WHO Birth Control Vaccine // The Lancet, 11 June 1988.

41. Miller, James A. Are New Vaccines Laced With Birth-Control Drugs? // HLI Reports, Human Life International, Gaithersburg, Maryland; June/July 1995.

42. Там же.

43. Там же.

44. Там же. Автор цитирует детали официальной статьи ВОЗ о контролировании детской вакцинации, включая «вакцины для регулирования фертильности», глава 11, с. 177-198, см.: Research in Human Reproduction / Biennial Report, 1986-1987/ WHO Special Programme of Research, Development and Research Training in Human Reproduction, WHO, Geneva, 1988.

45. Miller, James A. Are New Vaccines Laced With Birth-Control Drugs?

46. Jones, W. R. et al. Phase 1 Clinical Trials of a World Health Organisation Birth Control Vaccine // The Lancet, 11 June 1988. P. 1295-1298. Авторы пишут: «Вакцина контроля над рождаемостью, включающая синтетический антиген пептида, представляющий собой последовательность аминокислоты ...человеческого хорионического гонадотропина (/zCG-бета), была представлена клиническому испытанию первой фазы. Тридцать стерилизованных хирургическим путем добровольцев женского пола, разделенных на пять равных групп для различных доз вакци- ны, получили две внутримышечных инъекции в течение шести недель. По прошествии шести месяцев... потенциально противозачаточные уровни антител к hCG развивались у всех испытуемых. В группе с самой высокой дозой вакцины результаты дали обещание противозачаточного эффекта продолжительностью в шесть месяцев». См. также: Talwar, G. P. et al. Prospects of an Anti-hCG Vaccine Inducing Antibodies of High Affinity... // Reproductive Technology, 1989, Else- vier Science Publishers, 1990, Amsterdam, New York. P. 231.

47. Miller, James A. Are New Vaccines Laced With Birth-Control Drugs? См. также: World Health Organization Challenges in Reproductive Health Research // Biennial Report, 1992-1993, Geneva, 1994. P. 186.

48. Harris, Robert and Paxman, Jeremy. A Higher Form of Killing. New York: Noonday Press, 1982. См. также: Rosie, George. Churchill's Anthrax Bombs: UK Planned to Wipe out Germany with Anthrax / / Sunday Herald, London, 14 October 2001.

49. Kadlec, Robert P. Biological Weapons for Waging Economic Warfare and Twenty-First Century Germ Warfare

50. Там же.

51. Sunshine: Biological Weapons and Genetical Engineering Genetic Engineer- ingis Regularly

Used to Produce Lethal Bacteria

52. Там же.

53. Nugent, Helen. Gene Wars Only a Few Years Away, Say Doctors / / London Times, 26 October 2004.

54. Shwartz, Mark. Biological Warfare Emerges as 21 Century Threat. Stanford Report, 11 January 2001

Глава 13. Птичий грипп, паника и ГМО-бройлеры

Президент выручает друга

1 ноября 2005 года президент Джордж Буш-младший направился в Национальный институт здравоохранения в Бетесда, штат Мэри- ленд, чтобы на пресс-конференции необычайно высокого уровня объявить о плане на 381 странице, официально озаглавленном «Стратегический план [по противодействию] пандемии гриппа». Это было во многих отношениях столь же необычно и значительно, как и президентская пресс-конференция в мае 2003 года, на которой он объявил о своем намерении дополнить дей- ствия ВТО, чтобы сломать мораторий Европей- ского Союза на ГМО.

Пресс-конференция в Национальном институте здравоохранения отнюдь не была для Буша обычной оказией покрасоваться перед телекамерами. Она задумывалась большим событием. Президент был окружен почти половиной своего кабинета, включая госсекретаря Кондолизу Райе, к которой присоединились глава внутренней безопасности, министры сельского хозяйства, здравоохранения и сферы услуг, транспорта и, что достаточно интересно, глава Министерства по делам ветеранов. Чтобы подчеркнуть всю грандиозность мероприятия, Белый дом пригласил Генерального директора Всемирной организации здравоохранения, который по этому случаю прилетел из Женевы.

Президент начал свои замечания со слов:

«На этот момент в Соединенных Штатах или в мире нет никакой пандемии гриппа. Но если руководствоваться историей, есть причина для беспокойства. В прошлом столетии наша страна и мир прошли через три пандемии гриппа — и переносчиками вирусов во всех случаях были птицы...».

Буш говорил о неизбежной опасности для американского народа:

«Ученые и медики не могут сказать нам, где или когда ударит следующая пандемия, или насколько серьезной она будет, но большинство соглашается: в некоторый момент мы, вероятно, окажемся перед очередной пандемией. И научное сообщество все более и более обеспокоено новым вирусом гриппа, известным как H5N1 или птичий грипп...

На данном этапе у нас нет свидетельств, что пандемия неизбежна. Большинство заболев- ших людей в Юго-Восточной Азии контактиро- вали с зараженными птицами. И хотя вирус пти- чьего гриппа распространился от Азии до Евро- пы, еще нет никаких сообщений о заражении птиц, животных или людей в Соединенных Шта- тах. Даже если вирус действительно, в конечном итоге, появится на наших берегах с птицами, это не означает, что люди в нашей стране будут заражены. Птичий грипп — все еще, прежде всего, болезнь животных. И на данный момент, если люди не входят в прямой длительный контакт с зараженными птицами, маловероятно, что они заболеют птичьим гриппом». (1)

Затем Буш обратился к Конгрессу с просьбой немедленно принять новый законопроект с 7,1 миллиардами долларов внепланового финансирования, чтобы подготовиться к этой возможной опасности. Эта речь стала очередным упражнением администрации в «превентивной войне», на этот раз против птичьего гриппа. Как и другие превентивные войны, это было следствием многоуровневого плана.

Из президентского списка чрезвычайных мер был известен призыв к Конгрессу, чтобы направить еще один миллиард долларов на разработку в Калифорнии лекарства, названного «Тамифлю».

«Тамифлю» очень активно продвигался Вашингтоном и ВОЗ как единственно доступное средство для облегчения симптомов общего или сезонного гриппа, которое также, «возможно», могло бы уменьшить симптомы птичьего гриппа. Крупная швейцарская фармацевтическая фирма «Рош» держала единственную лицензию на производство «Тамифлю». С ростом количества панических историй в американских и международных СМИ о новом смертельном штамме H5N1-вируса птичьего гриппа и «высокого» рис-

ка передачи заболевания от человека к человеку, журналы заказов «Рош» были забиты заявками на многие месяцы вперед.

Президент Буш забыл сказать, что «Тамифлю» был разработан и запатентован калифорнийской биотехнологической фирмой «Галаад Сайенсис Инк.», американской акционерной компанией, которая предпочитала держаться в тени в контексте растущего интереса к «Тамифлю». Это, возможно, было потому, что в 1997 году, прежде чем стать американским министром обороны в администрации Буша, близкий друг президента Дональд Рамсфелд стал председателем Совета директоров «Галаад Сайенсис Инк.». Он оставался на этом посту до начала 2001 года, когда занял пост министра обороны. Согласно пресс-релизу компании от 3 января 1997 года, Рамсфелд состоял в правлении «Гала- ад Сайенсис Инк.» с 1988 года. (2)

В ноябре 2004 года, когда Рамсфелд был министром обороны, его заместитель по делам здравоохранения выпустил директиву относительно птичьего гриппа. Документ гласил, что «...озельтамивир („Тамифлю") будет использоваться для профилактики и лечения болезни. Есть свидетельства, что H5N1 чувствителен к озельтамивиру. Однако его поставки чрезвычайно ограничены во всем мире, и его использование будет приоритетным». (3)

Эта директива Пентагона в 2004 году внесла значительный вклад в паническую скупку «Тамифлю» правительствами во всем мире.

По неподтвержденным сообщениям, будучи министром обороны, Рамсфелд также купил дополнительный пакет акций своей прежней компании «Галаад Сайенсис Инк.» на 18 миллионов долларов, что сделало его одним из крупных (если не крупнейшим) акционеров компании. Он смог заработать состояние на лицензионных отчислениях и на росте курса акций «Галаад Сайенсис Инк.», пока испуганные люди во всем мире панически скупали препарат, способность которого вылечить предполагаемый птичий грипп была все еще сомнительна. (4)

Это явление весьма напоминало коррупционную ситуацию с корпорацией «Халибертон», прежним президентом которой был вице-президент Дик Чейни. «Халибертон» Чейни получила на миллиарды долларов американских строительных контрактов в Ираке и в других местах. (5)

Была ли паника по поводу птичьего гриппа еще одним обманом Пентагона, конечная цель которого была неизвестна?

Киссинджер и биологическое оружие

Давно, в середине 1970-х годов, действуя как советник по национальной безопасности (Управление национальной безопасности) при Ричарде Никсоне, внешней политикой заведовал протеже Нельсона Рокфеллера Генри Киссинджер, включая и руководство своим собственным проектом «Меморандум-200» (совершенно секретная стратегия сокращения численности населения в странах Третьего мира для США, Великобритании, Германии, и других союзников НАТО). Согласно Отчету Конгресса США в 1975 году разработками биологического оружия занималось Центральное разведывательное управление (ЦРУ). (6) Среди новых искусственных средств биологической войны были микробы намного более смертельные, чем птичий грипп. (7)

К 1968 году, когда Киссинджер потребовал от ЦРУ и получил обновленную информацию о полезных «синтетических биологических агентах» для бактериологической войны и контроля над народонаселением, исследователями в рамках американской правительственной Специальной программы вирусов рака были только что созданы мутирующие рекомбинантные вирусы гриппа. В ходе этой программы вирусы гриппа и парагриппа повторно объединялись с быстро действующими вирусами лейкемии для создания оружия, которое бы потенциально распространяло рак так же, как сейчас распространяется грипп — воздушно-капельным путем. Эти же исследователи создали значительные запасы вирусов птичьего рака (саркомы) и прививали их людям и обезьянам, чтобы определить степень их канцерогенно- сти, согласно исследователю СПИДа доктору Леонарду Хоровитцу. (8)

В смежных программах американские исследователи на службе правительства использовали радиацию, чтобы увеличить вызывающий рак-потенциал у птичьего вируса. Эта невероятная научная реальность официально цензурировалась. Внезапное возникновение глобальной паники по поводу возможно смертельного штамма вируса птичьего гриппа в 2003 году весьма подозрительно.

Агробизнес делает прибыли на страхе перед птичьим гриппом

Мало того, что министр обороны Рамсфелд оказался прямым благотворителем правительств США, Великобритании и других, пополняя их запасы своим «Тамифлю», паника перед птичьим гриппом также пошла в дело, чтобы продвинуть глобальное доминирование агробизнеса и птицефабрик по модели арканзасской «Тайсон Фудс Инк.».

Действительно, достаточно любопытно,

что огромные, антисанитарные и переполненные фабричные птицефермы глобальных гигантов агробизнеса никогда тщательно не исследовались как возможный инкубатор или источник H5N1 или других болезней. Вместо этого маленькие семейные птицефермы, особенно в Азии, самое большее с 10-20 цыплятами, оказа- лись теми, кто имел шанс проиграть от истерии птичьего гриппа.

Главные американские бройлерные фабрики, такие как «Тайсон Фудс», «Пердю Фармс» и «КонАгра Полтри», провели пропагандистскую кампанию, ложно утверждая, что, в отличие от этих азиатских птицеферм на свежем воздухе, их бройлеры были «более безопасными», поскольку выращивались в закрытых помещениях.

Как неотъемлемая часть управляемого из Гарварда проекта вертикальной интеграции агробизнеса профессоров Джона Дэвиса и Рэя Голдберга американская птицеводческая промышленность стала одной из первых целей индустриализации или «фабричного сельского хозяйства». (9)

Индустриализация выращивания и забоя домашней птицы в США преуспевала. К тому моменту, когда в 2003 году появились сообщения о первых случаях в Азии вируса птичьего гриппа H5N1, в Соединенных Штатах в производстве и обработке куриного мяса господствовали пять гигантских транснациональных компаний агробизнеса.

Действительно, согласно торговому источнику «ВАТТ Полтри» США, в 2003 году эти пять компаний удерживали преобладающее превосходство в американском производстве домашней птицы, и все они были вертикально интегрированы. (10)

Эти пятеро были: «Тайон Фудс», крупнейшая в мире, «Голд Кист Инк.», «Пилгримс Прайд», «КонАгра Полтри» и «Пердю Фармс». В январе 2007 года «Пилгримс Прайд» купила «Голд Кист Инк.», создав тем самым крупнейший гигант агробизнеса в производстве птицы. Все вместе эти пятеро поставляли более чем 370 миллионов фунтов куриных полуфабрикатов в неделю, что соответствовало приблизительно 56 % от всех куриных полуфабрикатов, производимых в США. Американские бройлерные птицефабрики производили в 2005 году почти 9 миллиардов «бройлеров», или мясных цыплят, или 48 миллиардов фунтов куриного мяса. Штат Арканзас, где находится «Тайсон Фудс», произвел 6,314 миллиардов фунтов такого куриного мяса. (11)

Они производили куриное мясо в небезопасных и безобразных санитарных условиях.

В январе 2005 года доклад Центрального финансово-контрольного управления США американскому Сенату «Безопасность в производстве мяса и домашней птицы» пришел к выводу, что у американских предприятий по переработке мяса и домашней птицы был «один из самых высоких уровней несчастных случаев и заболеваний среди всей отрасли». Они процитировали случаи подвергания «опасным химикатам, крови, фекалиям, отягощенные плохой вентиляцией и часто экстремальной температурой». Рабочие часто работали в опасных условиях, при громком шуме с острыми инструментами и опасными механизмами в тесных помещениях. (12)

Доклад некоммерческой организации США «Вива!», расследующий условия на американских фабричных фермах, отметил, что «на фабричных фермах, благодаря генетической селекции, кормам и малоподвижности, бройлеры теперь вырастают намного крупнее и растут гораздо быстрее, чем прежде». Они цитируют исследование американского Министерства сельского хозяйства, которое отметило, что «в 1940-х годах бройлерам требовалось 12 недель, чтобы достичь рыночного веса (4,4 фунта), тогда как из-за неестественных элементов индустриализированных методов производства теперь они достигают того же веса и забиваются уже шестинедельными». (13)

Использование ускорителей роста создало крупные проблемы со здоровьем в условиях огромных фабричных концентрациях фермы. Из-за инъекций гормонов и вакцин, ускоряющих рост, рост мускульной массы опережал развитие костей, и у цыплят типично имели место уродства на ногах и в скелете, которые не позво- ляли им ходить. Неспособные передвигаться, они вынуждены были сидеть в низкокачественном мусоре, зарабатывая серозные отеки или воспаление сухожилий. Внутренние органы бройлера были не в состоянии поспеть за его буйным ростом, что вызывало перебои или остановку работы сердца и легких, приводя к избытку жидкости в их телах или к смерти. (14)

По специальному исключению в американском законе бройлеры были исключены из круга действия федерального закона о Защите животных. Федеральное правительство не устанавливало правил или стандартов для того, как бройлеры должны размещаться, питаться или накачиваться медикаментами на фермах. Согласно все возрастающему числу экспертов- ветеринаров, именно промышленное ведение сельского хозяйства, а не маленькие азиатские птицефермы на свежем воздухе, стало реальным источником ужасающих новых болезней и вирусов, таких как

H5N1.

Мир генномодифицированных бройлеров?

Только «Тайсон Фудс» обрабатывала 155 миллионов фунтов бройлеров в неделю, почти в три раза больше своего ближайшего конкурента. «Тайсон» заработала в 2006 году 26 миллиардов долларов США чистого дохода. Во время пика паники по поводу птичьего гриппа, в течение квартала, закончившегося 30 сентября 2005 года, доход «Тайсон Фудс» возрос на 49 %. Ее прибыль только по бройлерам выросла на 40 %.(15) «Тайсон Фудс» и маленький международный картель фирм птицеводческого агробизнеса воспользовались своим шансом нажиться на волне паники перед птичьим гриппом.

К новому тысячелетию гигантские американские переработчики курятины были готовы к глобализации мирового производства птицы. Птичий грипп оказался даром Небес (или Ада), посланным точно для этой задачи.

Очевидной целью этих компаний стал огромный азиатский рынок домашней птицы. Если бы удалось с помощью ВОЗ и через международное давление принудить азиатские правительства заставить фермеров держать цыплят в клетке, мелкие фермеры разорились бы, а большие фирмы агробизнеса, например крупнейшие в Азии «Тайсон Фудс» и таиландская «СиПи Груп», процветали бы.

В детализированном сообщении, выпущенном в феврале 2006 года, некоммерческая организация «ГРАЙН», имеющая дело с кругом вопросов по ГМО, показала, что таиландская «СиПи Груп» и другие бройлерные агропромышленные фермы «присутствовали почти всюду, где наблюдались вспышки птичьего гриппа». (16) Вспышки, которые к началу 2006 года были прослежены вплоть до турецкой Анатолии, Болгарии и Хорватии, все следовали за маршрутами транспортировки воздушным путем или по железной дороге обработанной курятины «СиПи Груп» из Китая, Таиланда, Камбоджи или других регионов Азии, где скученность и антисанитарные закрытые условия обеспечили идеальные условия для распространения эпидемии. Доклад «ГРАЙН» отмечал:

«В последние десятилетия преобразования в производстве бройлеров в Азии ошеломляют. В юго-восточных азиатских странах, где сконцентрирована большая часть вспышек птичьего гриппа (Таиланд, Индонезия и Вьетнам), это производство только за 30 лет подскочило в восемь раз, приблизительно с 300 тысяч метрических тонн куриного мяса в 1971 году до 2440 тысяч метрических тонн в 2001. Производство бройлеров в Китае в течение 1990-х годов утроилось к более чем 9 миллионам метрических тонн в год». (17)

Практически, все это новое производство мяса птицы, что происходит на агропромышленных фермах, сосредоточено за пределами крупных городов и интегрировано в транснациональные производственные системы. Это является идеальной питательной средой для высоко-патогенного птичьего гриппа, подобного штамму H5N1, угрожающему взорваться в человеческой пандемии гриппа.

Доклад канадской организации «За фасадом индустриального сельского хозяйства» описал вероятные пути передачи вируса из гигантских промышленных бройлерных центров:

«В Таиланде, Китае и Вьетнаме существует чрезвычайно развитая индустриальная бройлерная промышленность, которая резко выросла в прошлое десятилетие. Большие бройлерные компании выращивают миллионы птиц, выводят птенцов, чтобы поставлять их для других процедур ускоренного вскармливания животных, экспортировать живых птиц и яйца в страны, такие как Нигерия (где по недавним сообщениям впервые в Африке вспыхнул высоко патогенный птичий грипп), и производят и экспортируют корма, которые часто содержат „мусор" (то есть, помет) в компонентах. [...]

Помет, который может содержать жизнеспособный вирус, распространяется на окружающие сельхозугодья или экспортируется как удобрение и через стоки может оказаться на поверхности вод, где отдыхают и питаются дикие птицы. Птичий помет найден даже в составе кормов рыбных хозяйств, откуда он попадает непосредственно в водную среду. Дикие и домашние птицы, которые пали жертвой вируса высоко патогенного птичьего гриппа в Азии, Турции и Нигерии, кажется, непосредственно подверглись воздействию вируса, возникшего в системе агропромышленных ферм. В Азии от вируса высоко патогенного птичьего гриппа погибла стая диких уток после того, как вошла в контакт с болезнью на отдаленном озере, где рыбное хозяйство использовало кормовые брикеты, сделанные из бройлерного мусора с агропромышленной фермы. В Турции массовая выбраковка домашней птицы на частном подворье (и смерть трех детей) имела место после того, как соседняя агропромышленная ферма продала местным крестьянам больных и умирающих птиц по бросовым ценам. Нигерия имеет большой и плохо регулируемый фабричный сектор производства домашней птицы, куда поставляются птенцы с агропромыш-

ленных ферм в Китае». (18)

Как указывают эксперты по миграциям перелетных птиц, птицы в течение зимы мигрируют из Северного полушария в южный, более солнечный, климат. Вспышки же птичьего гриппа следовали по маршруту восток — запад, а не север-юг. Официальные лица ВОЗ и Центра по контролю и профилактике заболеваний американского правительства удобно опустили этот существенный факт, когда распускали панические слухи, сеющие страх перед перелетными птицами. (19)

«СиПи Груп» из Таиланда, крупнейшая азиатская агропромышленная фирма агробизнеса по производству домашней птицы, отнюдь не была семейным предприятием. К 2005 году она оперировала более чем в 20 странах, включая Китай, где под названием «Чиа Тай Груп» наняла 80 тысяч человек. (20)

Патриарх группы Данин Шераванон, миллиардер со склонностью к петушиным боям и яхтам, едва ли был бизнесменом, выбившимся из низов Третьего мира. Он стартовал в 1964 году с изучения концепции вертикальной интеграции в «Арбор Эйкрес Фарм», штат Коннектикут, США, в то время бывшей крупнейшей в мире бройлерной фабрикой и финансировавшейся Нельсоном Рокфеллером. Шераванон, среди прочего, был деловым партнером Нейла Буша, брата президента, а его собственный исполнительный вице-президент Шарасин Вирафол, бывший заместитель министра иностранных дел Таиланда, был выбран, чтобы заседать в элитной Трехсторонней комиссии Дэвида Рокфеллера. (21)

К началу 2006 года выглядело очевидным, что пять-шесть гигантских транснациональных корпораций агробизнеса по производству домашней птицы (пять американских и одна тайская со связями в Белом доме) приступили к индустриализации мирового производства бройлеров — главного источника мясного белка для большой части планеты, особенно в Азии.

Одна мало замеченная научно-исследовательская работа в Англии дает подсказку относительно того, какова будет последующая фаза глобализации бройлерного производства. Как только по всему миру будут построены огромные агропромышленные фермы, мировая популяция кур станет легкой целью для создания первого поколения ГМО-животных. (22)

Среди сообщений о распространяющемся из Азии в Европу птичьем гриппе «Лондон Тайме» отметила 29 октября 2005 года, что очень активный научно-исследовательский проект в шотландском Институте Рослина, ведущийся в сотрудничестве с профессором вирусологии в Кембриджском университете Лоуренсом Тилеем, практически создал генетически измененных цыплят, чтобы впоследствии вывести птиц, устойчивых к смертельным штаммам вируса H5N1. Новые «трансгенные цыплята» имели бы маленькие фрагменты генетического материала, введенного в куриные яйца, чтобы предположительно сделать цыплят устойчивыми к H5N1. (23)

Институт Рослина ранее заключил контракт с флоридской биотехнологической компанией «Вираген», чтобы получить право коммерциализировать «птичью трансгенную технологию» — метод, в котором популяция специально выведенных трансгенных бройлеров может откладывать фактически неограниченное число яиц, содержащих большие объемы целевого препарата в яичных белках. (24) Институт Рослина впервые попал в мировые заголовки в связи с созданием своей «овечки Долли».

Тилей был оптимистичен по поводу перспектив преобразования мировой куриной популяции в ГМО-птиц. Он сказал «Тайме», что, «как только у нас будет одобрение регулятора, мы полагаем, что через четыре или пять лет мы разведем достаточно бройлеров, чтобы заменить ими все мировую популяцию (бройлеров)».

Всего за два десятилетия наука ГМО позволила маленькой горстке частных глобальных компаний агробизнеса, три из которых американские, обеспечить себе важную точку опоры и доступные права на мировое производство таких существенных кормовых зерновых, как рис, кукуруза, соя. К 2006 году на волне страха перед пандемией человеческого птичьего гриппа игроки Генной революции устремились к завоеванию самого важного в мире источника мясного белка — домашней птицы.

Вскоре была выполнена следующая часть плана глобального контроля пищевой цепи человека. Это случилось в тихий день в августе в Скотте, штат Миссисипи. Последствия были ошеломительны. Под контроль крупнейшего в мире гиганта ГМО-агробизнеса в области производства семян попал «Терминатор».

Примечания

1. Bush, George W. President Outlines Pandemic Influenza Preparations and Response. Washington D. C., NIH

2. Sciences? Gilead/ Donald H. Rumsfeld Named Chairman of Gilead Sciences / Press Release, Foster City, CA., 3 January

3. Winkenwerder Jr., William. Department of Defense Guidance for Preparation and Response to an Influenza Pandemic caused by the Bird Flu (Avian Influenza) // US Department of Defense, 21 September 2004.

4. Engdahl, F. William. Is Avian Flu another PentagonHoax, 30 October 2005.

5. Waxman, Henry A. Halliburton's Iraq Contracts Now Worth over $ 10 Billion, Committee on Government Reform / US House of Representatives, Washington, D. C., Fact Sheet, 9 December 2004

6. Horowitz, Leonard G. Emerging Viruses: AIDS & Ebola, Nature, Accident or Intentional? Idaho: Sandpoint, Tetrahedron Publishing Group, 2001. P. 275-288.

7. Там же. P. 411.

8. Там же. P. 410-411.

9. Wolfert, Ira. Chickens: Cheaper by the Mission / / The Reader's Digest, February 1968.

10. WATT Poultry USA: WATT Poultry USA's Rankings. October 2006.

11. Viva! USA Chicken / Broiler Industry Media Briefing, 2005.

12. United States Government Accountability Office Safety in the Meat and Poultry Industry, While Improving, Could Be Further Strengthened. Washington, D. C., January 2005, GAO-05-96.

13. Viva! USA Chicken/Broiler Industry Media Briefing.

14. USDA Animal Welfare Issues Compendium/ / A Collection of 14 Discussion Papers, September 1997. Accessed on 30 September 2005.

15. Foods, Tyson, Inc. Annual Report.

16. GRAIN Fowl Play: The poultry industry's central role in the bird flu crisis, February 2006.

17. Там же.

18. Beyond Factory Farming Coalition: Fact Sheet: Avian Flu. GRAIN Fowl Play: The poultry industry's central role in the bird flu crisis. См. также: World Health Organization: Bird Droppings Prime Origin of Bird Flu. 17 January 2004, Geneva.

19. Sontag, Walter. Der Fluch der Vogel // Wiener Zeitung, 5 November 2005.

20. Детали на веб-сайте CP Group и в статье: The Families that Own Asia / / Time Asia magazine

21. Trilateral Commission: The 2005 Trilateral Commission Membership. New York, May 2005.

22. Roslin Institute: Practical Environmental Enrichment to Improve Poultry Welfare // Research Reviews. P. 55-60.

23. Mark Henderson Scientists Aim to Beat Flu with Genetically Modified Chickens/ / The Times, 29 October 2005.

24. Viragen (компания больше не существует).

Глава 14. Генетический Армагеддон: «Терминатор» и патенты на свинину

«Монсанто» окончательно поглощает «Дельта эн Пайн Ланд»

В летний августовский день 2006 года, пока весь мир развлекался на каникулах и в отпусках, произошло корпоративное приобрете- ние, которое должно было подготовить почву для финальной стадии воплощения многолетней мечты Фонда Рокфеллера об управлении человеческими видами.

15 августа 2006 года корпорация «Монсанто», гигантГМО-агробизнеса, объявила, что сделала «Дельта эн Пайн Ланд» из Скотта, штат Миссисси- пи, новое предложение о поглощении. Раскрытая покупная цена составляла 1,5 миллиарда долларов наличными. (1) В отличие от прошлого раза, когда она попробовала провернуть ту же самую операцию в 1999 году и была вынуждена отступить перед бурей общественных протестов, в этот раз поглощение пошло почти незамеченным. Выбор времени второго предложения по приобретению контрольного пакета акций корпорацией «Монсанто» совпал с заявлением компании «Дельта эн Пайн Ланд», что она готова коммерциализировать «Термина- тор».

Те неправительственные организации, которые в 1999 году привлекли внимание к проблеме «Терминатора», на сей раз отмалчивались,

выпустив один или два кратких небрежных пресс-релиза. Основные американские и международные СМИ подали историю под скучными заголовками, подобными заголовку в «Нью-Йорк Таймс»: «„Монсанто" покупает „Дельта эн Пайн Ланд", основного поставщика семян хлопчатника в США». (2) Только далеко внизу, в последнем предложении статьи «Тайме» небрежно заметил, что «Дельта эн Пайн Ланд» держит патент на «спорную технологию генной инженерии, которая производит бесплодные семена».

Некогда звучный общественный голос Фонда Рокфеллера был на сей раз совсем не слышен. В 1999 году восторженный защитник Генной революции президент Фонда Гордон Конвэй активно вмешался в историю с покупкой, даже лично поспорив с Советом директоров «Монсанто» о том, что наличие патентов «Терминатора» компании «Дельта эн Пайн Ланд» в руках такого гиганта ГМО, как «Монсанто», угрожает общественной революцией против распространения ГМО. (3)

На сей раз влиятельный Фонд Рокфеллера даже не потрудился выпустить пресс-релиз хоть с парой слов против запланированной второй попытки «Монсанто» получить права на «Терминатор». Представитель пресс-службы Фонда Питер Кастильо в ответ на публичный вопрос кратко ответил: «У нас нет официального сообщения для общественности. Фонд Рокфеллера все еще выступает против использования технологии „Терминатор" в развитии (так!) стран». (4) Они отказались выступать против «Терминатора» повсеместно, несмотря на то, что заготовленные фермерами для следующих посевов семена попрежнему остаются основным фактором повсюду в индустриализированном мировом сельском хозяйстве.

Общая заторможенная реакция на второе предложение «Монсанто» по приобретению контрольного пакета акций «Терминатора», похоже, подтвердила опасения скептиков, которые предупреждали в 1999 году, что мечты «Монсанто» о «Терминаторе» были почти «воплощены в жизнь», но не могли заработать, пока не слабела общественная оппозиция.

Биржевые маклеры с Уолл-Стрит с ликованием приветствовали это поглощение, и цена акций «Дельта эн Пайн Ланд» взлетела с 27 долларов за акцию в начале августа к более чем 40 долларам, подскочив больше чем на 50 % в считанные дни.

Конкуренты биотехнологического гиганта «Монсанто» «Дюпон» и швейцарская «Сингента» в безуспешной битве с «Монсанто» за долю на рынке оказывали давление на причастных к делу чиновников Министерства юстиции, чтобы заблокировать это поглощение «Дельта эн Пайн Ланд». «Дюпон» сказал в заявлении, что «у нас есть серьезные опасения по поводу воздействия, которые оно окажет на фермеров, индустрию сельского хозяйства и, в конечном счете, на потребителей». Их «беспокойство», очевидно, было больше направлено на ошеломляющее возвышение «Монсанто», теперь владеющей мировыми правами на «Терминатор», — процесс, которому содействовало и который поощряло американское правительство через сотрудничество американского Министерства сельского хозяйства в исследованиях технологий «Терминатора» в «Дельта эн Пайн Ланд». (5)

Европейское патентное бюро признает «Терминатор»

В течение семи лет, начиная с первой попытки «Монсанто» приобрести «Дельта эн Пайн Ланд» и ее глобальный патент на «Терминатор», сама «Дельта эн Пайн Ланд» не сидела сложа руки. Она агрессивно и успешно расширяла свои патентные права на ГУРТ (генетическое использование терминаторных технологий). В октябре 2005 года «Дельта эн Пайн Ланд» вместе с американским Министерством сельского хозяйства оформили новый основной патент на свою технологию «Терминатора» в Европейском патентном бюро Европейского Союза, патент за номером EP775212B. Патент охватывает все 25 государств ЕС от Германии до Польши, Италии и Франции, один из самых богатых регионов-производителей продовольствия в мире.

Несколько дней спустя «Дельта эн Пайн Ланд» и американское правительство также обеспечили патентную защиту для своей технологии «Терминатора» в Канаде под номером CA 2196410. Глобальная коммерциализация технологии «Терминатора» почти не прекращалась, несмотря на фактический международный запрет ООН, наложенный за несколько лет до этого. (6)

Появление запатентованных семян ГМО в коммерческом масштабе в начале 1990-х годов позволило компаниям «Монсанто», «Дюпон» и «Доу АгроСайенсис» перейти от поставок сельскохозяйственных химических гербицидов (например, «Раундап») к патентованию генетически измененных семян всех основных возделываемых зерновых культур: кукурузы, риса, сои или пшеницы. Почти четверть столетия, начиная с 1983 года, американское правительство незаметно работало, чтобы усовершенствовать генетическую технику, которая вынудит фермеров обращаться к своему поставщику семян каждый се-

зон, чтобы получить новые семена. Семена будут давать только один урожай. После этого собранные семена совершают своего рода «самоубийство» и непригодны для вторичного посева.

Действительно, было сломано много копий по поводу того, что этот процесс, патентованные семена-«самоубийцы», официально называемые ГУРТ (генетическое использование терминаторных технологий), угрожает бедным фермерам в развивающихся странах, например, в Индии или Бразилии, которые традиционно запасают свои собственные семена для следующего сева.

В январе 2006 года на четвертой встрече Рабочей группы международного Соглашения по биологическому разнообразию ООН в рамках Программы по охране окружающей среды ООН в Гранаде группа фермеров из Перу собрала в одном докладе все свои опасения по поводу возможного введения технологии семян «Терминатор»:

«Как традиционные исконные фермеры, мы объединились, чтобы защитить наши средства к существованию, которые зависят от семян, получаемых с урожая, как основного источника семян для использования в последующих сельскохозяйственных циклах. Эта традиция запаса семян поддерживает андское и амазонское биоразнообразие и стратегии выживания, традиционное знание и инновационные системы, которыми обычно управляют местные женщины, которые сделали такое биоразнообразие и стратегии выживания возможными и исконными культурными и духовными ценностями, которые соблюдают изобилие и непрерывность жизни».

Их петиция о запрещении технологии «Терминатор» по всему миру убедительно аргументировала несколько пунктов. Возможно, самым важным была именно опасность для биологического разнообразия сотен сортов растений и зерновых культур. Они утверждали:

«Андское и амазонское биоразнообразие, и одомашненное, и дикое, поставлено под угрозу загрязнением через ген, распространяющийся от зерновых культур „Терминатора", и, поскольку семена „Терминатора" не будут на 100 % бесплодны во втором поколении, этот риск возрастает. Местные фермеры, которые откладывают на следующий год семена загрязненных сортов для повторного посева, могут обнаружить, что какой-то процент их семян не прорастет и потенциально приведет к значительным потерям урожая. Такое загрязнение может заставить фермеров потерять доверие к своему собственному семенному фонду, повернуться спиной к традиционным сортам и все в большей степени поставить их в зависимость от покупки сортов „Терминатора", чтобы обезопасить урожай так, чтобы они могли гарантировать, по крайней мере, один период прорастания. Точно так же введение чужих генов в некультивируемые сорта через ген, перетекший от „Терминатора", может безвозвратно изменить дикие сорта, от которых традиционно зависели местные народности в области важных лекарств и пищи. Как центр происхождения картофеля Перу является родиной более чем 2 тысяч сортов картофеля и считается одной из двенадцати мегаразнообразных стран, где находится 70 % мирового биоразнообразия. Биологическая вариативность формирует базу глобальной продовольственной безопасности и суверенитета народов и сообществ во всем мире. Распространение „Терминатора" в местных сельскохозяйственных системах в Перу может вынудить местных фермеров оставить свою традиционную роль как проводников биоразнообразия и тем самым представлять угрозу текущей и будущей глобальной продовольственной безопасности. Принимая во внимания, что недавно приобретены патенты „Терминатора" на картофель („Сингента", американский патент 6 700039, март 2004 года), введение ГУРТ в Перу представляет высокий риск непоправимого загрязнения этого центра происхождения картофеля». (7)

Перуанские фермеры также подчеркнули, что «Терминатор» угрожает традиционному обмену знанием и неоценимым опытом между фермерами:

«Традиционное знание и инновационные системы андских и амазонских исконных народов построены вокруг семенного фонда и семенном обмене между растениеводами, особенно заметное в обширных обменах зерном и семенами на популярных еженедельных бартерных рынках в сообществах Куачин, Чокеканча, Ларес и Вакаваси в районе Ларес. Технология „Терминатора" окажет конкретное влияние на эти системы знания, подвергая опасности пригодность плодородных семян для коллективного обмена и размножения. Как следствие „Терминатора" будет парализован сам процесс адаптивного взаимодействия между человеком и климатически сложными экосистемами Анд и Амазонки, который позволил эволюцию и нынешнюю жизнеспособность весьма специализированного набора знаний коренных народов». (8)

Фактически, ГУРТ, более часто называемые «семена-терминаторы», угрожают также продовольственной безопасности Северной Америки, Западной Европы, Японии, и повсюду, где «Монсанто» и ее элитный картель партнеров агробизнеса ГМО пришли на рынок. (9)

Однако мало кто знал, что быстрое распро-

странение смертельных семян «Терминатора», возможно, было уже неосторожно выпущено в результате стихийного бедствия.

В августе 2005 года две из оранжерей компании «Дельта эн Пайн Ланд» были разрушены торнадо, а одиннадцать других повреждены. В этих оранжереях «Дельта эн Пайн Ланд» тестировала семена «Терминатора». Компания отказалась сообщить общественности, в каких конкретно зданиях проводились тесты «Терминатора», и какую угрозу биологической безопасности, если таковая вообще была, могли бы представлять разрушения этих зданий. Этот случай показал, что даже явно безопасное хранение бывает уязвимо. Возможно также, что именно этот случай развязал чуму загрязнения «Терминатора» в мире. Пройдут годы, пока это определится. (10)

Повсеместная торговля семенами разрушения

Сделка «Терминатор» замкнула для «Монсанто» круг; теперь она стала монополистом в области производства и продажи сельскохозяйственных семян почти каждого сорта. За год до предложения «Дельта эн Пайн Ланд» «Монсанто» заплатила более чем 1,4 миллиарда долларов за убыточный калифорнийский ГМО-гигант-производитель семян «Семинис». «Семинис», активно патентующий ГМО-семена различных сортов фруктов и овощей, был мировым лидером в торговле семенами овощей и фруктов.

«Семинис» похвалялась в то время: «Если вы ели салат, то вы ели продукт „Семинис"». (11) К моменту поглощения компанией «Монсанто», «Семинис» контролировала более чем 40 % всех американских продаж семян овощей, 20 % мирового рынка. Они поставляли на полки американских супермаркетов генетику для 55 % всего салата-латук, 75 % всех помидоров и 85 % всех перцев, а также большие доли шпината, брокколи, огурцов и гороха. Их семена, особенно продаваемые большими сетевыми супермаркетами, также широко использовались обычными фермерами. (12)

Эта покупка привела «Монсанто» к созданию крупнейшей в мире компании-производителя семян: первая в производстве семян овощей и фруктов, вторая — в агрономических зерновых культурах, и третья крупнейшая агрохимическая компания в мире. С окончательным приобретением «Дельта эн Пайн Ланд» в 2007 году «Монсанто» обрела неограниченный контроль над большинством семян сельскохозяйственных растений планеты. Но ей этого, однако, было мало. Она протянула свои руки также в очень спорную область генной инженерии и патентования спермы животных.

Патенты на сперму хряков и быков?

В августе 2005 года исследователи в Германии обнародовали заявку корпорации «Монсанто» на европейский патент, которая подает новый тревожный сигнал об очередной попытке частных гигантов агробизнеса контролировать, патентовать и лицензировать все продовольственные поставки планеты.

«Монсанто» подала заявку на международный патент на то, что она провозгласила своим развитием средств идентифицировать специфические гены у свиней методами генной инженерии. И разумеется, эти гены были выделены из спермы генетически измененных и уже запатентованных «Монсанто» хряков. (13)

Представитель «Монсанто» Крис Хорнер утверждал, что компания просто хотела обеспечить защиту своих методик селекционного разведения, своего рода евгеники для свиней, включая туда и средства идентификации специфических генов в свиньях и использование специализированного устройства оплодотворения. «Мы говорим о самом процессе», — утверждал Хорнер. (14)

Фактическая формулировка заявки на патент опровергла заявления Хорнера. В дополнение к стремлению запатентовать методы свиноводства «Монсанто» добивалась патентных прав и, следовательно, права собрать лицензионные отчисления за «потомство свиньи, произведенное методом...», «поголовье свиней, имеющее увеличенную частоту специфического... гена», «популяции свиней, произведенных методом» и «поголовья свиней, произведенное методом...» соответственно. (15) Будучи оформленными, эти патенты предоставят «Монсанто» права интеллектуальной собственности на личных сельскохозяйственных животных и личные стада домашнего скота.

«Любые свиньи, которые будут произведены, используя эту репродуктивную технику, будут охватываться этими патентами», — подтвердил Хорнер в интервью агентству «Рейтер». На практике «Монсанто» хотела запатентовать вовлеченные гены, которые приводят к желательным признакам в свинье, селекционируя животных для достижения этих признаков и используя специализированное устройство, чтобы осеменять свиней методом, который использует меньше спермы, чем обычно требуется. «Мы предложили протокол, который сворачивает много этих методов вместе», — сказал эксперт «Монсанто» по молекулярной селекции свиней

Майк Лохойс. (16)

Существует несколько методов, используемых в генетической инженерии животных. Один метод использует вирусы, особенно так называемые ретровирусы, как «векторы», чтобы вводить новый генетический материал в клетки, потому что они хорошо оборудованы природой, чтобы проникать в них. Ретровирус — тип вируса, который воспроизводится, интегрируя себя в ДНК хозяина и затем копируясь вместе с генетическим материалом хозяина, когда ячейка делится.

Второй метод вовлекает использование эмбриональных стволовых клеток. Эта техника позволяла более целенаправленные методы модификации с некоторым контролем над местом интеграции гена. Например, модификация может предназначаться, чтобы трансген заменял эквивалентный родной ген, или чтобы «выбить» гены — сделать их неэффективными через удаление или разрушение.

Третью технику назвали «опосредованной передачей спермы». Генетически модифицированная сперма использовалась как направляющая для того, чтобы ввести чужеродную ДНК в яйцеклетку. У этого метода были очевидные положительные моменты, поскольку искусственное оплодотворение домашнего скота и птицы было привычным.

Все эти техники патентуются с той же скоростью, с которой адвокаты промышленности ГМО успевают заполнять заявки на патенты. (17)

Постановление Верховного суда США 1980 года

Десятилетиями Фонд Рокфеллера лелеял область молекулярной биологии, финансировал ее проекты секвенирования геномов и развития клонирования. В результате сегодня гиганты биотехнологии, такие как «Монсанто» или «Каргил», вложили и вкладывают огромные средства в генетическую модификацию животных. Эти компании сосредоточены на одной цели: патенты и лицензионные права на результаты. Это определило радикальную и очень спорную арену борьбы за патентование жизни.

Впервые признанию таких патентов был дан «зеленый свет» американским Верховным судом. В 1980 году Верховный суд США в постановлении 5-4 по делу «Дайамонд против Чакрабарти» объявил, что «все под солнцем, что сделано человеком», может быть запатентовано. Конкретно этот случай касался патентования генетически спроектированных бактерий, которые питаются нефтяным осадком. В 1987 году Патентное ведомство США выпустило заявление о принципиальной патентоспособности нечеловеческих многоклеточных организмов, которые не появились естественным путем. Это решение сопровождалось знаковым патентом на так называемую «гарвардскую мышь», которая была спроектирована восприимчивой к раку. (18)

«Монсанто» была не одинока в попытке контролировать все животные генетические семенные линии. В июле 2006 года корпорация «Каргил» из Миннесоты, крупнейшая в мире сельскохозяйственная торговая компания и одна из доминирующих фирм в производстве и обработке говядины, свинины, индейки и бройлеров, подала в Патентное ведомство США заявку на за номером US 2007/0026493 A1. Заявка была озаглавлена «Системы и методы оптимизации производства животных, используя информацию генотипа» и формулировала свою цель как необходимость «оптимизировать производство животных, основанную на информации генотипа животных». (19) «Каргил» была вовлечена в совместное с «Монсанто» предприятие «Ренессен Фид эн Проусессинг» около Чикаго, где применялись передовые методы селекции и трансгенные [методы] для запатентованных видов кормовых зерен, семян масличных культур и других зерновых культур. (20)

С уловками, системой и хорошо налаженной кампанией лжи и подтасовок эти четыре главных ГМО-гиганта агробизнеса — «Монсанто», «Сингента», «Дюпон» и «Доу» — продвигались к цели, о которой когда-то мечтал Генри Киссинджер как об окончательном контроле: «Контролируя нефть, вы контролируете государства. Контролируя продовольствие, вы контролируете население».

Отличительным признаком администрации Буша-Чейни было упорное стремление к глобальному контролю над нефтью. И лишь немногие понимали, что преследование второй цели Киссинджера — контроля над продовольствием — продвигалось не менее эффективно, что весьма опасно для будущего мирового народонаселения. Возможно, самым эффективным инструментом влиятельной и высокомерной элиты, стоящей за процветанием ГМО-агробизнеса, было их расчетливое культивирование опасного мифа, что абстрактная «наука» — это всегда «прогресс». Это наивное и широко распространенное мнение об идее научного прогресса как аксиомы было одним из существенных инструментов в процессе захвата контроля над производством и поставками мирового продовольствия к концу первого десятилетия нового столетия.

Примечания

1. Monsanto Corporation: Monsanto Company to Acquire Delta and Pine Land Company for $1,5 Billion in Cash / Press Release, 15 August 2006

2. Pollack, Andrew. Monsanto Buys Delta and Pine Land, Top Supplier of Cotton Seeds in US // The New York Times, 16 August 2006.

3. См. гл. 12, примеч. 9.

4. Питер Кастильо, электронное ответное письмо автору без заголовка, 12 февраля 2007 года и 9 февраля 2007 года.

5. См. гл. 12, примеч. 12.

6. Sharatt, Lucy. The Public Eye Awards 2006: Delta & Pine Land / Ban Terminator Campaign

7. United Nations Development Program: The Convention on Biological Diversity, Fourth meeting, Granada, Potential Socio-economic Impacts of Genetic Use Restriction Technologies (Gurts) on Indigenous and Local Communities... 23-27 January 2006

8. Там же.

9. Engdahl, F. William. Monsanto Buys "Terminator" Seeds Company / Financial Sense Online, 28 August 2006

10. Wood row, Wilkins Jr. D&PL Storm Losses Top $1 Million // Delta Democrat Times, 30 August 2005.

11. Dillon, Matthew. And We Have the Seeds: Monsanto Purchases World's Largest Vegetable Seed Company / The Seed Alliance, 24 January 2005.

12. Там же.

13. Gillam, Carey. Crop King Monsanto Seeks Pig-Breeding Patent Clou // Reuters, 10 August 2005.

14. Shaw, Jeff. Monsanto Looks to Patent Pigs Breeding Methods. New Standard, 18 August 2005

15. Там же.

16. Gillam, Carey. Crop King Monsanto Seeks Pig-Breeding Patent Clou.

17. Watch, Gene. UK Techniques for the Genetic Modification of Animals

18. Rothschild, Max F. Patenting of Genetic Innovations in Animal Breeding and Genetics / Center for Integrated Animal Genomics, Iowa State University, 2003, Ames, Iowa

19. US Patent and Trademark Office: US Patent Application Publication, Systems and Methods for Optimizing Animal Production using Genotype Information // Pub. No. US 2007/0026493 A1, Washington, D. C., 1 February 2007.

20. Cargill Corporation.

Послесловие

Когда было написано это Послесловие, Европейский Союз — самый стойкий оплот оппозиции быстрому распространению в мире ГМО, отступал. В сентябре 2006 года ВТО опубликовала часть своего решения по случаю, представленному на суд в мае 2003 года американским президентом Джорджем Бушем-младшим, обвинявшем ЕС в фактическом моратории на ГМО. Судьи ВТО отметили, что, поскольку Европейская Комиссия в то время как раз изменяла свои процедуры, чтобы одобрить ряд различных вариантов ГМО для коммерческого использования, этот мораторий или официальный запрет больше не существует. К сожалению, это было верно. (1)

Предварительное постановление по этому случаю было выпущено специальным трибуналом (состоящим из трех человек) Всемирной торговой организации в Женеве. Решение ВТО угрожало принудительным введением генетически манипулированных растений и продовольственных продуктов самой важной для сельскохозяйственного производства области в мире — Европейскому Союзу. Это постановление было подшито правительством Соединенных Штатов в одну папку рядом с Канадой и Аргентиной — третьего из наиболее ГМО-загрязненных государств в мире.

Суд в составе трех членов ВТО под председательством швейцарского бюрократа из Министерства сельского хозяйства Кристиана Хеберли предварительно постановил, что между июнем 1999 и августом 2003 года ЕС применял «фактический» мораторий на одобрение продуктов ГМО в противоречии с требованием Брюсселя об отсутствии подобного моратория. Судьи ВТО

утверждали, что ЕС был «виновен» в том, что не следовал правилам ЕС, вызывая «неуместную задержку» в следовании обязательствам ВТО. (2)

Тайный трибунал ВТО также постановил, согласно пропущенному документу, что формальное правительственное одобрение ЕС на высаживание специфических ГМО-растений было незаконно отсрочено в случае 24 из 27 специфических ГМО-продуктов, представленных Европейской Комиссии в Брюсселе.

Трибунал ВТО рекомендовал, чтобы Орган по разрешению споров ВТО — этот полицейский мировой торговли — обратился к ЕС с просьбой привести свою практику «в соответствие со своими обязательствами согласно СФС (ВТО)». Это было печально известной Санитарной и Фи- тосанитарной станцией спасения промышленного агробизнеса, позволяющей ему использовать торговое превосходство ВТО, чтобы растоптать национальное государственное право заботиться о здравоохранении и безопасности собственных граждан. Отказ выполнить требования ВТО мог привести к сотням миллионов долларов ежегодных штрафов. (3)

Комиссия ЕС, сильная и в значительной степени не подотчетная бюрократия в Брюсселе, которая управляет повседневной жизнью приблизительно 470 миллионов граждан ЕС в 25 государствах, сама была расколота по вопросу ГМО. Еврокомиссар по вопросам сельского хозяйства из Дании был настоятельно настроен «за» ГМО. Министр по вопросам окружающей среды ЕС из Греции, в которой был закон, строго запрещающий ГМО, был настоятельно против. Фермеры по всему ЕС организовывали спонтанные «свободные от ГМО» зоны и оказывали давление на своих политических деятелей, чтобы те не уступали требованиям ВТО. Опросы общественного мнения неоднократно показывали, что европейские граждане, будучи спрошены, выражали сильную негативную реакцию относительно ГМО, эти цифры часто достигали 60 % опрошенных или более. (4)

Генетики, «заигравшиеся в богов»

14 апреля 2006 года на проповеди по случаю Страстной пятницы высший иерарх Римско-католической церкви, Папа Римский Бенедикт XVI, сделал ясную и смелую декларацию. Римский папа осудил ученых- генетиков, «которые заигрались в Бога».

Обращаясь к недавним научным событиям в области генной инженерии, Папа Римский серьезно предостерег их против попыток «изменить самую грамматику жизни, какова была спланирована и угодна Богу», критикуя «безумные, рискованные и опасные предприятия генетиков, которые пытаются занять место Бога, не будучи Богом». С горячим осуждением современных социальных «сатанинских» нравов, которые, как он сказал, рисковали разрушить человечество, Бенедикт XVI затем говорил о современном «анти-Генезисе», «дьявольской гордости, нацеленной на уничтожение семьи».

Это было самое сильное и самое явное осуждение Церковью практики генной инженерии форм жизни, растений или животных. Оно подкрепило более ранние усилия Церкви, которые в течение десятилетий сопротивляются нарастающей атаке на воспроизводство человека, финансируемой и продвигаемой кругами внутри и вокруг Фонда Рокфеллера: от Совета по народонаселению Джона Д.-третьего и «Меморандума-200» Генри Киссинджера до тайной вакцинации людей специально обработанной противостолбнячной сывороткой. За исключением нескольких коротких цитат СМИ, значение комментариев Папы был погребено в потоке других новостей основных международных СМИ. (5)

В момент, когда дописывалась эта книга, еще не было ясно, будет ли остановлена неумолимая ГМО-группа в мире. Новый канцлер Германии, консерватор Ангела Меркель была полна решимости согреть охладившиеся отношения с Вашингтоном Джорджа Буша-младшего. В феврале 2007 года ее Кабинет встретился, чтобы обсудить изменение осторожной политики правительства в отношении ГМО и продвижение ГМО как «технологии будущего». Министр сельского хозяйства консерватор Хорст Зеехофер активно выступал за решающее ослабление Закона по генным растениям предыдущего правительства.

Правительство Герхарда Шредера ранее одобрило закон, утверждающий положение, что фермер или концерн, которые высеивали семена ГМО, несут ответственность за нанесение ущерба полям, свободным от ГМО в случае, если ГМО-семена загрязняли соседнюю землю. Это положение, противоположное закону об ответственности относительно ГМО в США и Канаде, действовало как основной барьер, предотвращающий широкое распространение и быстрый рост ГМО-бизнеса в Германии и большей части Европейского Союза. (6) Группы немецких фермеров тысячами быстро организовывали оппозицию. Подобное же сопротивление росло в Польше, Хорватии, Австрии, Венгрии, Великобритании, Франции и по всему ЕС.

Очень немногие понимали, насколько уязвимой была вся эта ГМО- мафия к критике. Очевидно, что в киберпространстве появлялись но-

вые формы СМИ и частной коммуникации вне господствующих медиа и рассказывали об опыте таких фермеров, как Глокнер в Германии и Шмайзер в Канаде или об ученых, подобных Арпаду Пуштаи в Шотландии, которые смело рисковали всем, чтобы рассказать миру об опасностях проекта ГМО.

Уже сама возможность использования неограниченной политической и человеческой власти тем способом, которым правительства США и Великобритании поощряли патентование и распространение генетически спроектированных растений, была основанием ввести глобальный запрет или мораторий на растения ГМО и постоянный запрет любого патентования живых растений или животных. Тот факт, что грандиозные обещания ГМО о более высоких урожаях и снижении использования гербицидов были лишь фальшивым предлогом, только добавлял импульса растущей оппозиции ГМО.

Сокращение населения планеты и генетически спроектированные зерновые культуры были частью одной и той же широкой стратегии: решительного целенаправленного сокращения населения — геноцида. Систематическое уничтожение в мире целых групп населения было результатом преднамеренной политики, провозглашенной под названием «решения мировой проблемы голода».

Вспомним ранние слова Генри Киссинджера: «Контролируя нефть, вы контролируете государства. Контролируя продовольствие, вы контролируете население». К 2006 году администрация Буша в Вашингтоне, казалось, хорошо продвинулась по пути к обеспечению глобального контроля и над нефтью, и над продовольствием. Но оставалось неясным, не решат ли сотни миллионов нормальных и заботящихся о своем здоровье граждан, что этот вопрос слишком важен, чтобы доверить его решение этим людям.

Фредерик Уильям Энгдаль, июль 2007 года

Примечания

1. Various EC Member State Safeguard Measures Prohibiting the Import and/or Marketing of Specific Biotech Products (hereafter the «Member State Safeguard Measures») // World Trade Organization, undated. WT/DS291-3/R. P. 343.

2. Engdahl, F. William. WTO, GMO and Total Spectrum Dominance: WTO Rules Put Free-Trade of Agribusiness Above National Health Concerns // Global Research. 29 March 2006.

3. European Commission General Overview of Active WTO Dispute Settlement Cases Involving the EC as Complainant or Defendamt and of Active Cases Under the Trade Barriers Regulation // Directorate-General for Trade. Brussels, 23 February 2007.

4. What Europeans Think about GMOs // Friends of the Earth of Europe.

5. Ruth Gledhill Pope Condemns Geneticists „Who Play at Being God" // The Times. 14 April 2006.

6. BUND Drittes Gesetz zur Anderung des Gentechnikgesetzes // Deutschnald.

Словарь терминов

«Агент Оранж» — смесь гербицидов и дефолиантов, использовавшаяся американской армией в программе Гербицидной войны во время войны во Вьетнаме (1959-1975). Название произошло от 55-галонных оранжевых баллонов (около 208 литров), в которых он перевозился. «Агент Оранж» использовался с 1961 по 1971 год, производился по заказу Пентагона «Монсан- то», «Доу Кемикал», «Дюпон Кемикал» и други- ми фирмами. 2,3,7,8-тетрахлордибензол-парадиоксин (ТХДД) из группы диоксинов — получался как побочный продукт производства 2,4,5-трихлорфеноксиуксусной кислоты (2,4,5-Т) — один из компонентов смеси, присутствующий в любой смеси гербицидов на основе этой кислоты. Национальная программа США по токсикологии признала ТХДД канцерогеном, часто являющимся источником саркомы мягких тканей, болезни Ходжкина (заболевание лимфатической системы, предположительно вирусное; в основном со смертельным исходом), нетипичной болезни Ходжкина (различные формы рака, поражающие кровь, костный мозг и лимфоузлы), хронического лейкоза (XJI). После вердикта комиссии 2,4,5-Т была запрещена к применению в США и многих других странах.

Бактерия — микроскопический одноклеточный инфекционный организм. Одни бактерии безвредны, другие способны вызывать очень серьезные заболевания, например микробактерийный туберкулез (болезнь, поражающая систему воспроизводства макрофагов — клеток, отвечающих за уничтожение чужеродных клеток, погибших клеток организма и токсичных остатков).

Bacillus thuringiensis (Bt) — спорообразующая почвенная бактерия, являющаяся источни-

ком генов для создания токсинов, убивающих насекомых, различные формы которых встроены в генетически модифицированные зерновые культуры. В настоящее время вредное воздействие Bt на окружающую среду детально описано в научной литературе. Оно различается от причинения вреда нецелевым организмам (т. е. не тем насекомым, против которых разрабатывалось) до возникновения устойчивости среди насекомых-паразитов. Это приводит к необходимости выращивать Bt-зерновые совместно с большой долей не-Bt-зерновых для «управления сопротивляемостью к пестицидам». Отклонения от нормы при экспрессии генов (см. определение ниже) (Aberrant gene expression) приводит к появлению небольших количеств разновидностей Bt-зерновых, неэффективных для борьбы с вредителями и сохранения сопротивляемости при наследовании. Перекрестное опыление с не-Bt-зерновыми создает Bt-сорняки, которые могут расти самосадом (зерновые самовоспроизводятся годами без всякого возделывания), Bt-токсины не разлагаются микроорганизмами, они стекают по корням растений в почву, где со временем накапливаются. Это серьезно портит почву, т. к. воздействует на все уровни трофической цепи в экосистеме. Данные, что ГМ-гены переносятся с ГМ-пыльцы в микробы, живущие в пищеварительном канале пчелиных личинок, подчеркивает тот факт, что гены Bt-токсинов, подобно другим ГМ-генам, распространяются бесконтрольно (см. Losey. J., et al. Transgenic pollen harms monarch larvae // Nature 399214. May 20 1999.).

Биоразнообразие — разнообразие живых организмов на конкретной территории.

Биотехнологии — промышленное использование биологических процессов, обычно это слово используется как эвфемизм — нейтральное по смыслу и эмоциональной «нагрузке» слово для замены сомнительно звучащего термина «генетические манипуляции».

Ген — биологическая единица наследования; сегменты ДНК, которые содержат информацию, необходимую для создания конкретного белка или полипептида.

Генетическая карта — схема расположения генов в хромосомах. Большая часть проекта «Геном человека» посвящена выявлению положения генов в хромосомах.

Генетическая модификация — технология, позволяющая копировать отдельные гены и перемещать их в другой живой организм с целью изменения его генотипа: добавения или удаления таким образом определенного признака. Часто для описания этой технологии используют близкие понятия: генная инженерия, генетические манипуляции или генная технология.

Генетический детерминизм — доктрина о том, что все действия живого организма, его выбор и события, происходящие с ним, являются неизбежным следствием предыдущих достаточных оснований вплоть до его собственного генотипа или суммы генов. Доктрина подразумевает, что почти все индивидуальные особенности особи (внешний вид, поведение) можно объяснить, используя только лишь информацию о ее генах.

Генная инженерия — манипуляция генофондом в лабораторных условиях, включая выделение, копирование и тиражирование генов, рекомбинация (соединение) генов или ДНК разных видов, перемещение генов от одного вида к другому.

Геном — набор генов одного организма.

Гербицид — химическое соединение, использующееся для уничтожения сорняков.

Гибрид — результат скрещивания родительских особей разного генетического типа или разных видов.

ГМО — генетически модифицированный организм. Любой организм, измененный с помощью генной инженерии; часто также используют термин «трансгенный организм».

Гормон роста — белок, производимый гипофизом, который вызывает рост всего организма.

Диоксин — общий термин, относящийся к группе химических соединений, устойчивых в природе. Класс сверхтоксичных химикатов, получающийся как сопутствующий продукт производства, прессовки, литья или сжигания органических химикатов и пластмасс, содержащих хлор. Самым токсичным является 2,3,7,8-тетрахлородибензол-пара-диоксин, или ТХДД. Это самый токсичный органический химикат, созданный человеком; по степени общей токсичности он уступает только радиоактивным отходам. Жители Канала Любви, Ниагарских водопадов и Таймс-Бич, штат Миссури, были вынуждены покинуть свои дома из-за диоксинового загрязнения. Диоксин — хорошо известная угроза. В основном возникает на производстве ПВХ-пластмасс или пестицидов/гербицидов, содержащих хлор, и там, где эти пестициды активно используются. Диоксин стал непопулярен из-за политических кампаний против «Агента Оранж» во время и после войны во Вьетнаме. Воздействие на здоровье человека, например, рак, врожденные заболевания позвоночника, аутизм, болезни печени, эндометриоз, ослабление иммунитета и некоторые другие заболевания нервной и кровеносной системы, часто связывают с воздействием

диоксина. В январе 2001 года Национальная токсикологическая программа США увеличила уровень опасности 2,3,7,8-ТХДД с «предположительно являющимся канцерогеном для человека» до «достоверно являющимся канцерогеном для человека».

ДНК — Дезоксирибонуклеиновая кислота — крупная двуспиральная молекула, содержащая всю генетическую информацию в клетке.

IFG-1 — инсулиноподобный фактор роста-1 или соматомедин С, осуществляет эндокринную, аутокринную и паракринную регуляцию процессов роста, развития клеток и тканей организма. Нормальная концентрация необходима для правильного роста и полового взросления особи.

Евгеника — предумышленные манипуляции генетическим материалом человека, обычно с помощью избирательного контроля рождаемости, детоубийства, массового убийства или геноцида. Евгеника использует методы генной инженерии для генетического отбора при искусственном оплодотворении (в пробирке), предимплантационном отборе, изменении зародышевых клеток и т.д. Современные идеи евгеники ведут родословную от двоюродного брата Чарльза Дарвина — начинающего британского ученого сэра Франсиса Гальтона, который придумал этот термин в 1883 году. В своей книге «Наследственный Гений» он утверждает, что изучение состоявшихся мужчин показывает большую вероятность рождения у них талантливых и смышленых потомков. Из этого он делал вывод, будто бы возможно создать «чрезвычайно талантливую расу людей» путем избирательного размножения, которую он назвал положительной евгеникой. Обескураживающее воспроизводство «недостойных» было, следовательно, названо отрицательной евгеникой. Евгеника гораздо чаще ассоциируется с нацистской Германией и гитлеровской программой «господствующей расы» — программой расовой чистоты. После 1945 года американские специалисты по евгенике решили использовать менее эмоционально окрашенное слово, для продолжения своей деятельности они переименовали свою науку в «генетику».

Клетка — самый маленький блок живого организма, способный расти и независимо воспроизводиться. Клетка содержит ядро и другие орга- неллы в цитоплазме, окруженной мембраной. Клетки делятся на зародышевые (сперматозоид или яйцеклетка) и соматические (ткани тела).

Молекулярная биология — наука, изучающая клеточные подсистемы, такие как белки и нуклеиновые кислоты, включая структуру, их связь с биохимической активностью, материальные носители генетической информации и структуры взаимодействия. Первоначально в 1930-х годах эта область финансировалась и развивалась в основном за счет финансовой поддержки Фонда Рокфеллера, который одновременно выполнял финансирование евгенических работ нацистов.

Новые Правые — идеологическое течение, основу которого составили ультраправые организации США: Национальный консервативный комитет политических действий [National Conservative Political Action Committee], Фонд наследия [Heritage Foundation], «Моральное большинство» [Moral Majority] и другие организации, выступающие за создание широкого популистского движения («новой политической коалиции»), невмешательство государства в экономику и сокращение ассигнований на социальные программы, конституционное закрепление традиционных моральных устоев — запрет порнографии и абортов, введение обязательной молитвы в школе.

Патент — документ защиты прав интеллектуальной собственности, дающий владельцу исключительное право использования изобретения на ограниченный период времени (например, на 17-20 лет) в обмен на полное описание того, как «работает» данное изобретение.

Пищевой эквивалент — ненаучный термин, описывающий новые, генетически модифицированные зерновые, полученные с использованием биотехнологий, которые внешне похожи на обычный рис, кукурузу, хлопок и т. д. Понятие пищевого эквивалента никогда не пытались описать сколько-нибудь конкретно. Степень различия между натуральным растением и его генетически полученным вариантом, прежде чем такая «пища» будет причислена к «существенно эквивалентной», нигде не определена ни законодательно, ни как-либо еще. Это как раз та самая неоднозначность, которая так удачно помогает ГМО-промышленности. Это основополагающая доктрина, введенная приказом президента Джорджа Герберта Уокера Буша в 1992 году по рекомендации «Монсанто», которая открыла дверь для широкой коммерциализации ГМО-семян без какого- либо специального контроля со стороны государства или независимой экспертизы.

Прионы — от *англ. proteinaceous infectious particles* — белковые заразные частицы — особый класс инфекционных агентов, чисто белковых, не содержащих нуклеиновых кислот, вызывающий тяжелые заболевания центральной нервной системы у человека и ряда высших животных (так называемые «медленные

инфекции»).

Редукционизм — доктрина, утверждающая, что процессы в любой сложной системе могут быть полностью изучены и поняты путем изучения ее элементарных частей. Например, деятельность организма может быть полностью описана в терминах генов, общество может быть полностью описано на основе изучения индивида. В основе молекулярной биологии лежит концепция редукционизма.

Рекомбинированный гормон роста крупного рогатого скота (rBGH или rBST (рекомбинированный соматотропин)) — синтетический генномодифицированный вариант натурального гормона, который вводится коровам для искусственного повышения надоев. Гормон роста — белковый гормон, который в естествен- ных условиях вырабатывается в гипофизе животного, компонент, управляющий количеством молока у молочной коровы. Для увеличения производства молока в 1995 году Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств одобрило продажу немаркированного молока коров, которых кормили с использованием генетически измененного фирмой «Монсанто» гормона роста, продававшегося под торговой маркой «Посилак». rBGH- молоко отличается от обычного молока химически, фармакологически, иммунологически и по пищевой ценности. Оно загрязнено гноем и антибиотиками, выделяющимися из-за того, что коровы, подкармливаемые rBGH, заболевают маститом (мастит — воспаление молочных желез). Но что самое важное, rBGH-молоко содержит высокий уровень чрезвычайно сильного IGF-1 (инсулиноподобный фактор роста-1): в 10 раз больше концентрация и в 10 раз сильнее действие. IGF-1 устойчив к пастеризации молока и усвоению при переваривании ферментами желудка и хорошо поглощается стенками кишечника. Среди известных факторов риска, вызывающих рак предстательной железы, высокий уровень IGF-1 в крови — наиболее значимый. Тесты, проведенные «Монсанто», показывают, что кормление IGF-1 даже в малых дозах в течение всего двух недель приводит к значительной стимуляции роста органов взрослых крыс. Потребление rBGH-молока, следовательно, ожидаемо приводит к увеличению IGF-1 в крови и к увеличению риска заболевания раком предстательной железы и усиливает способность возбудителей рака проникать в организм растения, животного или человека и распространяться в нем. Помимо рака предстательной железы имеются многочисленные основания полагать, что IGF-1 является фактором риска рака груди, злокачественных новообразований толстого кишечника (рака толстой кишки) и детского рака. Из-за доказанного высокого риска употребления ГМО-молоко запрещено в большинстве стран Европы и Канаде.

Санитарное и фитосанитарное соглашение (СФС) — соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер — международное соглашение ВТО (Всемирная торговая организация), созданное во время Уругвайского раунда ГАТТ, вступившее в силу с 1995 года. Согласно СФС, ВТО накладывает на своих участников ограничения в части вопросов продовольственной безопасности (бактериологического загрязнения, содержания пестицидов, проверки и маркировки продуктов) по продуктам как животного, так и растительного происхождения (фитосанитария). Согласно СФС, национальные карантинные барьеры могут быть названы ВТО «техническими торговыми барьерами», вводимыми для снижения конкуренции. Таким образом, ВТО получает возможность «изменять» использование принципа предупредительных мер каждой отдельной страны — принципа, гласящего, что страна может в целях предосторожности применять меры против товаров, по отношению к которым нет уверенности в их безвредности для здоровья человека или для окружающей среды. Несмотря на то, что ученые считают невозможным предсказать заранее все формы вреда, который может быть нанесен насекомыми или вредителями растений, необходимость убедительного доказательства вредоносности, а, следовательно, введения запретительным мер, ложится на ученых каждого отдельного государства.

Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) — соглашение, поддерживаемое ВТО, которое содержит минимальные стандарты для многих различных форм интеллектуальной собственности (ИС). Оно явилось следствием последнего акта Уругвайского раунда ГАТТ, которое в 1994 году было подписано в рамках соглашения в Марракеше. Вступило в силу 1 января 1995 года. ТРИПС включает пункт о том, что национальные законы должны соответствовать ВТО в части прав копирования, включая патенты и монополии для разработчиков новых (ГМО) видов растений. В настоящее время соглашение ТРИПС наиболее всеобъемлющее международное соглашение по интеллектуальной собственности.

Терминаторная технология — «Система защиты технологий», делающая стерильными семена первого поколения. Технология также известна как генетическое использование терминаторных технологий (ГУРТ). Терминаторная технология для семян запатентована Министерством сельского хозяйства США и компанией

«Дельта энд Пайн Лэнд», которой, начиная с августа 2006 года, полностью владеет «Монсанто». Есть две базовые формы терминатора: 1/-ГУРТ позволяет создавать стерильные семена, которые не могут быть использованы для повторной посадки. Технология защищена на уровне разновидности сорта растения — отсюда термин 1/-ГУРТ (прим.: v — variety — сорт).

Т-ГУРТ позволяет изменять зерновые так, что генетически улучшенный признак, внесенный в растения, не активируется до тех пор, пока они не будут обработаны специальными химикатами, продаваемыми компаниями, занимающимися биотехнологиями. Фермер не сможет использовать улучшение, если он не приобрел активирующий состав у владельца патентов на семена. Технология защищена на уровне отдельного признака — поэтому Т-ГУРТ (прим.: t — trait — признак, свойство, особенность).

Технология рекомбинации ДНК — процедура «разрезания» и «сращивания» отдельной ДНК для создания новой комбинации генов.

Трансгенный — организм, который вследствие генной модификации в лаборатории содержит чужеродные гены. Связанные слова: трансген, трансгенезис.

Экспрессия (экспрессия генов) — процесс, в результате которого ДНК переписывается в «сообщение» (рибонуклеиновую кислоту, РНК), по которому затем создается полипептид или белок, дающий клетке определенные признаки и позволяющий выполнять определенные функции в организме.

Библиография

Aduddell, Robert M., and Cain, Louis P. Public Policy Toward The Greatest Trust in the World. / / Business History Review. Harvard College, Cambridge. Summer, 1981.

Andersen, Martin Edwin. Kissinger and the Dirty War / / The Nation. 31 October 1987.

Assisi Foundation, BIOTHAI et at. Biopiracy, TRIPS and the Patenting of Asia's Rice Bowl. May 1998.

Black, Edwin. War Against the Weak: Eugenics and America's Campaign to Create a Master Race. New York: Thunders' Mouth Press, 2004.

Boardman, Margaret Carroll. Sowing the Seeds of the Green Revolution: The Pivotal Role Mexico and International Non-Profit Organizations Play in Making Biotechnology an Important Foreign Policy Issue for the 21st Century // Mexico and the World. Summer 1999. Vol. 4. No 3.

Borck, Cornelius. The Rockefeller Foundation's Funding for Brain Research in Germany, 1930-1950 // Rockefeller Center Archive Newslet- ter. Spring 2001.

Branford, Sue. Why Argentina Can't Feed Itself // The Ecologist. 2002. Vol. 32. No. 8.

Branford, Sue. Argentina's Bitter Harvest // New Scientist. 17 April 2004.

Brown, Lester. Seeds of Change. New York: Praeger, 1969.

Brzezinski, Zbigniew. Between Two Ages: America's Role in the Technotronic Era. New York: Harper publishing house, 1970.

Caetano, Andre. Fertility transition and the Transition of Female Sterilization in Northeastern Brazil: The Roles of Medicine and Politics // International Union for the Scientific Study of Population. 2001.

Carman, Judy. The Problem with the Safety of Roundup Ready Soybeans. Flinders University, Southern Australia, undated.

Carnegie, Andrew. Wealth // North American Review. 1889. Vol. 148. No. 391.

Cavanaugh-O'Keefe, John. The Roots of Racism and Abortion: An Exploration of Eugenics. 2000.

Central Intelligence Agency, Directorate of Intelligence. French Actions and the Recent Gold Crisis. Washington, D.C. 20 March 1968.

Coalition Provisional Authority, CPA Official Documents. Order 81: Patent, Industrial Design, Undisclosed Information, Integrated Circuits and Plant Variety Law. undated

Cohen, Robert. Milk? The Deadly Poison. Inglewood Cliffs, NJ: Argus Press, 1997.

Colby, Gerard and Dennett, Charlotte. Thy Will Be Done: The Conquest of the Amazon? Nelson Rockefeller and Evangelism in the Age of Oil. New York: HarperCollins, 1995

Committee on Rules and Administration, U.S. Senate, 93rd Congress, 2nd Session, Hearings. The Nomination of Nelson A. Rockefeller of New York to be Vice President of the United States. Washing- ton, D.C.: Government Printing Office, 1974.

Cook, Christopher D. Agribusiness Eyes Iraq's Fledgling Markets // In These Times. 15 March 2005.

Cook, Lynn J. Millions Served. // Forbes. 23 December 2002.

DeVore, Brian. Greasing the Way for Factory Bacon, Corporate hog operations — and their lagoons — Threaten the Financial and Physical health of Family Farms // Sustainable Farming Connection.

Engdahl, F. William. A Century of War: Anglo-American Oil Politics and the New World Order. London: Pluto Books Ltd., 2004. (Есть перевод: Энгдаль, Вильям. Столетие войны: Англо-американская нефтяная политика и Новый Мировой Порядок. СПб.: Геликон+, 2008.)

Evans, Edward. Understanding the WTO Sanitary and Phytosanitary Agreement // EDIS document FE492, Department of Food and Resource Economics, Florida Cooperative Extension Service, UF/IFAS, University of Florida, Gainesville, FL, August 2004.

Ewen, Stanley and Pusztai, Arpad. Effect of diets containing genetically modified potatoes expressing Galanthus nivalis lectin on rat small intestine // The Lancet. 16 October 1999.

Faissner, Klaus. Gentechnik oder Bauern.

Falon, Sally and Enig Mary. The Great Conola // Nexus Magazine. August- September 2002.

Ferrara, Jennifer. Revolving Doors: Monsanto and the Regulators // The Ecologist. September/October 1998.

Frank, Andre Gunder. Crisis: In the World Economy. London: Heinemann, 1980.

Wambugu Wambuzling Again: Says GM Sweet Potato a Resounding Success? / / GM Watch. 17 March 2004.

Goldberg, Ray. The Genetic Revolution: Transforming our Industry, Its Institutions, and Its Functions, address to The International Food and Agribusiness Management Association (IAMA). Chicago, 26 June 2000.

Government of Argentina, Ministry of Education. La dictadura militar en Argentina: 24 de marzo de 1976-10 de diciembre de 1983.

Iraq's new patent law: A declaration of war against farmers // GRAIN

Monsanto's Royalty Grab in Argentina / / GRAIN. October 2004.

Grant, Madison. The Passing of the Great Race. New York: Charles Scribner's Sons, 1936.

Green, Tanya L. The Negro Project: Margaret Sanger's Genocide Project for Black Americans // The Negro Project

Hardell, Lennart, and Eriksson, Mikael. A Case-Control Study of Non-Hodgkin Lymphoma and Exposure to Pesticides // Cancer. 15 March 1999.

Harkin, Tom. Economic Concentration and Structural Change in the Food and Agriculture Sector // Prepared by the Democratic Staff of the Committee on Agriculture, Nutrition, and Forestry United States Senate. 29 October 2004.

Harr, John Ensor and Johnson, Peter J. The Rockefeller Century: Three Generations of America's Greatest Family. New York: Scribner's, 1988.

Harris, Robert, and Paxman, Jeremy. A Higher Form of Killing. New York: Noonday Press, 1982.

Haerlin, Benedikt. Opinion Piece about Golden Rice.

Higham, Charles. Trading with the Enemy: An Expose of the Nazi-American Money Plot, 1933-1947. New York: Delacorte, 1983.

Hitler, Adolf. Mein Kampf / Translated by Alvin Johnson. New York: Reynal & Hitchcock, 1941.

Ho, Mae-Wan, and Ching, Lim Li. The Case for A GM-Free Sustainable World // Independent Science Panel. 15 June 2003.

Holmes, Oliver Wendell. Carrie Buck vs. J.H. Bell // The Supreme Court of the United States. No. 292. October Term. 1926.

Huntington, Samuel, et al. The Crisis of Democracy: Report on the Governability of Democracies to the Trilateral Commission. New York: New York University Press, 1975.

International Monetary Fund. Iraq — Letter of Intent, Memorandum of Economic and Financial Policies, and Technical Memorandum of Understanding. Baghdad, 24 September 2004.

Ismi, Asad. Cry for Argentina. Briarpatch, September 2000.

Jackson, M.T. Protecting the heritage of rice

biodiversity // GeoJournal. 1995. Vol. 335.

James, Clive. Global Status of Commercialized Biotech/GM Crops: 2004 //IS AAA. 2004. No. 32.

Jenkins, Cate. Criminal Investigation of Monsanto Corporation — Cover-up of Dioxin Contamination in Products — Falsification of Dioxin Health Studies // USEPA Regulatory Development Branch. November 1990.

Joensen, Lillian and Semino, Stella. Argentina's Torrid Love Affair with the Soybean // Seedling. October 2004.

Kemp, Tage. Report of Tage Kemp to the Rockefeller Foundation // RF RG 1.2. Ser 713. Box 2. Folder 15. 17 November 1932.

Kennan, George F. The sources of Soviet Conduct // Foreign Affairs. July 1947.

Kennan, George F. PPS/23: Review of Current Trends in U.S. Foreign Policy // Foreign Relations of the United States. 1948. Volume I.

Kissinger, Henry National Security Study Memorandum 200, 24 April 1974: Implications of Worldwide Population Growth for US Security and Overseas Interests // InitiatingMemo. 1974.

Kimbrell, Andrew. Monsanto vs. US Farmers // The Center for Food Safety. Washington DC. 2005.

Klein, Naomi. Baghdad Year Zero // Harpers' Magazine. September 2004.

Kramer, Paul. Nelson Rockefeller and British Security Coordination // Journal of Contemporary History. 1981. Vol. 16.

Krebs, A. V. Cargill & Co.'s Comparative Advantage in 'Free Trade' // The Agribusiness Examiner. 26 April 1999.

Kuehl, Stefan. The Nazi Connection: Eugenics, American Racism, and German National Socialism. Oxford: Oxford University Press, 1994.

Kuyek, Devlin. ISAAA in Asia: Promoting corporate profits in the name of the poor // GRAIN. October 2000.

Laughlin, Harry. Report of the Committee to Study and to Report on the Best Practical Means of Cutting Off the Defective Germ-Plasm in the American Population. New York: Cold Spring Harbor, 1914.

Lawrence, Geoffrey. Agribusiness // Capitalism and the Countryside. Sydney: Pluto Press, 1987.

Lederberg, Joshua. The Impact of Basic Research in Genetic Recombination — A Personal Account // Annual Review of Genetics. Part I. 1987. Vol. 21.

Lederer, Susan E. Porto Ricochet: Joking about Germs, Cancer, and Race Extermination in the 1930s. Oxford: Oxford University Press, 2002.

Leonard, Thomas C. Retrospectives: Eugenics and Economics in the Progressive Era // Journal of Economic Perspectives. Fall. 2005

Leontief, W. Studies in the Structure of the American Economy. New York: International Science Press Inc., White Plains, 1953.

Leontief, W. and Goldberg, Ray. The Evolution of Agribusiness // Harvard Business School Executive Education Faculty Interviews. 1967.

Loftus, John and Aarons, Mark. The Secret War Against the Jews: How Western Espionage Betrayed the Jewish People. New York: St. Martin's Press, 1994.

Luce, Henry. The American Century // Life. 17 February 1941.

Mann, Robert. The Selfish Commercial Gene // Genetically Engineered Food — Safety Problems. PSRAST.

Martinez I. Prat, Anna-Rosa. Genentech Preys on the Paddy Field // Grain. June 1998.

Melcher, Richard., et al. Fields of Genes // Business Week. 12 April 1999.

Meziani, Gundula, and Warwick, Hugh. The Seeds of Doubt // The Soil Association. 17 September 2002.

Michigan Department of Environmental Quality. Soil Movement Advisory // Environmental Assessment Initiative, Information Bulletin #3, June 2003.

Miller, James A. Are New Vaccines Laced With Birth-Control Drugs? // HLI Reports, Human Life International, 1995. Vol. 13. No. 2.

Milton, Richard. Shattering the myths of Darwinism. Rochester, Vermont: Park Street Press, 1997.

Monbiot, George. Silent Science / Captive State: The corporate takeover of Britain. London: Pan Books, 2000.

NACLA. US Grain Arsenal // Latin America and Empire Report. October 1975. Vol. 9. No. 7.

Network of Concerned Farmers. Will GM crops yield more in Australia? 28 November 2004.

New York Council on Foreign Relations. The War & Peace Studies.

Normile, Dennis. Rockefeller to end network after 15 years of success // Science. 19 November 1999.

O'Brien, Thomas. Making the Americas: U.S. Business People and Latin Americans from the Age of Revolutions to the Era of Globalization // History Compass 2. 2004. LA 067.

Organic Consumers Association. New Study Links Monsanto's Roundup to Cancer // Little Marais, MN. 1999.

Osborn, Frederick. Summary of the Proceedings of the Conference on Eugenics in Relation to Nursing // American Eugenics Society Papers: Conference on Eugenics in Relation to Nursing, 24 February 1937.

Osborn, Frederick. The Future of Human Heredity: An Introduction to Eugenics in Modern Society. New York: Weybright and Talley, 1968.

Paris Club. Iraq. 21 November 2004.

Plawiuk, Eugene W. Background on Cargill Inc., the Transnational Agribusiness Giant // Corporate Watch: GE Briefings. November 1998.

Perkins, John. The Confessions of an Economic Hit Man. San Francisco: Berrett- Koehler Publishers, 2004.

Pew Initiative on Food and Biotechnology. Genetically Modified Food Crops in the United States. August 2004.

Popenoe, Paul. Applied Eugenics. New York: Macmillan Company, 1933.

Population Council. The ICCR at 30: Pursuing New Contraceptive Leads // Momentum: News from the Population Council. July 2000.

Pusztai, Arpad. Why I Cannot Remain Silent / / GM-FREE magazine. August/ September 1999.

RBGH Bulletin. Hidden Danger in Your Milk?: Jury Verdict Overturned on Legal Technicality

Regal, Philip J. A Brief History of Biotechnology Risk: The Engineering Ideal in Biology. Edmonds Institute. 18 July 1999.

Rockefeller III, John D. Report of the Commission on Population Growth and the American Future. Washington D.C. 27 March 1972.

Rockefeller III, John D. People, Food and the Well-Being of Mankind // Second McDougall Lecture / Food and Agriculture Organization of the United Nations. 1961.

Rockefeller III, John D. The Second American Revolution. New York: Harper & Row, 1973.

Rowell, Andrew. Don't worry, it's safe to eat: The true story of GM food, BSE and Foot and Mouth. London: Earthscan Publications, 2003.

Ruder, Thomas and Kubillus, Volker. Manner hinter Hitler. Malters: Verlag fur Polotik and Gessellshaft, 1994.

Rudin, Ernst. Hereditary Transmission of Mental Diseases // Eugenical News. 1930. Vol. 15.

Rupke, N. (editor) Science, Politics and the Public Good. Essays in Honour of Margaret Gowing. Basingstoke: Macmillan, 1988.

Schneider, W.H. Managing Medical Research in Europe. The Role of the Rockefeller Foundation (1920s-1950s). Bologna: CLUEB, 1999.

Sease, Edmund J. History and Trends in Agricultural Biotechnology Patent Law from a Litigator's Perspective // «Seeds of Change» Symposium Banquet. Chicago: University of Illinois, 9 April 2004.

Shah, Anup. Food Patents — Stealing Indigenous Knowledge? // Global Issues. 26 September 2002.

Shand, Hope. Patenting the Planet // Multinational Monitor. 1994.

Sharpless, John B. The Rockefeller Foundation, the Population Council and the Groundwork for New Population Policies // Rockefeller Archive Center Newsletter. Fall. 1993.

Shiva, Vandana. Biopiracy: The Plunder of Nature and Knowledge. Devon: Green Books, 1998.

Shiva, Vandana. Genetically Engineered Vitamin 'A' Rice: A Blind Approach to Blindness Prevention. 14 February 2000.

Simon, Laurence. The Ethics of Triage: A Perspective on the World Food Conference // The Christian Century. 1-8 January 1975.

Smith, Jeremy. Iraq: Order 81 // The Ecologist. February 2005.

Smith, J.W. The World's Wasted Wealth 2. Institute for Economic Democracy, 1994.

Smith, Neil. American Empire: Roosevelt's Geographer and the Prelude to Globalization. Berkeley: University of California Press, 2003.

Myths & Truths about Soy Foods // Soy Online Service.

Spitzer, Mark Industrial Agriculture and Corporate Power. Global Pesticide Campaigner, August 2003.

State of Illinois Board of Administration. Vol. II: Bienniel Reports of the State Charitable Institutions: October 1, 1914 to September 30, 1916. State of Illinois, 1917.

Stevenson, William. A Man Called Intrepid.

New York: Ballantine Books, 1976.

Stycos, J.M. Female Sterilization in Puerto Rico // Eugenics Quarterly. 1954. No. 1.

Sharatt, Lucy. The Public Eye Awards 2006: Delta & Pine Land // Ban Terminator Campaign

Genetic Engineering is Regularly Used to Produce Lethal Bacteria // The Sunshine Project / Biological Weapons and Genetical Engineering

Suurkula, Jaan. RAFI Says Terminator Seeds on Fast Track // PSRAST / Problems with Genetically Engineered Food. 2000.

J.E.M. Ag Supply V. Pioneer Hi-Bred // United States Supreme Court. 2001. 122 S.Ct. 593.

Kissinger Associates, Scowcroft, Eagleburger, Stoga, Iraq and BNL // United States Congressional Record / Statement by Representative Henry B. Gonzalez. US House of Representatives. 28 April 1992. Page H2694.

Veneman, Ann M. Remarks by Agriculture Secretary Ann M. Veneman To the National Association of Farm Broadcasters Annual Convention. Washington D.C. US Department of Agriculture. 14 November 2003. Release No. 0384.03.

GMOs and the WTO: Overruling the Right to Say No // World Development Movement. November 1999.

Various EC Member State Safeguard Measures Prohibiting the Import and/ or Marketing of Specific Biotech Products (hereafter the «Member State Safeguard Measures») // World Trade Organization, undated. WT/DS291-3/R.

Приложение

Указатель

«Агент Оранж» (Agent Orange) 8,15, 220, 225-228, 260, 296, 298

«Галаад Сайенсис» (Gilead Sciences) 27, 272, 273

«ГРАЙН» (GRAIN) 199,277

«И. Г. Фарбен» (I. G. Farben) 112, 123

«Круглый стол бизнеса» (Business Roundtable) 212-213

«Обзор евгеники» (Eugenics Review) 82, 93, 94

«Посилак» (Posilac) 20, 23, 26

«Райстек» (RiceTec) 218,241

«Рош» (Roche) 272

«Сеть действий против пестицидов» (Pesticides Action Network) 187

«СиПи Груп» (CP Group) 277-278 «Ситибанк» (Citibank) 173, 175, 177

«Стандарт Ойл» (Standard Oil) 73,80, 107, 108, 111-113, 122, 123, 130, 133, 134,214

«Тамифлю» (Tamiflu) 27, 272-274

«Хлебные законы» (Corn laws) 56, 69,

«холодная» война (Cold War) 8, 49, 53, 55, 57, 60, 62, 113, 116, 119,

«Чейз Бэнк» (Chase Bank) 74, 108, 111, 113, 129

«Чейз Манхэттен» (Chase Manhattan) 97,98, 171, 173-175, 177

«Эпицит» (Epicyte) 260-261

H5N1, подтип вируса гриппа A (H5N1) 12, 272-277, 279

Абу Грэйб (Abu Ghraib) 196

Австралия (Australia) 51,216,234

Агентство международного развития США (ЮСАИД) (US Agency for International Development (USAID)) 68, 72, 128, 130, 198-201, 239, 256, 257

Агентство по охране окружающей среды (Environmental Protection Agency (EPA)) 16, 27, 28, 139, 140, 219, 227, 228

агропромышленная ферма (Factory farms) 56, 136-143, 277-279

азот (Nitrogen) 118, 123

Акт Эджа о порядке учреждения иностранных филиалов американских банков 1919 года (Edge Act) 108

Американская программа сельскохозяйственной реконструкции и развития Ирака (United States Agricultural Reconstruction and Development Program for Iraq) 198,201

Американская Федерация планирования семьи (Planned Parenthood Federation of America) 81,82,93,97, 101

Амштуц, Дэниэл (Amstutz Daniel) 198, 211, 212, 214

антитела к хорионическому гонадотропину человека (hCG antibodies) 263, 264, 269

Аргентина (Argentina) 111, 114, 163, 171 -189, 191, 204, 216, 229, 235, 237, 254, 292

Багдад (Baghdad) 12,192,200

бета-каротин (Beta-carotene) 164

Бжезинский, Збигнев (Brzezinski, Zbigniew) 47-48

биологическое оружие (Biological warfare) 77, 231, 265, 266, 273

биологическое разнообразие (Biological diversity) 148, 162, 215, 216, 284, 285, 297

биотехнология (Biotechnology) 14, 16, 17, 22, 28, 32, 36, 41, 43, 80, 99, 158, 160,

163, 178, 200, 213, 237, 258, 289, 297, 303

Ближний Восток (Middle East) 119, 143

Бразилия (Brazil) 68,71,72, 111, 118, 119, 163, 172, 184,216,229,235,253,259,284

британская палата общин (British House of Commons) 36, 42

бройлерные фабрики (Chicken factories) 274, 277, 278

бройлеры (Chickens) 271, 274-279, 289

Буш-младший, Джордж (Bush, George W.) 15, 27, 28, 191, 202, 203, 211, 229, 258, 266, 271,292

Буш-старший, Джордж (Bush, George H.W.) 8, 15-17,47,48, 136, 139, 175,217,228

Буш, Нейл (Bush, Neil) 175, 278

бычий гормон роста (Bovine growth hormone) 19-26, 300, 301

вакцинация (Vaccination) 102, 262, 269, 294

вакцины (Vaccines) 262-264, 266, 269, 276

вертикальная интеграция (Vertical integration) 133-135, 142, 209, 232, 274, 278

Верховный суд (США) (Supreme Court (US)) 84, 102, 108, 134,203,219,223,232, 241,289

ветеринария (Animal Health) 24, 139,276

вирус иммунодефицита человека (ВИЧ) (Human immunodeficiency virus (HIV)) 264

Военно-воздушные силы США (ВВС США) (United States Air Force USAF) 132, 220, 265

Временная коалиционная администрация Ирака (Coalition Provisional Authority (CPA)) 191, 193, 196, 197,203

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) (World Health Organization (WHO)) 27, 262-264, 272, 276, 278

Всемирная торговая организация (ВТО) (World Trade Organization (WTO)) 12, 166, 197-201, 209, 210, 212-218, 228, 240, 246, 256, 271, 292, 302

Всемирный банк (World Bank) 40,66, 110, 114, 127, 129-131, 146, 169,234,239, 245, 258, 262, 263

Вторая мировая война (World War II) 9, 10, 11,66,93,96,99, 103, 104, 109-111, 119, 123, 153, 171

высокоурожайные сорта (High Yield Varieties) 67, 160, 161, 196,200

Вьетнам (Vietnam) 15, 45, 58, 59, 163, 220, 222, 225-227, 260, 277, 296

Вьетнамская война (Vietnam War) 39, 42, 46, 58, 220, 226

Гарвардская Школа бизнеса (Harvard Business School) 132, 206, 232

Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) (General Agreement on Tariffs and Trade (GATT)) 58, 198, 209-213, 302

генетика человека (Human genetics) 8, 73. 87, 89, 92, 96, 99, 105

генетическое использование терминаторных технологий (ГУРТ) (Genetic Use Restriction Technologies GURT) 26, 246, 249, 252, 255, 284-286, 302

генетическое использование терминаторных технологий с восстанавливаемым признаком (Т-ГУРТ) (Trait Genetic Use Restriction Technologies (T-GURT)) 247-249, 252-254, 303

Генная революция (Gene revolution) 14, 17,28,29,42,50,54,96,98, 125, 146, 151, 159, 165, 217, 220, 229, 234, 254, 266, 279, 283

геном (Genome) 41, 99, 155, 157-159, 225, 252, 289, 299

геном рисовых культур (Rice genome) 159, 225, 252

геноцид (Genocide) 68, 70, 234, 295, 298

гербициды (Herbicides) 7, 8, 15, 128, 172, 179-182, 184, 186-188, 196, 214, 220, 235-238, 245, 296, 299

Германия (Germany) 12, 35, 73, 87, 89, 90, 98, 103, 112, 159, 224, 266, 284, 287, 294

гибридные семена (Hybrid seeds) 118, 124, 125, 128-130, 196, 250

гиганты биотехнологии (Biotech giants) 236, 283, 289

Гитлер, Адольф (Hitler, Adolf) 86, 87, 90

говядина (Beef) 24, 57, 135, 136, 142, 173

Голдберг, Рэй (Goldberg, Ray) 132-136, 142, 145, 146, 148, 149, 274 Гондурас (Honduras) 172

гормоны (Hormones) 19, 24, 26, 157, 222, 263, 276, 299-301 Гранада (Granada) 284

Дарвин, Чарльз (Darwin, Charles) 81, 154, 167, 298

дезоксирибонуклеиновая кислота (ДНК) (Deoxyribonucleic Acid (DNA)) 14, 17, 18, 154-156, 164, 217, 225, 231, 247, 288, 298, 302

дерегулирование (Deregulation) 15, 133, 136

диоксин (Dioxin) 8, 220-222, 226-228, 296-298

долговой кризис (Debt crisis) 173, 181, 205

евгенист (Eugenicist) 85, 86, 89, 90, 95, 96, 155

Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) (European Economic Community) 58

животноводство (Animal Breeding) 16, 18, 138, 139, 140

Закон Уэбба-Померене, принят в 1918 году (Webb-Pomerene Act) 108

законодательная защита сортовых растений (Plant Variety Protection Act) 196, 199

Замбия (Zambia) 257

здравоохранение (Human health) 20, 25, 26, 75, 77, 133, 167, 215, 222, 230, 293

Зеленая революция (Green Revolution) 12, 67, 111, 119, 123-132, 146, 160, 161, 221

Золотой рис (Golden rice) 159, 162-165, 225

Индия (India) 51, 68, 76, 123, 126, 131, 147, 160, 172, 218, 256

Институт антропологии кайзера Вильгельма (КВГ) (Kaiser Wilhelm Institute for Anthropology (KWG)) 85, 87-89

Институт Карнеги (Carnegie Institute) 83,91

Институт наблюдения за миром (Worldwatch Institute) 118

инсулиноподобный фактор роста (Insulin-like Growth Factor (IGF1)) 20, 299, 301

Ирак (Iraq) 12,42, 161, 190-207, 211, 229, 273

Испания (Spain) 112, 172

Кавалло, Доминго (Cavallo, Domingo) 176, 177, 189

Калифорния (California) 10, 83-85, 89. 141, 272, 286

Камбоджа (Cambodia) 59, 277

Канарские острова (Canary Islands) 112

Карибский регион (Caribbean) 160

картофель (Potatoes) 33-36, 44, 187, 231, 239, 285

Кенийский сельскохозяйственный научно-исследовательский институт (КСХ НИИ) (Kenya Agricultural Research Institute (KARI)) 239

Кения(Kenya) 163,257

Киссинджер, Генри (Kissinger, Henry) 8, 10, 42, 47, 49-53, 58-73, 75, 117, 124, 163, 174, 191,202,273

Китай (China) 51, 118, 124, 160, 172, 204, 249, 277, 278

Клинтон, Уильям (Clinton,William) 27, 28, 36-38, 165, 213, 216

Клуб «Потребители за мировую торговлю» (Consumers for World Trade (CWT)) 212

Колумбия (Colombia) 68, 115, 172, 179, 216

Комиссия по выработке Свода правил производства и распространения пищевых продуктов (Codex Alimentarius Commission) 24

компании-производители семян (Grainseed firm) 26, 199, 130, 179, 198, 200, 223, 229, 232, 234-236, 240, 246, 253, 256, 259, 286

Конвэй, Гордон (Conway Gordon) 28, 29, 164, 234, 251, 252, 254, 283

Консультативная группа по международным сельскохозяйственным исследованиям (Consultative Group on International Agricultural Research (CGIAR)) 126, 127, 161, 162, 166, 196, 225

контроль народонаселения (Population control) 66-73, 90, 93, 246 контроль рождаемости (Birth control) 52, 66, 73, 92, 94, 96-98, 125, 253, 264, 298

Королевское научное общество (Royal Society) 36, 38-41, 43

кризис демократии (Crisis of democracy) 47-48

крупный рогатый скот (Cattle) 12, 22, 135, 181, 182, 188,223,224

Куба (Cuba) 98

кукуруза (Maize) 12, 17-19,40, 115, 118, 125, 138, 142, 157, 221, 223-225, 229- 231, 235-237, 246, 257, 258, 260

Леонтьев, Василий (Leontief,Wassily) 132, 134, 135, 148, 209

лицензионные отчисления (Royalties) 218, 231, 253, 254, 273, 288

мальтузианство (Malthusianism) 81, 90

мальтузианцы (Malthusians) 78

Марокко (Morocco) 112, 210

Международная Американская ассоциация экономического и социального развития (АЭСР)

(American International Association for Economic and Social Development) 119

Международная корпорация базовой экономики (International Basic Economy Corporation (IBEC)) 117-118

Международная программа по рисовым биотехнологиям (International Program on Rice Biotechnology) 159,160,162

Международная служба оценки применения агробиотехнологий (International Service for the Acquisition of Agri-biotech Applications) 162, 229, 239

Международная Федерация планирования семьи (International Planned Parenthood Federation) 72, 93, 97

Международный валютный фонд (МВФ) (International Monetary Fund (IMF)) 66, 114, 176, 203-207

Международный научно-исследовательский институт риса (International Rice Research Institute) 161, 162, 166, 218

Международный центр селекции пшеницы и кукурузы (International Maize and Wheat Improvement Center (CIMMYT)) 125, 126, 147, 163, 166

Мексиканская сельскохозяйственная программа (Mexican Agricultural Program (MAC)) 115

Меморандум по анализу проблем национальной безопасности 200

(Меморандум-200) (National Security Study Memorandum 200) 63-74, 76, 77, 119, 127, 163,273,294

Месопотамия (Mesopotamia) 196

минеральные удобрения (Chemical fertilizers) 12, 65, 123, 125-131

Министерство сельского хозяйства (США) (Department of Agriculture (US)) 15, 26, 32, 51, 59, 60, 139, 142, 143, 163, 199, 219, 237, 248, 249, 252-254, 256, 260-262

молекулярная биология (Molecular biology) 151-156, 289, 299

наименее развитые страны (НРС) (Less developed countries (LDC)) 65-70, 74

Научно-исследовательский Совет по биологии и биотехнологии (Biotechnology and Biological Science Research Council) 41

Национальный институт здравоохранения (США) (National Institutes of Health (United States)) 16,239,271

нацистская Германия (Nazi Germany) 73, 82, 112, 120, 152, 298

нефтехимический (Petro-chemical) 12, 112, 124

нефть (Oil) 10-12,46,50-52,65,69, 110, 112, 115, 119, 126, 132, 134, 143, 192,222

Нигерия (Nigeria) 68, 72, 126, 277, 278

Никсон, Ричард (Nixon, Richard) 27, 42, 45, 46, 54-60, 63, 69, 71, 73, 117, 273

Новая Зеландия (New Zealand) 190, 226

Новый экономический план (НЭП) (New Economic Plan (NEP)) 57

Организация объединенных наций (ООН) (United Nations (UN)) 24,40, 53, 59, 64, 66,70, 77,91, 110, 114,216, 257, 262,284

Организация Скрипса по исследованию популяционных вопросов (Scripps Foundation for Research in Population Problems) 91

Ос, Фернандо Мартинес де (De Hoz, Fernando Martinez) 174-176

Освенцим (Auschwitz) 66, 87-89, 95, 97

Отдел координатора по связям на Американском континенте (Office of the Coordinator of Inter-American Intelligence Affairs) 112, 113, 115, 119

Отдел по предотвращению загрязнения пестицидами и ядовитыми веществами (Office of Prevention, Pesticides, and Toxic Substances) 28

Панама (Panama) 77, 112

Парагвай (Paraguay) 184,187

Парижский клуб (Paris Club) 203-205

патент (Patent) 12, 27, 130, 165, 183, 194, 195, 197-199, 217-221, 225, 232, 241, 246-250, 253, 282-288, 300

патентованные семена (Patented seed) 11, 130, 142, 179, 180, 195, 200, 214, 218, 219, 228, 246, 252,258, 284

перенаселенность (Over-population) 69, 88-91, 99, 261

пестициды (Pesticide) 33, 56, 128, 131, 157, 172, 232, 234, 236, 237, 297, 298

питьевая вода (Drinking water) 140-141

Польша (Poland) 88, 106, 172, 204, 259, 294

право на интеллектуальную собственность (Intellectual Property Right) 161, 197, 199,214,217, 288,300, 302

приватизация (Privatization) 49, 134, 152, 176-178, 192, 194,205

Программа развития ООН (UN Development Program (UNDP)) 127, 263

Программы Управления по делам мясокомбинатов и скотопригонных дворов (Packers and Stockyards Programs (P&SP)) 143

Продовольственная и сельскохозяйствен-

ная организация ООН (ФАО) (Food and Agriculture Organization(FAO)) 127, 234, 239, 262

продовольственная помощь США (US food aid) 59, 60, 70, 125, 145, 256, 257

продовольственный импорт (Food imports) 54, 57, 60, 68, 210, 211, 254, 256

производство продовольствия (Food production) 33, 57, 65, 111, 115, 118, 123, 132, 133, 136, 151, 171, 178, 201, 234, 247, 290

процедуры ускоренного вскармливания животных (КАФО) (Concentrated Animal Feeding Operations (CAFOs)) 138, 139, 140

процентная ставка (Interest rate) 173

психиатрия (Psychiatry) 85, 86, 89, 99

птицеводство (Poultry production) 274-276

птичий грипп (Bird (Avian) flu) 12, 27, 271-279

Пуэрто-Рико (Puerto Rico) 75-77

разведка (Intelligence) 112,174

рак (Cancer) 20, 23, 24, 30, 77, 79, 186, 220, 222, 228, 274, 289, 296, 301

распыление удобрений (с самолета) (Crop dusting) 186, 187, 220, 226, 230

рекомбинантная ДНК (Recombinant DNA (rDNA)) 17, 18, 157, 302

рекомбинантный бычий гормон роста (rBGH) (rBGH hormone) 19, 23, 300

рекомбинантный бычий соматотропин (rBST) (rBST) 23, 300, 301

рибонуклеиновая кислота (РНК) (Ribonucleic Acid (RNA)) 15, 18, 298

рис «Басмати» (Basmati Rice) 218

Рисовый Совет (Rice Council) 202

Рокфеллер, Джон Д.-третий (Rockefeller, John D.) 11, 46, 61, 63, 69, 73, 75

Рокфеллер, Дэвид (Rockefeller, David) 11, 46-49

Рокфеллер, Лоране (Rockefeller, Laurance) 11, 46

Рокфеллер, Нельсон (Rockefeller, Nelson) 11, 46, 47, 71, 75

Рокфеллеровский Совет по народонаселению (Rockefeller Population Council) 76, 79, 89-98, 124,263,294

Рузвельт, Франклин Делано (Roosevelt, Franklin D.) 110-112, 114, 116, 130, 174

Сангер, Маргарет (Sanger Margaret) 81, 82, 88, 93, 97

Санитарное и фитосанитарное соглашение (СФС) (Sanitary and Phytosanitary Agreement (SPS)) 215,293,301

свиноводство (Hog production) 118, 139, 288

свиноферма (Hog farms) 137,139

селекция растений (Plant breeding) 40, 125, 166, 195

сельские общины (Peasant communities) 137

Сельскохозяйственная (аграрная) политика (Agricultural Policy) 51, 55, 56, 58, 63, 127, 144, 152,211,212,214

Сирия (Syria) 196

Служба сельскохозяйственных исследований США (ССИ) (Agricultural Research Service (United States)) 254, 256

Совет по вопросам международной продовольственной и аграрной торговой политике (The International Food and Agricultural Trade Policy Council) 212-214

Совет по международным отношениям (Council on Foreign Relations) 47, 62, 71, 106-111, 116, 120

Советский Союз (Soviet Union) 8, 52, 60, 62, 124, 172, 192, 206, 211

Совместная сельскохозяйственная политика (Европейского Сообщества) (Common Agriculture Program (European Community)) 58, 212

Соглашение о сельском хозяйстве (ССХ) (Agreement on Agriculture) 67, 212, 214-216, 284

Соглашение по аспектам прав интеллектуальной собственности, связанным с торговлей (ТРИПС) (Trade Related Intellectual Property Rights (TRIPs)) 161,214, 217,218, 303

Соглашение по биологическому разнообразию ООН (Convention on Biological Diversity (United Nations)) 162, 229, 239

спермицидные антитела (Spermicidal antibodies) 261

стерилизация (Sterilization) 70, 72, 73, 76-78, 82, 84-86, 90, 94, 95, 99

столбняк (Tetanus) 263

существенная эквивалентность (Substantial equivalence) 15, 17-19, 217, 300

Таиланд (Thailand) 68, 163,277,278

терминатор (Terminator) 28, 29, 225, 246-256, 260, 262, 266, 279, 282-286, 302

традиционное сельское хозяйство (Traditional farming) 18, 56, 65, 132, 137, 141, 143, 180, 183, 185, 196, 285

Третий мир (Third World) 57, 74, 94, 98, 127, 273, 278

Трехсторонняя Комиссия (Trilateral Commission) 47-49, 166, 278

Уолл-Стрит (Wall Street) 38, 47, 56, 85, 107, 117, 138, 283

Уотергейт (Watergate) 63, 71

Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств (Food and Drug Administration (FDA)) 14, 16-26, 29, 219, 233, 301

Управление стратегических служб (Office of Strategic Services) 25-31, 132

Уругвайский раунд (Uruguay Round) 198, 209-213, 302

устойчивая к гербициду «Раундап» соя (Roundup Ready soybeans) 179-182, 184, 186, 188,220, 236

Федеральная Резервная Система (ФРС) (Federal Reserve System) 13, 47, 173

Федеральная торговая комиссия (ФТК) (Federal Trade Commission) 135

Федеральный Закон об инсектицидах, фунгицидах и родентицидах (Federal Insecticide, Fungicide and Rodenticide Act) 223

Федерация американских фермеров (American Farm Bureau Federation) 116

Фонд Пионер (Pioneer Fund) 90,95, 101, 106

Фонд Форда (Ford Foundation) 79, 96, 125-127, 131, 133, 260, 263

Хантингтон, Сэмуэль (Huntington, Samuel) 48-49

химическое оружие (Chemical warfare) 12, 202, 220

хорионический гонадотропин человека (human Chorionic Gonadotrophin (hCG)) 263, 264, 269

Центральное разведывательное управление (ЦРУ) (Central Intelligence Agency (CIA)) 15,60,63, 113, 128, 132,206,273

Центральное финансово-контрольное управление (Government Accountability Office) 21,275

Чили (Chile) 59,60,216

Южная Африка (South Africa) 258

Япония (Japan) 10, 45-48, 56, 204, 213, 286

УДК 327: 338.43 ББК 66.4: 65.9(2)32

Энгдаль У. Ф. «Семена разрушения: Тайная подоплёка генетических манипуляций». — СПб.: Нестор-История, 2009. — 320 с.

ISBN 978-5-98187-310-2